

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА**

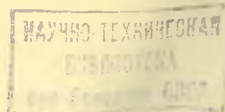
БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ РАЗРАБОТКИ ТРИНАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

**К РАЗРАБОТКЕ БАЛАНСОВ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ
И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ**

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
И ГАРАНТИИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ**

1

ЯНВАРЬ • 1990

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

ЯНВАРЬ

№ 1

Издается с марта 1924 года

Проблемы социально-экономического развития союзных республик, обсуждение хода экономической реформы, заключение хозяйственных договоров на 1990 г., пути преодоления монополизации в общественном производстве, анализ содержания рыночных связей — таков перечень тем, рассматриваемых в разделе «Актуальные проблемы экономики и планирования» первого номера журнала.

Номер содержит рубрику «К плану тринадцатой пятилетки», в которой публикуются статьи д-ра экон. и техн. наук Б. Райзберга «Болевые точки разработки тринадцатой пятилетки» и А. Сухова, В. Федюшкина «Перспективы централизованного планирования НТП».

Новая рубрика: «Из дискуссий 20-х годов».

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПЛАНИРОВАНИЯ	
Ш. Мирсидов — Социально-экономическое развитие союзной республики в современных условиях	3
Вопросы совершенствования хозяйственного механизма (выводы и предложения специалистов Госплана СССР и научных работников)	16
Б. Яковлев — Хозяйственный договор — основа организации выполнения плана (интервью)	30
Е. Ясин, В. Цапелик — Пути преодоления монополизации в общественном производстве	35
А. Бачурин — Какой рынок нам нужен	42
К ПЛАНУ ТРИНАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКИ	
Б. Райзберг — Болевые точки разработки тринадцатой пятилетки	52
А. Сухов, В. Федюшкин — Перспективы централизованного планирования НТП	62
МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ	
Р. Локшин — К разработке балансов денежных доходов и расходов населения	71
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	
С. Губанов — Социалистическая собственность и гарантии ее реализации	79
ИЗ ДИСКУССИИ 20-х ГОДОВ	
Н. Ковалевский — Назад, к капитализму	89
ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ	
А. Зайцев — Об эффективности использования материальных ресурсов	100
А. Лившиц — Кооперативный сектор: проблемы государственного регулирования	104
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ	
В. Катков, В. Матвеев, В. Попова — Результативность научно-технического прогресса в АПК	110
МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	
В. Павлова, Н. Корабельникова — Проблемы рационального размещения производительных сил	117
ЧИТАТЕЛИ ПРЕДЛАГАЮТ	
А. Привезенцев, Е. Трененков — Нормативы заработной платы в цехах	122
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
С. Семенов, О. Ермолова — Региональные проблемы социально-экономического развития АПК	125
ИНФОРМАЦИЯ	
В Госплане СССР	127

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПЛАНИРОВАНИЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ш. Мирсайдов,

*зам. председателя Совета Министров УзССР,
председатель Госплана УзССР,
д-р экон. наук*

В общественно-политической жизни страны особое место занял сентябрьский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС, решения которого определили ключевые задачи нашего общества на переломном этапе перестройки, наметили принципиально новые пути преобразования Советской Федерации и осуществления национальной политики.

На повестку дня выдвинута проблема нового федеративного устройства нашего государства, нового экономического союза между суверенными республиками, качественно новой формы межнациональных отношений. Развернулся объективно необходимый процесс обновления, и его эффективность в первую очередь определяется складывающимися условиями экономической жизни общества.

Сегодня мы не можем говорить о высоком уровне качественной структуры общественного производства во многих союзных республиках, экономика которых формировалась в соответствии с жесткими требованиями общесоюзного разделения труда, не во всем рационального. Как правило, уровень развития республик, экономика которых строилась как сырьевая база того или иного назначения, значительно ниже, чем их роль и место в общесоюзном, межрегиональном обмене результатами труда. К тому же в стране не создан высокоорганизованный и эффективный механизм управления интеграционными процессами в рамках единого народнохозяйственного комплекса, вследствие чего такие республики не смогли воспользоваться преимуществами эквивалентного, равноправного товарного обмена, подмененного, по существу, чем-то вроде «продразверстки» в экономических связях. На место эквивалентного обмена были поставлены принципы централизованного и механического прикрепления одних республик к другим в рамках схемы «производитель — потребитель», что привело к застою вместо технического прогресса.

Хуже того, в планировании мы разучились грамотно использовать многие экономические категории и законы, предполагая, что существующая федерация союзных республик уже сама по себе гарантирует принципы саморазвития и саморегулирования. При таком подходе были практически утеряны преимущества общесоюзного разделения труда, и даже такое понятие, как комплексность хозяйства, рассматривалось всего лишь с позиций самообеспечения, что вело к натуризации хозяйства в республиках.

Особенно остро эти проблемы ощущаются в тех союзных республиках, которые до создания СССР представляли собой отсталые окраины, их нынешняя незащищенность от центральных ведомств проявляется во многих аспектах экономической и социальной жизни. Так, Узбекская ССР на сегодня, несмотря на благоприятные условия для развития производства и весьма большую помощь, получаемую от Союза и братских республик, по уровню развития экономики вновь является

одним из отсталых регионов нашей страны, что можно подтвердить убедительными цифрами.

Душевое производство национального дохода в Узбекистане по отношению к среднесоюзному уровню составляет всего 51%. Созданный за годы Советской власти огромный экономический потенциал республики неэффективен, трудноуправляем, создает условия для утверждения нерациональных форм общественного производства и экстенсивного типа расширенного воспроизводства. Совокупное воздействие целого ряда негативных факторов проявляется прежде всего в замедлении темпов экономического роста. Среднегодовые темпы прироста валового продукта снизились с 7,2% в 1971—1975 гг. до 3,6 — в 1981—1985 гг., произведенного национального дохода соответственно с 6,8 до 3,3% и продукции промышленности — с 8,5 до 4,9%. Не удалось переломить эту отрицательную тенденцию и в текущей пятилетке: среднегодовые темпы прироста валового общественного продукта составили всего 2,5 при плане 4,45%, национального дохода соответственно — 3,1 против 4,9%. В замедлении экономического роста прямо отразился экстенсивный характер воспроизводства, что подтверждается отрицательной динамикой производительности труда и фондоотдачи. Отставание в экономическом развитии резко отражается на уровне жизни населения республики: его реальные доходы не достигают и 60% союзного уровня, а ожидаемый в текущей пятилетке темп их прироста будет на 5—5,2 пункта ниже, чем в среднем по стране.

Возникает естественный вопрос: почему так происходит? Узбекская ССР располагает огромными ресурсными возможностями, благоприятными природно-климатическими условиями, крупными территориями для развития и размещения производительных сил, быстрорастущим населением и значительными незанятыми трудовыми ресурсами. С каждым новым плановым периодом все имеющиеся ресурсы и возможности мобилизуются на выполнение и перевыполнение задач социально-экономического развития, но тенденция спада экономики продолжается.

Так в чем же дело? Ответ может быть сведен к следующему: либо республика в силу слабой организации управления экономикой не смогла воспользоваться преимуществами сложившегося экономического союза между республиками в рамках существующего федеративного устройства СССР, либо же формы реализации этих преимуществ устарели и перестали отвечать условиям и задачам социально-экономического развития страны.

Исторический опыт склоняет нас в сторону второго вывода — о низкой эффективности сложившихся в федерации взаимоотношений. В процессе осуществляемого в стране экономического строительства не была реализована достаточно эффективная форма сочетания интересов центра и союзных республик, их оптимальная межтерриториальная связь. Да и вряд ли можно было ожидать иного, так как вследствие административно-волевого управления и планирования вся экономическая деятельность страны была построена не по территориальному, а по отраслевому принципу. Произошел, по существу, отраслевой раздел территорий союзных республик и крупных экономических регионов, хозяйство республик стало полем, плацдармом управленческой деятельности министерств и ведомств, объектом их распоряжения. Об этом, в частности, свидетельствует низкая доля доходов от внутрирегионального производства, приносимых республиканским хозяйством Узбекистана — около 15%, а также то, что предприятия местного подчинения выпускают всего лишь 8% промышленной продукции, производимой на территории республики. В то же время влияние республиканских органов управления на предприятия союзного подчинения минимально: они выступают в основном как посредники в проведении принимаемых центром решений.

Приоритет отраслевых интересов при принятии государственных решений (плюс недостатки хозяйственного механизма на местах) способствовал преобладанию экстенсивных процессов развития народного хозяйства, формированию нерациональной структуры экономики, резкому обострению социальных проблем. Одновременно деформировались и межреспубликанские экономические связи.

Разве в этих условиях экономическая деятельность республик может обобщенно и последовательно реализовать потребности проживающих в них наций и народностей? Конечно, нет.

На практике единый народнохозяйственный комплекс страны сегодня отражает интересы не столько республик, сколько различных ведущих отраслей народного хозяйства. Союз же республик в экономическом плане служит перераспределению между ними создаваемого в стране дохода. Следовательно, в качестве одной из важнейших задач должно быть выдвинуто создание реальных предпосылок для существования такого союза республик, в котором неукоснительно и экономически оправданно могла бы проявиться их экономическая самостоятельность — главное условие гармонизации межнациональных отношений и безусловный залог успеха перестройки.

Какие же основные принципы необходимо заложить в основу этой программы? По нашему убеждению, общим принципом построения хозяйственных взаимоотношений союзной республики с общесоюзными органами и с другими регионами должно стать расширение экономической самостоятельности в составе единого народнохозяйственного комплекса страны.

В практическом плане для создания материальной основы самокупаемости первоочередная задача — расширение и развитие компетенции союзных республик в управлении экономическими процессами на своей территории. Шагом в верном направлении, на наш взгляд, можно считать положения опубликованного законопроекта об Общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках, обсуждавшегося на сессии Верховного Совета СССР 20 ноября 1989 г. В этом документе при многих его недостатках и половинчатости намечен ряд мер по расширению прав и ответственности республиканских органов управления, разграничиваются функции и обязанности по управлению экономикой между центром и союзными республиками.

Предлагается, в частности, передать в ведение республик практически все нынешнее хозяйство союзно-республиканского подчинения. Применительно к Узбекистану это означало бы повышение доли промышленного производства, непосредственно подчиняющегося республике, с нынешних 8% до 68,4, а это уже весомый шаг в сторону укрепления республиканского хозяйства, приближения производства непосредственно к потребителю и ликвидации излишних звеньев командно-бюрократической системы.

Однако, приступая к столь кардинальной ломке излишне зацентрованных структур управления, необходимо четко и однозначно определить критерии передачи в ведение республики предприятий и объединений производственных отраслей народного хозяйства. Иначе может нарушиться — и это уже фактически происходит в Узбекистане — нормальное течение сложившегося воспроизводственного процесса, включая комплексное использование природно-экономических ресурсов.

Не оспаривая правомерности оставления за Союзом базовых отраслей (машиностроения, химической промышленности и, возможно, некоторых подотраслей строительного комплекса), следует, видимо, более взвешенно подойти к судьбе таких отраслей промышленности, как цементная, микробиологическая по выпуску кормовых дрожжей, некоторые производства сельхозмашиностроения, выпуск бытовой техники и другие. В региональных условиях республики продукция указанных

отраслей практически полностью потребляется на месте и лишь в незначительной степени поставляется в общесоюзный фонд и по ассортиментному обмену в другие регионы страны.

Исходя из этого, на наш взгляд, передачу предприятий (объединений) в ведение республики следует считать необходимой в том случае, если они работают преимущественно на местном сырье и ориентированы главным образом на внутриреспубликанское потребление производимой продукции. Что же касается государственного заказа для этих предприятий, то компетенция республиканских органов управления должна ограничиваться лишь его доведением с последующим контролем выполнения централизованных поставок в общесоюзный и республиканский фонды, с дальнейшим (по мере развития оптовой торговли) отказом от системы республиканского госзаказа.

Как представляется, дальнейшее углубление и развитие вширь принципов экономической самостоятельности потребуют создания в республике за счет ее средств и подведомственного хозяйства ряда предприятий по профилю отраслей союзного подчинения. Это позволит повысить комплексность развития экономики и сформировать рациональные кооперативные связи как внутри республики, так и с другими регионами страны.

Дальнейшее расширение компетенции союзной республики в управлении экономикой в значительной мере определяется передачей ей части прав в деле формирования экономических рычагов повышения эффективности регионального воспроизводственного процесса. Сегодня это наиболее актуальная проблема, поскольку именно с ней связан успех всей перестройки, именно здесь ключ к реализации принципов реформы хозяйственных взаимоотношений между республиками в рамках единой Советской Федерации.

Развитие экономических рычагов тесно взаимосвязано с совершенствованием налоговой политики, и не случайно вокруг нее сегодня ведутся наиболее оживленные дискуссии и поиски, направленные на достижение финансовой сбалансированности народного хозяйства. Однако не менее остро стоит и вопрос о расширении прав союзных республик в области планирования, как важнейшего экономического рычага поддержания народнохозяйственной сбалансированности региональной экономики.

При всех недоработках законопроекта, о которых не раз говорилось, одна линия в нем прослеживается четко, и это следует признать: смещение центра тяжести функций планового управления региональным хозяйством, особенно его социальной сферой, на республиканский уровень. Это, естественно, создаст исключительно благоприятные предпосылки для укрепления суверенитета республик и в то же время повысит их ответственность в решении острых неотложных социальных проблем. Однако реализация этих прав в планировании при отсутствии четкого разграничения функций между основным звеном и соответствующими республиканскими органами управления, да к тому же при наличии значительной доли предприятий союзного подчинения, может серьезно усложнить процесс комплексности планирования и создания социальной инфраструктуры.

Дело в том, что в настоящее время повсеместно наблюдается тенденция активизации основного звена в развитии объектов социальности, и это закреплено в Законе о государственном предприятии. Вне всяких сомнений, такое начинание нужно всемерно поддерживать, ибо при известной бедности финансово-бюджетной базы республики (а это абсолютно очевидный факт применительно к Узбекской ССР) и ее местных Советов это вполне ощутимо продвинет вперед решение социальных проблем. Но данный процесс имеет и негативную сторону, что связано с его слабой управляемостью и сложностью направления его в плано-

мерное русло. Как следствие при росте объемов инвестиций в непроизводственное строительство растут и масштабы их распыления по значительному числу мелких объектов. Другой негативный аспект — нарушение комплексности застройки территорий, трудности в реализации единой градостроительной политики.

Помимо этого возложение на предприятия широкого круга обязательств по развитию социальной сферы в условиях нестабильности материально-технического снабжения и отсутствия необходимой базы не только отвлекает силы от основной деятельности, но и определяет крайне низкую эффективность использования средств, направляемых на социальные нужды. Поэтому представляется необходимым разграничить в законодательном порядке функции основного звена и республиканских органов по планированию развития социальной сферы, закрепив за предприятиями в основном функции по созданию нормальных условий труда на производстве и строительству объектов инфраструктурного комплекса, непосредственно обслуживающих производственный процесс (столовых, медицинских и клубных учреждений, магазинов и бытовых пунктов при предприятиях, санитарных зон и т. п.). Что же касается создания других инфраструктурных объектов (жилья, школ, детских учреждений, коммунального хозяйства и др.), то часть средств социального развития, предназначенных на эти цели, предприятия по твердо установленным нормативам должны отчислять в республиканский (местный) бюджет или во внебюджетные фонды.

Разграничение сфер и функций хозяйствования между Центром и союзными республиками, по нашему убеждению, ни в коей мере не должно преследовать целей местничества и автаркии. Напротив, оно должно быть нацелено на усиление экономических взаимосвязей и взаимных обязательств центра и республик.

Применительно к Узбекской ССР, как и в целом по стране, формирование структуры взаимных обязательств как со стороны Союза, так и со стороны республики происходило без учета региональных особенностей. Это привело к тому, что сегодня практически по всем показателям социального развития наша республика занимает одно из последних мест в стране. До предела обострились проблемы занятости населения, осложнилась экологическая ситуация, вследствие чего возникло социальное напряжение в ряде регионов республики. Переход на самоуправление и самофинансирование республики в этих условиях, предполагающий расширение ее суверенных прав во всех областях общественно-производственных отношений, несомненно, явится стимулом развития и совершенствования взаимных обязательств, создаст гарантии нормального протекания воспроизводственного процесса как в общесоюзной, так и в региональной экономике.

Узбекистан, как известно, удовлетворяет значительную часть общегосударственных потребностей в хлопке-волокне, ранних овощах, фруктах, бахчевых, многих видах промышленной продукции (машинах для хлопкового комплекса, минеральных удобрениях, цветных металлах и др.). Все это — отрасли специализации, под которые уже сформировались определенный производственный и кадровый потенциал, соответствующая инфраструктура, и именно эти отрасли определяют место республики в общесоюзном разделении труда. В то же время, выполняя обязательства перед страной по поставкам указанных видов продукции, республика не располагает достаточной базой для развития в комплексе других отраслей, ориентированных на социальные потребности населения. Гипертрофированная сырьевая структура хозяйства, в основе которой лежат монокультура хлопчатника и преимущественный рост отраслей промышленности, занятых первичной переработкой сельскохозяйственного и минерального сырья и выпуском полупродуктов, поставила республику в крайне тяжелое экономическое положение. До-

статочно отметить, что оно негативно сказывается на объеме национального дохода, производимого в республике, — об этом свидетельствует норма прибавочного продукта в сельском хозяйстве, равная 21%, против 430 — в легкой промышленности и 812% в пищевой индустрии. Что же касается промышленного производства, то удельный вес законченной продукции и товаров народного потребления в общем его объеме составляет всего 25%.

Сказанное со всей очевидностью подтверждает необходимость качественно нового экономического наполнения принципа взаимных обязательств взамен сложившегося административно-распорядительного порядка взаимоотношений с центром. Так, если речь идет о поставках продукции, то они должны регулироваться долговременными соглашениями между союзным и республиканским правительствами на договорной основе, причем экономическое стимулирование таких соглашений должно гарантироваться правом получения льготного налогообложения за продукцию, поставляемую республикой в общесоюзный фонд.

Другой путь видится в увеличении доли платежей из прибыли (по поставляемой продукции) в республиканский бюджет при соответствующем уменьшении доли отчислений в союзный. Нужно, чтобы невыполнение договоров со стороны республики сопровождалось предъявлением к ней штрафных санкций бюджетного характера или же другими мерами экономического воздействия.

Ставя проблему развития системы взаимных обязательств, нужно подчеркнуть важность определения путей обеспечения минимально гарантированного уровня потребления. При нынешнем порядке ценообразования и сложившихся финансово-бюджетных взаимоотношениях с Союзом степень удовлетворения потребностей в материальных благах и услугах составляет в Узбекской ССР менее половины уровня рационального их потребления, а обеспеченность общественными фондами потребления (в среднедушевом исчислении) находится на уровне 65% среднесоюзного показателя. К этому следует добавить, что дотационность бюджета республики достигла 2 млрд. руб.

Естественно, что в данной ситуации напрашивается вывод о том, что республика живет не по средствам, и такого рода суждения уже промелькнули на страницах печати и в высказываниях некоторых центральных ведомств и в других республиках. Однако глубокое рассмотрение сущности сложившегося положения вскрывает иную картину. Да, следует признать, что отчасти оно обусловлено недостаточными еще масштабами производства, слабой подготовкой кадрового потенциала, низкой эффективностью производства в ряде отраслей и особенностями демографической ситуации Узбекистана.

Но следует объективно согласиться и с тем, что в силу ряда причин, обусловленных известными издержками периода застоя — чрезмерной централизацией власти, стремлением «верхов» решать проблемы развития производительных сил в союзных республиках по единому шаблону при игнорировании региональных, и прежде всего национальных, интересов, опыта и особенностей исторического развития республик — Узбекской ССР в общесоюзном разделении труда была выделена роль аграрно-сырьевого производителя с высокой концентрацией сельскохозяйственного производства и базовых отраслей тяжелой индустрии (химической, топливно-энергетической, цветной металлургии) с низкой, как мы уже показали, нормой прибавочного продукта. В результате на сегодняшний день эта норма в республике почти вдвое ниже, чем в среднем по стране, и в 2,5—3 раза меньше, чем в прибалтийских республиках. Отсюда и наши ограниченные возможности формирования собственных ресурсов накопления для решения неотложных социальных проблем.

В законопроекте об Общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках отмечается, что Союз берет на себя обязательство выделения дотаций и субсидий тем союзным республикам, в которых уровень удовлетворения потребностей в отдельных видах благ и услуг в силу объективных причин существенно ниже среднего по стране и нормативных требований. Практическая реализация этой установки требует более четкого определения критерия для финансирования социальной сферы союзных республик из бюджета Союза.

На наш взгляд, в этом качестве должны выступить общегосударственные социальные программы («Жилье», «Здоровье», «Образование», «Экология» и др.), в которых были бы выделены: территориальный аспект, источники финансирования, размер дотаций и субсидий из союзного бюджета. Указанные общегосударственные программы должны рассматриваться и утверждаться Верховным Советом СССР с последующим их включением в государственный план и бюджет Союза ССР. Только такой порядок в условиях перехода союзных республик на региональный хозрасчет позволяет демократичным путем установить равнонапряженные требования и обязательства государства и регионов в решении социальных проблем.

Формирование экономической самостоятельности союзных республик в рамках единой общесоюзной экономической политики не явится, по нашему убеждению, однозначным актом для всех регионов страны. В каждой республике этот процесс будет отличаться своими особенностями зарождения. Так, в условиях Узбекистана существует весьма сложная демографическая ситуация (высокие темпы рождаемости), которая накладывает свой отпечаток на типизацию воспроизводственного процесса, существенно влияет на темпы экономического развития республики и на решение проблем, связанных с уровнем жизни населения. Проблема заключается прежде всего в использовании быстрорастущих трудовых ресурсов, поскольку этот фактор в определенной степени будет сдерживать процесс интенсификации труда с целью достижения его высокой производительности. Только за последние 12 лет численность их возросла наполовину, а среднегодовой темп прироста составил 3,4%. На Узбекскую ССР в эти годы приходилось около трети прироста населения трудоспособного возраста всей страны, ежегодно трудовые ресурсы республики увеличиваются на 220—230 тыс. чел. В 1988 г. численность трудоспособного населения достигла 9,7 млн. чел., из них не было занято в общественном производстве 2 млн. 250 тыс. чел. Уже в тринадцатой пятилетке ожидается прирост порядка 1,4 млн. чел., что в условиях уже существующей трудоизбыточности до предела обостряет проблему трудоустройства населения.

Современная занятость трудовых ресурсов в Узбекской ССР не может быть признана ни полной, ни рациональной. Об этом прежде всего свидетельствуют ее низкий уровень, аграрная направленность в использовании трудовых ресурсов, отставание занятости в социальной сфере и индивидуальным трудом, низкая эффективность труда, диспропорции в использовании мужского и женского труда. Все это обуславливает отставание республики по росту производительности труда, а уровень занятости в общественном производстве сохраняется в пределах 76—77%. В результате Узбекистан с каждым годом все больше отстает от других регионов страны в социальном развитии.

Фактическая безработица на фоне всеохватывающего дефицита трудовых ресурсов по стране, ухудшение экологической обстановки, снижение уровня жизни и благосостояния населения приводят к нарастанию социальной напряженности в отдельных регионах республики. Все это выдвигает задачу безотлагательного определения приоритетных направлений в решении проблем занятости с обязательным их учетом в плановой и практической работе. Для успешного же их решения целесооб-

разно исходить из следующих принципиально важных концептуальных положений.

Во-первых, с учетом региональных особенностей развития республики формирование занятости в перспективе будет здесь происходить не только на основе интенсивных, но и экстенсивных факторов. В отличие от большинства республик страны численность занятых в материальном производстве Узбекистана будет снижаться лишь относительно (абсолютное снижение численности работающих будет происходить только в сельском хозяйстве).

Во-вторых, политика социально ориентированной занятости в республике должна проводиться с учетом не только потребности народного хозяйства в рабочей силе, но и потребности различных социально-демографических групп населения в работе. Другими словами, решение проблемы занятости в условиях Узбекской ССР полностью исключает валовой подход к трудовым ресурсам.

Исходя из этих двух концептуальных положений, важнейшую роль в решении проблемы полной и рациональной занятости населения должно сыграть достижение сбалансированности прироста трудовых ресурсов и рабочих мест. В числе неотложных мер в этом направлении стоит задача уже в тринадцатой пятилетке обеспечить работой во всех сферах деятельности (включая учебу с отрывом от производства) весь прирост трудовых ресурсов, для чего потребуются использовать самые разнообразные формы занятости и организации труда. Объективной основой для решения этой задачи послужит совершенствование структурной политики, начатое в текущем пятилетии.

Особо следует отметить, что на современном этапе социально-экономического развития проблема количественной сбалансированности трудовых ресурсов и рабочих мест имеет четко выраженный качественный характер, а именно: налицо дефицит квалифицированных рабочих кадров на фоне общей перенасыщенности трудовыми ресурсами. В связи с этим в решении задачи обеспечения рациональной занятости населения необходимо постепенно смещать упор на ее качественные аспекты, имея в виду достижение идентичности качественных показателей рабочей силы в республике со среднесоюзным уровнем. При этом, разумеется, нельзя отходить от количественного аспекта полной и рациональной занятости трудовых ресурсов.

Практический учет всех отмеченных региональных особенностей естественно выдвигает в качестве главного направления структурной перестройки народного хозяйства Узбекистана **приоритетное развитие трудоемких отраслей промышленности**. Учитывая специфику хозяйства республики, следует в первую очередь выделить легкую, пищевую промышленность, ряд отраслей машиностроения и другие трудоемкие отрасли производства.

Особого внимания требует выбор путей дальнейшего развития сельскохозяйственного производства. Известно, что в настоящее время возможности экстенсивного развития этой отрасли в условиях республики полностью исчерпаны, и обеспечивать занятость быстро растущего сельского населения в сельской местности не представляется возможным. Напротив, для подъема эффективности аграрного сектора экономики, повышения его прибыльности необходимо всемерно активизировать процессы высвобождения из него излишней рабочей силы. Стало быть, на повестку дня выдвигается необходимость существенного расширения сферы приложения труда вне сельского хозяйства, главным образом за счет размещения предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и местных ресурсов, а также развития социальной сферы, показатели которой в сельской местности крайне низки.

Большую роль в решении проблемы занятости на селе должны сыграть личные подсобные хозяйства. Эта специфическая сфера приложе-

ния труда обладает важной особенностью — широко использовать труд как мобильных, так и немобильных трудовых ресурсов. В настоящее время эти хозяйства, занимая 3% всех посевных площадей в республике, обеспечивают около четверти всего валового производства сельхозпродуктов, в том числе почти половину всей производимой в Узбекистане продукции животноводства (если не считать того, что производство кормов осуществляется в общественном хозяйстве, колхозах и совхозах». Однако весьма длительное время роль личных подсобных хозяйств, с точки зрения сферы приложения труда, повышения совокупных доходов семей, обеспечения продовольствием населения республики, недооценивалась, и лишь в последние несколько лет предпринимаются попытки исправить допущенные перегибы. Наиболее важные шаги в этом направлении — принятые в республике решения об увеличении вдвое допустимых размеров приусадебных участков, о заключении договоров на производство сельхозпродукции в личных подсобных хозяйствах и др. Первые результаты новых подходов показывают рост заинтересованности населения в ведении таких хозяйств. По предварительным наметкам, это позволит увеличить занятость в них в 1,5 раза.

Следует внести существенные коррективы в политику размещения производства, перенести акцент на отдаленные районы республики, малые города, рабочие поселки и крупные сельские населенные пункты. Практика создания промышленных гигантов в среднеазиатских городах мало себя оправдала с точки зрения формирования местных национальных кадров. В целях действительного решения этой проблемы следует в ряде случаев отдать предпочтение мелким и средним предприятиям, размещаемым там, где есть избыточные трудовые ресурсы. Нельзя сбрасывать со счетов и психологической аспект решения данной проблемы: необходимо решать задачу повышения престижности индустриальных видов труда среди коренного населения республики. В этих целях следует принять самые безотлагательные меры к действенному повышению уровня обучения во всех образовательных системах, обеспечивающему качественный рост рабочей силы, формирующему у людей потенциальные возможности к перемене труда, освоению новой техники и технологии.

Предстоит громадная работа по перестройке профориентационных мер, формированию у молодежи стремления к современным видам труда, потребность в которых в условиях интенсификации производства будет неуклонно возрастать. В соответствии со структурными сдвигами в народном хозяйстве предстоит изменить и расширить профильность подготовки рабочих кадров в сельских профтехучилищах с тем, чтобы готовить в них не только механизаторов для сельского хозяйства, но и рабочих сквозных профессий.

Большие неиспользованные возможности обеспечения рациональной занятости кроются в развитии кооперативов, прежде всего по производству товаров народного потребления и оказанию услуг населению, а также в вовлечении в общественное производство женщин для работы в нестандартных и гибких режимах труда.

Особо следует сказать о таком значительном резерве роста занятости, как развитие социальной сферы, находящейся сегодня на одном из самых низких уровней в стране. Около половины прироста трудовых ресурсов (порядка 43—45%) намечается направлять в непроизводительные отрасли, в первую очередь здравоохранение, народное образование, бытовое и коммунальное обслуживание населения.

Политика социально ориентированной занятости будет проводиться с учетом не только демографических особенностей республики, но и коренного улучшения нормирования, организации и условий труда, мер по снижению производственного травматизма и др. при решительном отказе от преобладающего пока отраслевого принципа в подходе к тру-

довым ресурсам, когда союзные министерства и ведомства подгоняют республику под среднесоюзные эталоны по структуре хозяйства, формам организации и режимам труда, многие из которых явно неприемлемы в специфических условиях республики.

Наряду с занятостью не менее принципиальное значение имеет рациональное размещение производительных сил и территориальная организация общественного производства. Для сложившейся практики в этом деле характерны многочисленные случаи несоответствия профиля и масштабов создаваемых и расширяемых производств местным ресурсам и потребностям, при размещении предприятий недостаточно учитывались наличие и состав трудовых ресурсов, исторически сложившиеся трудовые навыки местного населения, а также требования к охране окружающей среды, развитию социальной инфраструктуры. Отсутствие в этом деле четкой, научно обоснованной концепции, субъективные и волевые решения лежат в основе имеющихся сегодня отраслевых и территориальных диспропорций в развитии производительных сил республики.

Недостатки, накопившиеся в народном хозяйстве республики за длительный период, приводят к необходимости коренных преобразований, глубокой перестройки всей системы распределения общественного труда для кардинального решения назревших социальных проблем. Основными принципами размещения производительных сил в новых условиях хозяйствования становятся: социальная ориентация развития регионов при их ускоренной индустриализации; пропорциональное развитие отраслей общественного производства и инфраструктуры; глубокая перестройка отраслевой структуры промышленности; рациональное сочетание в процессе размещения и развития крупных, средних и небольших предприятий; ужесточение экологических требований.

Реализация этих основных принципов станет возможной лишь при условии широкого внедрения механизма экономического стимулирования регионального развития. Такая система стимулирования должна включать, на наш взгляд, фонд стимулирования территориального развития; банковский кредит; дифференцированную по областям плату за трудовые и природные ресурсы, а также превышение предельно допустимых выбросов вредных веществ в окружающую среду; дифференцированный пакет нормативов эффективности капитальных вложений; дифференцированную по областям дотацию различных видов и т. д.

Конечный результат политики размещения производительных сил должен выражаться прежде всего в создании условий для наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, улучшения качества их жизни, защите и восстановлении природной среды, повышении уровня социальной защищенности населения республики.

В конкретных условиях перехода Узбекской ССР на самофинансирование на повестку дня встает вопрос исключительной важности: межреспубликанское деление водных ресурсов бассейнов рек Сырдарьи и Амударьи. Как известно, интенсивное освоение земель в республиках Средней Азии и Южном Казахстане за последние двадцать лет при отсутствии должной работы по их мелиоративному улучшению и повышению плодородия привели в итоге к повсеместному снижению продуктивности орошаемых сельхозугодий. Поэтому при решении вопросов использования водных ресурсов каждой из указанных республик следует обеспечивать право на равные условия развития производительных сил.

В целом проблему межреспубликанского водораспределения нужно решать на основе комплексного учета не только факторов, влияющих на объем водопотребления, но и демографических особенностей, социальных условий и экологических проблем. Поскольку на орошаемых землях

в среднеазиатском регионе производится свыше 95% всей продукции сельского хозяйства, одним из основных критериев при вододелении, по нашему убеждению, должен стать показатель, характеризующий наличие орошаемых земель на душу населения. В частности, для Узбекской ССР он — один из самых низких в Средней Азии — 0,22 га/чел. против 0,31 в районах Казахской ССР, расположенных в бассейне Аральского моря, 0,25 — в Киргизской ССР и 0,36 — в Туркменской ССР. Лишь в Таджикской ССР этот показатель еще ниже — 0,14 га/чел., однако мелиоративное состояние земель Таджикистана и их продуктивность значительно выше, чем в Узбекистане.

Справедливое распределение водных ресурсов должно основываться на строго научных принципах и осуществляться с привлечением высококвалифицированных специалистов. По нашим предварительным оценкам, Узбекская ССР может претендовать на дополнительное получение не менее 2 км³ воды в год.

Одно из важнейших условий введения регионального хозрасчета — эквивалентность товарообмена между союзными республиками. Выдвижение такого требования в условиях централизованного распределения (фондирования) ресурсов и неразвитой оптовой торговли бессмысленно с теоретической точки зрения; практически же это означало бы выторговывание особых преимуществ для себя за счет других. Иное дело — в новых условиях хозяйствования, когда эквивалентность поддается соизмерению в стоимостном выражении на рынке при примерном балансе спроса и предложения.

Совершенно ясно, что попытки не распределять централизованно продукцию, производимую в республике, а реализовывать ее в порядке оптовой торговли, но при этом ввозимую продукцию получать по-старому, в порядке распределения рыночных фондов, не встретят поддержки со стороны отраслевых органов управления и в других союзных республиках. Но чтобы республики на деле стали экономически суверенными, они должны получить права в части создания, развития и ликвидации конкретных отраслей и видов производства в соответствии с развитием интересов и возможностей населения, а также с учетом экономической ситуации.

Возникает вопрос: каким образом организовать эквивалентный межреспубликанский обмен, чтобы минимизировать роль цен в перераспределении созданного производителями дохода?

Разумеется, оценка межрегиональных поставок потребителем по воспроизводственным условиям своего региона обусловит определенное перераспределение созданной стоимости через цены. При решении задачи минимизации ценового перераспределения дохода видятся два уровня проблем. Первый обусловлен необходимостью поиска измерителей, реально отражающих сложившиеся связи и нивелирующих изъятия и деформации существующей системы ценообразования, финансово-бюджетного механизма; второй — поиском практических механизмов обеспечения эквивалентности межреспубликанского и межрегионального обмена.

Для решения проблем первого уровня требуется анализ всех факторов, вызывающих различие структур производимого и используемого в республике валового общественного продукта. Этот анализ должен осуществляться по двум направлениям: оценка специфических региональных ресурсов, в той или иной мере участвующих в системе общесоюзного разделения труда, и оценка ввоза-вывоза по воспроизводственным условиям республики с целью четко выделить отрасли, продукцию которых целесообразно получать по ввозу. В результате выявляющиеся основные приоритеты структурной перестройки народного хозяйства. Естественно, измерять ввоз-вывоз продукции необходимо либо в трудовом содержании, либо в ценах, близких к стоимости, чтобы

определить, насколько налог с оборота, создаваемый и реализуемый на территории республики, выполняет роль перераспределителя создаваемого национального дохода (или же это перераспределение осуществляется через фонд накопления используемого национального дохода за счет централизованных государственных капитальных вложений).

Решение проблем второго уровня позволит выработать стратегию организации эквивалентного обмена. Здесь видятся два направления практической реализации:

это создание механизмов обмена продукцией, производимой в рамках общесоюзного госзаказа и поставок в общесоюзный фонд, что должно быть обеспечено как соответствующей настройкой финансово-кредитной системы, так и льготным (гарантированным) материально-техническим обеспечением;

организация рыночных механизмов межреспубликанского обмена (сюда же примыкает ряд проблем, связанных с созданием соответствующей инфраструктуры рынка в совокупности с информацией о конъюнктуре общесоюзного социалистического рынка в региональном разрезе, с налоговым регулированием структуры республиканского ввоза-вывоза, осуществляемого акционерными и совместными предприятиями, кооперативами и лицами, занятыми индивидуальной трудовой деятельностью, включая продукцию личных подсобных хозяйств, с организацией совместных и акционерных форм межреспубликанского обмена и пр.).

Здесь, конечно, говорить об эквивалентности связей можно лишь по мере создания и отладки инфраструктуры рынка соответствующих товаров. Да и сама проблема эквивалентности обмена будет решаться в другой плоскости — с позиций закона спроса и предложения. При этом процесс становления общесоюзного социалистического рынка ставит на повестку дня вопрос о восстановлении ясности в сложившемся общесоюзном разделении труда.

Пример Узбекистана наглядно подтверждает, что в условиях сохранения относительно низких цен на сырьевые ресурсы при высоких ценах на конечную промышленную продукцию структура ввоза-вывоза в республиках, поставляющих сырье, складывается не в их пользу. Положение усугубляется тем, что, как известно, цены на сырье стабильны и его номенклатура на протяжении многих лет неизменна, в то время как цены на конечную продукцию растут практически бесконтрольно. В результате ножицы между ввозом и вывозом из года в год расходятся все сильнее. Не случайно межреспубликанский товарооборот в наших условиях характеризуется значительным превышением ввоза над вывозом и разрыв неуклонно растет: их соотношение складывалось в 1977 г. как 1,25:1, в 1982 г. — 1,41:1 и в 1987 г. — 1,52:1. В частности, свыше 40% продукции производственного назначения и 35% продукции, предназначенной для личного потребления, формируется в республике за счет ввоза из других регионов страны и импорта.

В настоящее время почти со всеми союзными республиками, кроме Эстонской ССР, Таджикской ССР и Молдавской ССР, Узбекистан имеет отрицательное сальдо в межрайонных экономических связях. Сумма положительных сальдо составляет лишь 4% по отношению к сумме отрицательных. Таким образом, сложившаяся структура производства не отвечает требованиям усиления хозрасчетных начал в функционировании экономики республики, ограничивает собственные источники накопления расширенного воспроизводства.

Кроме того, необходима глубокая переоценка взаимоотношений центра и республики в целом, и прежде всего по основной статье ее вывоза — хлопку-волокну, в том числе его экспорту, с полным технико-экономическим обоснованием их эквивалентности, поскольку применяемая в настоящее время методика исчисления национального дохода

не обеспечивает должной достоверности создаваемой в республике новой стоимости. А это, в свою очередь, приводит к искажению действительной картины эффективности использования производственных ресурсов и степени интенсификации экономики, порождает необоснованные представления о некоем «иждивенчестве».

Переход экономики союзных республик на принципы самоуправления и самофинансирования требует развития и углубления порядка формирования общесоюзного и республиканских валютных фондов. В Узбекской ССР внешнеторговый оборот по главной статье импорта — текстильному сырью в настоящее время превышает 1 млрд. руб. (в пересчете на внутренние цены). Весь объем валютной выручки в соответствии с действующим порядком аккумулируется в союзном валютном фонде, а расчеты с производителями сырьевых ресурсов ведутся по ценам, принятым внутри страны.

В данной ситуации республика не может формировать свой валютный фонд за счет экспорта, но и в определенной мере теряет на налоге с оборота, который потенциально можно было бы получить при условии переработки этого сырья в готовую продукцию внутри страны. Поэтому, исходя из вклада республики в валютный фонд страны, а также принимая во внимание неэквивалентность реального стоимостного содержания внутреннего и инвалютного рубля, считаем целесообразным в качестве возможного варианта производить отчисление республике части валютной выручки (по расчетам ученых, примерно 40%) или же компенсацию по внутренним ценам от реализации текстильного сырья. С изменением порядка зачисления экспортной выручки республика может дополнительно получить порядка 0,5 млрд. руб. в год. Необходимые условия обеспечения организации эквивалентного обмена — выработка правового механизма защиты интересов республики с правом издания нормативных актов, механизма неукоснительного соблюдения экономических и правовых основ хозяйственной самостоятельности государственных и кооперативных предприятий, всемерное укрепление экономических методов руководства и внедрение прогрессивных форм хозяйствования.

Следовательно, скорейший переход союзных республик и регионов на новые принципы хозяйствования, расширение их экономической самостоятельности становится основной формой интенсификации общественного производства. Наполнение этой формы конкретным содержанием в решающей мере определяется спецификой региональных особенностей и стоящих перед каждой республикой конкретных социально-экономических проблем. Гаранты нахождения действенных механизмов решения этих проблем — демократизация общества и реформа политической системы.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

(ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСПЛАНА СССР И НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ)

В коллективе Госплана СССР, его отделах по инициативе Совета ВЭО обсуждались вопросы хозяйственной реформы, развития экономики страны в 90-е годы. В обсуждении приняли участие специалисты Госплана СССР, научные сотрудники его институтов. При этом особое внимание обращалось на перестройку хозяйственного механизма, совершенствование системы планирования. Высказанные соображения и предложения публикуются ниже.

Г. Т. Власенков (нач. подотдела Госплана СССР) отметил, что многие переживаемые сегодня трудности в экономике не связаны напрямую с хозяйственным механизмом, который призван реализовывать стратегические установки, цели общества, трудовых коллективов. Реформа хозяйственного механизма ориентирована на определенные цели, на ближайшую и более отдаленную перспективу и выработку направлений их достижения. Надо внимательно проанализировать все ценное, что уже накоплено, изучить опыт нашего социалистического строительства и взять все лучшее из него. Безусловно, плановая система нуждается в качественном совершенствовании, поскольку перед страной стоят новые качественные задачи, которые приходится решать в новых исторических условиях.

В частности, это касается взаимоотношений плана и рынка. Нахождение путей решения этого вопроса — задача и Госплана СССР. При этом необходимо исходить из того, что рынок не базар и определить качественные и количественные параметры, при помощи которых наше социалистическое общество в интересах всего народа регулировало бы его. Иначе говоря, вопрос не стоит так: план или рынок, а сочетание преимуществ плана и рынка. Но решение этого вопроса требует определенных экономических условий. В этой связи представляется целесообразным по-новому подойти к составлению плана экономического и социального развития страны: составить его на 1991—1992 гг. на основе проекта плана 1990 г., стабилизировать экономику, проанализировать, что у нас получается в ходе реализации тех мер, которые мы сегодня разрабатываем, оценить их последствия и на этой базе разрабатывать план дальше. Это не значит, что пятилетка отменяется. На 1995 г. можно установить основные народнохозяйственные показатели, поставить их как цель для того, чтобы расширить горизонт планирования, но реальный план, с реальным обоснованием — на 1991—1992 гг.

А. А. Суханов (зам. нач. отдела) сказал, что трудно говорить об эффективности хозяйственной реформы, поскольку недостает комплексности в ее внедрении. В настоящее время все больше внимания ряда хозяйственных руководителей занимает прибыль, при этом делается упор на достижение прибыли любыми путями, преимущественно за счет роста цен. Сейчас много говорится о новых функциях министерств, но на практике мало что меняется. Министерства продолжают заниматься хозяйственной деятельностью, являясь как бы хозяйственным органом, чего вроде не должно бы быть, усиливая тем самым монополию. Более того, поскольку министерства уже не могут эффективно управлять отраслью, они начинают создавать всевозможные ГПУ, концерны и т. д.

С. Г. Родин (д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой Высших экономических курсов при Госплане СССР) подчеркнул, что экономическое развитие страны должно быть направлено в первую очередь на укрепление социалистического общества, нашего общественного строя. А это прежде всего, по его мнению, означает: усиление ведущей роли государственного сектора в экономике, приоритет планового развития, распределение только по труду и недопущение нетрудовых доходов. А потому нельзя согласиться с рядом положений, которые имеют сегодня довольно широкое распространение. Прежде всего это проблема собственности. Нельзя согласиться с тем, чтобы свести роль государственного сектора к вспомогательной, к обслуживанию кооперативной и частной форм производства. Высказывается предложение создать рынок рабочей силы, т. е. превратить рабочую силу в товар, в конечном счете ввести систему наемного труда, иначе говоря, один будет продавать свои рабочие руки, другой будет покупать.

Все больше высказывается предложений о всемерном развитии рыночного начала и снижении роли централизованного планирования, а в конечном счете замене плана рынком. Одновременно слышны высказывания о том, чтобы наряду с распределением по труду ввести и распределение по доходам, по собственности, от прибыли, т. е. разделить общество на две части — одни будут жить за счет своих рабочих рук, вторые — на дивиденды, может быть, даже за пределами страны. Раздаются призывы — перейти к свободно формируемой, т. е. рыночной цене. Речь идет, по существу, о размывании начал социалистического хозяйствования, но при этом не говорится, каковы будут социальные последствия реализации таких предложений.

Для укрепления экономики необходимо: во-первых, закрыть каналы возникновения нетрудовых доходов и появления денежной массы, не подкрепленной приростом продукции в натуре. Если этого не сделать, то и дальше будут расширяться пути расслоения общества на малообеспеченных и богатых, усилится теневая экономика. Во-вторых, надо действительно уравнивать государственную, кооперативную, индивидуальную сферы деятельности. Государственный сектор является ведущим, а потому как и в любой общественной системе все остальные секторы приравниваются к ведущим, а не наоборот. Необходимо приравнять кооперативный и индивидуальный секторы по всем параметрам к государственному.

На нашем народном хозяйстве висят две тяжелые гири, которые мы навесили сами, — это натуральный и стоимостной вал. Если мы снимем их, мы действительно добьемся ускорения. Для этого прежде всего надо последовательно замещать затратный механизм хозяйствования противозатратным. Нужно четко связать зарплату и выпуск продукции в натуре. Для этого предлагается ввести показатель зарплатоемкости продукции в натуральном измерении: вот — продукция, значит столько-то зарплат. Необходимо поднять роль себестоимости как основного показателя с учетом качества продукции, т. е. себестоимость не должна обгонять качественный прирост продукции. Именно она должна быть основным источником для всех форм стимулирования наряду с прямым увеличением выпуска продукции, и фонд экономического стимулирования формировать за счет снижения себестоимости и за счет роста производства.

А. Г. Терехов (зам. директора НИИПиНа при Госплане СССР) коснулся вопросов повышения роли централизованного планирования. Без этого, по его мнению, невозможно осуществить структурную перестройку экономики, эффективно использовать государственные инвестиции, оздоровить финансы. В этих целях предлагается изменить подход к целевому планированию. Ранее принятые программы представляли собой ско-

рее директивы и призывы, поскольку действительно научно разработанная программа — это последовательная цепочка от ресурсов до реализации конечной продукции, полностью проработанная и взаимоувязанная. Даже такие ныне действующие программы, как Продовольственная, Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг, не являются в прямом смысле программами, хотя по своей идее должны были бы служить стержнем всего централизованного планирования.

Научно разработанная система программ позволила бы более детально представить все те проблемы, которые существуют, и наметить систему мер по их решению, а также определить приоритетные направления. Так, на ближайшее время — это продовольствие, услуги, наука. Разработка таких программ предполагает переход от валовых показателей к иным. Ими могли стать социальные нормативы. И результаты развития экономики надо оценивать не по темпам роста производства, потому что производство существует не ради самого производства, а по степени приближения к социальным нормативам. То, что будет заложено в программу, и должно стать основой государственного заказа. Все другие виды продукции могут стимулироваться льготными процентами кредита, сокращением налогов и другими экономическими рычагами.

А. А. Горин (научная организация ЦААИР Госкомцен СССР) заметил, что нередко многие предложения не подкрепляются конкретными расчетами, обычно подчеркивают положительные результаты, но не говорят о негативных последствиях их реализации. Между тем все прогнозы, как правило, показывают, что достаточно что-то где-то улучшить, как для этого улучшения положение в ряде мест ухудшится.

Поэтому неудивительно, что, несмотря на призывы, через несколько лет возникают новые серьезные проблемы как следствие попыток реализации этих призывов. Дело в том, что достаточно хоть какой-то норматив немного изменить, как по цепочке изменяются темпы экономического и социального развития, нарушается их ритм и динамика. Поэтому очень важно знать не только состояние экономики, но и взаимодействие происходящих в ней процессов, их темпы. Ведь если среди года даже на одну неделю что-то раньше включить из производственных фондов в работу или что-то раньше вывести из работы, как динамика экономического развития может приобрести совершенно различный характер. Одна из причин этого — чрезмерная стабильность нормативов. Как показывает анализ практики нормально развивающейся экономики, нормативы должны быть гибкими, изменяющимися в соответствии с экономическими условиями.

Г. Л. Зотеев (зам. директора НИЭИ при Госплане СССР) обратил внимание на то, что один из самых сложных вопросов на современном этапе экономического развития — переход от старой системы хозяйственного механизма к новой. В рамках этих переходных процессов возникает много трудностей, что и порождает различный подход к оценке экономических явлений и подчас противоположные предложения по решению этих проблем. Очевидно, нужна общая концепция социализма. Ученые должны объяснить, что они понимают под научным социализмом. А уж тогда мы как экономисты сможем сказать, сумеем ли мы согласно их концепции строить экономику. Сейчас, как показывает практика, мы не стыкуемся в этих вопросах, ибо у экономиков свои принципы, они находятся совершенно в другом ракурсе относительно этики, социальной справедливости. Вполне очевидно, что товарное производство, рыночная экономика по большому счету далеко не совместимы с критериями социализма. Если нас призывают слепо идти к рынку, основанному на свободе ценообразования, конкуренции, то это, конечно, не со-

циализм. Поэтому разработка научной теории социализма — одна из актуальнейших задач на сегодняшний день, без чего мы не можем успешно развивать нашу экономику.

Ю. И. Фомичев (зам. нач. отдела Госплана СССР) остановился на вопросах ценообразования и оплаты труда. По его мнению, предлагаемая рядом экономистов ориентированная на свободное предпринимательство, свободный рынок концепция ценообразования неизбежно повлечет за собой рост заработной платы. Безусловно, доля свободных цен, точнее доля цен по договоренности между поставщиком и заказчиком, должна быть больше, чем сейчас, но ведущими должны быть утверждаемые государством централизованные цены, особенно на такие ресурсы, как электроэнергетика, дефицитные виды сырья и материалы. Они должны непосредственно контролироваться органами ценообразования.

Одним из злободневных является вопрос оплаты труда. Старая система оплаты практически перестала действовать. Новая же, к сожалению, пока еще не выработана, чем, видимо, и вызван резкий скачок в росте зарплат. Очевидно, при разработке новой системы должен последовательно выдерживаться курс на равную оплату за равный труд.

С. И. Карманов (нач. подотдела Госплана СССР) отметил, что вопросы структурных преобразований в нашей экономике неразрывно связаны с научно-техническим, технологическим развитием производства. Для усиления влияния научно-технического прогресса на состояние нашего хозяйства необходимо преобразование характера формирования и реализации государственной научно-экономической политики. В настоящее время она представляет собой политику государственного аппарата и выступает как простой придаток экономической деятельности. Задача состоит в том, чтобы перейти к государственной технической политике как форме взаимодействия законодательных и исполнительных органов власти, общественных организаций и на этой основе преобразованию всей сферы научно-технической деятельности. Это требует особых форм проведения такой политики. В целях совершенствования планирования научно-технического прогресса можно выделить три наиболее радикальные меры: перевод планирования по конечным целям, переход к программно-целевому методу планирования, концентрация средств на реализации приоритетных направлений научно-технического прогресса.

А. Г. Шипанцев (зам. нач. подотдела Госплана СССР) подчеркнул, что сейчас требуется прежде всего решить задачи ближайшей пятилетки, причем не только определить их, но и реально обеспечить пути реализации, поскольку в нашей практике нередко экономика развивалась не так, как определялась планом. Для этого предстоит четко установить необходимый минимум целей, куда, очевидно, входят продовольственная программа, медицина, жилье, обеспечение социальных потребностей. Эти цели и надо обеспечить по всей структуре плана. Следует гораздо шире использовать налоговую систему, чтобы она работала в интересах нашего народа, чтобы предприятию было выгодно выпускать то, что требуется обществу, заинтересовать его в выпуске необходимой продукции для достижения плановых целей. Видимо, нужно ввести и налоговые льготы на всю продукцию, предусмотренную контрольными цифрами, сделать для контрольных цифр гарантированное материально-техническое обеспечение, тем самым можно добиться ликвидации разрыва между контрольными цифрами и принимаемыми предприятиями планами. Это позволит связать план по всем важнейшим направлениям, гарантировать материальное обеспечение, стимулировать налоговыми льготами ускорение развития мощностей и тем самым быстрее достигать поставленных в плане целей.

В замечаниях и выводах, сформулированных в отделах, также отмечалось, что ключевая проблема экономической реформы — это совер-

шенствование отношений собственности. Обращалось внимание на отсутствие четкого определения «новой хозяйственной системы в рамках социалистического выбора». На формирование этой системы и должна быть нацелена экономическая реформа.

Высказывалось мнение, что предлагаемое «многообразие форм общественной собственности» на самом деле таковым не является, а отражает только методы осуществления хозяйственной деятельности и способы повышения экономической заинтересованности трудовых коллективов в росте эффективности производства. Иначе говоря, имеет место многообразие форм хозяйствования при сохранении во всех случаях общественной формы собственности.

Вместе с тем выдвигаемое «разгосударствление» общественной собственности и «ускоренное преобразование государственных предприятий в... кооперативные, акционерные, **личные**, смешанные, совместные с участием иностранного капитала и др.», по существу, ведет к преобразованию **общественной** собственности в **частную**, хотя об этом прямо не говорится. Поэтому, очевидно, возникла попытка уйти от четких определений и все формы собственности прикриты одним термином «социалистической собственности». Необходимо исключить такую расплывчатость, нечеткость и неполноту формулировок в отношении развития форм собственности, дать исчерпывающее определение экономической системе, которая будет создана в результате реформы.

Предлагаемое «разгосударствление» общественной собственности безотносительно к отраслям и сферам хозяйственной деятельности вряд ли может быть приемлемо. Определяющие наше развитие отрасли промышленности и производственной инфраструктуры, в том числе средства магистрального транспорта (железнодорожного, морского, воздушного), а также речного и автомобильного транспорта в части предприятий, работающих в едином технологическом цикле с магистральными видами транспорта, как и системы связи государственного значения, должны остаться общесоюзной собственностью и с учетом их специфики функционировать под **централизованным** (а не «административным») управлением со стороны государственных органов. При этом наряду с административными методами эти органы будут применять и соответствующие законодательству экономические методы управления подведомственными предприятиями.

Резкое возражение вызвали предложения о допущении рынка рабочей силы. Такой рынок означал бы, по сути дела, узаконенную безработицу. Необходимо реально гарантировать право каждого гражданина страны на труд, неукоснительно соблюдать основной принцип социализма «от каждого по способностям — каждому по труду».

Критике подвергалось и предложение о ликвидации в течение двух-трех лет убыточных предприятий в народном хозяйстве. Во-первых, как показывает мировая практика, убыточные предприятия существуют в условиях рыночной экономики фактически во всех капиталистических странах. Они субсидируются государством и обеспечивают выполнение как экономических (добыча топливно-энергетических ресурсов), так и социальных задач (обеспечение занятости населения). Во-вторых, предложенное средство решения этой проблемы (передача предприятий в аренду, продажа кооперативам и т. д.) не учитывает реальных экономических условий существования этих предприятий (народнохозяйственных потребностей в их продукции, технический уровень, место в системе общественного разделения труда, систему цен, уровень квалификации кадров и т. д.).

Отмечалось, что в условиях радикальной экономической реформы централизованное планирование приобретает исключительно важное значение. Оно должно исходить прежде всего из необходимости решения социальных вопросов и быть направлено на повышение жизненного

уровня различных слоев общества в зависимости от плана социально-экономического развития страны, выравнивание социального уровня различных регионов и республик, улучшение экологической обстановки, включая регулирование эффективности использования национальных ресурсов, совершенствование производственной структуры, ликвидацию монополизма производителей, предотвращение кризисных явлений, правовую защиту граждан и т. д.

Средством регулирования должен являться прежде всего экономический механизм реализации достижений научно-технического прогресса через систему государственного заказа, налогообложения, дотации, распределения государственных инвестиций, налоговых льгот и финансовых санкций, определения размеров и сроков действия применения ставок банковского кредита, законодательной регламентацией хозяйственной деятельности и др. формы.

Высказано положение — четко определить, что из себя должен представлять пятилетний план, какие функции он должен нести, какие принципиальные методические положения следует заложить в основу его разработки, насколько директивны могут быть его положения для отраслей народного хозяйства.

Предложено, чтобы в пятилетний план были включены показатели, позволяющие в процессе его выполнения мобильно перестраиваться, тем более что сама пятилетка по периодам реализации экономической реформы должна быть разнопланова и ее конструкция не будет застывшей.

Представляется, что планомерное государственное регулирование экономики не следует сводить исключительно к перспективному планированию. Между тем роль и функции государственного регулирования определены все еще нечетко.

Необходимы разработка и внедрение экономических мер, заинтересовывающих предприятия и организации добиваться госзаказа; в целях стимулирования приоритетных направлений научно-технического прогресса было бы целесообразно разработать льготное налогообложение на часть прибыли (доходов) предприятия, направляемую для финансирования НТП.

Совершенствование планирования во многом зависит от улучшения практики использования госзаказов. Главное изменение в системе госзаказа — в том, что он должен исходить от потребителя. В этом случае сразу могут быть решены три взаимосвязанные задачи: обоснованность заказа, поскольку потребитель лучше всех знает то, что ему необходимо; придание ему конкретности, которую может обеспечить только потребитель; подкрепление обязательности заказа отношениями обмена, так как исключается ситуация, при которой устанавливают заказ одни органы, а оплачивают другие.

На переходном этапе может существовать две формы государственного заказа, обязательного для выполнения. Первая форма предполагает установление госзаказа за счет государственного бюджета, при этом заказчиками являлись бы уполномоченные государством органы, ответственные за удовлетворение тех или иных общественных потребностей.

Вторая форма обусловлена практическим отсутствием оптовой торговли средствами производства. На этапе налаживания горизонтальных связей между предприятиями на рыночной основе эта форма должна обеспечивать удовлетворение приоритетных народнохозяйственных потребностей в важнейших видах продукции. Однако предоставление министерствам и ведомствам, которым подчиняются предприятия, права установления им соответствующих заданий в виде обязательного госзаказа означает дальнейшее усиление диктата производителя и ослабление позиции потребителя. Центральные органы не смогут обеспечить требуемую детализацию, т. е. конкретность госзаказа. Поэтому пред-

ставляется целесообразным предоставить право формирования госзаказа предприятиям, а в отдельных случаях министерствам-потребителям. Государственный заказ должен устанавливаться потребителями в пределах установленных им лимитов на соответствующую продукцию.

В современных условиях, когда оптовая торговля еще не в состоянии полностью обеспечить потребителей продукцией производственно-технического назначения, следует пересмотреть использование государственного заказа. Как показал опыт рассмотрения плана на 1990 г., предприятия и министерства требуют расширения его номенклатуры в целях создания стабильных условий ведения хозяйства. Наряду с этим необходимо поднять административную и экономическую ответственность предприятий за сохранение сложившихся прямых хозяйственных связей между поставщиками и потребителями при строгом контроле за ценами. При этом в свободную продажу должна поступать продукция, произведенная сверх этих объемов.

Вызывает возражение предложение о поэтапном снятии контроля за ценами, хотя и дополняемое системой социальной поддержки населения. Ориентация на гибкие цены, как стимуляторы производства, не даст ожидаемого эффекта, поскольку в условиях дефицита это неизбежно приведет к усилению инфляции, потребуются жесткие финансовые меры, которые в конечном счете будут подавлять активность.

Использование для сбалансированности экономики свободных цен, спроса и предложения в условиях дефицита приведет к дальнейшей монополизации производителей. Следует учитывать, что открывающиеся практически неограниченные возможности для повышения цен будут сдерживать увеличение производства, поскольку механизм свободного ценообразования позволяет получать доходы вне зависимости от наращивания физического объема продукции, товаров и услуг. При этом производитель будет заинтересован в сохранении дефицита на рынке.

При отсутствии необходимого материально-технического обеспечения организация финансового рынка в целях повышения мобильности средств предприятий для вложений в наиболее эффективные отрасли хозяйства не даст желаемых результатов. Об этом свидетельствует быстрый рост остатков фондов экономического стимулирования, накапливаемых на предприятиях. Концентрация на акционерных началах значительных финансовых ресурсов при дефиците материальных ресурсов и свободных ценах также будет способствовать росту цен. Предлагаемая структура цен (централизованно устанавливаемые на госзаказ и свободные цены на остальную продукцию) стимулировала бы предприятия к исключению госзаказа из своей производственной программы.

По затронутым вопросам высказались также Ф. Н. Ключов (д-р экон. наук, зав. отделом НИЭИ при Госплане СССР) и Д. А. Мацнев (канд. экон. наук, зав. сектором НИЭИ). Проблему создания высокоэффективной экономики пытаются решить также путем отказа от использования преимуществ общенародной собственности, принижения роли централизованного планирования при одновременном гипертрофировании роли рынка. По нашему мнению, для оздоровления экономики необходимо, напротив, реальное усиление централизованного руководства основными экономическими процессами при одновременном расширении самостоятельности основного производственного звена. Это предполагает реализацию следующих путей хозяйственной перестройки:

обеспечение приоритета общенародной формы собственности в условиях многообразных форм социалистической собственности. Этот приоритет должен проявляться в преобладании общенародной формы собственности во всех ключевых отраслях экономики, первоочередном материально-техническом обеспечении соответствующих предприятий, созда-

нии преимуществ социального развития их трудовых коллективов. Данное положение не умаляет роли кооперации и индивидуальной трудовой деятельности, не исключает необходимости всемерного развития арендных отношений. Однако все эти формы хозяйствования предполагают государственный контроль за уровнем цен и соблюдением принципа распределения по труду;

развитие отношений общенародной собственности должно быть реализовано в форме передачи соответствующих предприятий в аренду трудовым коллективам;

центр не должен вмешиваться в оперативную хозяйственную деятельность предприятий, объединений, союзных республик и отраслей. Его деятельность следует сосредоточить на целенаправленной организации целостного воспроизводственного процесса, демократическом установлении народнохозяйственных, межотраслевых и региональных пропорций развития экономики;

предстоит обеспечить всемерную демократизацию планового управления народным хозяйством, превратить плановый процесс в многосторонний равноправный диалог центра с союзными республиками, отраслями, ведущими объединениями и предприятиями. Это создает предпосылки для сознательного и целенаправленного поддержания динамики изменяющейся пропорциональности воспроизводственного процесса не только в масштабе всего народного хозяйства, но и на уровне его отдельных составных частей. В условиях демократизации планирования принципиально расширяются границы направления планомерности. Им становится все социалистическое общество. Это позволяет привести в действие глубинные преимущества общенародной формы собственности и успешно их использовать;

важнейшим условием централизованного управления экономическими процессами является сохранение твердых государственных цен на подавляющее большинство продукции, включая продукцию кооператоров. В условиях существующей материально-финансовой несбалансированности, учитывая дефицитный характер экономики и высокий уровень монополизации производства, свободные цены в принципе не могут обеспечить выход на равновесное состояние экономики. Их использование приведет лишь к дальнейшей дестабилизации экономического положения;

следует перейти к укрупненному планированию межотраслевых и межреспубликанских поставок и лимитов как способу народнохозяйственной организации прямых связей между потребителями и поставщиками продукции. Право формировать заказ на конкретную продукцию в рамках установленных центром укрупненных лимитов должно быть предоставлено непосредственно потребителю или организации, представляющей его интересы. При наличии взаимной договоренности между потребителями и поставщиками продукции задания на поставку и лимиты должны автоматически корректироваться. Если такая договоренность отсутствует, эти укрупненные задания являются обязательными для поставщика и тем самым должны гарантировать защиту интересов потребителя;

плата за ресурсы как форма реализации арендных отношений между предприятием и государством должна стать единственным каналом изъятия доходов предприятий в государственный бюджет. Нормативы платы за ресурсы наряду с функциями изъятия доходов в государственный бюджет и стимулирования эффективного использования ресурсов будут выполнять также функцию регулирования уровня хозрасчетного дохода трудовых коллективов. С этой целью их следует устанавливать дифференцированно, но по единой для всех методике, исключающей возможность произвольного определения их уровней. Нормативы должны устанавливаться таким образом, чтобы сумма платежей за ресурсы была достаточной для обеспечения государственного бюджета, сумма

оставшегося хозрасчетного дохода всех предприятий соответствовала бы возможностям его материального покрытия, а уровень доходов на каждом предприятии был бы пропорционален росту эффективности производства. Трудовым коллективам следует предоставить полную самостоятельность в использовании хозрасчетного дохода, остающегося в их распоряжении после внесения платежей за ресурсы;

необходимо развить систему горизонтального стимулирования производителя потребителем за счет средств собственного хозрасчетного дохода. Стимулирующая надбавка к цене за поставку высококачественной продукции не должна включаться в издержки производства, которые следует планировать и учитывать в твердых государственных ценах. Сочетание горизонтального стимулирования с твердыми государственными ценами позволяет органически соединить гибкий товарно-денежный механизм с централизованным управлением экономическими пропорциями.

Эти пути должны быть реализованы в кратчайшие сроки одновременно с разработкой и принятием нового пятилетнего плана. Только в этом случае XIII пятилетка может стать переломной в деле создания высокoeffективной динамичной экономики в нашей стране.

П. Игнатовский (д-р экон. наук, профессор). Наиболее существенное в экономической реформе, что проводилось в жизнь, — перевод предприятий на хозяйственный расчет — частью в 1988 г. и остальных в 1989 г. Результаты, как известно, неутешительные, поскольку произошло искажение хозрасчета, его сущности, которая заключается в счете затрат с целью их снижения и достижения на этой основе покрытия расходов доходами.

Но такая суть хозрасчета оказалась непривлекательной. Пошло приспособление его к добыванию денежных доходов любыми путями, прежде всего путем завышения цен, пересмотра номенклатуры и т. п. Чем дальше, тем больше хозрасчет из категории производства, снижения затрат превращался в распределенческий механизм, в наращивание выплат, особенно в непроизводственной сфере, не связанной непосредственно с продуктом.

Если б хозрасчет воспринимался как средство снижения затрат, то вряд ли бы он привлек внимание в территориальной сфере управления, где в хозрасчете видится возможность наращивать доходы тоже через цены в межреспубликанском обороте.

А взять такой факт — до сотни окладов в НИИ в виде премий, — эта высшая степень искажения хозрасчета, притом якобы на законной основе.

Вслед за искажением хозрасчета наша экономика на данном этапе столкнулась с другими явлениями: завышение цен; спекулятивная деятельность ряда кооперативов; большинство цен кооперативного оборота в целом; разрыв долговременных сбытовых связей (под влиянием «своей» выгоды); натуральный обмен в виде вымогательства, означающий дорыночные отношения; теневая экономика.

Что это? Планомерность? Это и есть рынок — недоразвитый, искаженный, приспособленный к наживе одного коллектива за счет другого. Однако эти явления, значительно усугубившие экономическое положение, не получают должного анализа и оценки.

Но случайно ли то, что именно хозяйственный расчет и рыночные явления подверглись искажению, иными словами, стали доступными для искажения?

Здесь обращает на себя внимание то, что и хозрасчет, и рынок основаны на стоимости и деньгах. Но и в том, и другом нет устойчивости, недостает реальности. В чем тут дело? Возьмем все фазы воспроизводства: производство, распределение, обмен, потребление.

Здесь первооснова — производство, а замыкающий процесс — потребление. Оба эти процесса базируются на самом реальном и непосредственном (ничем не опосредованном) — продукте.

Это значит, что экономика начинается с движения продукта. Но это обстоятельство упущено с поля зрения. Отсюда перекосы. Искажение сути происходит в опосредованных процессах, т. е. в распределении и обмене, которые держатся на деньгах и занимают среднее положение между производством и потреблением.

Мы фиксируем внимание на отношениях людей в экономике, но упускаем предмет этих отношений — продукт. А экономика — это и движение продукта. В этом ее материальность, материальность и реализм отношений людей в производстве.

Капитализм фетишизирует отношения людей, представляя их как вещные.

Мы же представляем экономику как совокупность отношений, оторванных от движения продуктов, невольно допускаем элемент фикции.

Такой фикцией не может быть производство, его продукт. Именно в них реальность экономики, на которой зиждется реальность экономических отношений. Фикция заметна в распределении и обмене, где действует посредник, эквивалент — деньги.

Произошел отрыв денег от их золотой основы, содержания. А затем и от товарного обеспечения. Необеспеченные денежные знаки есть декретированный государством бумажный атрибут. Это уже не те деньги, которых требует эквивалентность обмена. Их выпускается больше, чем это допускает производство материальных благ. В силу этого рост денежного дохода обгоняет рост выпуска продуктов. В этом смысле происходит перепотребление по сравнению с ростом производства и накопления. Оно характерно не только для нашей страны. Не случайно еще ни одна страна социализма не сумела решить свои экономические проблемы на путях денежных, рыночных связей. Между тем без учета реальной действительности, ее обстоятельного анализа мы все чаще пытаемся убедить себя в том, что именно здесь наиболее надежный путь — рыночный оборот, в котором фиктивность денежных знаков добывается в фиктивных необоснованных ценах и усугубляется ими. Отсюда опережающий рост денежного дохода. И задача достижения соответствия массы продуктов и их денежного представительства оказывается неразрешимой.

Общество не может решить проблемы экономики, если не проявляется забота о производстве, его научно-техническом обновлении, четкой организации, т. е. основополагающей базе благосостояния. В таком случае ставится под удар настоящее и будущее социалистического общества. И не может быть оправдания сдерживанию технического прогресса и отставанию организации. Хотя первое требуются средства производства, капитальные вложения, а второму — умение, использование прогрессивного опыта, складывающегося в стране.

Часто говорится: повернуть экономику к человеку. Как это ни привлекательно — формулировка неясная. Кто этот человек и кто это должен сделать, а главное — как? Ведь движение продуктов в производстве и на остальных стадиях (обращение) — дело рук человека. В этом движении складываются отношения всех участников производства, обмена. Если исходить из признания движения продуктов, как объектов управления, его регулирования, то это осуществляют все — от рабочего до работника министерства, Госплана.

Только при таком подходе можно понять участие непосредственных работников в управлении производством, распределением, обменом и потреблением. Эта совокупность, ее единство обеспечиваются общественной собственностью на средства производства. Она требует не замы-

кать управление на фазе производства, но не подменять производство, движение продукта в его сфере рыночными связями.

Столь объективное требование нарушено. Не считаясь с ним, сфера обращения, т. е. рынок, выдвигается как обособленная цель, решающая судьбы экономики. При этом общество несет значительные потери, о чем уже сказано вначале. И чем дальше в лес, тем больше дров наломано.

Какой же выход? Поскольку теряются ориентиры в экономике, которые определяются движением (производством продуктов), то прежде всего необходимо привлечь внимание к этим ориентирам, к производству, его организации, его культуре, включая квалифицированный труд.

Торговля представляет интерес для общества как сфера обмена, как отрасль народного хозяйства, тоже нуждающаяся в организации, а также культуре и квалифицированных работниках.

Капиталистическая фирма довела до совершенства организацию движения продукта, т. е. организацию производства, а также планирование, основанное на нормах и нормативах. Это объективное условие любого общества как производителя (не только социалистического). Здесь наш выход.

Потому так важно всерьез заняться организацией производства, управлением им как процессом движения продуктов на всех стадиях вплоть до потребления. Подмена этого условия, удовлетворение обществом своих потребностей фиктивными целями — получением бумажных денежных знаков за счет опять же фиктивных, необоснованно завышенных цен, — означали бы потерю общественной цели в экономике, управлении ею, в ее организации.

Кто может поправить дело? Вся общественная система, в первую очередь государство. И не управлением человеком, его действиями оно должно заниматься. Человека оно призвано учить, развивать его способности, создавать для этого условия.

Особо заботиться о его создании. Это функция партии.

Подготовленный, хорошо информированный человек, включенный в организованный производственный ритм, обеспечит необходимую технологию, создание реальных, а не фиктивных (денежных) ценностей — продуктов труда, их движение, не только в производстве, но и за его пределами, в распределении, обращении, потреблении.

В основе организации — технологии, рассчитанные на экономию ресурсов, рабочего времени в их реальном, а не опосредованном, зачастую фиктивном выражении. Эти процессы могут быть организованы только на прогрессивных нормах и нормативах.

Регулировать их уровень, создавать условия для их прогрессивного снижения, управления движением продукта на основе плановости, предопределяющей пропорциональность, посредством учета, балансов и другого инструментария — таково предназначение планирования, как народнохозяйственного, так и заводского, отраслевого и местного.

Таковы возможные предпосылки нормального, стабильного развития социалистической экономики на путях расширенного воспроизводства.

В. Б. Безруков (начальник ГВЦ Госплана СССР). Сложившаяся экономическая и социально-политическая обстановка предопределяет необходимость реализации в XIII пятилетке переходного периода в развитии экономики на пути к осуществлению радикальной экономической реформы. Программа осуществления радикальной экономической реформы в условиях переходного периода включает в себя: развитие разнообразных форм собственности; политику финансового оздоровления; активную структурную политику в направлении ускоренного развития производства потребительских товаров и услуг, производственной и социальной инфраструктуры, экспортного потенциала, ресурсосбережения;

последовательное формирование рынка и его использование как одной из форм координации деятельности участников общественного производства.

Для этих целей представляется целесообразным в XIII пятилетке сохранить некоторые меры административного воздействия и одновременно развивать экономические формы управления народным хозяйством. Исключительно важное значение при этом имеет выбор оптимального сочетания административных и экономических мер на различных этапах переходного периода.

Отсюда основной задачей централизованного планирования становится определение путей планового управления экономикой в новых условиях и создание экономических рычагов для его воздействия на функционирование социалистического рынка.

Главной задачей государственного плана на XIII пятилетку является обеспечение минимального потребительского бюджета, для решения которой должен быть использован весь потенциал экономики.

Следующая задача, которая должна централизованно решаться в плане, — обеспечение потребности в ресурсах по основным общегосударственным программам, включая оборону, экологию, здравоохранение, образование, науку и др.

В соответствии с этим конечный спрос, определяемый минимальным потребительским бюджетом и указанными потребностями для реализации общегосударственных программ, служит исходным для расчета той части совокупного общественного продукта, которая должна воспроизводиться в государственном секторе экономики по твердым ценам.

Разница между величиной накопленного на начало переходного периода экономического потенциала и частью совокупного общественного продукта, строго регламентируемого и распределяемого в государственном плане, образует его вторую часть, которая воспроизводится в сфере преимущественно рыночных отношений. Здесь могут действовать государственные и другие предприятия, включая акционерные общества и т. п.

В соответствии с изложенным Государственный план переходного периода должен представлять собой систему показателей, реализующих централизованное управление и косвенное регулирование государственных и других секторов экономики, обеспечивающих достижение целей переходного периода.

Система показателей включает в себя как ориентирующие показатели (контрольные цифры), имеющие лишь информационное значение для предприятий, отраслей и союзных республик, так и директивные — государственный заказ, лимиты, экономические регуляторы (включая цены, налоги, процентные ставки, экономические нормативы). Важнейшей формой директивных показателей должен стать государственный заказ, содержащий задания по межотраслевым и межреспубликанским поставкам продукции.

При таком подходе Госплан СССР, исходя из намеченной социально-экономической стратегии, должен определить укрупненный структурный контур (через **контрольные цифры**) будущего процесса расширенного воспроизводства, в рамках которого будет формироваться конкретная система хозяйственных взаимосвязей между потребителями и поставщиками продукции. Это значит, что Госплан СССР определяет укрупненную структуру общественных потребностей, а исходя из нее — укрупненные межотраслевые и межрегиональные потоки продукции в виде **госзаказа**. Каждый из этих потоков, с одной стороны, представляет собой задание производителю на поставку продукции, а с другой — устанавливает потребителю лимит соответствующего народнохозяйственного ресурса. В рамках полученных укрупненных лимитов от-

расли и регионы и подведомственные им предприятия должны самостоятельно сформировать заказы производителям продукции.

Другим рычагом планового воздействия на развитие экономики являются **лимиты**, с помощью которых будут поддерживаться заданный минимальный уровень жизни населения, а также осуществляться регулирование воспроизводственных процессов, обеспечение общегосударственных программ (оборона, наука и др.).

Одним из основных экономических регуляторов народного хозяйства являются **цены**. В цене аккумулируются затраты на производство продукции, вместе с тем цены обеспечивают балансирование спроса и предложения на товары и услуги.

Реализовано это предложение может быть путем введения трех видов цен: твердых, регулируемых (лимитных), свободных (договорных).

Чрезвычайно важным для осуществления радикальной экономической реформы является введение **единой налоговой системы**, в рамках которой предполагается осуществить замену индивидуальных нормативов отчислений от прибыли в бюджет налогами, начисляемыми по единым для всех предприятий принципам. Такой подход будет вынуждать предприятия подтягиваться к общим требованиям эффективности. В дальнейшем использование налоговых льгот, штрафов и других санкций позволит осуществлять активное управление структурными сдвигами в хозяйственной деятельности.

Таким образом, в составе государственного плана должны быть предусмотрены показатели, определяющие размеры налогообложения, систему льгот и экономических санкций.

Одно из основных мест в системе централизованного планирования переходного и последующих периодов отводится **кредитной политике** государства, которая является одним из главных инструментов для управления структурными сдвигами в экономике. Основной формой, обеспечивающей развитие производства на предприятиях, взамен бюджетного финансирования должны стать средства самих предприятий и кредиты банков. При этом централизованное воздействие, с помощью которого осуществляется управление этими процессами, может быть выражено посредством планового регулирования процентных ставок на банковские кредиты.

В плановой практике следует также сохранить место и для **экономических нормативов**, с помощью которых будет осуществляться соблюдение пропорций в формировании фондов предприятий. К ним относятся нормативы распределения прибыли, нормы амортизации и др.

Разработка плана, наиболее полно учитывающего особенности радикальной экономической реформы, имеет большое значение для обеспечения успешного перехода на модель новой хозяйственной системы. Но план еще не является гарантом успешного функционирования экономики переходного периода и снятия социально-политического напряжения в обществе. В современных условиях решающее значение имеет организация выполнения плана, оперативность в устранении возникающих диспропорций и дефицитов.

В настоящее время проблемы контроля выполнения плановых заданий, а также централизованного регулирования рыночных отношений прорабатываются на методологическом уровне только в части обоснования необходимости решения этих проблем в современных условиях. Вопросам создания действенного механизма контроля и оперативного реагирования, т. е. разработке соответствующих средств, методов и организационных структур, уделяется недостаточное внимание. Это приводит к тому, что действующий хозяйственный механизм реагирует на возникновение диспропорций и дефицита после того, как сбои в функционировании экономики приобретают хронический характер.

Создание механизма прогнозирования и ликвидации негативных ситуаций в экономике позволит государству оперативно реагировать на возможные отклонения от плановых заданий и управлять рыночной частью нашей экономики при помощи методов косвенного регулирования.

В связи с этим большое значение приобретает осуществление комплексного анализа экономического положения страны и хода выполнения государственных планов в условиях радикальной экономической реформы.

Решение стоящих перед комплексным анализом задач невозможно без надежного информационного обеспечения. В то же время передача центральными экономическими органами министерствам и ведомствам, ассоциациям и концернам значительной части планируемых показателей, сокращение количества информационных данных в статистической отчетности, возрастающая самостоятельность предприятий и развитие рыночных отношений усложняют порядок получения информации, необходимой для аналитической работы.

В связи с этим чрезвычайно важное значение имеет создание для нужд центральных экономических органов управления надежно функционирующей системы информационного обеспечения, включающей в себя:

общегосударственный фонд планово-экономической информации в составе государственного центрального информационного фонда, формируемого в Госплане СССР; государственных баз данных, формируемых в центральных экономических органах;

систему методических, технических и программно-технологических средств.

Система информационного обеспечения предназначена для сбора, формирования, хранения и обновления информационных данных как в регламентном, так и в нерегламентном режимах. При ее создании должны быть учтены потребности в информации не только для комплексного экономического анализа, но и для народнохозяйственного планирования.

Высказанные в ходе обсуждения критические замечания и предложения о направлениях развития экономической реформы и разработке плана XIII пятилетки свидетельствуют о многообразии подходов к этим сложным народнохозяйственным проблемам и необходимости их дальнейшей глубокой проработки плановыми и хозяйственными органами.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ДОГОВОР — ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА

Вопросы материально-технического обеспечения предприятий и объединений необходимыми ресурсами привлекли большое внимание при обсуждении проекта плана экономического и социального развития страны на 1990 г. на сессии Верховного Совета СССР. Редакция обратилась к заместителю председателя Госснаба СССР Б. М. ЯКОВЛЕВУ с просьбой рассказать о том, как проходило заключение договоров на новый хозяйственный год.

— Борис Михайлович! Год назад мы беседовали с Вами о ходе заключения договоров между предприятиями на 1989 г. Вы тогда отмечали серьезные трудности в проведении этой кампании, рассказывали о работе Госснаба СССР по их устранению. Как складывается сейчас положение с заключением хозяйственных договоров?

— В этом году заключение договоров между предприятиями прошло более организованно, чем ранее, хотя не все еще вопросы решены и многие трудности сохраняются. На середину ноября предприятия министерств, концернов и ассоциаций отраслей, производящих преимущественно продукцию производственного назначения, договоры заключены в целом на 85%, а с учетом оформленных соглашений поставщиков с территориальными органами Госснаба СССР и Агроснаба как оптовыми покупателями этот уровень составил 94%.

Учитывая, что в конечном счете сбалансированность планов производства с материально-техническими ресурсами зависит от заключенных договоров, эта работа в 1989 г. началась значительно раньше, чем в предыдущие годы. Уже в марте — апреле были проведены ярмарки по продукции производственно-технического назначения, переданной на свободную реализацию.

Одним из важных мероприятий, способствовавшим лучшей организации работы, мы считаем проведение в сентябре 1989 г. первой Всесоюзной промышленной ярмарки в Донецке, в которой приняли участие представители свыше 5 тыс. промышленных предприятий и всех территориальных органов и отделов Госснаба СССР, Госплана СССР, Госарбитража СССР и др. На ней были заключены договоры и договорные соглашения на 75 млрд. руб., проведены аукционы по продаже сверхнормативной продукции. Но дело не только в цифрах. Принципиальная новизна этой ярмарки заключалась в комплексности подхода. Отличительной особенностью Донецкой ярмарки была прежде всего многоцелевая программа ее работы и то, что на ней реализовывалась большая гамма видов продукции. Каждое предприятие выступало как поставщик и как потребитель. Ярмарка позволила представителям предприятий и объединений гораздо лучше и глубже ознакомиться с тем, какой и со стороны кого существует спрос на их продукцию, расширить круг своих поставщиков, полнее прочувствовать, если так можно сказать, рынок средств производства и промышленных материалов.

Большая работа на ярмарке была проведена отделами и территориальными органами Госснаба СССР. Они помогли партнерам найти друг друга, участвовали в переговорах, способствовали заключению договоров на поставку продукции. Но это лишь одна сторона их деятельности. На ярмарку приехали и участвовали в основном представители крупных предприятий. Поэтому широкое распространение получила практика заключения договорных соглашений между поставщиками и главными территориальными управлениями Госснаба СССР как опто-

выми покупателями продукции промышленности, выступающими в качестве посредников, координирующих сбыт продукции предприятиями-изготовителями, расположенными в их регионе, а также заключение договоров территориальных органов как оптовыми поставщиками с потребителями, прежде всего мелкими и средними. Это было выгодно и поставщикам, поскольку заказывались крупные партии и они имели дело с одним покупателем, и небольшим предприятиям и организациям, потребителям, ибо не надо было искать поставщика на каждый конкретный материал, полуфабрикат, тратить на это время и труд. К тому же известно, что предприятия неохотно берутся за выполнение мелких заказов, так как возникают сложности с их отгрузкой. В целом я считаю, что ярмарка сыграла положительную роль в заключении договоров между предприятиями и их надо, безусловно, проводить и дальше.

Но, конечно, всех проблем ярмарки решить не могут, да и не от них все зависит. Надо прямо признать, что, несмотря на требования Совета Министров СССР к руководителям министерств, ведомств СССР и Советов Министров союзных республик с целью полной сбалансированности плана 1990 г. коренным образом изменить отношение к организации и проведению договорной кампании, значительно активизировать работу непосредственно с трудовыми коллективами предприятий, не допускать снижения объемов производства продукции, особенно той, по которой потребность народного хозяйства не удовлетворяется, решительно пресекать рваческие настроения отдельных предприятий; работа в этом направлении проводится ими, прямо скажем, слабо. Это выражается и в отказе ряда предприятий от возобновления старых — установившихся связей, и прекращении выпуска той или иной продукции, проявляя при этом групповой эгоизм, и принятии заниженных против контрольных цифр планов предприятиями. Здесь сложно приводить какие-либо цифры, ибо они все время меняются, но вот за полтора месяца до начала нового хозяйственного года предприятиями Минметаллургии СССР принимаемые планы были снижены на 2,7 млрд. руб. по сравнению с контрольными цифрами, не были размещены полностью заказы на металлопрокат, трубы стальные, чугунные, металлоизделия (стальные проволока и канаты), огнеупорные изделия, отдельные виды цветных металлов.

Пока ниже контрольных цифр и планы предприятий, входящих в химико-лесной (на 2,3 млрд. руб.) и машиностроительный (на 2,1 млрд. руб.) и ряд других комплексов. Целый ряд предприятий машиностроительного комплекса отказывает потребителям в заключении договоров даже по продукции внутриотраслевого применения, что в конечном счете ведет к отказам потребителям других отраслей. Так, Чебоксарский электроаппаратный завод Минэлектротехприбора СССР отказывал киевскому ПО «Электротехприбор» того же министерства в поставке 16 тыс. реле, вследствие чего объединение не имело возможности заключать договоры с потребителями его продукции на 4 млн. руб.

И еще одна причина, серьезно сдерживающая заключение договоров, да и вообще негативно влияющая на состояние экономики страны. По решению местных органов власти намечается прекращение выпуска отдельных остродефицитных видов продукции. При этом выбытие этих мощностей ничем не компенсируется, что в значительной степени осложняет обеспечение народного хозяйства. На Клайпедском (Литовская ССР), Слокском (Латвийская ССР) целлюлозно-бумажных комбинатах и ряде других предприятий планируется с 1 января 1990 г. закрытие производства целлюлозы (по экологическим причинам), что приведет к значительному сокращению и так дефицитных у нас бумаги и картона. Но закрытие вредных производств далеко не лучший способ в борьбе за охрану экологической среды. Государство должно будет искать дополнительно валюту для закупки такой продукции за рубежом (за счет

сокращения закупок другой необходимой народному хозяйству продукции, в том числе и товаров народного потребления), при этом надо учитывать, что если на внешнем рынке появляется дополнительный спрос, то мгновенно возрастают цены на эту продукцию, или надо где-то в другом месте организовывать новое производство, что также связано со многими сложностями, а главное, требует значительного времени и средств. Современное развитие науки позволяет резко снижать, а то и полностью устранять вредное воздействие промышленных производств на природу. Закрывая предприятия, местные органы должны задумываться, кто и как будет обеспечивать потребителей продукцией, выпуск которой прекращен.

Надо признать, что в значительной степени осложняет заключение договоров с потребителями и пассивная позиция многих министерств при решении вопросов по нормализации работы подведомственных организаций. Речь в данном случае, конечно, идет не о ведомственном диктате, а о совместной работе коллективов предприятий и подразделений министерств по формированию и выполнению плана на 1990 г.

— В ходе договорной кампании вновь проявилось стремление ряда предприятий и объединений заполучить с предприятий-потребителей дополнительно различные дефицитные материалы, готовую продукцию, а в ряде случаев и валютные средства. Как Вы оцениваете такую ситуацию?

— Я бы не стал сегодня всех огульно критиковать. Анализ таких случаев показывает, что нередко предприятия стремятся не заполучить для себя какие-то дополнительные материальные преимущества, а в известной степени заручиться большей гарантией, что они будут своевременно иметь необходимые им ресурсы, в том числе и для выпуска сверхплановой продукции. Ведь приоритет в выделении и поставке материальных ресурсов принадлежит в основном госзаказу, а под остальную часть плана предприятия сами изыскивают ресурсы. Так же нужно сказать и о валютных средствах. На мой взгляд, этот вопрос требует специального решения. Ведь, учитывая, что в экономике страны все взаимосвязано, если какое-то предприятие поставляет другому комплекующие изделия, высококачественные материалы, топливо и энергию, а выпущенные из этих материалов готовые изделия продаются за валюту, то ведь в этом есть определенная заслуга и первого предприятия, и оно вправе претендовать на какую-то часть валюты. Известны случаи, когда предприятия — поставщики сырья, чтобы получить необходимую им валюту, порывают старые связи и самостоятельно выходят на внешний рынок. Но от такой практики страна только проигрывает (это, в частности, происходит сейчас с меховым сырьем). Так не лучше ли перераспределять валюту внутри страны, чем каждому стремиться получить ее самостоятельным путем.

Но все сказанное вовсе не означает, что я хочу оправдать стремление со стороны поставщиков заполучить побольше в свою пользу. Надо прямо признать, что немало примеров и просто желания нажиться на трудностях в снабжении ряда особо дефицитных видов продукции. Госнаб ведет решительную борьбу с этим, используя различные методы. Один из них — посредничество территориальных органов в обеспечении предприятий необходимым им сырьем и оборудованием, в том числе за валюту, а также путем обменных операций через «Внешпромтехобмен». Территориальные органы обязуются поставить такие ресурсы, включая и импортные, в определенный срок, а предприятие поставляет им часть своей продукции, производимой сверх плана, или переводит валюту. Тем самым экономятся время и средства, территориальные органы более свободны в обеспечении своих заказчиков, более рационально расходуются валюта. Очевидно, что такую практику следует продолжать и дальше.

— Вы упомянули о стремлении предприятий выйти самостоятельно на внешний рынок. Но из печати известно, что нередко предприятия продают там продукцию, которая остро необходима внутри страны, на которую существует и высокий внутренний спрос. Как разрешить это противоречие, кто регулирует реализацию продукции на внешнем рынке и какой здесь может быть роль Госснаба СССР?

— В настоящее время для реализации своей продукции на внешнем рынке предприятия должны получить лицензию от соответствующего ведомства, которая должна быть, как правило, согласована с Госснабом СССР. И мы, конечно, не можем допустить, чтобы при этом страдали интересы страны. Наши предприятия и выпускаемая ими продукция являются собственностью государства, и предоставляя право коллективам предприятий распоряжаться частью этой продукции, государство исходит из того, что интересы страны и в этом случае будут преувеличивать, а групповые интересы не будут перерастать в групповой эгоизм. В противном случае одни трудовые коллективы будут наживаться за счет других, будет ослабевать действие принципа социальной справедливости. В этой ситуации Госснаб СССР как межведомственный орган и использует свою разветвленную сеть для того, чтобы более полно удовлетворить и потребности всего общества, и интересы отдельных трудовых коллективов. Ведь конечная цель предприятий, выходящих на внешний рынок, не сама валюта, а возможность купить на нее определенные товары — будь это станки, машины, медицинское оборудование или потребительские товары. И как я уже говорил, органы Госснаба могут здесь сыграть большую положительную роль, обобщая имеющиеся заявки на ту или иную продукцию и анализируя имеющиеся возможности их наилучшего удовлетворения. Это безусловно требует совершенствования работы системы Госснаба СССР, определенного расширения его функций, укрепления связей с внешнеторговыми организациями.

— В минувшем году экономика страны испытала серьезные трудности в связи с забастовками в ряде отраслей народного хозяйства, прежде всего шахтеров и на ряде железных дорог. Как это непосредственно сказалось на народном хозяйстве, и в частности на организации снабжения предприятий и отраслей?

— Наибольшие трудности в работе промышленности были вызваны приостановкой работы в угольных бассейнах страны. Из сообщений Госкомстата СССР известно, что были потеряны из-за забастовок миллионы рабочих человеко-дней, не добыты миллионы тонн угля. Все это вызвало перебои в работе многих предприятий, особенно металлургических. Сейчас резко недостает коксующегося угля, из-за чего многие коксобатареи бездействуют, сократилась выплавка стали. Госснаб принимает меры к восполнению этих потерь, но совершенно ясно, что полностью возместить эти убытки невозможно и положение продолжает оставаться сложным. Правительство СССР выделило очень крупные средства, чтобы как можно скорее удовлетворить требования шахтеров. Но нужно сказать и о другом. Экономика страны объективно не позволяет немедленно удовлетворить все эти требования. Это не чья-то злая воля, а сложившееся положение вещей. Ведь, например, даже чтобы увеличить продажу шахтерам легковых автомашин, нужно изыскивать дополнительно эти машины, а это, как правило, требует их перераспределения, т. е. кому-то поставки сократить, сформировать специальные составы, обеспечить доставку и реализацию. Как бы ни торопиться, все равно нужно определенное время, и не такое уж малое, как может показаться на первый взгляд. Мне представляется, что в требованиях шахтеров нередко проявляется нетерпение, стремление решить все вопросы немедленно, непонимание всей сложности экономической ситуации в стране. А забастовки ее только обостряют.

К тому же надо прямо сказать, что, выдвигая те или иные ультимативные требования, бастующие ставят перед государственными органами дилемму — за счет кого эти требования удовлетворять. Внешнеторговый баланс страны очень напряжен, не хватает валюты на целый ряд крайне необходимых для населения товаров, и увеличивать закупки мы не имеем возможности. Речь может идти только об отказе от одних в пользу других. Но это нас выручить полностью не может. Мы вынуждены идти на изменение поставок внутри страны. А это тоже вызывает соответствующие протесты со стороны других, кому эти товары уже были предназначены, ибо многих товаров не хватает.

Кроме того, осуществляются крупные мероприятия в области социальной программы, и прежде всего повышаются размеры пенсии для многих групп населения. Но ведь выплату денежных средств необходимо подкреплять материальными ресурсами, реальными товарами. Их надо тоже изыскивать. А забастовки объективно сдерживают выполнение социальных мероприятий. Об этом бастующим тоже не следует забывать.

Безусловно, все справедливые требования бастующих необходимо выполнить в согласованные сроки, ибо они обоснованны, но при этом нельзя использовать методы силового давления, стремиться к конфронтации, а не к диалогу, компромиссам. Это не метод решения проблем в социалистическом обществе.

— И последний вопрос, Борис Михайлович! Как в настоящее время обеспечено выполнение плана 1990 г. материальными ресурсами?

— Оценивая на сегодняшний день складывающуюся ситуацию, можно сказать, что при ритмичной работе всех отраслей народного хозяйства, хорошей организации деятельности снабженческих организаций, жестком режиме экономии план 1990 г. материальными ресурсами будет обеспечен. Это не значит, что уже на 1 января 1990 г. все договоры должны быть заключены, это и не требуется, да и невозможно. Государство и предприятия должны иметь какой-то небольшой резерв для быстрого реагирования на изменение обстановки, оперативного решения возникающих в течение года вопросов. Это вполне оправдано. Нужно учитывать и то, что далеко не все наши зарубежные партнеры согласны загодя на весь следующий год заключать контракты и договоры. Ведь капиталисты все время анализируют постоянно меняющуюся экономическую ситуацию, чтобы иметь дополнительную прибыль, а не терять ее. Поэтому они предпочитают заключать договоры на небольшой срок, на поставку определенных партий товаров, чтобы всегда иметь возможность изменить в свою пользу условия продажи следующей партии. И с этим надо считаться. Но в целом я хочу повторить, у нас есть все возможности для успешного выполнения плана 1990 г. и задача состоит в том, чтобы эти возможности в полной мере реализовать.

Беседу вел О. Ефимов

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ МОНОПОЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ*

Е. Ясин,

д-р экон. наук

В. Цапелик

Формирование социалистического рынка и развитие товарно-денежных отношений — задачи, имеющие важное значение для успешного осуществления радикальной экономической реформы в СССР. Одна из целей решения этих задач — преодоление монополизации, ее негативных последствий.

Монополия — преимущественное (а нередко исключительное) право в какой-либо сфере деятельности государства, ведомства, организации, предприятия, позволяющее им навязывать контрагентам особые условия взаимоотношений, выгодные для монополиста. «Сегодня более тысячи крупных и сверхкрупных промышленных предприятий, — подчеркивал Н. И. Рыжков, — диктуют свои условия потребителю. Ясно, что курс на развитие конкуренции во всех отраслях чрезвычайно необходим. Для этого, на наш взгляд, предстоит разработать антимонопольное законодательство»¹.

Можно выделить четыре формы монополии: естественную, организационную, технологическую и экономическую. Под естественной монополией понимается привилегия, как следствие объективных причин. Примером такой монополии может служить использование редких природных ресурсов (добыча золота, платины, алмазов и т. д.). Ее нельзя считать неизменной, она может усиливаться или ослабевать в зависимости от изменений в экономической жизни. Очевидно, всегда будут сферы деятельности, в которых создание параллельных хозяйствующих субъектов сопряжено с экономически неоправданными издержками. Поскольку монопольный производитель находится в составе государственной, кооперативной или акционерной собственности — во всех случаях он должен функционировать под особым контролем общества.

Организационная монополия — объединение, как правило, одинаковых по профилю видов деятельности предприятий и организаций, созданных с целью уменьшения числа объектов управления. Наиболее наглядный пример ее — ведомственная монополия, наши хозяйственные министерства, каждое из которых объединяет почти все предприятия одной отрасли. Наличие организационной монополии предполагает предоставление ей ряда привилегий, причем другие экономические субъекты нередко лишаются права заниматься аналогичными видами деятельности.

Технологическая монополия обусловлена тем, что при данной технологии спрос на определенный продукт способен удовлетворить одно или несколько предприятий. Увеличение их числа ведет к перепроизводству или к сокращению объема выпуска каждым изготовителем и росту издержек производства. Следует, однако, отметить, что подчас единственный производитель, будучи технологическим монополистом, не стремится стать передовым в технике и технологии. Нередко гигантские предприятия, заботясь лишь о сокращении текущих издержек производства, отказываются от применения прогрессивных новшеств, консервируют свой технический уровень.

* В порядке обсуждения

¹ Рыжков Н. И. О программе предстоящей деятельности правительства СССР // Доклад и заключительное слово на первом Съезде народных депутатов СССР, 7, 9 июня 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 9.

Экономическая (хозяйственная) монополия возникает путем договоренностей и соглашений между хозяйствующими субъектами либо в результате победы в конкурентной борьбе на рынке. Такая форма монополии и практики отсутствует у нас, но в ходе реформы может приобретать большую значимость. Первые признаки подобной формы уже появляются на отдельных территориях, и в частности в кооперативном секторе.

По нашему мнению, было бы неверно связывать монополизм с величиной предприятий. Крупное предприятие, не занимающее доминирующего положения в своей сфере деятельности, нельзя считать монополией. В свою очередь, небольшое или среднее предприятие, единственно выпускающее ту или иную продукцию, уже может представлять собой монополию со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Возможна ситуация, когда мелкое или среднее предприятие, не являясь монопольным производителем в масштабах страны, становится таковым в пределах отдельного региона в силу территориальной автаркии, стремления местных органов к самообеспечению, «закрытости» от «внешних» потребителей в связи с отказом иногородних поставщиков снабжать местные предприятия и население.

Монополии в социалистической экономике, как правило, имеют искусственный характер. Они не возникают в результате действия стихийных сил рынка, а формируются как итог выполнения решений органов управления.

Нередко при создании монополистических объединений используется аргументация, выглядящая вполне убедительно, — достигаются экономия издержек, сокращение производственных запасов, лучшее использование ресурсов и т. п. Однако на практике крупные производственные объединения, даже имея более передовое в техническом отношении оборудование, зачастую действуют менее эффективно, чем средние и мелкие предприятия. Пример неудачного процесса ускоренной концентрации производства (что привело к усилению его монополизации) — кампания 70-х гг. по созданию производственных и промышленных объединений, многие из которых не оправдали возлагавшихся на них надежд.

Сегодня, в условиях экономической реформы, стали возникать новые монопольные тенденции. Так, недавно появился ряд концернов — одноотраслевых объединений, полностью охватывающих союзное производство определенных видов продукции. Рассмотрим данный процесс на примере реорганизации Министерства строительных материалов в ассоциацию промышленности строительных материалов. Все предприятия по производству цемента объединяются в концерн «Цемент»². В него вошло около восьмидесяти цементных заводов и производственных объединений. Таким образом, союзный рынок полностью монополизирован этим гигантом с невиданными в мировой практике масштабами производства. В рамках ассоциации создаются также 6 других концернов: «Асбест», «Асбестоцемент», «Техстекло», «Стромтепломаш», «Спецжелезобетон», «Союзминерал», которые невольно ассоциируются в сознании с главными управлениями упраздненного министерства (нередко называют их «мини-министерствами»). Сама ассоциация, на наш взгляд, не будет принципиально отличаться от министерства, так как на нее возложена ответственность за удовлетворение потребностей народного хозяйства в продукции по закрепленной за ней номенклатуре и техническое развитие отрасли. Ответственность будет обеспечиваться посредством доведения ассоциации контрольных цифр, государственных заказов, лимитов и экономических нормативов до каждого концер-

² Хотя и объявляется, что данная акция является добровольной, даже при желании подчас нелегко найти факты, подтверждающие свободное волеизъявление предприятий.

на. Делегирование ответственности неизбежно вызовет новую разверстку обязательных плановых заданий по конкретным предприятиям.

Другой пример. Министр металлургии СССР С. В. Колпаков сообщил о создании десяти концернов — алюминиевой, трубной, метизной и других подотраслей металлургической промышленности. Он выразил надежду, что организация концернов и расширение предоставленных предприятиям прав в вопросах планирования и загрузки производства позволят реализовать антимонопольные меры³. На наш взгляд, эта реорганизация может привести к усилению монополистических тенденций. Поэтому проведение экономически обоснованных антимонопольных мер должно быть взято под особый контроль.

Рассмотрим причины, вызвавшие чрезвычайно высокий уровень монополизации производства в СССР. Условно разделим их на объективно-историческую и теоретическую группы.

Первая группа причин имеет глубокие корни в истории развития народного хозяйства страны. Уже к началу XX в. в условиях развития капитализма в российской промышленности был достигнут сравнительно высокий уровень концентрации производства.

После Великой Октябрьской социалистической революции в экономической науке положительно воспринималась идея о возможности использования высокомонополизированной структуры экономики для организации централизованного натурального планирования всего народного хозяйства. Эта мысль почти 70 лет последовательно проводилась в жизнь начиная с первых месяцев существования социалистического государства. Рецидивы ее имеют место и сегодня, мы не застрахованы от них и в ближайшем будущем.

В чем суть этой идеологии? Для большей наглядности изложения упростим конструкцию. Идеальной для управления из единого центра является система, построенная по строго иерархическому принципу. Каждый уровень управления является нижестоящим и вышестоящим для смежных уровней. Вышестоящий может управлять ограниченным числом объектов, при наличии слишком большого числа подчиненных объектов ситуация становится неконтролируемой. Поэтому применяется принцип минимизации числа управляемых объектов. Постоянное укрупнение размеров предприятий, создание слабо увязанных технологически объединений не противоречат этому принципу, а, напротив, прямо ему соответствуют. С другой стороны, для того, чтобы командовать предприятиями, необходимо разверстывать планы производства предпочтительно в натуральных показателях и контролировать их выполнение. Более надежный контроль обеспечивается, если за производство одного вида продукции отвечает одно предприятие.

Для советской экономики взаимосвязь между концентрацией и монополизацией производства достаточно сильна и сейчас. Это объясняется в первую очередь тем, что каждому предприятию, как правило, предписывается заниматься производством только профильной продукции. К настоящему времени уровень концентрации производства достиг беспрецедентных масштабов. По нашему мнению, данные о концентрации производства в СССР могут дать достаточно четкое представление об уровне монополизации.

Сравним средние размеры промышленных предприятий в СССР, Венгрии и некоторых капиталистических странах, а также распределение предприятий по численности занятых. Из табл. 1 видно, что среднее число занятых на предприятии в СССР в 4,6 раза выше, чем в Венгрии, и в 9,7 раза выше, чем в выборке капиталистических стран. Сравнение СССР и США по этому показателю в 1982 г. (835 и 53 чел. соответственно) дает превышение более чем в 15 раз. Распределение

³ См.: Плановое хозяйство. 1989. № 11. С. 35.

предприятий по численности занятых в СССР весьма значительно смещено в сторону крупнейших предприятий.

Таблица 1

Распределение промышленных предприятий
по размерам численности занятых

	СССР *	Венгрия	Капиталистические страны**
Среднее число занятых на предприятии	834	186	86
Распределение по количеству занятых, %			
до 100	2,2	14	35
101—500	15,3	26	33
501—1000	12,5	19	13
свыше 1000	70,0	41	19

* Промышленность СССР. М.: 1988 и Народное хозяйство СССР в 1984 г. М.: 1985.

** Рассчитано в среднем за 70-е гг. Выборка по капиталистическим странам включает Австрию, Бельгию, Италию, Францию, Швецию и Японию. См.: Корнай Я. Венгерская реформа: подходы, надежды и реальность // Вопросы экономики, 1988. № 12. С. 100.

Таким образом, очевидно, что даже с поправкой на различия в производительности труда уровень концентрации промышленного производства в нашей стране существенно превышает соответствующие уровни в США и других странах Запада.

В целом анализ процессов концентрации в советской экономике позволяет говорить о существовании широкой экономической базы для возникновения и развития монополий.

Углубленное исследование уровня монополизации в СССР не проводилось до последнего времени, так как отсутствует информационная база в Госкомстате СССР. Некоторые наблюдения были сделаны авторами статьи в Госснабе СССР в связи с переводом значительного числа наименований продукции производственно-технического назначения на прямые безлимитные связи.

Из табл. 2 видно, что в машиностроительном комплексе 87,0% всех наименований продукции (по укрупненной номенклатуре) производится предприятиями практически абсолютными монополистами. Этот уровень превышает даже среднюю оценку доли монополистов по всему машиностроению, сделанную специалистами Госснаба СССР и равную 70%. В других комплексах положение несколько менее тревожное, но в данной таблице рассматривалась укрупненная номенклатура продукции, с которой работают отделы Госснаба СССР. Гораздо хуже обстоят дела при анализе конкретных видов продукции, что подтвердили наши исследования в отдельных подотраслях промышленности (подшипники, строительная техника, легковые автомобили, силовые полупроводниковые приборы).

Более полное представление об уровне монополизации может дать исследование долей производителей в общем объеме производства определенного вида продукции. В США в течение нескольких десятилетий применялся показатель: доля четырех крупнейших фирм в общем объеме продаж отрасли⁴.

⁴ В последние годы в США уровень монополизации измеряется при помощи индекса Харфиндала — Хиршмана: сумма квадратов долей фирм в общем объеме продаж. Этот индекс позволяет учитывать долю не только четырех крупнейших фирм, но и более мелких. Возведение в квадрат делает более весомыми доли крупнейших фирм.

Таблица 2

**Распределение по числу производителей продукции,
переведенной на прямые безлимитные связи**
(в комплексах, работу с которыми осуществляет Госснаб СССР)

Число производителей	Доля общего числа позиций продукции, %				
	машино- строительный	метал- лургический	химико- лесной	строительный	социальной сферы
1	87,0	27,9	46,7	30,0	44,9
2—3	7,8	28,4	27,6	28,9	20,7
4—6	2,7	20,7	13,1	12,2	12,9
7—10	1,0	9,6	5,1	17,8	9,0
11—20	0,7	7,2	4,3	5,6	8,6
21—...	0,8	6,2	3,2	5,5	3,9
Число позиций	5 885	208	1 225	90	256

В капиталистической экономике нередко монополистические объединения вызвали значительное повышение цен. В социалистической экономике в случае преобладания административно-командных методов управления цены регулируются централизованно, и в основном ответственность за рост цен должны нести соответствующие министерства и ведомства, а не предприятия. При переходе к рыночной экономике получение незаработанных доходов предприятиями посредством необоснованного повышения цен приобретает все большее значение.

До последнего времени в народном хозяйстве доминировала практика жесткого прикрепления потребителя к производителю, которая даже при наличии нескольких поставщиков приводила к искусственной монополии. При помощи команд удавалось заставлять производителей заключать договоры и выполнять их. Сегодня такая практика частично отменена, но при несбалансированности и высокой степени монополизации это породило новые и обострило старые проблемы.

Кратко перечислим действия монополистического характера, которые наиболее часто встречались в ходе договорных кампаний 1988 и 1989 гг: отказы от заключения договоров на поставку продукции; требования натуральных обменов дефицитной продукции на дефицитную; оказание давления на потребителя с целью привлечения его материальных и трудовых ресурсов для выполнения производственной программы поставщика; требования досрочной оплаты поставок (вынужденный коммерческий кредит), частичной или полной оплаты заказа в свободно конвертируемой валюте; завышение цен на отдельные товары.

Предприятия и объединения — монополисты активно используют свое положение и в ходе выполнения заключенных договоров, при этом имеют место такие негативные действия, как невыполнение договоров в срок; снижение качества поставляемой продукции; замена одного вида продукции на другой; «поставка с нагрузкой», при которой потребитель вынужден брать ненужную ему продукцию, затовавившую склады поставщика; так называемая «поставка в мешке» — принуждение потребителя к сборке изделий на месте, т. е. выполнение работы за поставщика.

Во всех случаях, о которых речь шла выше, потребителям приходится выполнять любые капризы и требования монополистов и не жаловаться на их незаконные действия в государственные органы из-за отсутствия возможности выбирать поставщиков и боязни вовсе лишиться монопольно производимой продукции. Многие из названных действий

имели место и до начала экономической реформы, поэтому неправильно было бы приписывать их появление только рыночным методам.

Получение дополнительного дохода за счет монопольного положения — не всегда главная цель монополий, зачастую важнее для них не денежные, но реальные выгоды. Так, предпочтительнее не завышение цен, а, например, уменьшение объемов работ и возможность, таким образом, легко выполнять заниженный план, что стало играть заметную роль в поведении некоторых предприятий.

Сделаем небольшое отступление. Монополистические действия в первую очередь опасны для нормального функционирования рынка как фактор, препятствующий конкуренции. Однако административно-командные методы управления, которые воспроизводили организационный и технологический монополизм в расширенных масштабах, нередко наносили ущерб и органам хозяйственного руководства.

Авария на предприятии — единственном производителе — могла привести к полному прекращению производства какого-либо вида продукции (напомним о примерах, связанных с землетрясением в Армении). В этом случае потребности предприятий должны удовлетворяться из других источников, а при их отсутствии — за счет импорта.

Ведомственные монополии — наибольшее зло, которое мешает советской экономике двигаться по пути реформы. Однако нельзя не учитывать тот факт, что в условиях структурных деформаций и хронической ненадежности поставок министерства стремились заниматься самообеспечением посредством организации непрофильных производств. Они создавали участки, цеха и даже предприятия, выпускающие промежуточные продукты, которые недостаточно регулярно поставлялись им по кооперации. Непрофильные мощности в некоторых министерствах не уступали по техническому уровню мощностям специализированных заводов, но при этом продукция отгружалась лишь предприятиям своего министерства, а мощности недоиспользовались.

Чем крупнее предприятие или объединение, тем, как правило, мощнее непрофильные производства и тем больше возможности по включению их в конкуренцию на товарных рынках.

Рассмотрим мероприятия, необходимые в антимонопольной политике на ближайшую перспективу, а также некоторые их позитивные и негативные последствия. Выделим четыре группы мероприятий.

Организационная группа мероприятий — проведение линии на ликвидацию организационных монополий, непосредственно управляющих производственными отраслями народного хозяйства. Упраздняется среднее звено отраслевого управления, укрупняются министерства, меняются функции и значительно сокращается численность аппарата.

Заслуживает поддержки создание свободных объединений, союзов, ассоциаций и других организаций производителей, позволяющих предприятиям уйти из-под административной власти сохраняющихся министерств. При этом, однако, нельзя допускать формирование монополистических объединений.

Особое внимание должно быть обращено на создание ассоциаций потребителей продукции производственно-технического назначения, которые могут выполнять следующие функции: предъявлять претензии к поставщикам продукции от имени потребителей, что обеспечивает возможность стабильных отношений конкретного потребителя с поставщиком-монополистом; определять требования к стандартам качества соответствующего вида продукции, в значительной степени заменяя при необходимости государственные органы стандартизации и т. д.

В случаях, когда это экономически, технически и организационно обосновано, может оказаться целесообразным разукрупнение производственных, научно-производственных объединений и даже отдельных предприятий со слабыми технологическими связями, в первую оче-

редь — горизонтально интегрированных. Для того чтобы подобное разукрупнение не превратилось в очередную кампанию, в практику должно войти публичное обсуждение на научной основе генеральных схем управления отраслями. Недопустимо создание новых производственных и научно-производственных объединений, концернов и ассоциаций вместо главных управлений министерств.

В последнее время все большее распространение получает конверсия оборонных предприятий. В этих условиях необходимо учитывать возможности создания конкуренции предприятиям гражданских отраслей по наиболее монополизированным видам продукции.

Во вторую группу входят мероприятия, имеющие в основном экономическую направленность. Одной из действенных мер может стать освобождение от налогов прироста производства непрофильной продукции на предприятиях, значительно наращивающих выпуск дефицитных изделий и обеспечивающих возможность выбора для потребителей. Другая мера — льготное кредитование предприятий, впервые вступающих на рынок дефицитных видов продукции. Право свободного ценообразования в первую очередь должно предоставляться предприятиям — производителям продукции, спрос на которую близок к насыщению. Необходимо обеспечить изъятие дополнительных доходов, получаемых монопольными производителями соответствующих видов продукции при условии неувеличения объемов ее производства. Следует увязывать ставки таможенных пошлин, лицензионную политику с потребностями формирования товарных рынков и обеспечивать возможности для конкуренции импортных и отечественных товаров. Крупные предприятия, продукция которых охватывает значительную часть внутреннего рынка, должны обязательно стать экспортёрами определенной части продукции. В противном случае по отношению к ним надо применять антимонопольные санкции.

В третьей группе содержатся правовые мероприятия. По нашему мнению, следует приступить к рассмотрению альтернативных проектов антимонопольного закона. Он должен включать ряд положений, с одной стороны, не допускающих объединения (слияния) предприятий, приводящего к увеличению уровня монополизации производства, с другой — ограничивающих монополистические действия и определяющих санкции за их применение. Пока принятие этого закона не следует считать первоочередным. Острая необходимость в нем возникнет, видимо, когда в стране появится достаточно широкий рыночный сектор. Но уже сегодня целесообразно создавать антимонопольные органы с привлечением к их работе квалифицированных специалистов.

Следовало бы обсудить вопрос о возложении на Госарбитраж, а также судебные органы рассмотрение дел, связанных с ограничением конкуренции.

К четвертой группе отнесем общественные мероприятия. Необходимо постоянно информировать общественность о ходе реализации антимонопольных мер через средства массовой информации с целью создания объективного общественного мнения, способствующего здоровой конкуренции и нетерпимого к проявлениям монополизма. Целесообразно издавать специальные газеты и журналы, отражающие проблемы становления рынка, преодоления монополистических тенденций.

Список перечисленных мероприятий не полон, он может быть расширен и нуждается в углубленной проработке. Однако даже проведение названных мер создаст благоприятные условия для нормального функционирования рынка.

КАКОЙ РЫНОК НАМ НУЖЕН

А. Б а ч у р и н,

профессор

Радикальная экономическая реформа выдвинула перед учеными-экономистами и специалистами по управлению народным хозяйством ряд сложных теоретических и практических проблем, требующих всестороннего научного обоснования. Среди них особое значение имеет проблема организации и функционирования социалистического рынка. Ее решение напрямую связано с формами собственности и способами их эффективной реализации, экономическими методами управления и хозяйствования, в том числе с планированием.

Вопрос о соотношении плана и рынка в последнее время не сходит с повестки дня многочисленных дискуссий. Некоторые ученые отводят второстепенную роль планированию и рекомендуют перейти к рыночному регулированию экономического роста и пропорций воспроизводства. Причем зачастую предлагается механизм рынка эпохи свободной конкуренции с ценами равновесия, регулируемым спросом и предложением. Такая позиция обосновывается «несостоятельностью» общественной собственности и необходимостью ее замены на частную либо групповую собственность, т. е. ведет по сути к ревизии фундаментального положения марксизма-ленинизма о преимуществах общественной собственности на средства производства и способов ее реализации. Ее сторонники нередко пытаются приписать роль «надежного заступника» частной собственности В. И. Ленину. Но тем самым они игнорируют исторические факты и фундаментальные теоретические выводы В. И. Ленина о закономерностях реального обобществления производительных сил и исторической неизбежности замены частной собственности на общественную. Всем известна его руководящая роль в проведении национализации важнейших средств производства в первые месяцы после Октябрьской революции и его теоретические обоснования цивилизованного кооперативного движения, социалистического в своей основе.

Проблема частной собственности в те годы рассматривалась В. И. Лениным в конкретных исторических условиях перехода к нэпу, когда практически речь шла о мелкой частной собственности многомиллионного крестьянства, временном допущении частной торговли и организации концессий с привлечением иностранного капитала. Ставя вопрос о торговле как ведущем звене в цепи всех экономических и политических мероприятий советской власти на том этапе, он одновременно сформировал ряд принципиальных положений о планировании, демократическом централизме, хозрасчете, всенародном учете и контроле. Что диктовалось объективными потребностями организации и управления командными высотами экономики, находящимися в руках государства. В развернутом виде научное обоснование данных положений В. И. Ленин дал при переходе к мирному хозяйственному строительству. Именно тогда он выдвинул предложения о подготовке плана ГОЭЛРО и об образовании Госплана — центрального штаба страны по управлению народным хозяйством.

Другого заступника частной собственности на землю пытаются найти в лице проф. А. В. Чаянова, который будто бы был сторонником фермерского хозяйства и не видел особых преимуществ в кооперативном движении в СССР. Но вот что писал А. В. Чаянов в 1927 г.: «Современная деревня, при старом в ее крестьянской части семейно-организованном производственном аппарате, получила новую систему социально-экономических связей, по руслу которой в толще крестьянских хозяйств происходит постепенное накопление кооперативных и других элементов

общественного хозяйства, причем эта новая система социальных связей, крепнущая с каждым годом, органически входит в систему планового государственного хозяйства и тем превращает само сельское хозяйство в одно из звеньев социалистически перестраиваемого народного хозяйства СССР» (подчеркнуто нами.— А. Б.)¹. По его мнению, именно производственное кооперирование в различных формах, в том числе в виде небольших кооперативов на арендных началах, в сельском хозяйстве имеет большую перспективу.

Возрождая в ходе перестройки основополагающие установки ленинской концепции социализма, мы должны исходить прежде всего из его учения о преимуществах общественной собственности на средства производства и создании хозяйственного механизма нового типа, базирующегося на взаимодействии плана и социалистического рынка, с развитыми формами государственной и кооперативной торговли. Освобождаясь от ряда догматических положений прежних времен, нам надо стремиться к глубоко научным выводам, имеющим конструктивный характер. Это касается и проблем рынка. Они требуют всестороннего анализа на основе творческого подхода к развитию экономического базиса социализма, в том числе к формам реализации общественной собственности и перспективам их совершенствования. Здесь не подходит механическое перенесение опыта других стран без глубокого его рассмотрения и учета социально-экономических аспектов общественного развития. Догмы старого образца часто отталкивались от известного противопоставления: «то, что у них, не может быть у нас». Но мы ненамного продвинемся в научном обосновании проблем обновленного социализма, если будем исходить из противоположной посылки: «то, что у них, должно быть и у нас». Из международного опыта надо взять лишь то, что полезно для социализма.

Главная политико-экономическая задача, решаемая в ходе перестройки, состоит в том, чтобы последовательно воплотить в жизнь ленинскую концепцию социализма, творчески развить ее применительно к изменившимся историческим условиям и создать общество свободных людей труда, не знающих эксплуатации, общество, базирующееся на принципах гуманизма, подлинной демократии и социальной справедливости. Однако построить такое общество, реализуя рекомендации, которые тянут назад к частной собственности, рынку эпохи свободной конкуренции, роспуску колхозов и совхозов, на наш взгляд, невозможно. Одно дело — разнообразие и совершенствование форм общественной собственности (основы производственных отношений социализма) с допущением мелкой частной собственности там, где это экономически целесообразно (или с учетом национальной специфики) и совсем другое — воспевание преимуществ частной собственности и стихийного рынка. Подобные взгляды не только несостоятельны в теоретическом плане, но и вредны для практики. Они не сочетаются и с новейшими тенденциями в формах общественного производства и реализации частной собственности в экономически развитых капиталистических странах, где отнюдь не случайно стремятся к сознательно регулируемому рынку и плановой координации деятельности корпораций по овладению новейшими достижениями НТР.

Спору нет, общественная собственность нуждается в эффективных формах реализации, которые должны способствовать укреплению взаимосвязей плана и хозрасчета, плана и рынка. Ведь преимущества общественной собственности, которой еще плохо владеют многие государственные предприятия, нами используются не полностью, к тому же она носит на себе тяжелое бремя административно-командной системы. Так, предприятиями с трудом осваиваются прогрессивные принципы самоуправления, полного хозрасчета и самофинансирования. По-настоящему

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 217.

не отлажен внутрипроизводственный экономический механизм управления и стимулирования конечных результатов деятельности на базе хозрасчета, коллективного подряда и аренды. Слабо совершенствуются формы управления заводами, фабриками, научно-исследовательскими институтами, строительными и другими организациями на основе перехода к оптимальным по масштабам отраслевым, межотраслевым и территориальным объединениям, с включением в них самостоятельных хозрасчетных подразделений, экономически отвечающих за конечные результаты своей деятельности. Отраслевые министерства не решили данной проблемы и, по-видимому, в условиях сложившихся функций по руководству предприятиями решить ее не смогут. Учитывая эти обстоятельства, Закон о государственном предприятии (объединении) нуждается в конкретизации и доработке.

Важнейшим условием интенсивного функционирования социалистической экономики и действенным рычагом использования ее движущих сил должно стать тесное сочетание плана как целенаправляющего звена целостной системы управления с социалистическим рынком, с его механизмом воздействия на структуру и прогрессивные пропорции общественного производства. Мы разделяем принципиальную позицию о социалистическом рынке, изложенную в коллективном документе под названием «К современной концепции социализма»². Для того чтобы сформировать рынок, отвечающий интересам советского народа и основополагающим принципам социализма, надо, во-первых, создать условия и реальные предпосылки для нормального функционирования оптовой и розничной торговли — без дефицитов, очередей и инфляции. Во-вторых, требуется овладеть наукой и искусством планомерного регулирования рынка, т. е. научиться устойчиво поддерживать сбалансированность производства с реальными общественными потребностями, превосходить прогрессивные структурные сдвиги в различных сферах народного хозяйства под влиянием НТП и изменений платежеспособного спроса, обеспечивать реализацию социальных и экономических приоритетов при формировании пропорций, структуры и качественных параметров выпускаемой продукции.

В условиях общественной собственности на средства производства существует диалектическая взаимосвязь плана и рынка в их общей нацеленности на создание экономики высшей организации и эффективности. Но, чтобы решить эту непростую задачу и тем самым вывести советскую экономику на передовые рубежи, надо перестроить планирование, усилить его целеполагающую функцию и одновременно расширить влияние рынка, активизировать его воздействие на социальную перераспределение экономики и ее эффективность. Эта проблема сложнее, нежели просто переход к свободной купле-продаже с гибкими ценами, регулируемым спросом и предложением. Однако главное все же не в сложности или легкости указанных путей развития экономики. Второй путь сопряжен с усилением стихийных процессов в экономике, порождающих несправедливое распределение личных доходов и их несоответствие социалистическому принципу оплаты работников по труду и его эффективности. В нынешних условиях это неизбежно приведет к взвинчиванию инфляции и резкому снижению реальных доходов трудящихся, как это случилось в Югославии и в Польше³.

² Правда. 1989. 14, 16 июля.

³ Надо сказать, что сторонники такого подхода инфляция не смущает, они предлагают повышать оплату труда вслед за обесценением денег. Но что хорошего в слепом заимствовании вынужденного решения. Например, многие страны Запада от подобной практики стремятся уйти, предпринимая всяческие попытки к укреплению своей валюты и стабильности цен. А в тех странах, в которых не занимают активной борьбой с инфляцией, в том числе социалистических, дело нередко доходит до смены правительств, серьезных политических и социальных кризисов.

Социализму как воздух нужны альтернативы инфляции — сокращение и ликвидация бюджетного дефицита, нормализация рынка, укрепление денежного обращения. А в такой стране, как Советский Союз, располагающей всеми природными ресурсами, мощным кадровым потенциалом в различных сферах деятельности и вставшей на путь перестройки общественных отношений, есть все объективные и субъективные предпосылки для того, чтобы в течение нескольких лет ликвидировать дефициты в торговле и в государственном бюджете, нормализовать рынок и финансовое положение. Главный путь к этому может и должен быть проложен через всестороннюю интенсификацию всех отраслей общественного производства на основе ускорения НТП, последовательного проведения политической реформы и радикальной перестройки хозяйственного механизма. Вот суть экономической политики на современном этапе. Она может и должна быть последовательно реализована с помощью плановой организации производства и рынка при возрастающей хозяйственной инициативе предприятий. На осуществление данной цели должны ориентироваться не только народнохозяйственный план, но и планы всех государственных предприятий и кооперативов, а также их деятельность по взаимным поставкам и бесперебойной продаже товаров на внутреннем и внешнем рынках.

Нельзя забывать, что интенсивный путь роста экономики связан с переориентацией с количественных показателей на качественные и предполагает кардинальное изменение планирования во всех секторах экономики. Ведь когда мы полнее и более комплексно овладеем вновь формируемым хозяйственным механизмом, усилим интерес к высокопроизводительному труду и повысим роль потребителя, станет еще более неотложной проблема качества и эффективности, а значит, конкурентоспособности всех видов продукции. Но уже теперь надо серьезно готовиться к этому и соответственно выбирать критерии оценки, нацеливать планы производства и товарно-денежный механизм. Новый экономический механизм не самоцель, а средство выхода на высокий уровень качества и эффективности. Необходимо путем активизации потребителей и усиления стимулов (в том числе посредством применения обоснованных цен, финансов, кредита и системы оплаты труда) научить всех закладывать качество в каждый проект, в каждый производственный процесс, как делают, к примеру, в Японии. Это будет шагом вперед (причем решающим) от устаревшего метода управления качеством с помощью контроля к новому, предотвращающему допущение брака и игнорирование требований покупателей.

Как отмечалось на XIX Всесоюзной конференции КПСС, среди проблем, стоящих перед отечественной экономикой, приоритет должен быть отдан удовлетворению в возможно короткий срок потребностей советских людей в полноценных продуктах питания. Анализ хода выполнения продовольственной программы высветил целый ряд моментов, на которые срочно следует обратить внимание. В стране огромны потери картофеля (так, до 40% собранного картофеля пропадает), овощей и фруктов, они связаны с неумением их хранить и продавать. В этих потерях ярко проявляется несогласованность планов производства с методами регулирования рынка. Для изменения положения требуется прежде всего увеличить производство современного оборудования для первичной и последующей переработки продукции сельского хозяйства, что даст возможность не только значительно нарастить объем розничной торговли, но и поднять качество молочных и мясных продуктов, хлебобулочных и других изделий.

В чем суть необходимых изменений в планировании увеличения производства и продажи продовольственных товаров? Во-первых, в применении комплексного подхода к решению всех вопросов, связанных с расширением выпуска и развитием рынка продовольственных то-

варов, а также с изготовлением соответствующих средств производства. Так, для обеспечения колхозов, совхозов и агрокомбинатов системами машин требуется использовать программно-целевой подход, позволяющий скоординировать деятельность промышленных предприятий, научно-исследовательских, конструкторских и других организаций. Во-вторых, в плановом определении приоритетов с целью концентрации сил и ресурсов на реализации первоочередных задач, решение которых даст возможность быстро и значительно увеличить производство и продажу продовольственных товаров. В-третьих, в более четкой планомерной организации рынка продовольственных товаров (как в городах, так и в сельской местности) на основе улучшения практики доведения госзаказа до колхозов и совхозов, расширения их самостоятельности и усиления заинтересованности в организации собственной или совместно с потребительской кооперацией торговли. Причем сейчас рынок продовольственных товаров не только испытывает большую потребность в увеличении количества мясных и молочных продуктов, картофеля, овощей и фруктов, но и в улучшении их качества. В решении этих задач предстоит значительно усилить роль местных Советов народных депутатов. В-четвертых, в последовательном и более настойчивом проведении взятого правительством курса на изменение пропорций расширенного воспроизводства в сторону опережающего роста отраслей и производств, создающих промышленные и сельскохозяйственные товары народного потребления. Это диктуется не только потребностями рынка, но и необходимостью преодоления бюджетного дефицита, укрепления денежного обращения страны. Средства, вкладываемые в указанные отрасли, окупаются гораздо быстрее, чем в тяжелой промышленности, ресурсы которой есть возможность использовать более экономно, чем это было в условиях преимущественно экстенсивного роста общественного производства.

До последнего времени дефициты продуктов в советской экономике возникают ввиду слабого сочетания плана (на всех уровнях хозяйствования) с экономическим механизмом рынка. Это в незначительной степени было связано с недооценкой рынка в теории и на практике, а также неумением непосредственных производителей продавать свою продукцию. Функции сбыта и продажи как средств производства, так и товаров народного потребления считались уделом особых ведомств. Подобное размежевание функций себя не оправдало. Непосредственные производители, будучи отторгнуты от рынка, редко встречались с потребителями и не испытывали их прямого воздействия на ассортимент, качество и цены реализуемых изделий. В этом мы видим основную причину появления дефицитов и всеобщего неблагополучия с качеством продуктов труда.

Следовательно, одна из неотложных проблем перестройки состоит в том, чтобы в возможно короткий срок и с должной организацией дела повысить роль экономического механизма рынка в пропорциональном и динамичном развитии общественного производства. При этом было бы неправильно исходить из автоматического воздействия рынка (с его законами стоимости, спроса и предложения) на пропорции и структуру экономики. Стихия рынка, как красноречиво свидетельствует опыт капиталистических государств, обуславливает неравномерность экономического роста, несправедливость в распределении доходов, обогащение одних и разорение других, появление безработицы и инфляции. Учитывая данные обстоятельства, страны Запада прибегают к государственным методам регулирования рынка, ограничению свободной конкуренции и диапазона колебания цен, особенно на товары широкого потребления.

Нам предстоит решить указанные проблемы не хуже, а по возможности лучше, чем до сих пор удавалось капиталистическим странам. Это диктуется нашей стратегической целью — обеспечить качественный перелом в экономике и ее переориентацию на более полное удовлетворение потребностей трудящихся. А для этого необходимо упорядочить и сделать более планомерным рост денежных доходов населения и решить еще более сложную задачу — ускорить развитие производства товаров и услуг, достигнуть сбалансирования денежных доходов и расходов населения и государства.

Один из основных элементов капиталистического рынка (в том числе и современного, в значительной мере контролируемого государством) — конкуренция, жесткая борьба за выживание, для которой естественны банкротства одних и рост богатств у других. Действительно, для обеспечения ценового равновесия требуется совпадение спроса и предложения, но это достигается отнюдь не просто, ценой огромных усилий как продавцов и покупателей, так и государственной власти. Некоторые советские экономисты высказывают мысль, что борьбу за достижение равновесия неплохо бы испытать и нашим предприятиям, с тем чтобы освободиться от лодырей и иного бесполезного груза. Такое испытание, по их мнению, укрепило бы производственную дисциплину.

Безусловно, вопрос об укреплении производственной дисциплины и улучшении качества работы весьма злободневный. Но если встать на указанную точку зрения, то невольно приходишь к выводу: для оздоровления экономики и повышения ее эффективности хороши любые средства, в том числе безработица и инфляция. Отсюда берут истоки и получившие в последнее время довольно широкое распространение суждения типа: нравственно то, что экономически эффективно. Это примерно то же самое, если сказать: для повышения уровня жизни народа нам нужны забастовки. Но для советских людей и отечественной экономики было бы гораздо лучше, если, принимая действенные меры к ее оздоровлению и развивая общими усилиями в ходе перестройки инициативу и творчество масс, мы без всяких забастовок и национальных конфликтов достигли бы в ближайшие годы существенного повышения эффективности производства и уровня жизни народа. Именно такую цель и поставила партия, взяв курс на перестройку. Однако она реализуется пока медленно.

Социальная справедливость для всех — это святая святых социализма. Это не только экономический, но и нравственный принцип. Его надо ставить в один ряд с принципами распределения материальных и духовных благ по труду, социалистического самоуправления, сочетания личных и общественных интересов.

Спрашивается, нужно ли добиваться при социализме повышения эффективности производства за счет ускорения НТП, но ценой увеличения безработицы? Рабочий класс вправе спросить: на каком основании нам следует забывать идеалы социализма и расписываться в своей несостоятельности? Разве нельзя поступить по-иному, создать такие экономические и организационные условия для развития предприятий, при которых они планомерно достигали бы высокого уровня производительности труда и вполне осознанно выступали в качестве равноправных продавцов и покупателей на организованном, а не стихийно складывающемся рынке. С позиций интересов трудящихся такое требование вполне обоснованно; оно и выполнимо, если совершенствовать производственные отношения, а не убаюкивать себя мнимыми успехами.

Что касается регулирования рынка, то мы имеем возможность использовать в этих целях планирование, т. е. оказывать сознательное,

⁴ Если отвечать на данный вопрос применительно к капиталистической системе хозяйствования, то там это не только возможно, но и постоянно имеет место. В ряде стран безработица носит, как известно, хронический характер.

а не стихийное воздействие. В условиях свободной конкуренции выигрывает тот товаропроизводитель, которому удастся продать свой товар с повышенной прибылью, а проигрывает — кто пытается продать товар, не пользующийся спросом. Воздействие конкуренции на производство проявляется в основном через колебания цен⁵. Если на рынок поступает новый товар, больше устраивающий покупателей, и спрос на него превышает предложение, то продавец срывает больший куш. Именно это стимулирует обновление и совершенствование продукции, да и технический прогресс в целом составляет положительную сторону конкуренции.

Правомерно поставить вопрос об использовании положительной стороны конкуренции при социализме. Это представляется возможным в условиях планово-рыночного регулирования экономического роста и пропорций расширенного воспроизводства. Однако необходимо освободиться от сопутствующих конкуренции стихийной игры цен и безработицы. Кроме того, надо помнить, что негативные элементы конкуренции могут проявиться в случаях ослабления целеопределяющей и координирующей функций планирования. Например, кооперативы, которым предоставлена полная свобода действий по установлению цен, зачастую выигрывают в конкуренции отнюдь не в результате ускорения НТП, а вследствие недостатка товаров или услуг. Требуется равноправие в области планового регулирования цен на государственных предприятиях и в кооперативах.

Вывод таков: надо рациональную сторону конкуренции соединить с научно обоснованным, направляющим планированием при централизованном регулировании цен на товары, широко потребляемые народом, а также на важнейшие, производимые в больших количествах в народном хозяйстве средства производства (топливо, электроэнергия, основные виды конструкционных материалов, транспортные средства и другая техника широкого потребления). Это и будет социалистическая конкуренция, основанная на сочетании плана и рынка.

Такая конкуренция имеет целью развернуть экономическое соревнование между предприятиями, выпускающими аналогичную продукцию, за продажу потребителям изделий наилучшего качества и с меньшей ценой на единицу полезного эффекта или другого качественного параметра реализуемого товара. Конкуренцию-соревнование целесообразно развивать между промышленными предприятиями, проектными, подрядно-строительными, научными организациями, предприятиями сферы обслуживания, между кооперативами, а также между кооперативами и государственными предприятиями. Подобная возможность возникает с развитием рынка, когда продавец товара действует напрямую по договору с покупателем, и когда наряду с твердофиксированными ценами применяются договорные (или когда рыночные цены устанавливаются со скидкой или надбавкой против твердой цены, определенной в установленном порядке). Выиграют в конкуренции-соревновании предприятия, идущие впереди как в отношении качества продукции, так и по уровню издержек производства. Те, кто будет отставать в нем, будут вынуждены принимать конкретные меры к улучшению своей деятельности. Конкуренция-соревнование получит наибольший размах при полном насыщении рынка соответствующими товарами.

Итак, отличительная черта конкуренции-соревнования состоит в том, что она развертывается в условиях планово-рыночного регулирования экономики. Одним из инструментов такого регулирования выступают цены. Часть из них — оптовые на важнейшие средства производства и розничные на потребительские товары широкого спроса — регулируется в централизованном порядке. Наряду с этим применяются дого-

⁵ Большую роль играют и другие факторы: реклама, качество и т. п.

ворные цены на новые товары и изделия, производство которых соответствует потребностям рынка. Число последних будет увеличиваться по мере насыщения рынка разнообразными товарами.

Конкуренция-соревнование с применением указанной политики цен не противоречит принципам планового управления экономикой, а сочетается с ними. Она будет побуждать все предприятия работать лучше. Причем для того, чтобы выпускать конкурентоспособную продукцию, надо не только сегодня работать лучше, но и проявлять заботу о дне завтрашнем, предусматривать в своих планах конкретные меры по повышению конечных результатов деятельности. Поэтому нужны перспективные планы, а не только текущие.

Экономическое соревнование не вступает в противоречие с принципом социалистической справедливости, с распределением заработанного дохода (прибыли) в прямой зависимости от результатов работы каждого и трудового коллектива в целом. Более того, его развертывание позволит наиболее последовательно реализовать указанные принципы и повысить действенность экономических стимулов в достижении наивысшей эффективности.

Любая конкуренция несовместима с монополизацией. И нам для борьбы с монопольными тенденциями потребуются специальные меры, прежде всего ограждающие социалистический рынок от завышения цен. Главная из них, на наш взгляд, должна состоять в том, чтобы предприятия и организации, входящие в объединения или ассоциации различного типа, действовали самостоятельно на полном хозрасчете и вступали в договорные отношения с потребителями по продаже продукции и применению конкретных цен, конкурируя при этом с другими производителями аналогичной продукции.

Естественно, что конкуренция-соревнование не должна иметь своим последствием рост безработицы. Это — социальное зло капитализма, оно обуславливается стихийным развитием экономики. В плановой экономике массовому вытеснению работающих вследствие технического прогресса возможно противопоставить ряд мер, обеспечивающих эффективную занятость. В социалистическом обществе все владельцы рабочей силы имеют равное право на труд. Каждый выбирает себе работу по собственному желанию. Так, в соответствии с Конституцией СССР государство и его органы обязаны предоставить всем трудоспособным членам общества реальную возможность выбрать нужную профессию, создавать общественно полезным трудом материальные или духовные ценности. Большую роль в обеспечении всеобщей занятости имеет плановое размещение производительных сил. Планирование должно также заниматься регулированием структуры и масштабов подготовки и переподготовки рабочих кадров и специалистов, их организационным распределением и перераспределением по предприятиям, отраслям и регионам страны с учетом рационального использования трудовых ресурсов. Воспитание прилежания к труду — одна из задач реформы среднего и высшего образования. Что же касается лодырей и тунеядцев, то перевоспитывать их гораздо целесообразнее трудом, а не путем освобождения от удовлетворения потребности в труде.

Проблемы рынка и его организации в СССР имеют и территориальный аспект. В связи с расширением суверенных прав союзных республик, переводом их (а также автономных республик, областей и городов) на самоуправление и самофинансирование особое значение приобретает развитие межрайонного обмена товарами на эквивалентной основе. Такой обмен невозможен без упорядочения цен на условиях, равновыгодных для всех республик. Следовательно, становится актуальным поиск оптимального соотношения централизованно регулируемых цен и договорных цен. Кроме того, поскольку выбор методов и форм хозяйствования будет осуществляться республиками, а условия обмена между

предприятиями на общесоюзном рынке будут определяться последними посредством заключения договоров, то, чтобы не допускать проявления местнических и автаркических тенденций в ущерб пропорциональному и динамичному развитию народнохозяйственного комплекса страны, а также интересам отдельных союзных республик и регионов, потребуются усилить плановую координацию кооперационных и торговых связей. Народнохозяйственному планированию через целеполагающую и координирующую функции предстоит рационально сочетать интересы всех регионов на общесоюзном рынке средств производства и товаров народного потребления.

Усиливая взаимодействие плана и рынка, предстоит активнее решать и такие вопросы: как организовать планирование производства средств производства по отраслям и предприятиям в условиях повсеместного перехода к оптовой торговле ими; каким образом заказы потребителей по конкретным изделиям будут своевременно учитываться в планах предприятий-поставщиков и обеспечиваться их бесперебойное удовлетворение? Вопросы эти непростые, тем более при таком большом количестве предприятий, отраслей, союзных и автономных республик, регионов. В таких условиях не следовало бы упрощать переход к свободному выбору потребителями своих поставщиков. К свободе выбора надо стремиться и практически переходить, но при этом не допускать стихии в организации торговли, осуществления ее по принципу: «ты — мне, я — тебе». Подобных же примеров, к сожалению, немало; они порождают дефицитом и всякого рода неувязками в планах производства средств производства.

Альтернативой такому положению служит оптовая торговля. Важнейшие задачи планового регулирования оптовой торговли: приведение в соответствие объемов производства с заказами потребителей; ускорение оборота материальных ресурсов в народном хозяйстве и оптимизация их запасов; обеспечение длительных устойчивых хозяйственных связей между предприятиями; рациональное размещение оптовых баз и складов, своевременное и полное их обеспечение транспортом и оборудованием. Безусловно, указанные задачи невозможно решить полностью в 2—3 года. Необходимо известное время для оснащения территориальных баз оптовой торговли, для более глубокого овладения всеми предприятиями полным хозрасчетом, новым порядком планирования и стимулирования.

Формирование и отработка механизма оптовой торговли будет проходить в два этапа. **На первом** — следует сохранить лимитирование определенной части средств производства, а также прикормление некоторых потребителей к поставщикам. На данном этапе нужно создать необходимую материально-техническую базу во всех территориальных органах оптовой торговли, отладить механизм прямых устойчивых хозяйственных связей, упорядочить ценообразование, укрепить хозрасчетные отношения в производстве и в сфере обращения.

На втором этапе оптовая торговля получит повсеместное развитие, а централизованное гарантированное обеспечение материально-техническими ресурсами сохранится лишь по отношению к оптимально необходимому государственному заказу. Благодаря переходу к оптовой торговле каждый потребитель — будет ли это предприятие (государственное или кооперативное) промышленности, строительства, сельского хозяйства, сферы обслуживания — сможет своевременно получить то, что ему действительно требуется, и у него отпадет желание накапливать излишние запасы. Однако такая тенденция пробьет себе дорогу не сразу. Потребуется время для того, чтобы организовать надежные взаимные поставки материально-технических ресурсов, особенно оборудования.

Примером обязательности и своевременности поставок потребителям средств производства могут служить некоторые страны Запада. Это как раз то, что следует у них позаимствовать и как можно быстрее. Заслуживает внимания и их опыт в части укрепления квалифицированными кадрами подразделений, занимающихся закупкой необходимых средств производства и сбытом готовой продукции. В странах Запада на данных участках заняты квалифицированные инженеры и экономисты, которые часто вносят рекомендации по улучшению качественных характеристик выпускаемой продукции и установлению рациональных межхозяйственных связей. Продолжающаяся в нашей стране недооценка коммерческой деятельности на предприятиях, как и недостаточная подготовка квалифицированных кадров в этой области — одно из последствий административной системы.

Основная задача коммерческих подразделений состоит в том, чтобы создать и обеспечить функционирование четко отлаженного механизма учета и выполнения заказов, приведения планируемых объемов и структуры производства в соответствие с потребностями рынка, осуществления своевременной поставки продукции покупателям. С их помощью происходит и первая стадия кругооборота производственных ресурсов, связанная с превращением денег (Д) в товар (Т), и завершающая стадия по превращению произведенного в процессе производства (Пр) товара (Т') в деньги (Д'). Ускорение всех стадий кругооборота (Д — Т — Пр — Т' — Д') служит существенным фактором интенсификации производства, который пока еще используется неудовлетворительно.

Нам предстоит так организовать оптовую торговлю средствами производства, чтобы она способствовала ускорению оборачиваемости всех производственных ресурсов и на деле выступала мощным рычагом повышения эффективности производства. А поскольку зацентрализованная система материально-технического обеспечения не является лучшим способом преодоления дефицитов, то, по нашему мнению, для широкого перехода к оптовой торговле не следует дожидаться полного их устранения. Так, многие западные фирмы ритмично работают, не имея крупных запасов, а то и без всяких запасов.

Для бесперебойной оптовой торговли средствами производства требуется ряд предпосылок. Одна из них связана с созданием в каждой области оптово-торговых баз с механизированным складским хозяйством, центрами межотраслевых производств и предприятиями по выпуску продукции из отходов производства. На территориальные органы (оптовые базы) следует возложить экономическую ответственность за своевременную продажу материально-технических ресурсов предприятиям и организациям данного региона по их заказам и заключенным договорам. Основными задачами территориальных органов оптовой торговли, на наш взгляд, должны быть: изучение потребностей предприятий и организаций региона и разработка балансов по важнейшим видам продукции; удовлетворение заказов потребителей и соблюдение рациональных транспортных связей; оказание услуг потребителям по повышению производственной готовности поставляемых материалов; создание в регионе страховых запасов; своевременная реализация излишней продукции.

Важное значение будет иметь периодическое проведение в крупных городах, областях (краях), союзных республиках оптовых ярмарок машин, оборудования, средств механизации и автоматизации (с показом достижений науки и техники) с целью усиления ориентации предприятий-поставщиков на увеличение производства нужной потребителям новейшей техники и других средств производства, а также запасных частей.

БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ РАЗРАБОТКИ ТРИНАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Б. Райзберг,

д-р экон. и техн. наук

На первый взгляд представляется, что впереди еще есть время — практически год, чтобы говорить и писать о разработке тринадцатого пятилетнего плана в спокойных тонах, менее эмоционально, чем обозначено в названии статьи. И все же основания для раздумий, тревог, озабоченности, а главное — осознания необходимости безотлагательных мер во имя обеспечения его высокого качества имеются. Нельзя допустить возникновения рецидивов старых плановых болезней, и что еще важнее, требуется предотвратить появление новых неожиданных изъянов в плановой работе, подобных тем, которые, как показывает опыт первых лет перестройки, способны проявляться и в условиях действия обновляемого хозяйственного механизма.

У предстоящего периода есть важные специфические особенности, которые недопустимо оставлять без внимания. В частности, разработка нового пятилетнего плана должна быть нешаблонной в экономическом, методическом и организационном аспектах, ибо многие черты его построения уникальны в том смысле, что при всем отличии от прошлых приемов плановой работы еще не воспроизводят будущие, являясь перекрестными к ним.

Прежде всего хотелось бы отметить, что в нынешней пятилетке многие экономические невзгоды можно списать на то, что ее формирование происходило в начальный период перестройки, когда только выработывалась концепция радикальной реформы управления. Новые решения о кардинальном преобразовании планирования и управления (в том числе Закон о государственном предприятии, Закон о кооперации, пакет постановлений о перестройке управления экономикой) были приняты после разработки пятилетнего плана. А так как последний сам обладает статусом закона, то входить с ним в противоречие было вроде бы не к лицу. Отсюда подгонка вводимых экономических нормативов под действующий пятилетний план, его ощутимое воздействие на состав государственного заказа, заметное ограничение самостоятельности предприятий в планировании и управлении.

Учитывая стартовый характер двенадцатой пятилетки (как первого этапа экономической перестройки), совместное действие в этот период старых и новых методов хозяйствования, трудности перехода и освоения полного хозяйственного расчета и самофинансирования, наличие факторов торможения, некоторые неудачные шаги по осуществлению экономической реформы, можно сделать вывод, что от нее многого ждать не приходится. И население в целом с известным пониманием воспринимает недостаточность происшедших в текущей пятилетке реальных изменений в экономике, ощущаемых через параметры уровня жизни. Вместе с тем дефициты, инфляция, финансовая неустойчивость довели терпение до предела.

Наступающая пятилетка призвана реально ознаменовать новое качество экономического роста, трансформированное в качество народ-

ного благосостояния, социального развития, хозяйственной стабилизации. Причины и факторы, которые сейчас в той или иной мере правомерно и допустимо относить к объективным условиям первого периода перестройки и использовать как оправдание временных трудностей, уже в ближайшем будущем станут восприниматься как отговорки, очевидный камуфляж. Если сегодняшние намерения не превратятся в завтрашние дела, прообразом которых и призван стать очередной пятилетний план, перестройке будет нанесен непоправимый урон, произойдет ее полная экономическая дискредитация.

В свете вышесказанного предстоит решить труднейшие задачи: воплотить в очередном пятилетнем плане надежные пути выхода из экономического кризиса и перевода народного хозяйства на устойчивую траекторию последовательного подъема, ликвидации наиболее опасных очагов социальной напряженности. Однако их не следует переусложнять, речь не идет о каком-то гигантском скачке — за пять лет его не осуществить, да этого никто и не ожидает. Народ ждет только конкретных, наглядно воспринимаемых устойчивых экономических перемен в лучшую сторону, ощутимых для каждого человека, любой семьи, социальной группы. Для предстоящего пятилетия не менее актуальна и такая проблема — реализовать комплексную программу перехода к новым методам хозяйствования (но сделать это успешнее, чем в двенадцатой пятилетке).

Мы уже заметно запаздываем с разработкой нового пятилетнего плана, есть тревожные симптомы, свидетельствующие о частично неопределенном и даже неблагоприятном состоянии дел в этом отношении. Вызывает обоснованную тревогу не только затягивание работ по подготовке планового облика грядущей пятилетки, но и современное состояние народнохозяйственного планирования вообще, отношение к нему со стороны органов и лиц, так или иначе причастных к плановому управлению экономикой. Складывается ситуация, когда планирование, особенно пятилетнее, оказывается как бы в стороне от магистральной, по которой продвигается локомотив перестройки, к нему (локомотиву) пока, по существу, пристыкован только один «плановый» вагон с надписью «государственный заказ».

Не следует понимать высказанную мысль так, что планы и планирование вообще оказались вне внимания. Конкретные текущие планы, их выполнение и невыполнение, плановые задания на очередной год непрерывно находятся в поле зрения, анализа и контроля партийных, государственных и хозяйственных органов, народных депутатов. Это наглядно видно из дискуссий на заседаниях Верховного Совета СССР по поводу принятия плана экономического и социального развития на 1990 г.

А вот разговор о том, какими должны стать методология, организация и технология планирования в новых условиях хозяйствования, в духе радикальной реформы управления экономикой, сводится, по сути, к гонимому вопросу: да и то к годовому: не слишком ли он велик и каково его наполнение? Но ведь план — это не только государственный заказ, а всеобъемлющая модель будущего состояния и развития экономики и социальной сферы.

Важнейшие положения перестройки системы планирования в ходе осуществления радикальной хозяйственной реформы и создания целостной системы управления социалистической экономикой были сформулированы в решениях XXVII съезда КПСС, июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Эти концептуальные установки нашли конкретное отражение в специальной статье принятого в 1987 г. Закона СССР о государственном предприятии. Кроме того, пути повышения действенности государственного планирования на основе ограничения чрезмерной централизации, широкого использования экономических методов

хозяйствования, сочетания плана с хозрасчетом, товарно-денежными отношениями были отражены в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1987 г. «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования».

Однако указанные решения реализованы пока лишь частично: осуществлены отдельные элементы намеченной обширной программы преобразования форм и методов плановой работы на всех уровнях хозяйственного руководства. По ряду других элементов данная программа не выполняется. Так, в перестройке пятилетнего планирования не сделаны даже первые необходимые шаги, хотя новая пятилетка неумолимо приближается. Более того, в последнее время проблемы радикальных изменений методики организации пятилетнего планирования вообще почти не упоминаются, словно таковых уже нет. В печати нередкими стали высказывания типа: «А нужен ли пятилетний план вообще? А не заменить ли его набором целевых комплексных программ?»

Сейчас еще в большей мере, чем в прошлые годы, проявляется тенденция решать крупные экономические проблемы не на планомерной основе, а посредством локальных, аварийно принимаемых мер, не встроенных в государственный план, в ряде случаев разрушающих его. По-прежнему в моде правило действий: «срочное вытесняет важное», и в результате недостаточного внимания к крупным проблемам планирования возрастает ворох текущих, оперативных задач, решаемых пожарным порядком. Упор делается преимущественно на перестройку той части хозяйственного механизма, которая связана с моделями хозяйственного расчета, оплатой труда, арендой, налогами, кооперацией, ценами. Слов нет — это самые слабые места механизма хозяйствования и их в первую очередь надо всемерно укреплять. Но это можно сделать только в самой тесной и непосредственной взаимосвязи с планированием, которое было и во многом должно оставаться ведущим средством реализации экономической стратегии и политики, стержнем всей системы управления общественным производством.

Наблюдаемый крен хозяйственной реформы в сторону экономических стимулов и рычагов, отход от ряда кардинальных проблем пятилетнего планирования объясняется, по-видимому, укореняющейся психологией «или план, или рынок». Более того, некоторые экономисты стали говорить о народнохозяйственном планировании не иначе, как о главном источнике и о первопричине всех бед в экономике, мнимом преимуществе социализма. А отсюда и попытки отодвинуть централизованное планирование в теневую зону, чтобы оно не мешало развитию свободного социалистического рынка. Между тем единственно приемлемая психология перестройки должна, на наш взгляд, выражаться формулой «и план и рынок», а все искусство в осуществлении реформы как раз и состоит в их умелом сочетании, налаживании единства и взаимодействия. Сторонникам свободного рынка хотелось бы указать на то, что современный капитализм вопреки бытующим представлениям совмещает плановое и рыночное управление. Это свидетельствует об универсальном характере закона планомерного, пропорционального развития экономики.

Трудно согласиться и с позицией, согласно которой план вторичен по отношению к рынку. Так, в опубликованном «Экономической газетой» материале «Радикальная экономическая реформа: первоочередные и долговременные меры» (1989, № 43. С. 4—7) правомерно утверждается, что план тринадцатой пятилетки должен определить реалистичную динамику цен, оплаты труда, других доходов населения по годам пятилетки в увязке с финансовым балансом государства, предусмотреть необходимые меры и резервы для регулирования этих параметров. Но там же говорится и о том, что в течение переходного периода планирование должно дополнять рынок и регулировать его, размещая гос-

заказы и распределяя поставляемую по госзаказам продукцию. Думается, что второе утверждение, в части «дополнять», неприемлемо и противоречит первому.

Весь опыт осуществления хозяйственной реформы свидетельствует о том, что поспешное выделение проблем оплаты труда и договорных цен из зоны централизованного планирования, преждевременный, неподготовленный переход предприятий к самопланированию, создание внепланового кооперативного сектора с льготными условиями налогообложения и привели страну на грань экономической катастрофы. К рынку, товарно-денежным отношениям надо двигаться, опираясь на централизованное планирование, отталкиваясь от него путем последовательной трансформации, а не бесплодными попытками мгновенно вырвать из объятий планирования ряд кусков и тут же бросить их на съедение несформировавшемуся рынку.

Признавая необходимость отхода от жесткого директивного централизованного планирования, движения в сторону товарно-денежных отношений и рыночного регулирования, нельзя не учитывать, что мы слишком привыкли к централизму и пока не готовы к восприятию свободы экономического поведения. Непродуманные и недостаточно обоснованные меры в данном направлении скорее рождают не столь необходимые нам эффективность и качество, а погоню за незаработанными доходами и легкой прибылью, усугубляемую групповым эгоизмом производственных коллективов. В этом свете представляются легковесными и безответственными выступления ряда публицистов¹, которые утверждают, что наше спасение в немедленном отказе от централизованного планирования и быстром переходе к рынку. Ни то, ни другое невозможно, порочно и даже абсурдно.

Дело вовсе не в том, что предполагается как бы переход от социализма к капитализму. Дело в том, что если мы не желаем полностью развалить народное хозяйство и осуществить деструкцию экономики, то должны понимать, что переход к товарно-денежным, рыночным отношениям требует осуществления тщательно подготовленной, продуманной, длительной и к тому же болезненной программы. К чему приводят быстрые кавалерийские наскоки, мы уже убедились на примерах раскрепощения системы оплаты труда и повышения доходов, кооперативного движения и внеплановой вино-водочной кампании. Не этим ли сколь решительным, столь и неподготовленным преобразованиям, к которым, кстати, истощно призывали некоторые экономисты-популисты, мы обязаны в первую очередь той неутешительной картиной в экономике, которую приходится наблюдать сегодня?

Выскажу мысль, которая многим может показаться крамольной: чтобы в будущем наиболее уверенно и безболезненно осуществить децентрализацию, переход к социалистическому рынку, экономическим методам управления, хозяйственной самостоятельности предприятий, сейчас необходимо во многом вернуться к централизации, обязывающему плану, жесткому финансовому и ценовому регулированию. Следует начать с исходных позиций, но с учетом накопленного как отрицательного, так и положительного опыта. Двигаясь вперед не под влиянием эмоциональных побуждений и спорадическими бросками, а планомерно регулируя долговременную программу социально-экономических и управленческих преобразований, шаг за шагом продвигаться от привычной административно-директивной к демократической системе управления, экономическим методам и устранить при этом последствия ошибок доперестроечного и перестроечного периодов. Полагаю, что

¹ Подобные выступления в популярных журналах, если им не противопоставить аргументированную конструктивную критику, способны породить неверное общественное мнение.

именно с этих позиций надо прежде всего подходить к формированию нового пятилетнего плана.

Узловые проблемы пятилетнего планирования на нынешнем этапе лежат в основном в трех плоскостях: экономической, методологической и организационной. Рассмотрим их в каждом из упомянутых разрезов.

Методика, технология и организация пятилетнего планирования в том преобразованном виде, в котором они должны применяться при построении тринадцатой пятилетки, призваны отражать как перестройку плановой работы в соответствии с реформой управления, так и его новое содержательно-экономическое наполнение. Задача будущего пятилетнего плана состоит прежде всего в том, чтобы обеспечить вывод народного хозяйства из неблагоприятного состояния на качественно иную траекторию социально-экономического развития. Следовательно, формирование плана требует ясного видения социальных и экономических задач пятилетки, обоснованного целеполагания, выделения приоритетов, предварительного выбора предпочтительных способов решения народно-хозяйственных проблем.

Формально экономические задачи и плановые показатели тринадцатой пятилетки несложно вывести из показателей, ранее намеченных на 2000 г., с учетом уровня развития экономики, ожидаемого в конце нынешнего пятилетия. Но такой путь к установлению исходных позиций пятилетнего плана нельзя признать рациональным. При всем уважении к принятым ранее, да еще и в период перестройки, партийным и государственным решениям, программным документам было бы, по нашему мнению, непростительной ошибкой устанавливать целевые показатели плана на очередное пятилетие как среднее между ожидаемыми в 1990 г. и намеченными на 2000 г.

Основные направления экономического и социального развития на период до 2000 г. формировались в первой половине 1986 г., когда невозможно было уверенно предвидеть, как пойдет перестройка в экономике, политике, социальной сфере, предсказать те крупнейшие военно-политические изменения, акции в области разоружения, свидетелями которых мы сегодня являемся. А все эти факторы, вместе взятые, оказывают глубокое воздействие на советскую экономику и самым кардинальным образом влияют на план очередной пятилетки. Надо ли быть догматиками и слепо молиться на экономические показатели и положения, зафиксированные пусть даже в таких серьезных документах, как Программа КПСС?

Оппоненты, несогласные с высказываемым мнением, могут, конечно, сослаться на болезненную реакцию, которую способен вызвать у советских людей очередной пересмотр ранее намеченной генеральной перспективы (возникает невольная аналогия с разительным отличием реальной картины экономического состояния страны в восьмидесятые годы от обещанной принятыми в свое время программными документами). Но думается, что для подобных опасений нет основания. Тяжесть экономической обстановки в стране столь велика, что подавляющее большинство людей забыли о плановых программных установках на 2000 г., помня разве только обещания предоставить каждой семье отдельную квартиру или дом. Никто не упрекнет нас и в том, что из плана не вытекает «светлое будущее», люди хотят приемлемого настоящего.

Значительным подспорьем в обрисовке социально-экономического облика тринадцатой пятилетки призвана стать Концепция экономического и социального развития СССР на период до 2005 г., разработанная Госпланом СССР с участием союзных республик, министерств и ведомств, научных организаций и содержащая социально-экономиче-

ские ориентиры первого пятилетия пятнадцатилетней перспективы. Не отрицая роли долговременной Концепции в этом деле, хотелось бы подчеркнуть, что наличие глобальной картины социально-экономических замыслов на долгосрочную перспективу в лучшем случае несколько облегчает разработку ближайшего пятилетнего плана, но не решает основные проблемы его создания. У Концепции пятнадцатилетнего развития, которая может быть разработана только в самых общих чертах, и у пятилетнего плана, представляющего предметный и конкретный инструментарий осуществления определенной экономической политики в осязаемом будущем, довольно разные задачи. Концепция правомерно тяготеет к долгосрочным проблемам, решаемым в течение нескольких пятилетий. И хотя данные проблемы, несомненно, отображаются на первую пятилетку пятнадцатилетней перспективы, пятилетнему плану по его природе свойственно тяготение к углубленному рассмотрению того круга социально-экономических задач, настоятельность которых особенно высока в данном периоде и с которыми можно в основном справиться за пять лет.

Специфическая задача тринадцатой пятилетки состоит не столько в том, чтобы представлять часть долговременной социально-экономической программы, сколько в том, чтобы быть планом оздоровления экономики, финансовой стабилизации, подавления дефицитов, черного рынка, инфляции, надежного удовлетворения первейших жизненных потребностей, усиления социальной направленности развития народного хозяйства, его экологичности. Полное описание социально-экономических аспектов и особенностей новой пятилетки не предмет данной статьи. Однако все же мы не можем не затронуть некоторые самые острые проблемы, которые способны вызвать серьезные затруднения в ходе разработки плана.

Начнем с социальной установки плана, тем более что активизация социальной политики представляет одну из ведущих целей, начертанных на знамени перестройки. В этом направлении уже приняты серьезные экономические меры: начато осуществление программ по качественному преобразованию систем здравоохранения, образования, охраны среды обитания, решению жилищной проблемы. Указанные программы предстоит вписать в план тринадцатой пятилетки. Но надо отдавать себе отчет в том, что за пять лет выполнить их практически невозможно, и потому они представляют объект долгосрочного планирования.

Какова же определяющая социальная функция предстоящей пятилетки? По нашему убеждению, следует взять курс на достижение необходимого и требуемого (т. е. определяемого современными условиями жизни) уровня удовлетворения первейших потребностей в питании, одежде, обуви, услугах и товарах культурно-бытового назначения, полностью обеспечить платежеспособный спрос населения. Проще говоря, надо хорошо накормить и прилично одеть людей, ликвидировать очереди, обеспечить комфортность жизни для всех слоев общества и социальных групп.

Выполнение подобной социальной программы потребует значительных усилий и средств, материальных и финансовых ресурсов, кардинальной структурной перестройки экономики, изменений сложившихся подходов и приоритетов. Мы рассчитываем на то, что в следующем пятилетии экономические возможности СССР несколько расширятся в результате роста эффективности производства и качества работы, обусловленного обновлением хозяйственного механизма. Однако основную ставку следует делать пока на трансформацию структурной политики. Суть ее заключается в том, чтобы в отличие от традиционных подходов осуществить следующие экономические маневры:

вложить значительную часть располагаемых материально-технических, финансовых и валютных ресурсов в развитие отраслей, произво-

дящих товары и услуги для населения (но в пределах возможностей), с соответствующим перераспределением трудовых ресурсов;

осуществить сокращение, перенос сроков, свертывание и замораживание глобальных, порой амбициозных программ и проектов, не вносящих непосредственного вклада в удовлетворение первейших социальных потребностей народа и ускорение научно-технического прогресса;

переориентировать ряд отраслей и подотраслей народного хозяйства (в особенности оборонной промышленности, мощности которой высвобождаются в результате разоружения) на производство или обеспечение производства товаров народного потребления и услуг;

расширить валютные возможности путем развития экспорта и сокращения импорта продукции, которую способно производить народное хозяйство, с переключением весомой части валютных средств на импорт тех товаров, потребность в которых не удовлетворяется.

Наряду с указанными мерами целесообразно и твердо необходимо ориентировать тринадцатый пятилетний план на давно декларируемые, но медленно осуществляемые действия по переключению экономики с задач наращивания темпов и объема производства на достижение высокого технического уровня и качества, на сокращение количества вновь строящихся объектов, на изменение их структуры в пользу социальных программ, целей регионального развития, охраны окружающей среды, практическое осуществление курса на техническое перевооружение и реконструкцию действующего производства с использованием современных достижений науки и практики. Совершенствование экономического сотрудничества с социалистическими странами, пересмотр внешнеэкономических программ с позиций обеспечения их взаимовыгодности — еще один резерв будущего пятилетнего плана.

Несмотря на всю остроту социальных проблем предстоящей пятилетки, при ее составлении надо строжайшим образом соблюдать правило: «ни одного планируемого мероприятия без реальных финансовых и материальных источников».

Если на начальном этапе перестройки предполагалось, что мы войдем в тринадцатую пятилетку с новым отлаженным хозяйственным механизмом, то сейчас ясно, что этот механизм придется формировать в будущем пятилетии. Тем самым необходимо разрабатывать план социально-экономического развития совместно с программой осуществления радикальной реформы управления экономикой, которая пока только рождается. Причем в методику пятилетнего планирования требуется внести не только изменения, обусловленные глубокой социальной и структурной перестройкой экономики, но и такие, которые отражали бы курс реформы на многообразие форм собственности, трансформацию отраслевой и территориальной структуры управления, хозяйственный суверенитет союзных республик и регионов, преобразование механизма распределения дохода предприятий, систем оплаты труда, налогообложения, ценообразования. В данных условиях проблемы финансов и денежного обращения нуждаются в гораздо более тесной интеграции социально-экономического и финансово-бюджетного планирования на пятилетку по сравнению с ранее применявшимися методами.

Будем откровенны: на сегодняшний день мы еще не владеем подобной методикой формирования очередного пятилетнего плана ни на уровне центральных, республиканских, отраслевых органов управления, ни на предприятиях и в объединениях. Хуже того — это обстоятельство не вызывает серьезной озабоченности. Сказывается укоровившееся представление, согласно которому главное — знать экономические проблемы и искать пути их решения, в том числе и посредством планирования, а какова методика разработки плана — дело второстепенное. Между

тем, и это не подлежит сомнению, методика, технология и организация разработки плана оказывают определяющее воздействие на его качество.

Пока что Госплан СССР вместе со своими научно-исследовательскими организациями подготовил предварительный проект методических рекомендаций (это уже определенный шаг в направлении демократизации планирования, ведь раньше были указания) к разработке будущего пятилетнего плана на уровне центральных плановых органов, союзных республик, отраслей народного хозяйства и межотраслевых комплексов, который, правда, уже более года лежит без движения. Еще важнее создать новую методику пятилетнего планирования для предприятий и объединений. Это безотлагательная задача, за нее надо браться немедленно.

Начиная с 1987 г. годовые планы разрабатываются в следующей структуре: контрольные цифры, государственный заказ, экономические нормативы, лимиты, что приближает их к новой модели пятилетнего планирования. Однако далеко не все методические приемы разработки годового и пятилетнего планов совпадают. Практика показала, что накопленный в текущем пятилетии опыт установления экономических нормативов годовых планов, исходя из показателей пятилетнего плана, недопустимо переносить на новую пятилетку. Повторное использование подобного подхода приведет к дискредитации идеи экономических нормативов (к тому же их предстоит в основном заменить налогами). Пятилетние нормативы (ставки налогообложения) надо формировать не после плана, а как составную его часть, исходя прежде всего из задачи обеспечения его финансовой сбалансированности.

Кардинальная проблема реформы планирования заключается в том, чтобы перевести разработку пятилетнего плана из русла поиска темпов экономического роста и соответствующих им объемных показателей производства отдельных видов продукции, что свойственно привычной укоренившейся методике, в область обоснования целевых установок, определения рациональных структур и пропорций развития производства и потребления, нахождения путей и показателей, выводящих экономику из кризисного состояния и стабилизирующих ее развитие, обеспечивающих удовлетворение платежеспособного спроса населения и первоочередных его потребностей, способствующих переходу на траекторию эффективного, интенсивного функционирования. Однако отсюда вовсе не следует, что надо вообще отказаться от определения и фиксации в плане темпов роста и объемных показателей, без этого, по существу, невозможно разработать план.

Но, пожалуй, самая острая методологическая проблема — как построить новый пятилетний план, чтобы в нем гармонично сочетались централизованное начало, общегосударственные установки с плановой самостоятельностью предприятий и объединений, их естественным стремлением ориентироваться прежде всего на собственные интересы. Какими методами обеспечить слияние центрального плана и самостоятельных планов основного звена в единый государственный пятилетний план экономического и социального развития страны? Цельной, продуманной и обоснованной методики установления меры и способов обеспечения планового централизма, объединения планов «по вертикали» нет. Тревожит и проблема отражения в пятилетнем плане связей «по горизонтали» (между производителями и потребителями), поскольку договорные отношения, призванные создать основу социалистического рынка, еще не обрели требуемой силы и действенности.

Выскажем некоторые далеко не бесспорные мнения по поводу возможных способов решения этих проблем. Структура тринадцатого пятилетнего плана, его показатели, степень централизации плановых решений, уровень директивности и адресности мероприятий плана должны,

по нашему убеждению, отражать сложившееся чрезвычайное положение в экономике, которое придется выправлять не только в 1990 г., но и в начальном периоде новой пятилетки. Особая острота социально-экономических проблем, ошибки скоротечного введения неподготовленных форм хозрасчета и самоуправления, отсутствие в обществе морально-психологического фундамента для перехода к рыночным отношениям — все это свидетельствует о том, что в тринадцатой пятилетке неизбежны высокий уровень централизации планирования и обязывающий характер плановых установок «сверху», во всяком случае, на первые ее годы. Только по мере планомерно направляемого и планомерно обеспечиваемого «разгосударствления» форм собственности, освоения договорных, товарно-денежных отношений, создания товарно-насыщенного рынка, укрепления рубля допустимо и необходимо переходить от централизованного директивного планирования к чисто экономическим формам централизации, самопланированию, приданию пятилетнему плану облика целеориентирующего, заинтересовывающего, представляющего синтез планов объединений и предприятий.

В этом свете представляется необходимым:

придать на первые годы пятилетия или вплоть до выхода из кризисной ситуации контрольным цифрам и целевым установкам Госплана СССР на тринадцатую пятилетку не рекомендательный, а установочный характер (по крайней мере для государственных предприятий);

охватить контрольными цифрами пятилетнего плана не только производство и поставку продукции, но и определяющие показатели финансовой деятельности отраслей, объединений и предприятий, дополняя ими действие системы налогообложения в тех секторах и сферах, где она окажется недостаточно эффективной или противоречащей задачам роста эффективности и качества, обеспечения сбалансированности;

охватить государственным плановым заказом важнейшие сферы жизнеобеспечения экономики и населения, доводя его до госпредприятий как директивный, а до остальных — как договорный и предусмотрев уменьшение его размера по мере насыщения товарами и услугами;

формировать контрольные цифры и госзаказ по годам в рамках пятилетнего плана таким образом, чтобы оставить предприятиям непрерывно расширяемую зону самостоятельности хозяйственной деятельности, формируя рыночные, товарно-денежные отношения в этой зоне;

увязать пятилетний план по всем стоимостным показателям с осуществлением в тринадцатой пятилетке реформы ценообразования, переходом к системе государственных, региональных, договорных и других цен, т. е. опереть пятилетку на реальную ценовую базу.

Учитывая крайне высокий уровень непредвиденности и неопределенности социально-экономических процессов в предстоящем периоде, необходимость последовательного (по годам пятилетки) перехода от директивных к экономическим методам планового воздействия, не следует строить пятилетний план в погодовой разбивке слишком детально, точно, жестко, а формировать его в плановых ориентирах, в интервальных показателях. Все равно не избежать подвижек показателей, их уточнения в последующих годовых планах, которые все еще остаются важнейшей формой планирования.

Определенной спецификой призван обладать методический инструментарий обоснования и разработки пятилетнего плана, в арсенале которого должны находиться прогностические, балансовые, нормативные, программно-целевые, экономико-математические методы. Необходимо сделать особый упор на аналитические расчеты и оценки, не стремясь, однако, в данной работе к «иллюзорной точности». В этом свете должны быть расширены рамки применения нормативного и программно-целевого планирования.

В принятых постановлениях о перестройке планирования была предусмотрена трехэтапная схема формирования пятилетнего плана. Согласно схеме первоначально центральными плановыми органами и научными организациями готовится проект Концепции экономического и социального развития на пятнадцатилетний период. На втором этапе, опираясь на одобренную Концепцию, центральные органы с привлечением ведущих объединений и предприятий составляют проект Основных направлений экономического и социального развития до 2005 г. с развернутыми показателями тринадцатой пятилетки, который выносится на всенародное обсуждение и служит базой разработки пятилетнего плана. Эта работа должна была быть выполнена в 1989 г.

На третьем этапе Госплан СССР, исходя из принятых Основных направлений, был призван установить и довести не позднее начала 1990 г. до республиканских и отраслевых органов, а последние — до объединений и предприятий исходные данные, необходимые им для разработки пятилетнего плана (контрольные цифры, государственный заказ, экономический норматив, лимиты на централизованно выделяемые ресурсы). Мыслилось, что на основе указанных исходных данных и заказов потребителей предприятия, объединения и организации самостоятельно разработают свои пятилетние планы и согласуют их с региональными органами по кругу вопросов развития социальной сферы, производства товаров народного потребления, строительства, трудовых ресурсов. Далее отраслевые и региональные органы формируют проекты планов по отраслям и территориям, а Госплан СССР с их участием составляет проект государственного пятилетнего плана и представляет его в Совет Министров СССР не позднее чем за пять месяцев до начала 1991 г.

Достаточно очевидно, что эта организационная схема уже рухнула и по содержанию, и по срокам. Требуется срочно создать новую организационную модель разработки и принятия тринадцатого пятилетнего плана с учетом срока созыва XXVIII съезда КПСС и необходимости утверждения нового пятилетнего плана Верховным Советом СССР и Съездом народных депутатов.

В свете сложившейся обстановки представляется целесообразным отойти от трехэтапной схемы и безотлагательно подготовить в Госплане СССР Концепцию тринадцатого пятилетнего плана, причем не в прямой связи с судьбами долгосрочной Концепции до 2005 г., но используя ее материалы. Концепция пятилетнего плана должна быть разработана в тесном единстве с Программой осуществления радикальной реформы управления экономикой. Далее следует передать эту Концепцию на рассмотрение комиссий Верховного Совета СССР с последующим представлением Съезду народных депутатов. Одновременно, опираясь на пятилетнюю Концепцию, необходимо срочно сформировать исходные данные для разработки предложений к пятилетнему плану союзными республиками, министерствами, ведомствами, предприятиями и объединениями. Получив от Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов замечания к Концепции пятилетки, а от предприятий, объединений, министерств, ведомств, союзных республик предложения, Госплан СССР составляет макет пятилетнего плана и передает его в Совет Министров СССР для окончательного рассмотрения на XXVIII съезде КПСС, Верховном Совете СССР и Съезде народных депутатов.

Хотя и такую организационную схему подготовки тринадцатого пятилетнего плана реализовать непросто в связи с ограниченностью сроков, она все же дает принципиальную возможность принять план до начала пятилетки. В противном случае мы неизбежно сползем к укореившейся в годы застойного периода привычке принимать план после начала пятилетки.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НТП

А. Сухов,

зав. отделом НИЭИ при Госплане СССР

В. Федюшкин,

нач. подотдела Госплана СССР

Централизм и хозяйственная самостоятельность — коренной вопрос экономической реформы и превращения научно-технического прогресса в главный фактор развития общества. Какова роль центра в управлении НТП в новых условиях хозяйствования? Тринадцатая пятилетка не за горами, и ответ должен быть найден уже сейчас.

В настоящее время бытуют мнения, что централизованное планирование научно-технического прогресса должно быть свернуто или почти свернуто, поскольку его главной движущей силой являются экономические интересы, а последние формируются хозяйственным механизмом, генерирующим объективные с социальной и экономической точек зрения хозяйственные интересы и оценки эффективности принимаемых решений. Подобного рода рассуждения имеют под собой реальную основу, и их нельзя оставлять без внимания. Важно найти и обосновать границы истинности.

Итак, рассмотрим целесообразность функций централизованного планирования НТП, экономические рамки их осуществления в условиях нового хозяйственного механизма. Условно эти функции можно разбить на два вида: разработку госзаказа по общенароднохозяйственным проблемам НТП и достижение на его основе приоритетных результатов; установление системы льгот и санкций, стимулирующих научно-техническое развитие по приоритетным направлениям, а также экономические условия хозяйственной деятельности в сфере НИОКР. Прежде чем проанализировать первый из них — основной предмет нашего рассмотрения, — сжато определим принципы государственного формирования хозяйственного механизма сферы НИОКР.

Для объективного регулирования масштабов и направлений развития прикладной науки ее хозяйственная практика должна быть максимально близкой к хозяйственным условиям, установленным для общественного производства. В прикладной науке, как нигде, важны равные условия хозяйствования и минимум льгот. Льготы целесообразно устанавливать на конечный продукт, т. е. на результаты работы сферы общественного производства, являющегося заказчиком научной продукции, и только через него наука косвенно может получать льготы. Важно, чтобы действовал принцип: большая эффективность того или иного направления НИОКР, в том числе в результате льгот у заказчика, — большая заинтересованность заказчика — большие экономические возможности последнего стимулировать науку. Потребитель научной продукции лучше знает, что ему нужно от науки и какая наука ему нужна. Государство не должно устанавливать прикладной науке льготы, минуя заказчика.

Не следует втягивать фундаментальную науку в хозрасчет. С целью сохранения ее высококвалифицированных кадров необходимо обеспечить ей через госзаказ доходы и заработную плату не ниже уровня хозрасчетной науки.

Функции планирования по достижению для народного хозяйства приоритетных результатов на основе НТП и госзаказа реализуются за счет создания новых научно-технических разработок, их апробирова-

ния, расширения использования эффективных новшеств. Можно с уверенностью сказать, что при любом хозяйственном механизме эти функции в той или иной степени сохраняются за централизованным планированием научно-технического прогресса. Вопрос заключается в том, каковы их границы в новых условиях хозяйствования, методология осуществления и реальное наполнение заданиями, показателями, а главное — рычагами государственного плана.

НИОКР и государственный план

Планирование НТП должно преследовать две основные цели: создание общего научно-технического потенциала развития народного хозяйства и его полноценное использование всеми экономическими субъектами и сферами собственности. Общность этого потенциала определяется его применимостью в большей части экономики (фундаментальные и межотраслевые прикладные исследования), высокой экономической эффективностью и заинтересованностью во внедрении достижений науки и техники.

Прерогатива централизованного планирования НТП — не только создание общего научно-технического потенциала, но и формирование предпосылок для решения конкретных приоритетных задач социального и экономического развития на новой высокоэффективной научно-технической основе. Иными словами, планированию НТП прежде всего свойственна фронтальность для создания общего научно-технического фундамента, обеспечивающего эффективное развитие народного хозяйства путем последующего доведения составляющих этого фундамента на хозяйственной основе до экономически эффективных форм материализации НТП и широкомасштабного внедрения последних. Особое внимание важно уделять обеспечению эффективного и социально ориентированного воспроизводства и использования государственной общенародной собственности как в форме имущества, так и по праву распоряжения, и в первую очередь в рамках госзаказа.

В процессе планирования государство обязано выступать в качестве реального собственника, преследующего четко осознанные цели, реализуемые на основе высокоэффективных научно-технических достижений. Функция планирования по созданию научно-технического фундамента всей экономики реализуется полно, если элементы последнего доведены до уровня эффективности, пригодного для принятия хозяйственных решений по целесообразности дальнейшей их доработки и использованию на хозяйственной договорной основе между предприятиями и организациями вне рамок государственного заказа.

Планированию НТП характерна также ориентированность на решение наиболее общественно приоритетных задач социального и экономического развития на новой высокоэффективной научно-технической основе. В результате становится недопустимой абстрактность понятия таких, например, приоритетных направлений НТП, как электронизация, автоматизация и т. д., поскольку они предполагают решение конкретной социально-экономической задачи. Такой подход исключает фронтальность в самих этих направлениях, позволяет сузить их границы, целенаправленно сконцентрировать государственные средства и тем самым повысить эффективность использования последних.

Иной подход целесообразен к выделению приоритетных направлений в области фундаментальных исследований. Здесь допустимо преобладание принципа фронтальности, а приоритеты могут быть менее ярко выражены, хотя при прочих равных условиях большей приоритетностью должны пользоваться исследования, непосредственно влияющие на реализацию приоритетных задач социально-экономического развития и соответствующих направлений в прикладной области.

Главная забота государственных органов управления — содействие расширению производства товаров и услуг, т. е. формирование хозрасчетных стимулов для возникновения соответствующих потребностей и быстрого развития мощностей, в сумме превышающих эти потребности, в том числе и на основе госзаказа. Функции управления НТП по созданию общего научно-технического фундамента и решения на этой основе приоритетных задач социального и экономического развития выступают как задача централизованного планирования только в той части, в какой она не реализуется предприятиями и организациями из-за их незаинтересованности, ограниченности средств и неопределенности ожидаемых результатов.

Важнейшей экономической границей распространения функций планирования НТП служит способность хозрасчетных предприятий и организаций самостоятельно осуществлять (финансировать) дальнейшую разработку и внедрение научно-технических новшеств, которые в форме первичных достижений являлись результатом выполнения заданий государственного плана по науке и технике. Ограничения сферы хозяйственной деятельности хозрасчетного звена по реализации научно-технических мероприятий, связанные с его заинтересованностью (или незаинтересованностью), недостатком средств и риском, выступают как общие границы распространения функций государственного регулирования НТП.

Незаинтересованность осуществлять отдельные научно-технические мероприятия всегда была и будет, прежде всего потому, что хозрасчетные отношения не охватывают и никогда не будут охватывать всю жизнедеятельность общества. Даже в условиях развитого рыночного хозяйства часть важнейших звеньев социальной и экономической жизни выведена из сферы чистого хозрасчета и мотивации поведения по критерию максимума прибыли. В частности это касается воспитания личности и подготовки трудовых ресурсов, медицины, экологии, обороны, решения проблем природных ресурсов и перехода в будущем к их заменителям¹. Кроме того, и многие другие стороны социальной и экономической жизни, обеспечивающие общий для всех общественно необходимый уровень потребления и социального обеспечения, частично выведены за рамки хозрасчета. Это обусловлено грозящей в будущем перспективой истощения традиционных энергоносителей, к чему нужно готовиться заблаговременно, так как переход к новым и альтернативным источникам энергии, использование которых в настоящее время неэкономично, требует новых знаний и значительных капиталовложений и не может быть осуществлен в сжатые сроки.

Хозрасчетные интересы всегда носят текущий характер и не учитывают всех долгосрочных последствий. Именно долгосрочные аспекты хозяйственной деятельности с позиции НТП должны быть прерогативой его централизованного планирования. Оно призвано охватывать социальные аспекты НТП, прежде всего существующие вне рамок предприятий и собственно процесса производства, а также, как правило, науки и капиталоемкие сферы применения высокотехнологичных технологий и потребления новых ресурсов, альтернативных сильно ограниченными и быстро исчерпаемым их видам. Своими централизованными ресурсами государство обязано активно поддерживать предприятия и организации в тех случаях, когда они заинтересованы в осуществлении приоритетных для общества направлений научно-технического прогресса, но при этом испытывают недостаток хозрасчетных средств.

¹ Введенные за рамки хозрасчета фактически с точки зрения возможной структуры текущего потребления ресурсов, но интегрированные в хозрасчетные отношения путем централизованных льгот и санкций. Например, атомная энергетика в той или иной форме находится на государственной дотации во всех развитых странах.

Рассмотренные принципы определения функций и границ централизованного планирования НТП носят общий характер для всех его стадий — от НИОКР до широкомасштабного использования их результатов.

План, апробирование и использование достижений науки и техники. Мера централизма

Важная функция централизованного планирования НТП — апробация достижений науки и техники. Она осуществляется в форме госзаказа с предоставлением льгот предприятиям, впервые внедряющим те или иные разработки.

Конечные цели этой функции состоят в объективной оценке социально-экономической эффективности достижений НТП и предоставлении соответствующей информации всем заинтересованным предприятиям и организациям, а также в принятии решения о целесообразности расширения и использования апробируемых новшеств в рамках госзаказа.

Достижения науки и техники, созданные по заданиям государственного заказа, как правило, должны апробироваться также в его рамках. Такой госзаказ выдается в основном на научно-технические разработки, апробирование которых является дорогостоящим и которые получены в результате выполнения госзаказа более высокого научного уровня.

Новый хозяйственный механизм предусматривает постепенный отказ централизованного планирования от обеспечения материально-вещественной сбалансированности административными методами, так как невозможно осуществлять это, централизуя лишь малую часть средств, обращающихся в народном хозяйстве. Такая функция может сохранять свое значение только в тех сферах экономики, где доля госзаказа в объемах производства продукции и капитальных вложениях очень высока, например, в добывающих отраслях.

В условиях постепенного отказа государства от сбалансирования производственных мощностей за счет централизованных капитальных вложений и все большей передачи этой функции хозяйственному звену данные средства должны шире переключаться в рамки госзаказа по НТП и рассматриваться именно под его углом зрения. При таком подходе госзаказ на ввод производственных мощностей может рассматриваться преимущественно как государственный заказ по НТП с целью ресурсосбережения, имеющий форму капитального строительства и ввода мощностей на принципиально новой научно-технической основе.

Относительно роли централизованного планирования в расширении использования достижений науки и техники не вызывает сомнений, что государство в пределах располагаемых им средств обязано расходовать их наиболее рационально, в том числе путем применения эффективных технологий и разработок в проектах развития мощностей. Но государство само может регулировать поступление этих средств. Возникает вопрос об их необходимом объеме, разделении всех народнохозяйственных ресурсов, прежде всего фонда накопления, на централизуемые и нецентрализуемые, в том числе для целей НТП.

Критерий решения этой проблемы состоит в следующем. Если государство способно более эффективно использовать ресурсы на достижение тех или иных социально-экономических результатов, чем хозяйственное звено, или последнее не в состоянии их достичь, то соответствующий объем средств должен быть централизован. И наоборот. Если в отчетном периоде государство расходовало ресурсы более эффективно, чем предприятия и организации на аналогичные цели и направления развития, то это значит, что в данный период объем централизуемых средств был необъективно занижен. И наоборот. Мера централизации объективна, если эффективность использования центра-

лизованных и нецентрализованных средств равна. Этот же принцип справедлив и в отношении централизации средств для централизованных капитальных вложений, масштабов применения базовых ресурсосберегающих технологий и других достижений науки и техники, в том числе на основе госзаказа.

Многие экономисты придерживаются точки зрения, что для ускорения НТП необходима децентрализация управления экономикой и собственности как по имуществу, так и по праву распоряжения. Это действительно необходимо, но важно иметь в виду, что при изменении темпов научно-технического прогресса объективно должен меняться и уровень централизации или, соответственно, децентрализации. Снижение темпов ведет к сокращению потребностей предприятий в средствах на обновление производственного аппарата. Следовательно, процесс децентрализации должен быть увязан с изменением не только динамики НТП в макропоказателях развития, но и со структурой последней по сферам народного хозяйства.

Не оправдан априорный, постоянно действующий, а главное, абстрактный, без привязки к конкретным проблемам и сферам народного хозяйства приоритет распределения средств на централизуемые и нецентрализуемые. Конкретное решение этого вопроса зависит как от эффективности работы предприятий в новых условиях хозяйствования, так и качества централизованного планирования и управления. Отметим, что утверждения сторонников децентрализации о меньшей эффективности государственных вложений по сравнению с нецентрализованными неправомерны. Практика показывает несостоятельность такой точки зрения, а довод в смысле «в среднем» тут неуместен.

Критерий степени централизма — масштаб потребности в ресурсах для неотложных и решаемых на основе НТП задач социального и экономического развития в части их элементов, выходящих за рамки целесообразности рыночных отношений или объективности хозрасчетных интересов с позиции общества в целом. В сфере развития науки и ее финансирования таким критерием может служить соотношение между объемами централизованных и нецентрализованных народнохозяйственных ресурсов, ежегодно пускаемых в экономический оборот по праву распоряжения. Иными словами, плановое оценочное распределение капитальных вложений на централизованные и прочие должно соответственно отражаться на планируемом объеме госбюджетного финансирования науки.

Важно отдельно учитывать долю средств на развитие фундаментальных наук как части общих для всех форм собственности затрат на цели общественного воспроизводства на новой научно-технической основе.

На наш взгляд, важным направлением развития статистики является формирование ею информации, позволяющей оценивать интенсивность установленного уровня централизации народнохозяйственных ресурсов как необходимое условие оптимизации системы налогообложения.

Хозрасчетные интересы против целей государства

Как быть в том случае, если предприятия отторгают те или иные достижения науки и техники? Что считать правильным — хозрасчетное поведение производственных коллективов, не использующих новшества, или имеющиеся у государства данные о высокой социально-экономической эффективности последних?

Если хозяйственный механизм порождает объективные, оптимальные хозяйственные решения хозрасчетного звена и формирует соответствующие экономические оценки вариантов решений, то централизо-

ванная установка на использование достижений науки и техники неоправданна, так как по сути она равнозначна насильному внедрению в экономическую систему чужеродного отторгаемого элемента. Такая установка целесообразна только в рамках охвата хозрасчетными отношениями соответствующих сторон или процессов воспроизводства и учета этими отношениями долгосрочных последствий текущих решений, о чем говорилось выше. Если такого условия нет, то использование научно-технических достижений можно расширить путем централизованного формирования специальных элементов хозяйственного механизма, создающих хозрасчетную заинтересованность в применении новшеств. Конечно, это не должно сопровождаться исключительной ориентацией на отдельные конкретные разработки. Такие элементы хозяйственного механизма способны стимулировать приоритетное применение совокупности достижений науки и техники, однородных по характеру воздействия на эффективность производства и ее структуру, например, на снижение ресурсоемкости продукции по избранным, в том числе по высокоагрегированным видам ресурсов в определенных сферах народного хозяйства.

Создание хозрасчетной заинтересованности предприятий в тех или иных действиях может носить для государства платную или бесплатную форму. Первая характерна для предоставления налоговых льгот, а вторая — при установлении платы за ресурсы или регулировании цен, в том числе и на ресурсы, изменение затрат на которые делает использование достижений науки и техники хозрасчетно выгодным. Централизованные затраты по формированию хозрасчетных условий для расширения сферы их применения должны учитываться при отборе государственных научно-технических проектов на основе оценок их эффективности в качестве элементов стоимости этих проектов.

Создание государством хозрасчетных стимулов для внедрения предприятиями конкретных групп достижений НТП может рассматриваться как временная мера, которая не реализуется, если в перспективе не ожидаются объективные изменения на основе законов рыночного хозяйства, делающие с течением времени эти специальные стимулирующие меры ненужными. Иными словами, осуществляемые государством частные модификации действующего хозяйственного механизма для конкретных целей, в том числе путем использования достижений науки и техники, в долгосрочном плане не должны нарушать закон формирования стоимости всех элементов воспроизводственного процесса.

Одна из главных функций централизованного планирования и управления состоит в прогнозировании социальных потребностей и резких изменений факторов формирования стоимости, существенно влияющих на структуру и пропорции развития народного хозяйства. Это необходимо для заблаговременной подготовки к таким изменениям и адаптации к ним экономической системы, с тем чтобы ее функционирование в новых условиях было наиболее эффективным и не допускало социальных и экономических кризисов. Сказанное относится прежде всего к науко-, капиталоемким и сильно инерционным сферам и процессам народного хозяйства, в особенности ко всему тому, что непосредственно касается человека, его сознания, условий жизни и развития.

В случаях, когда необъективно оценивается производственная деятельность, функции централизованного планирования и управления должны сводиться, во-первых, к модернизации хозяйственного механизма, с тем чтобы предприятия признавали прогрессивные достижения НТП эффективными, и, во-вторых, к планомерному созданию рыночно самовоспроизводимых экономических условий, при которых такие модификации стали бы не нужны.

Не перепрыгивать через этапы

В использовании достижений науки и техники важно соблюдать этапность, а точнее эшелонированную этапность: создали научно-технический потенциал — полностью использовали его — параллельно сформировали новый задел и т. д. При этом должен реализоваться принцип максимальности совокупного социального и экономического эффекта от тиражирования и сменяемости технологических способов общественного производства. Такой же принцип распространяется и на состав государственного заказа по НТП.

Отметим, что в настоящее время возможны опасные проявления повышенного увлечения суперпрогрессивными достижениями науки, готовность использования которых будет не раньше конца века. На наш взгляд, такие тенденции стали реальностью после активного включения в планирование категории приоритетных направлений НТП. Категория, безусловно, необходимая, но что под ней понимать?

Надо посмотреть правде в глаза и признать, что экономика доведена до состояния первоочередной необходимости не перспективного, а текущего управления с целью быстрого решения самых неотложных проблем, без устранения которых нет и перспективы. Следовательно, надо сузить горизонт планирования и осуществить концентрацию ресурсов. Применительно к централизованному планированию НТП это означает сокращение диапазона ожидаемой отдачи от госзаказа и концентрацию выделяемых на него средств на приоритетных научно-технических направлениях, обеспечивающих наиболее эффективное решение самых важных на сегодняшний день проблем социально-экономического развития. Будут решены эти проблемы, осуществлен переход к новому объективному хозяйственному механизму и достигнута сбалансированность воспроизводства народного хозяйства как обязательное и самое главное условие и в то же время следствие этого перехода к новой экономической системе — станет необходимым расширение горизонта планирования, соответственно изменится и наполнение госзаказа.

Сегодня одна из главных задач — это ресурсосбережение и (на его основе) экология, а следовательно — расширение использования базовых ресурсосберегающих технологий. Не следует смотреть на них как на вчерашний день. В рамках имеющихся ресурсов должно внедряться все то, что является лучшим среди альтернативных достижений науки и техники и что дает наибольший социально-экономический эффект среди неальтернативных направлений использования средств на НТП в смысле материально-вещественного и технологического воздействия на народное хозяйство.

Страна должна пройти через свои, в том числе во многих странах пройденные, технологические способы производства. Невнедрение того, что имеется сегодня, ожидание экономически неопределенного нечего лучшего завтра осложняет научно-техническое развитие. Перепрыгивание через технологические уклады объективно есть не правило, а исключение из него, так как эффективное использование суперновых технологий нередко упирается в отсталые смежные сферы производства и недостаточную подготовку кадров. Это сводит на нет всю потенциальную эффективность самых современных достижений науки и техники.

Госзаказ в части производственных капитальных вложений и поставки продукции производственного назначения, в том числе традиционной, ранее освоенной, должен в процессе планирования изначально рассматриваться преимущественно во взаимосвязи с госзаказом на ресурсосбережение путем расширения сферы применения прогрессивных базовых технологий и других достижений науки и техники. Масштабы возможного, но не используемого экономического эффекта от их внедрения огромны. Об этом свидетельствуют, в частности, следующие данные.

В настоящее время потери электроэнергии при передаче по магистральным линиям электропередачи в СССР составляют 8,9%, а в США в 1985 г. — 7,4%. Это объясняется нехваткой компенсирующих устройств. Степень компенсации реактивной мощности в зарубежных странах равна 0,6—0,7 квар/кВт, в то время как у нас — 0,3 квар/кВт. Повышение степени компенсации до 0,5—0,6 квар/кВт снизит потери электроэнергии в сетях на величину, равную годовой выработке электростанций мощностью 6 млн. кВт, сооружение которых по существующим нормативам обходится свыше 1,2 млрд. руб.

В черной металлургии СССР господствующим сталеплавильным процессом остается мартеновский, не обеспечивающий необходимого качества металла, не дающий возможности улучшить условия труда и эффективно применять непрерывную разливку стали, что приводит к большому перерасходу материалов. В 1987 г. этим способом было выплавлено 53% всей стали. В то же время Япония, ФРГ, Англия, Франция и Италия закрыли мартеновские производства, а в США на его долю приходится всего 4,1%. Непрерывная разливка, которая позволяет экономить 15—20% стали, энергоресурсы и другие материалы и способствуют улучшению ее качества, в СССР составляет около 16,1%, Японии — 93, ФРГ — 88, Франции — 93, США — 58%.

Производство основных строительных материалов отличается большой энергоемкостью. Ежегодно эта отрасль потребляет около 45 млн. т. усл. топлива и 30 млрд. кВт·ч электроэнергии. Около 50% всех топливно-энергетических ресурсов расходуется на производство цемента. В 1985 г. на обжиг 1 т клинкера было затрачено 221,6 кг усл. топлива, на 1990 г. предусмотрено снизить его расход до 210 кг. Одним из кардинальных решений в экономии топливно-энергетических ресурсов является внедрение прогрессивной технологии «сухого» способа производства цемента, позволяющего снизить затраты топлива до 165 кг на 1 т клинкера. Однако доля этой продукции, полученной таким способом, наращивается Минстройматериалов СССР медленно. Изготовление цемента по данной технологии намечается довести в 1990 г. до 22% от его общего выпуска, в 1987 г. оно составило 16%, в то время как в Японии — 78%, ФРГ — 90% (по данным за 1987 г.). Увеличение доли производства клинкера на 1% в общем объеме его производства дает дополнительную экономию примерно 70 тыс. т усл. топлива в год.

Практически все перечисленные базовые технологии непосредственно влияют на улучшение экологии. Экология и ресурсосбережение — неразрывны.

Структура госзаказа и усиление социально-экономической ориентации НТП

Если госзаказ, имеющий конечную цель создание конкретных потребительных стоимостей или оказание услуг, отражается в плане не по научно-техническому развитию, то это не означает, что со стороны НТП он может не прорабатываться. По нашему мнению, большинство заданий должно иметь внутренний для них разрез госзаказа по науке и технике, так как недопустимо расходовать государственные средства без использования научно-технических достижений. Следовательно, структура госзаказа должна быть матричной: «госзаказ целевого назначения» — «госзаказ по НТП для наиболее эффективной реализации целевого госзаказа», например, «ввести в действие мощность по производству...» — «госзаказ на использование соответствующих прогрессивных и ресурсосберегающих технологий» — «госзаказ на поставку продукции для внедрения технологий».

НТП не самоцель, а средство и условие эффективного достижения конкретных социальных и экономических результатов. Этим и определяется необходимость включения госзаказов по научно-техническому развитию в их общую матричную структуру, в которой по отношению к другим видам заданий они должны выполнять обеспечивающую функцию. Только в этом случае госзаказ по НТП может быть в действительности социально и экономически ориентирован.

В современных условиях, когда решение проблем ресурсосбережения и экологии стало первоочередным, социально-экономические цели госзаказа и научно-технического прогресса тесно смыкаются. Следовательно, матричная структура с выделением обеспечивающего разреза НТП может стать действенным инструментом не только централизованного планирования науки и техники, но и разработки государственного плана в целом.

Исходя из функций централизованного планирования, госзаказ по НТП должен формироваться в нескольких взаимопересекающихся раз-

резах и иметь в каждом из них систему критериев оптимальности заданий, включаемых в план. Одним из таких разрезов является целевой, когда в госзаказ входит группа заданий, призванных в совокупности реализовать ту или иную приоритетную цель. В подавляющем большинстве задания должны быть составными частями государственных целевых научно-технических программ, ибо выверенная целенаправленность есть основа государственного управления НТП. Можно с большой степенью уверенности считать, что если программная часть госзаказа составляет менее 70% от его состава, то государственное планирование научно-технического прогресса боится ведомственной болезнью, а приоритет народнохозяйственных ценностей обеспечен недостаточно. Поэтому целевой разрез госзаказа дополняется, с одной стороны, программной структурой достижения установленных целей, а с другой — непрограммной частью заданий.

Не только целенаправленность является исходным моментом включения того или иного задания в план. Им может стать высокая эффективность отдельных достижений науки и техники.

Другими структурными измерениями госзаказа являются стадии жизненного цикла научно-технических разработок (НИОКР, апробация, тиражирование), а также принципиальный разрез совместных заданий по НТП и другим функциональным частям госзаказа (матричный принцип его разработки), в том числе по обеспечению госзаказа по науке и технике (поставка продукции и ввод в действие объектов и мощностей).

С переходом к новому хозяйственному механизму изменяются экономические границы функций государственного планирования НТП и методы их осуществления. Изменение этих границ должно быть адекватным нововведениям хозяйственного механизма с обязательной оценкой того, в какой степени последние способствуют ускорению научно-технического прогресса при децентрализации управления им.

Сейчас как никогда обостряется проблема повышения качества централизованного планирования НТП. Ее решение предполагает: создание государственной системы объективного целеполагания научно-технического прогресса, прежде всего его социальной ориентации; формирование механизма экономического регулирования деятельности хозяйственного звена в направлении достижения установленных целей на базе НТП; разработку госзаказа, как правило, на программно-целевой основе; ориентацию прикладной части госзаказа по научно-техническому развитию на другие его составляющие; объективное определение уровня централизации средств; реальный переход к экономическим методам оценки эффективности заданий госзаказа и принятия соответствующих плановых решений; перестройку государственной системы научно-технической информации с целью информационного обеспечения развития государственно-го планирования НТП.

При разработке плана на тринадцатую пятилетку приоритет должен быть отдан социальной отдаче НТП и наиболее эффективному ресурсосбережению не только на основе госзаказа, но и путем экономического стимулирования предприятий и госбюджетной поддержки соответствующей направленности их деятельности.

К РАЗРАБОТКЕ БАЛАНСОВ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Р. Локшин,

д-р экон. наук

Ежегодно в составе планов экономического и социального развития страны и каждой союзной республики в централизованном порядке одобряются или утверждаются балансы денежных доходов и расходов населения и эмиссионный результат. Как правило, в этих балансах предусматривается равенство доходов и расходов или превышение расходов над доходами за счет привлечения накопившихся у населения неотоваренных денежных средств. Разработка и утверждение этих балансов имеют характер директивного планирования.

Казалось бы, что в условиях дефицита государственного бюджета, при значительных размерах эмиссии, нехватке в продаже многих товаров и уменьшении покупательной способности денег следовало бы усилить роль централизованного начала в формировании плановых показателей, определяющих объем и структуру доходов и расходов населения. В то же время в ходе проводимой экономической реформы возрастает самостоятельность предприятий и отдельных регионов в формировании планов. Учитывая поправки, внесенные в Закон о государственном предприятии на первой сессии Верховного Совета СССР, эта самостоятельность, видимо, будет проявляться более ощутимо. На уровень союзных республик передаются вопросы планирования социальной сферы, агропромышленного комплекса, легкой промышленности, торговли, услуг, оказываемых населению. Некоторые республики уже с 1990 г. переходят на принципы самоуправления и самофинансирования. Как же следует решать эту весьма непростую и противоречивую задачу сочетания централизованного начала с расширением прав предприятий и регионов?

Рассматривая эту проблему, нельзя, видимо, упускать из виду и то, что важнейшие показатели баланса доходов и расходов населения в отличие от ряда народнохозяйственных материальных балансов имеют вероятностный характер. Их определяет большое количество противоположно направленных факторов, на которые оказывают воздействие не всегда точно предсказуемые условия реализации. Достаточно указать, например, на объем покупок товаров населением и объем платных услуг, занимающих в общих денежных расходах свыше 80%. Данные показатели зависят от колебаний спроса и предложения, изменения цен, различий в доходах отдельных групп покупателей, объема продукции, производимой в личном подсобном хозяйстве, демографических, социальных, природно-климатических и других факторов, не говоря уже о «взрывном» характере таких факторов, как влияние моды, ажиотажный спрос. Все эти обстоятельства наиболее точно могут учитываться на региональном уровне, поэтому совершенно необходима **обратная связь** между проектами планов, контрольными цифрами, разрабатываемыми в центре, и планами, принимаемыми на местах.

Несовершенство хозяйственного механизма, в том числе системы ценообразования, слабая связь оплаты труда с его конечными результатами, допускаясь волевые решения при формировании таких народнохозяйственных пропорций, как соотношение между производством средств производства и предметов потребления, не способствовали достижению сбалансированности спроса и предложения. За последние 23 года (1966—1988 гг.) годовые планы по денежным доходам не выполнялись только 4 раза (отклонение в десятых долях процента), а планы по товарообороту — 17 раз (отклонение достигало четырех процентов). Это было обусловлено в значительной степени недостаточно надежным обеспечением планов товарооборота товарными ресурсами, включением в состав планируемых ресурсов нереальных источников, а также недоучетом действовавших тенденций в формировании денежных доходов, искусственным ограничением доходов в плановых проектах. При составлении планов сглаживались реальные трудности путем установления необоснованных заданий с целью достижения искусственного согласования доходов и расходов. Тем самым на отдаленное будущее откладывалось решение комплексной задачи — удовлетворения спроса, устранения дефицита, укрепления денежного обращения. Принимавшиеся меры по улучшению создавшегося положения носили, как правило, локальный характер и ограничивались рамками годового плана. В прошлые годы в какой-то мере учитывалась объективная необходимость выпуска денег в обращение хотя бы в отдельных республиках за счет изъятия из обращения денег в других республиках, но на 1988 и 1989 гг. было предусмотрено либо равенство расходов и доходов, либо превышение расходов над доходами по всем без исключения республикам.

Очевидно, признав наличие дефицита в государственном бюджете на 1988 г., следовало бы одновременно и более строго подходить к составлению баланса доходов и расходов населения, поскольку это звенья одной цепи. Но это было сделано лишь при рассмотрении проекта плана и государственного бюджета на 1990 г.

Изменения, осуществляемые в настоящее время в практике планирования, направлены на достижение более полного согласования главных задач экономического и социального развития страны с планами, формируемыми в союзных республиках, отдельных регионах, и, конечно, с планами основного звена экономики — предприятий. В этом направлении, очевидно, необходимо скорректировать и методы планирования доходов и расходов населения.

Прежде чем высказать некоторые предложения по этому вопросу, полагаем бы целесообразным сделать укрупненный анализ характерных изменений, которые происходили в объемах и в структуре денежных доходов и расходов населения. В первые послевоенные годы, когда жестко регулировались в масштабах страны оплата труда, розничные цены на товары, при слабом развитии товарно-денежных отношений, составление баланса денежных доходов и расходов населения, несмотря на сопутствующие этому сложности, не представляло все же больших затруднений. Ведь почти каждая статья баланса централизованно регламентировалась и рассчитывалась, поддавалась достаточно точной оценке.

В 1950 г. при общем объеме денежных доходов населения порядка 45 млрд. руб. заработная плата и другие поступления рабочим и служащим от государственных организаций и предприятий составляли 80%, денежная оплата труда колхозников (от колхозов) — 3%, выплаты населению закупаемые у него государством и кооперацией продукты — около 2%, пенсии, пособия и различные поступления от финансовой системы (включая выигрыши по займам) — около 15% всех доходов.

В денежных расходах, определившихся в сумме около 45 млрд. руб., на покупку товаров населением было затрачено 75%, оплату услуг — около 8%, на обязательные и добровольные платежи и взносы, включая подписку на массовые займы (2—3-недельный, а в ряде случаев — месячный и выше заработок), — 17%.

В этот период в колхозах преобладала натуральная оплата труда. В общем фонде оплаты, получаемой колхозниками, денежная часть составляла в 1953 г. 40%. На долю личных подсобных хозяйств населения приходилось от общего объема производства в стране: мяса — 67%, молока — 75, яиц — 89, картофеля — 73%. Значительная часть продуктов, произведенных в личных хозяйствах, поставлялась государству (имела характер налога) по низким закупочным ценам. Преобладающая часть хлеба, масла, сыра производилась в домашних условиях. Значительная часть одежды также пошивалась в домашних условиях из тканей, приобретаемых в магазинах. Производство многих товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения только начинало развиваться.

Сумма вкладов населения в сберегательных кассах составила к концу 1950 г. лишь 1,85 млрд. руб., а прирост вкладов за этот год — менее 300 млн. руб., или 0,7% общих расходов населения (этот показатель свидетельствует о низком уровне материального благосостояния).

Иные пропорции сложились в структуре доходов и расходов населения в 1970 г. Общий объем денежных доходов превысил уровень 1950 г. примерно в 4,3 раза и уровень 1965 г. (начало первой экономической реформы) — в 1,5 раза. Заметно возросла в общих доходах доля поступлений от колхозов, которые перешли на денежную оплату труда, она составила 7,3%, а от реализации сельскохозяйственных продуктов сельским населением государству и кооперации — 3,6%. Доля пенсий, пособий и других поступлений от финансовой системы равнялась 15% всех доходов. Оплата труда рабочих и служащих, включая другие поступления, — 74%.

В общих расходах населения покупка товаров составляла 77%, оплата услуг — около 9, обязательные и добровольные платежи и взносы, а также другие расходы — 9,4%. Заметно повысилась доля сбережений в расходах — до 4,5%. При этом вклады в сберегательных кассах к концу 1970 г. достигли 46,6 млрд. руб., превысив уровень 1960 г. в 4,3 раза и уровень 1965 г. — в 2,5 раза. Эти сдвиги хотя и отражали рост благосостояния, в то же время свидетельствовали о начавшей проявляться несбалансированности доходов с расходами, которая особенно возросла в 1966—1969 гг. В эти годы оставались нереализованными на руках у населения в среднем по 2,5 млрд. руб. в год.

В последующий период (1971—1985 гг.) рост денежных доходов населения намного опережал предложение товаров и услуг, в связи с чем возросла масса денег в обращении в 3,1 раза при увеличении за этот период производства предметов потребления — в 2 раза. Это несоответствие частично восполнялось импортом и повышением розничных цен. Доходы в 1985 г. возросли по сравнению с 1970 г. в 2,2 раза, а ежегодное «оседание» наличных денег у населения составило в этот период в среднем примерно 3 млрд. руб. Намного увеличилась сумма вкладов в сберкассах, достигнув к концу 1985 г. 220,8 млрд. руб. и превысив уровень 1970 г. в 4,7 раза.

Снижалась в общих доходах доля заработной платы и других доходов рабочих и служащих, получаемых от предприятий, составив в 1985 г. 68,9%. Продолжала повышаться доля пенсий и пособий в общих доходах — до 13,7%.

На покупку товаров в расходах населения в 1985 г. приходилось примерно 75%, оплату услуг — 8,7, прирост вкладов в сберкассах в общих расходах составил 4,5%.

Особенно неблагоприятное положение в сбалансировании денежных доходов и расходов населения сложилось в 1988 г. и первом полугодии 1989 г. Общий объем доходов в 1988 г. возрос по сравнению с 1987 г. на 38 млрд. руб., превысив более чем в 2 раза суммарное их увеличение за 1986—1987 гг. Значительная часть полученных населением денежных средств не была реализована через торговлю и сферу услуг из-за ограниченности товарного предложения. Обострился дефицит на потребительском рынке. Эмиссия денег в 1989 г. составит примерно 18 млрд. руб., превысив ее размер в 1988 г. в 1,5 раза¹.

Рост фонда оплаты по труду в народном хозяйстве опережал рост его производительности. В 1988 г. темпы их прироста соответственно составляли 6 и 5%, а в первом полугодии 1989 г.—9,5 и 2,8%. Однако при общем росте доходов доля той их части, которая связана непосредственно с оплатой труда, в общих денежных доходах населения снизилась и в 1988 г. составила: рабочих и служащих — 68 и колхозников — 5,4%. Наряду с этим доходы населения от пенсий, пособий и различные поступления от финансовой системы (проценты по вкладам, страховые выплаты, ссуды на строительство и др.), т. е. доходы, непосредственно не связанные с текущей оплатой труда, увеличились в 1988 г. на 11%, а доля этих статей в общих доходах населения страны повысилась до 22,8%.

В составе расходов населения из-за нехватки товаров продолжала снижаться доля средств, используемых на покупку товаров, она составила в 1988 г. 72,2%, несколько увеличилась доля расходов на оплату услуг, достигнув 9,3%. Обязательные и добровольные платежи и взносы, включая приобретение облигаций займов, вклады в сберкассы, составили наибольшую за весь рассматриваемый период долю в общих денежных расходах — 18,5%, в том числе на увеличение вкладов пришлось 6,8%. Общая сумма вкладов населения возросла за 1986—1988 гг. на 75,9 млрд. руб. К началу 1989 г. денежные средства, которыми располагало население в форме сбережений в сберкассах (296,7 млрд. руб.), облигаций трехпроцентного государственного займа (15 млрд. руб.), страховых полисов (29 млрд. руб.), наличных денег (примерно 70 млрд. руб.), составили общую сумму порядка 411,5 млрд. руб. В первом полугодии 1989 г. сумма вкладов населения увеличилась еще на 17,7 млрд. руб. и сертификатов — на 1,7 млрд. руб. Общая сумма денежных средств у населения к началу 1989 г. примерно на 20% превышала годовой объем покупок товаров (348 млрд. руб. в 1988 г.).

Таким образом, несбалансированность доходов и расходов населения постоянно возрастает. Необходимы кардинальные меры, которые позволили бы в корне изменить эту ситуацию.

В частности, требуется усовершенствовать организацию разработки балансов доходов и расходов населения, методологические подходы формирования отдельных статей этого баланса, его увязки с другими разделами плана. Следует усилить ответственность центральных экономических органов, союзных республик, отдельных регионов в совместном решении общей задачи сбалансирования этой важнейшей пропорции, в изыскании путей и средств комплексного подхода к тому, чтобы не только повышать материальный уровень жизни, но и начать жить по средствам.

Решение об ответственности республиканских, краевых и областных органов управления за обеспечение сбалансированности доходов и расходов населения, принятое в июле 1987 г. (постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании деятельности республиканских органов управления»), надо подкрепить соответствующими реальными правами в формировании данных планов и в распоряжении

¹ См.: Известия. 1989. 26 сентября.

соответствующими ресурсами. Для этого, на наш взгляд, было бы целесообразно внести следующие изменения в практику планирования.

Первое. Передавая на усмотрение союзных республик разработку и утверждение баланса денежных доходов и расходов населения, включая планы розничного товарооборота, объема платных услуг, оказываемых населению, привлечения средств населения в кредитную и финансовую систему, следовало бы для обеспечения организационной связи с планами, составляемыми на общесоюзном уровне, сообщать республикам в форме контрольных цифр необходимые ориентиры по важнейшим слагаемым, которые определяют объем и структуру баланса денежных доходов и расходов населения. Это необходимо и для активного доказательного (а не приказного) воздействия со стороны центра на проявляемый нередко региональный эгоизм при формировании планов экономического и социального развития.

Освобождение центральных экономических органов от непосредственного планирования производства и распределения значительной части материальных и финансовых ресурсов, передача этих функций на республиканский уровень управления не означают ослабление централизованного начала в решении наиболее важных экономических и социальных проблем развития страны. Речь идет о сосредоточении деятельности этих органов на разработке стратегических направлений развития, определяющих важнейшие народнохозяйственные пропорции и приоритеты, использовании экономических рычагов (ценообразования, усиления связи оплаты труда с его результатами, укрепления финансов и денежного обращения).

Принятие законов о собственности, земле, социалистическом предприятии, аренде, введение единой системы налогообложения создает предпосылки для действительно полного использования договорных хозрасчетных связей между предприятиями различного типа. Именно хозрасчетные отношения станут основой формирования планов в первичном звене экономики, они будут определять объем и ассортимент производимой и поставляемой продукции, сроки и условия поставки, экономическую ответственность за соблюдение договорных обязательств. Без этого фундамента не сможет развиваться рынок товаров и услуг в качестве условия реального сбалансирования спроса и предложения.

Союзные республики будут самостоятельно разрабатывать баланс денежных доходов и расходов населения (в том числе и показатели покупок товаров, объем оказываемых платных услуг), поэтому реальной станет и их ответственность за реализацию этих балансов, материальное обеспечение розничного товарооборота и услуг. Это станет возможным благодаря сосредоточению в республиках управления агрокомплексом, производством товаров народного потребления, торговлей, услугами, социальной сферой.

Важно при этом, особенно на первых порах, обеспечить со стороны Госплана СССР и Минторга СССР весомое влияние на размещение товарных ресурсов, выпускаемых по госзаказу, с учетом особенностей и возможностей различных республик. Это воздействие должно способствовать устранению существенных различий в уровне потребления товаров по отдельным регионам.

Одним из контрольных показателей, установление которого является прерогативой централизованного планирования, должен быть эмиссионный результат по балансу доходов и расходов населения. Необходимость разработки его на таком уровне обуславливается действием единой денежной системы в стране и важностью обеспечения равноценной покупательной силы рубля во всех регионах.

По нашему мнению, следовало бы отказаться от планирования необоснованного, одинакового для всех регионов, безэмиссионного резуль-

тата, по крайней мере в период становления республиканского хозяйства. В масштабе страны за период 1960—1988 гг. фактически такой результат был достигнут лишь в 1960 г. (после проведенного обмена денег в связи с их деноминацией) и в 1970 г. Во все остальные годы происходила эмиссия, а средний годовой ее размер за этот период составил примерно 2,5 млрд. руб.

Очевидно, жесткое планирование безэмиссионного результата неправомерно, если он не подкреплен реальными материальными ресурсами. Вследствие этого, в частности, возникают задержки в выдаче заработной платы, а это, в свою очередь, не способствует увеличению товарооборота. Эмиссионный результат может и должен определяться на основе совместного детального разбора с союзными республиками.

При реализации предлагаемого подхода ряд показателей народного хозяйственного плана, принимаемого на союзном уровне, может не совпадать с суммой плановых показателей, принятых республиками. Думается, что в отношении стоимостных показателей, планирование которых носит вероятностный характер, основой общесоюзного плана может стать определяемый центральными экономическими органами прогноз, который может отличаться от суммы планов, принятых республиками (предприятиями). Такая ситуация оправдывается природой стоимостных показателей. Проверка же выполнения планов покажет реалистичность и доказательность тех и других подходов.

Второе. Представляется целесообразным несколько видоизменить структуру баланса доходов и расходов населения, ввести в него показатели совокупных денежных средств (наличных денег, вкладов в сберкассах, облигаций, страховых полисов, акций и т. п.), которыми располагает население на начало и предположительно на конец планового периода. Ведь любой материальный баланс содержит переходящие на начало и на конец периода запасы в виде товаров, сырья, материалов, оборудования, незавершенного строительства, производственных мощностей. Видимо, и баланс доходов и расходов населения не должен быть исключением.

В процессе разработки таких показателей необходимо оценивать возможности активной аккумуляции свободных средств населения через вклады и другие формы привлечения и заимствования, что особенно важно при недостатке товарных ресурсов, требуемых для удовлетворения спроса и более надежного сбалансирования. Это обстоятельство подчеркивается потому, что в плановых балансах на 1982—1987 гг. возможности привлечения средств населения по каналам кредитной и финансовой системы заведомо приуменьшались. Например, за эти годы предусматривалось поступление средств от населения в сберегательные кассы и за счет приобретения облигаций госзаймов на общую сумму 81,5 млрд. руб., а фактически было привлечено на 109,5 млрд. руб., т. е. на 28 млрд. руб. больше. Такого рода проектировки возникали не случайно. Финансовые и банковские ведомства получали своеобразный резерв, за счет которого, в частности, работники сберкасс имели гарантированные премии за выполнение планов привлечения средств населения. Это частично компенсировало низкую заработную плату работников. Но ведь увеличивать заинтересованность в активизации работы в этом направлении можно не путем разработки более легких планов, а установлением прямой связи оплаты труда с объемом привлекаемых сбережений населения.

Видимо, необходимо также определять на научной основе нужное количество денег в обращении, выработать нормативные показатели, подобные, например, нормативу товарных запасов в торговле, и иметь таким образом своеобразный измеритель состояния денежного обращения. Конечно, «за кадром» составленного баланса доходов и расходов населения такого рода оценки в масштабе страны делаются, но они

имеют в известной мере умозрительный характер, недостаточно привязываются к разрабатываемому плану.

Не исчерпаны резервы ускорения оборота денежных средств, уменьшения количества денег в обращении, в частности за счет применения кредитных карточек, имеющих широкое распространение за рубежом.

Третье. Необходимо пересмотреть сложившуюся практику планирования розничного товарооборота — важнейшего слагаемого в балансе доходов и расходов населения. В последнее время в печати высказывались мнения о нецелесообразности его планирования вообще. При этом справедливо критикуется административно-приказной характер утверждения планов товарооборота, их несбалансированность с товарными ресурсами, жесткие требования выполнять эти планы «любой ценой», не считаясь с составом предлагаемых товаров, их качеством, уровнем торгового обслуживания, условиями труда работников торговли.

Соглашаясь с этой критикой, мы тем не менее считаем, что для такой категоричной постановки вопроса нет оснований, тем более, что объем товарооборота связан с формированием бюджета, кассового плана, состоянием денежного обращения.

За многие годы сложилась практика, когда, «набрав» общую массу товаров, соответствующую по стоимости намечаемому объему товарооборота, планово-экономические службы (начиная от центральных органов и кончая первичными звеньями торговли) нередко считали задачу сбалансирования товарооборота с товарными ресурсами решенной. При этом, конечно, рассматривались балансы по наиболее важным товарам (хлебопродукты, сахар, растительное масло, ткани, одежда, обувь), которые, однако, не охватывали всей массы предметов потребления. Такой в основном глобальный подход, порожденный нехваткой многих товаров, общим дефицитом на потребительском рынке, был обусловлен тем, что данный раздел плана в значительной мере подчинялся балансу денежных доходов и расходов населения. Формирование общего объема товарооборота, естественно, начинается с расчета покупательского фонда населения, определяемого, в свою очередь, по балансу доходов и расходов, поэтому разработка плана товарооборота связана, конечно, с этим балансом. В силу логики такого подхода и нездоровой ситуации на рынке товаров народного потребления общий объем товарооборота как бы «сросся» с его стоимостной формой. Между тем планирование товарооборота, его важнейшее назначение заключается в определении объема и ассортимента необходимых населению товаров по их натуральному и стоимостному составу, их соответствия платежеспособным потребностям покупателей с различными доходами и запросами. План товарооборота, сбалансированный только с позиций стоимостной, финансовой увязки, утрачивает свою главную роль — способствовать удовлетворению платежеспособных потребностей по всему кругу разновидностей изделий народного потребления.

Исходя из сказанного, представляется необходимым предусмотреть в первую очередь в областях, краях и республиках разработку в качестве составной части плана товарооборота балансов спроса и предложения по группам товаров. Сопоставление потоварной структуры спроса с имеющимися ресурсами позволит определять не только для данного периода, но и на перспективу меры по устранению дефицита, обеспечению потоварного сбалансирования, разрабатывать совместно с предприятиями промышленности концепцию развития производства отдельных товаров.

Научные учреждения в системе государственной и кооперативной торговли, в объединениях промышленности совместно со специалистами планово-экономической и коммерческой службы должны составлять региональные балансы спроса и предложения, связанные с планами

производства. На уровне же центральных органов планирования следовало бы рассматривать балансы спроса и предложения по укрупненной номенклатуре продовольственных товаров, изделий легкой промышленности и предметов культурно-бытового и хозяйственного назначения и определять меры по нормализации рынка, которые пока еще не могут быть осуществлены на региональном уровне.

Для разработки балансов спроса и предложения в республиках, краях и областях предстоит создать и постоянно обновлять банк данных, характеризующих состав городского и сельского населения, его доходы, уровень потребления, объем и структуру производства товаров, межреспубликанский (межобластной) завоз-вывоз товаров и др. Предметом особого внимания должно стать составление балансов доходов и расходов населения, спроса и предложения по городу и селу, с тем чтобы не допускать остаточного принципа обеспечения товарами села.

Четвертое. Необходимо, чтобы годовые планы сопровождалась календарными заданиями устранения дефицита по отдельным товарам с определением мер, обеспечивающих выполнение этих заданий, и ответственных за их реализацию. Видимо, должны быть продуманы условия, обеспечивающие стабильность рынка при всякого рода случайных, непредвиденных событиях, — создание резервов производственных мощностей и запасов сырья для выпуска соответствующих товаров.

Пятое. Следовало бы устранить дублирование в показателях объема розничного товарооборота и платных услуг, поскольку это два самостоятельных и в то же время взаимосвязанных раздела народно-хозяйственного плана. В розничный товароборот включается теперь объем бытовых услуг, оказываемых населению. В 1988 г. эта статья составила в товарообороте заметную величину — 7 млрд. руб. Естественно, что бытовые услуги входят и в общую планируемую величину всех видов платных услуг. Кроме того, такое дублирование снижает ответственность за выполнение планов, ведь для бытовой службы выполнение показателя товарооборота не является обязательным.

Шестое. Следует также исключить из состава розничного товарооборота большую часть выручки от продажи вещей, принятых на комиссию от населения. Эта операция, по существу, представляет собой обмен деньгами между сдающим вещи в комиссионные магазины и приобретающим их. За оказываемую услугу комиссионные магазины удерживают примерно 7% стоимости вещи. А в товарообороте учитывается вся сумма, получаемая комиссионными магазинами, включая и ту ее часть, которая выплачивается сдатчику вещи после ее реализации. Естественно, что при сопоставлении торговой выручки с балансом доходов и расходов населения возникает несоответствие. При сложившемся в 1988 г. объеме комиссионного оборота по непродовольственным товарам в сумме порядка 8 млрд. руб. и установленной плате за оказываемую услугу (7%) дублируемый товароборот составляет около 7,5 млрд. руб. Очевидно, следовало бы включать в товароборот лишь сумму комиссионного вознаграждения за оказываемую услугу.

Необходимо также пересмотреть и некоторые другие составляющие розничного товарооборота и бытовых услуг. В частности, это относится к некорректному включению в услуги товаров, реализуемых предприятиями своим рабочим и служащим из имеющихся у них излишков лесных, строительных и других материалов, хотя такие продажи и не имеют характера услуги.

Реализация этих предложений позволит, на наш взгляд, более обоснованно составлять баланс денежных доходов и расходов населения, более реально представлять действительные возможности удовлетворения спроса населения, определять «узкие места» и разрабатывать меры по их ликвидации.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ГАРАНТИИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

С. Губанов

Анализ первых результатов экономической реформы, обсуждение их на Всесоюзной экономической конференции показали, что стратегия и тактика реформы нуждаются в существенных коррективах. Выход усматривается в том, чтобы реформировать отношения собственности, перейти к использованию многообразия ее форм.

Такой подход вызывает неоднозначную, противоречивую реакцию, усложняемую острой борьбой мнений по поводу выбора пути дальнейшего социально-экономического развития страны. Не секрет, что после ослабления организации производства, трудовой и договорной дисциплины, непоследовательности относительно поворота в социальной политике, приведшей к вспышкам забастовок, появилось и такое настроение, что лишь бы только накормить, одеть, обути, обустроить людей, а каким будет строй — не столь уж важно. В тон таким настроениям предпринимаются попытки «примирить» социализм с частной собственностью, основанной на наемном труде, с куплей-продажей рабочей силы, безработицей, конкуренцией, рыночной стихией цен, растущей инфляцией и т. д. Иными словами, распространяется так называемое «новое» видение социализма, а по сути — его видение сквозь призму частнокапиталистической собственности.

В какой мере противостоит «новому» видению социализма тезис о многообразии форм собственности? На первый взгляд нет оснований для опасений. В широко обсуждаемом проекте Закона о собственности речь идет о многообразных формах и видах общественной собственности. Частная даже не упоминается. Казалось бы, тем самым снимаются всякие сомнения. Но при более глубоком взгляде оценка меняется, поскольку законопроект, провозглашая многообразие форм именно общественной собственности, не содержит гарантий ее реализации.

Некоторые его положения расплывчаты. Отсутствует определение того, что такое социалистическая собственность, какова специфика ее содержания и ее субъектов. Не закреплены коренные признаки социалистической собственности, позволяющие не просто на словах, а на деле отличить ее экономическое содержание (а в нем сущность собственности) от собственности частной. Не установлены принципы, методы, гарантии реализации социалистической собственности. Не воспроизведен основной принцип социализма — принцип всеобщности труда.

Не случайно поэтому с такой остротой ставится вопрос о социальной направленности столь обширного плюрализма форм собственности — куда он приведет общество?

Сегодня требуются не только четкие, конкретные формулировки, но и ясные оценки перспективы, т. е. возможных последствий реализации предлагаемых изменений социалистической собственности. Это тем более необходимо, что пришло время реалистично установить, чем

обусловлено продолжающееся ухудшение социально-экономической ситуации — особенностями общественного строя, истощением его потенциалов или слабым их использованием, недооценкой развития его материальной базы и повышения квалификации труда. Наступил момент, когда общество, исходя из реального опыта и допущенных просчетов, должно получить на вооружение более четкие и научно обоснованные стратегические ориентиры, позволяющие ему найти надежный выход из затянувшейся полосы кризисных явлений.

Что такое социалистическая форма собственности?

Охарактеризовать социалистическую собственность — значит определить ее содержание, ее объект и субъект, отличительные признаки.

По своему экономическому содержанию социалистическая форма собственности представляет собой форму непосредственно-общественного присвоения совокупного конечного продукта, которое основано на присвоении средств производства при экономии обобщественного труда. Существенное значение имеет здесь следующее обстоятельство: отношения социалистической собственности — это отношения по поводу **экономической принадлежности** факторов и конечных результатов общественного производства. Это означает, что трудящиеся не присваивают средства производства и не являются их собственниками, если они не присваивают непосредственно общественным образом предметы народного потребления, материальные блага и услуги. Напротив, непосредственно-общественное присвоение продуктов конечного потребления уже само по себе выражает непосредственно-общественное присвоение условий производства: предметов и орудий труда.

Отношения собственности вообще, а отношения социалистической собственности в особенности недопустимо сводить к отношениям **физической принадлежности** средств производства, которая фактически означает обладание ими, и только. Между тем именно такой подход реализован в проекте Закона о собственности в СССР, вследствие чего собственность там объявляется здания, сооружения, оборудование и т. д. В конечном счете получается так, что у рабовладельческой, феодальной, капиталистической и социалистической собственности один и тот же объект, неизменно переходящий из формации в формацию. Это, конечно же, нонсенс, поскольку собственность выражает прежде всего экономические отношения людей по поводу присвоения средств производства и результатов труда.

Далеко небезобидна рассматриваемая трактовка и в практическом плане. В соответствии с ней неизбежно следует признать, что земля, например, является объектом собственности только того, кто выполняет непосредственно операции по ее возделыванию: пашет, вносит удобрения, сеет, собирает урожай или строит на ней дом, завод. Но это опять-таки неверно. Уже потому хотя бы, что не учитывается факт индустриализации аграрного труда. Разве тот, кто выпускает трактора и старается, чтобы они сберегали как можно больше труда в земледелии и животноводстве, максимально щадили плодородный слой, минимально загрязняли окружающую среду, обеспечивали комфортные условия механизатору, — разве такой труженик не имеет отношения к использованию земли, не влияет на ее обработку?

Вопрос чисто риторический. Совершенно очевидно, что тот, кто лично соприкасается с земледелием, осуществляет лишь отдельные, частичные операции из всего того их множества, которое демонстрирует действительно совместное, общее использование земли. И само собой понятно, что не отделять надо все эти операции друг от друга, не противопоставлять их, а наоборот, тщательно увязывать, согласовывать

во времени и пространстве, объединять в одно целое, организационно-экономически выводить на единый конечный результат.

Но во всем этом видна лишь технология, которая ничего не говорит о социальных формах труда, а они, как известно, отличают труд при социализме от труда при капитализме. Обособленность производителей, вызванная разделением труда, технологией производства, в условиях социализма преодолевается общественной, главным образом общенародной собственностью на средства производства, плановой деятельностью. В капиталистическом обществе разьединенные частной собственностью производители сходятся только на рынке. Под его воздействием, подчиняя ему свой обособленный внутрифирменный план, они производят то, что диктуется спросом. Если же социалистические производители, игнорируя характер отношений общественной собственности и планомерности, нарушают закономерности общественных связей в сфере производства, то это негативно сказывается на эффективности общественного труда, удовлетворении потребностей людей. Хотим того или не хотим, но заводы, занятые изготовлением сельскохозяйственных машин и оборудования, работают сейчас не ради экономии аграрного труда, сокращения издержек сельского хозяйства, а ради наращивания стоимостных объемов и прибыли. Отсюда низкая производительность и не выдерживающее никакой критики качество техники, оборудования при растущих ценах и дотациях. По нашим расчетам, эффективность, т. е. результативность и производительность, среднестатистического зерноуборочного комбайна по состоянию на 1987 г. была без малого в 17 раз ниже, чем эффективность известного комбайна Е-516 (ГДР). Конечно, тут сказывается и низкий уровень агропромышленной специализации наших хозяйств; но главная причина — это все-таки чрезвычайно низкое качество самих комбайнов, их изготовления.

Если бы отечественные комбайностроители поощрялись в зависимости от конечных результатов в земледелии, то размер их заработной платы был бы на целый порядок ниже существующего. Впрочем, в таком случае они быстро переориентировались бы с затрат на результаты, с количества на качество машин, на принципиально новые технологии, специально рассчитанные на сокращение затрат труда при уборке и переработке зерновых. Иными словами, и они стали бы подлинными собственниками земли.

Но все сказанное относится не к формам собственности, а формам организации деятельности производственных коллективов на базе отношений собственности. Эта организация должна полнее отвечать потребностям обобществления производства в рамках современного всемирно-исторического процесса.

Забросив организацию труда, не обеспечив ее соответствия природе социалистической общественной собственности, предлагают движение вспять, умозрительно конструируя формы индивидуализации средств производства, включая и землю, по их фактической принадлежности. Это может привести к еще большему обособлению (противоположенному социализму) промышленности и сельского хозяйства, рабочего класса и крестьянства. Более тесной экономической смычки между ними не получится. А без нее немислимо решение продовольственной проблемы. Она может быть решена только тогда, когда промышленность станет работать ради сокращения издержек в сельском хозяйстве, а последнее, удовлетворяя потребности страны в продовольствии, обеспечивать сокращение издержек в промышленности, т. е. когда мерой эффективности социалистического производства станет всеобщая экономия общественного труда. Эта цель достижима именно на базе социалистической собственности. Конечно, не рынок, не индивидуализация, а социалистическая собственность может стать основой совместной слаженной работы трудящихся, подчиненной достижению общих конечных результатов.

Особо следует отметить конкретно-историческую, непосредственно общественную форму результата труда как объекта социалистической собственности. Для наглядности здесь можно провести сравнение с объектом капиталистической собственности, которая представляет собой частное присвоение прибавочной стоимости, основанное на эксплуатации наемного труда. Объектом господствующей при капитализме формы собственности выступают как средства производства, так и его результаты — носители прибавочной стоимости, какими являются товары. В натуральной форме они могут быть и средствами производства, и жизненными средствами, и средствами информатизации. Специфический объект капиталистической собственности обладает вполне определенной, лишь ему свойственной экономической формой — формой прибавочной стоимости.

Своей экономической формой отличается и объект результата реализации социалистической собственности. Совокупный конечный продукт по мере роста его количества и качества, с одной стороны, непосредственно удовлетворяет материальные и духовные потребности, а с другой — посредством их удовлетворения обеспечивает реализацию свободного времени работников. Следовательно, при повышении качества предметов конечного потребления они становятся своего рода фактором увеличения свободного времени трудящихся. То же самое можно сказать также о средствах производства: сырье, конструкционных материалах, машинах, оборудовании и т. д. Чем выше их качество, тем выше темп роста экономии живого труда в общественном производстве, поскольку качество труда экономит его количество.

В общем получается, что процесс присвоения трудящимися растущего свободного времени обусловлен присвоением высококачественных средств производства, предметов народного потребления, информационных технологий — всего того, что приносит сбережение общественного труда и как следствие — увеличение свободного времени совокупного работника. В этом, т. е. в присвоении совокупным работником возрастающего свободного времени посредством экономии обобществленного труда, заключается важнейший результат реализации сущности отношений социалистической собственности.

Если специфическим объектом капиталистической собственности выступает прибавочная стоимость и, следовательно, увеличение затрат прибавочного, неоплачиваемого труда рабочих, то результатом реализации социалистической собственности выступает свободное время трудящихся и, следовательно, увеличение экономии живого труда в масштабе всего общества.

Специфичен субъект социалистической собственности, каким является совокупный работник, т. е. социалистическое общество. Оно — субъект производства совокупного конечного продукта, т. е. совокупного фонда предметов народного потребления, материальных благ и услуг. Ни отдельные трудящиеся, ни отдельные трудовые коллективы, какими бы крупными и многочисленными они ни были, сами по себе стать субъектом общенародной социалистической собственности не в состоянии. Формирование совокупного работника — сложный и диалектически противоречивый процесс, идущий от низшего этапа к высшему. Он предполагает становление предприятий в качестве звеньев всенародной кооперации труда, что, в свою очередь, связано с постепенным, исторически, развитием производительных сил, обусловленным переходом от обмена по затратам труда, или стоимости, к обмену на основе экономии труда, народнохозяйственных издержек. Но только этим решение задачи не исчерпывается. Чтобы решить ее полностью, необходимо добиться реального, а не формального утверждения принципов и форм реализации социалистической собственности во всей полноте ее содержания.

Существенные признаки социалистической собственности. Помимо специфического содержания объекта и субъекта, социалистическая собственность проявляется в целом ряде существенных признаков, правильное представление о которых особенно необходимо при разработке системы хозяйствования, адекватной социализму.

Исходя из сущности социалистической собственности, к числу важнейших ее признаков можно отнести:

— дальнейшее обобществление труда, которое в конечном итоге приведет социалистическое общество к преодолению обособления необходимого и прибавочного труда, деления труда на оплачиваемый и неоплачиваемый;

— окончательное преодоление отчуждения работников от средств и результатов производства;

— распределение факторов и продуктов производства по норме экономии общественного труда, более полное удовлетворение на этой основе материальных и духовных потребностей членов общества;

— коренную перемену функций рабочей силы, т. е. использование ее для сохранения прошлой и создания новой **экономики** обобществленного труда;

— организацию всенародной кооперации труда, отвечающей потребностям социалистического общества, демократизации отношений в производстве;

— продуктообмен между первичными звеньями производства (объединенными на основе технологии) по экономии труда, т. е. устранение товарообмена между ними; в таком случае продукт выступает носителем не только затрат, но и экономии общественного труда;

— извлечение эффекта в непосредственно-общественных формах из производства конечных, а не промежуточных продуктов.

Особого внимания заслуживает первый из перечисленных признаков социалистической собственности. Речь идет о реальном обобществлении труда. Оно отрицает имевшие место искажения социалистических производственных отношений: «казарменный социализм», сплошное огосударствление, «гигантоманию», администрирование в управлении. Сущность его состоит в устранении деления труда на необходимый и прибавочный, следовательно, в отрицании самого объекта эксплуатации человека человеком.

Могут возразить, что, по словам К. Маркса, прибавочный труд, как труд сверх меры текущих потребностей, будет существовать при любой формации. Однако следует иметь в виду, что К. Маркс специально замечал при этом, что в будущем обществе, которое придет на смену капиталистическому, **продолжительность** прибавочного труда перестанет иметь какое бы то ни было значение. Иными словами, не должно быть отделения прибавочного труда от необходимого и, стало быть, противоположности соответствующих экономических форм. И, действительно, применительно к обществу ассоциированных производителей К. Маркс прямо включал прибавочный труд в состав необходимого, не подразделял их на самостоятельно сосуществующие виды труда¹.

Устранение деления труда на необходимый и прибавочный определяет перспективу развития социалистической собственности, организацию работы трудящихся на самих себя, налаживание прочной связи между оплатой труда и его конечными результатами, т. е. обеспечивает собственно социалистическое решение вопроса о материальной заинтересованности трудящихся в повышении результативности и производительности труда.

Рабочий социалистического предприятия не будет делить свой труд на необходимый и прибавочный, на оплачиваемый и неоплачиваемый.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 539.

Для него такое деление потеряет экономический смысл. При господстве социалистической собственности, общественного труда совокупный работник в силу своего отношения к средствам производства не может оставаться субъектом неоплачиваемого труда.

В этом суть обобществления производства на деле, с которым В. И. Ленин связывал успех социалистических преобразований.

Как известно, В. И. Ленин полагал, что общественное хозяйство должно работать подобно «единой фабрике». В последнее время это положение изображается так, будто оно послужило возникновению административно-приказных методов, диктата центра при ограничении инициативы коллективов предприятий. В действительности происходило не воплощение, а искажение ленинского тезиса.

Между тем идея «единой фабрики» содержит в себе очень глубокий смысл; в ней прослеживается идея **народнохозяйственного расчета**. Проиллюстрируем это примером. С точки зрения народнохозяйственного расчета стоимостные объемы продукции первого подразделения, скажем, добывающих отраслей, металлургии, машиностроения, образуют не результаты, а издержки производства конечных продуктов, следовательно, чем ниже эти объемы, тем лучше. С позиции же нынешнего, локального, хозрасчета все выглядит иначе — предприятие стремится к наращиванию стоимостных объемов и прибыли. И чтобы ничего тому не препятствовало, предлагается предоставить предприятиям полную самостоятельность товаропроизводителей.

Но при таком ходе событий общественные интересы могли бы оказаться в полном подчинении у узкогрупповых, удовлетворяемых в ущерб интересам всего общества, что ухудшило бы и без того трудное экономическое положение, дезорганизовало снабжение населения продуктами первой жизненной необходимости. Практика не оставляет на этот счет никаких иллюзий.

Так, несмотря на огромный дефицит рыбпродуктов внутри страны, Минрыбхоз позволил тем не менее подведомственным предприятиям и другим организациям распродать за границей 430 тыс. т рыбы. В погоне за валютой о необходимости удовлетворения потребностей трудящихся своей страны в данном случае не подумали. Конечные результаты совокупного труда стали объектом, по сути дела, группового, а не общественного присвоения. И такого рода случаи умножаются.

Деятельность предприятий в качестве самостоятельных, обособленных, подобно частным в капиталистическом хозяйстве, товаропроизводителей наносит удар прежде всего по самим трудящимся, когда растет товарный дефицит, денежные доходы обгоняют рост производства.

Материальная заинтересованность в таких случаях выхолащивается. Положение изменится, когда трудящийся будет твердо уверен, что, в то время как он работает на общество, в это же самое время общество работает на него. Скажем, токарь, вытачивая деталь, должен знать, что в это время для него выпекается хлеб, выпускаются мясопродукты, строится жилье, ремонтируется обувь и т. п. Это и есть взаимоотношения, характерные для «единой фабрики», для общественной собственности.

При нарушении ее принципов реально не осуществляется правило, согласно которому предприятия могут самостоятельно снижать себестоимость продукции и на этой основе увеличивать прибыль. Предположим, какое-нибудь отдельное предприятие добилось снижения себестоимости на 5%, а его поставщики простым росчерком пера увеличили на те же 5% цены — от достигнутой экономии не остается и следа. Снижение себестоимости может достигаться только совместными, согласованными усилиями взаимодействующих предприятий.

Но даже такие усилия могут оказаться напрасными, если снижение себестоимости подчиняется увеличению прибыли. В таком случае оно

нередко приводит к снижению качества продукции, отчего потери несет потребитель. Не случайно рост прибыли поставщика зачастую сопровождается ростом убытков у потребителя. Так, стремясь к экономии на себестоимости, Ленинградский Металлургический завод поставил для пятого блока Запорожской АЭС турбину с крупными дефектами, что повлекло за собой значительный перерасход живого труда и материальных ресурсов при монтаже. И это, как свидетельствуют специалисты, типичный случай².

Хозрасчет предприятий даже при условии самой совершенной отладки его форм и методов не может быть орудием реализации социалистической собственности, если он не составляет систему хозяйствования взаимодействующих предприятий, получающую завершение в народнохозяйственном расчете, т. е. в расчете по принципу «единой фабрики», прежде всего производств, связанных единой межотраслевой технологической цепочкой.

Между тем на протяжении многих десятилетий реализация отношений общественной собственности сопровождалась объективно несовместимым с ней, обособленным, подобно частному, затратным хозяйствованием. В итоге остатки такого рода прежнего, досоциалистического хозяйствования гирей висели на отношениях утверждающегося социализма, сдерживая его развитие. Тяжесть их еще более усилила реформа 1965 г., которая сделала нормой извлечение прибыли из производства промежуточных продуктов: добычи нефти, газа, угля, железной руды, заготовки древесины и т. д. С тех пор укоренилось и разрослось невиданное производство ради производства, которое резко увеличило темпы инфляции, товарного дефицита, ухудшения условий труда и быта десятков миллионов трудящихся. Очевидно теперь, что экономика оказалась на грани кризиса не потому, что этому способствовала социалистическая форма собственности, которую стали называть бесхозной, а потому, что она не реализована в своей сущности, т. е. вытекающие из нее отношения искажались.

Выход из создавшегося положения подсказывается самой сущностью социалистической собственности: необходимо заменить модель увеличения прибыли моделью снижения народнохозяйственных издержек. Рассмотрим принципиальную ее схему.

Как реализовать потенциал социалистической собственности?

Реализация социалистической собственности предполагает такую модель хозяйственного расчета, при которой **хозрасчетный доход** каждого предприятия образуется как величина экономии, т. е. снижения его собственных издержек и издержек смежных предприятий, использующих поступающие сырье, материалы, топливо, энергию, машины, оборудование, услуги и т. д. Иначе говоря, вместо модели увеличения прибыли включается модель снижения народнохозяйственных издержек. Переход к ней ориентирует предприятия на использование форм и методов развития передовых технологий производства, подрывает интерес к увеличению стоимостных объемов.

Кроме того, достигается решение главной задачи экономного, про-тивозатратного хозяйствования, а именно преодоление «валового» давления затратно-денежных объемов и прибыли на фонды экономического стимулирования предприятия, включая фонд оплаты труда. С другой стороны, упор переносится на качество выпускаемой продукции, на прирост экономии в сфере потребления изделий и услуг. Предприя-

² См.: Энергетическое строительство. 1989. № 4. С. 55—57.

тиям уже не надо любой ценой наращивать количественные объемы выпуска: ни в стоимостном, ни в натуральном выражении.

Хозрасчетный доход повышается в зависимости от роста величины экономии издержек у конкретного потребителя. Чем больше размер этой экономии по месту потребления изготовленной продукции, тем выше доход изготовителя.

За счет чего продукция данного предприятия может обеспечивать сокращение издержек у ее потребителей? За счет двух основных факторов: либо прямого снижения цен на поставляемую продукцию при неизменном ее качестве, либо прямого повышения качества при неизменных ценах или даже более высоких ценах, которые, однако, многократно перекрываются конечным эффектом.

Действительно, цены, по которым потребитель оплачивает продукцию, входят в его издержки. Если качество самой продукции не изменяется, то привести к экономии издержек потребителя может только прямое снижение цен. Это один фактор работы ради увеличения экономии издержек у потребителя, которая влияет на доход поставщика.

Другой фактор — повышение качества поставляемой продукции. Тут есть свои особенности. Как известно, обновление продукции, улучшение ее потребительских свойств нередко требует от изготовителя прироста затрат труда, особенно на первом этапе освоения. Возрастают затраты не только живого труда в расчете на единицу продукции, но и материальных ресурсов, поскольку изменяется состав сырья, комплектующих материалов и т. п. Конечно, рост затрат отнюдь не является собой всеобщий случай. Особенно если поставщики сырья, материалов также будут нацелены на обеспечение экономии у своих потребителей.

Тем не менее и в таком случае рассматриваемая модель народнохозяйственного расчета полностью сохраняет свое действие: если затраты увеличиваются, то обусловленная ими экономия должна возрастать по крайней мере с не меньшим темпом, чтобы эффективность труда не упала и не снизился хозрасчетный доход. Если же темп роста экономии у потребителя выше, чем темп роста затрат на ее обеспечение, тогда эффективность труда и хозрасчетный доход не только не уменьшаются, но и возрастают, несмотря на увеличение затрат. Следовательно, увеличение затрат труда и материальных ресурсов еще не значит, что предприятие оказывается в худшем положении. Важно, чтобы прирост экономии, доставляемой потребителям, перекрывал прирост затрат у производителя.

Каждое предприятие одновременно выступает в роли и поставщика, и потребителя продукции. Поэтому все они оказываются в равных условиях и нацеливаются на общественное воспроизводство экономии народнохозяйственных издержек при полном выполнении планово-договорных заданий. При этом воспроизводственная цепочка замыкается и режим экономии охватывает предприятия как «по входу», так и «по выходу».

Предприятие, не обеспечивающее экономии издержек у потребителей изготавливаемой продукции, получает нулевой хозрасчетный доход и не может пополнять свои фонды экономического стимулирования. В таком случае оно вынуждено принять меры либо для существенного улучшения качества продукции, либо для снижения цен на нее путем сокращения собственных издержек. И тот, и другой путь — это путь научно-технического прогресса, качественного обновления производственного аппарата.

Следовательно, в условиях противозатратной модели хозяйственного расчета наука органически включается в состав производительных сил, превращается в непосредственную и, можно утверждать, ведущую производительную силу, вследствие чего субъект научно-технического

прогресса соединяется с субъектом общественного производства. Тем самым противозатратная система хозяйствования на деле использует преимущества социалистической собственности для ускорения научно-технического прогресса.

Исходя из рекомендуемой противозатратной модели хозрасчетный доход предприятий, например, группы «Б», выпускающих предметы конечного народного потребления, должен образовываться на основе экономии издержек конечных потребителей, т. е. населения, вследствие повышения качества и снижения цен на продукты питания, жилье, одежду, обувь, бытовую технику и т. п.

Таким образом, предлагаемый хозяйственный механизм на деле обеспечивает работу трудящихся на самих себя, работу ради удешевления предметов народного потребления, изделий и услуг, улучшение материального благосостояния **всего** общества. Он устраняет, наконец, порочную зависимость фонда оплаты предприятий от увеличения стоимостных, «валовых», затратных объемов продукции и прибыли. Вместо этой зависимости устанавливается другая, принципиально новая: величина фонда оплаты каждого трудового коллектива ставится в прямую зависимость от его вклада в снижение общественно необходимых народнохозяйственных издержек. А их снижение достигается в сфере производства, а не в сфере товарного обращения. Значит, в новых условиях предприятия перестанут заниматься спекулятивным перераспределением прибыли и сосредоточат все усилия на лучшей организации производства, на путях и методах выполнения заказов и удовлетворения потребностей с наименьшими совокупными издержками, с наибольшей экономией общественного труда.

Что касается эффективности хозяйствования на базе общественной собственности, то произойдет действительный переход к режиму ресурсосбережения. Поскольку удельный вес оплаты труда в себестоимости продукции станет возрастать, то именно ресурсосбережение, включая комплексную и глубокую переработку извлекаемых природных ископаемых, экологически чистые технологии, станет основным фактором снижения себестоимости.

В свою очередь, широкое и заинтересованное освоение достижений науки и техники, повышение при этом качества предметов и орудий труда обернется огромным сокращением количества труда. Качество проявит себя как сбережение количества. Установится экономия рабочего времени во всем народном хозяйстве. Каждый трудовой коллектив получит возможность формировать фонд свободного времени и расходовать его для поощрения работников в сочетании с оплатой труда. Станет возможным предоставление, например, дополнительных дней отдыха, отпусков и так далее, вплоть до сокращения продолжительности рабочего дня или рабочей смены, т. е. включатся сугубо социалистические стимулы труда, означающие создание условий для всестороннего развития личности.

Следовательно, противозатратная система хозяйствования — в этом ее существенное отличие — воедино свяжет увеличение хозрасчетного дохода с увеличением фонда свободного времени, потому что у них один и тот же общий источник роста — экономия живого труда, повышение качества условий и продуктов общественного производства. При этом величина хозрасчетного дохода, отнесенная к числу занятых работников, может служить противозатратным показателем эффективности труда, хотя и выступает в денежной форме.

Итак, противозатратная система хозяйствования, базируясь на социалистической форме собственности, на деле реализует ее. Исходя из существенных характеристик социалистической формы собственности тезисно отметим принципы и гарантии ее реализации.

Некоторые гарантии реализации социалистической собственности

Поскольку социалистическая собственность исключает эксплуатацию человека человеком и предполагает распределение (присвоение) по труду вместо присвоения по капиталу, то основные принципы ее действия сводятся к следующим:

- всеобщность труда: «кто не работает, тот не ест»;
- распределение по эффективности труда, но не по эффективности капитала;
- безусловная отмена всякого наемного труда;
- свободный, равный, **бесплатный** доступ трудящихся к важнейшим средствам производства, включая землю;
- строжайший контроль за мерой труда и потребления;
- всеобщий учет конечных, общественно необходимых затрат и результатов труда;
- соединение планирования со стимулированием производства;
- монополия внешней торговли.

К гарантиям реализации социалистической собственности относятся:

- народнохозяйственный расчет, направленный на планомерное сокращение народнохозяйственных издержек и снижение на этой основе потребительских, розничных цен;
- работа на удешевление конечных продуктов;
- народнохозяйственное планирование, исходными данными которого выступают заказы потребителей, потребности населения;
- плановое ценообразование на основе полной, народнохозяйственной трудоемкости;
- межотраслевая организация всего народного хозяйства на базе специализации и концентрации промышленности и сельского хозяйства;
- продуктообмен, основанный на экономии народнохозяйственных издержек;
- замена тарифно-сдельной системы системой материального поощрения трудящихся по эффективности их труда в соответствии с принципом: «ниже затраты — выше оплата при равных результатах»;
- сочетание стимула в виде оплаты труда с увеличением свободного времени трудящихся;
- освобождение оплаты труда в обобществленном производстве от всех налогов;
- установление налогообложения, исключающего нетрудовое присвоение.

Воплощение принципов и гарантий действия сущности социалистической собственности определяет цель стратегической линии дальнейшего развития социалистического строя, основу которого составляет высокообобществленное производство, обеспечивающее работу трудящихся на самих себя с целью удовлетворения их потребностей и планомерного увеличения свободного времени для всестороннего развития самого человека.

НАЗАД, К КАПИТАЛИЗМУ

Н. А. Ковалевский

«РАВНОВЕСИЕ» И ЦЕНЫ

Вот уже почти три года как наша партия и Советская власть последовательно ведут политику твердого регулирования цен на промышленные товары, всячески противодействуя их повышению и стремясь к постепенному снижению их по мере открывающихся возможностей в результате повышения производительности труда и сокращения издержек производства.

В настоящее время мы подходим к полосе, несущей с собой трудности в этом отношении. Трудности эти связаны с исчерпанием старого капиталистического оборудования и длительного периода реконструкции, в течение которого от нас потребуются новые капитальные вложения, причем, однако, эти вложения скажутся лишь позднее. Как всегда и везде, и на хозяйственном фронте предстоящие трудности вызывают штатания, проявляясь у наиболее неустойчивых, в особенности у инакомыслящих, элементов.

Вот и теперь уже налицо выступления, начавшие ревизию нашей политики цен, а вместе с тем (логика обязывает) и более глубокую ревизию основ нашей экономической политики. Почти одновременно в февральских книжках «Планового хозяйства» и «Вестника финансов» появились статьи Я. Х. Репше («Наши экономические проблемы») и проф. В. Новожилова («Недостаток товаров»), авторы которых пытаются доказать абсурдность нынешней политики цен и целесообразность иного порядка. Эти статьи объединяет одна идея резкого повышения отпускных цен на промизделия с целью изживания товарного голода.

Н. А. КОВАЛЕВСКИЙ (1892—1937) — советский экономист, член КПСС с 1918 г. С 1924 г. член Госплана, зам. председателя и ученый секретарь Конъюнктурного совета Госплана. С 1925 г. директор издательства и редактор журнала «Плановое хозяйство». Основные направления научной деятельности — вопросы методологии планирования, разработка генерального плана. Н. А. Ковалевский — автор многих статей и книг.

Исходным пунктом рассуждений Я. Репше является утверждение, что понятие диспропорции в нашем народном хозяйстве совершенно ложно и основано на консервативности нашего мышления, которое неспособно придумать ничего лучшего, чем «натягивать наши отношения на колодку 1913 г.».

Причины товарного голода, по его мнению, лежат у нас не столько в неустраняемых противоречиях нашей действительности, сколько «в плоскости неправильной с точки зрения данного отрезка развития идеологической установки и вытекающих отсюда неверных организационных мероприятий».

Пропорциональность различных частей народного хозяйства, по мнению Я. Репше, у нас придается какое-то абсолютное значение: довоенные соотношения принимаются как пропорциональные, а все остальные состояния как диспропорциональные. В результате этой неверной постановки вопроса и вырастает у нас «упрямая, негибкая, неверная политика промышленных цен».

Необходимо, говорит Я. Репше, снять с понятия пропорциональности ее абсолютизм.

Теоретическая экономия утверждает, что свободная меновая хозяйственная система постоянно находится в равновесии. В случае потери его рынок при помощи соответствующего движения цен и разных норм прибыли сообщает разным частям народного хозяйства разный темп накопления, а стало быть, и воспроизводства соответственно изменившимся условиям. Нарушение равновесия в области производства тотчас же порождает реакцию восстановления его в сфере обмена. Поэтому при любых количественных соотношениях товарных групп теоретически, а в некоторых пределах и практически части свободной хозяйственной системы балансируются при помощи соответствующих ценностных смещений и равновесие восстанавливается на новой основе. Не то у нас. Рассудку вопреки, наперекор стихиям мы снижаем цены на дорогие товары и повышаем их на слишком дешевые.

Наше бестоварье создано и непрерывно создается искусственно. Оно создано на-

шей политикой цен, «направленной при прочих равных условиях не к восстановлению, а к перманентному нарушению равновесия между спросом и предложением».

Репше предлагает усвоить ту простую истину, что в хозяйствах, построенных на производстве товаров и их продаже на рынке, «в каждый данный момент должно существовать равновесие между стоимостью предложения и платежеспособностью спроса на промышленные товары». Необходимо немедленный и решительный поворот в политике наших отпускных цен. Надо повышать цены при товарном голоде и снижать их при обилии товаров.

Я. Репше заявляет, что в нынешней нашей экономической политике в отношении цен он не нашел никакого экономического смысла.

Однако так ли бессмысленна наша политика цен?

Социальная революция найдет свое производственное оправдание прежде всего в огромном росте производительности труда. На языке меновых отношений это может быть выражено как общее падение цен товаров гораздо ниже довоенного уровня. Именно это обстоятельство и находит свое сознательное и подсознательное выражение в чаяниях масс трудящихся, в их небезосновательных надеждах на лучшее материальное будущее. И вполне понятно при этом, что взоры их направляются прежде всего на цитадель обобществления хозяйства — государственную промышленность.

При этом «колодка 1913 г.» и для широких масс и для регулирующих государственных органов служит, разумеется, не идеалом (в таком случае не из-за чего было бы и огород городить), а лишь аршином для измерения динамики наших успехов или неудач в развертывании хозяйства, а зачастую и аршином для измерения социальных отношений основных движущих классов революции, пролетариата и крестьянства, поскольку эти отношения выражаются в товарообмене.

Уровень цен на промышленные изделия является для всей страны показателем не только того, в какой мере пролетариат справляется с исторически поставленной перед ним задачей организации производства, но и показателем того, в каких экономических отношениях он находится с крестьянством, в какой мере эквивалентен по сравнению с трудовыми затратами обмен продукции крестьянина и рабочего.

Крестьянину в других, разумеется, формулировках, но ничуть не меньше, чем Я. Репше, свойственно представление о «равновесии» народного хозяйства. Он помнит еще «равновесие» царской системы отношений и сравнивает с ним свое теперешнее состояние. Показателем здесь прежде всего служат соотношения цен.

Пойти на сколько-нибудь длительный по времени сдвиг цен в сторону повышения их на промизделия, это значит пойти

на установление таких эквивалентов, такого «равновесия», при котором крестьянин может только чесать в затылке и смотреть, как удовлетворяет свои потребности город. Если Я. Репше всего этого не видит, то он не видит и «смысла в нашей политике цен».

Разумеется, «снять с понятия пропорциональности его абсолютизм», если таковой у кого-либо имеется, необходимо. Однако еще более необходимо неустанно сохранять в сознании, что всякая пропорциональность, всякая система равновесия имеют свое социальное содержание. Только забвение этой простой истины и позволило Я. Репше и другим выступать с заявлениями, ставящими под вопрос самый союз рабочего класса с крестьянством.

Я. Репше будет негодовать.

Помилуйте, скажет он, я же предвидел эти возражения! У меня, скажет он, на такой-то странице «Планового хозяйства» написано следующее: «Необходимо сказать, что смычку крестьянин воспринимает только в величине розничной цены и эта последняя устанавливается на основе соотношения предложения и деревенского спроса. Но главное в том, что «смычка» не есть, по крайней мере, не должна быть только красивым парадным словечком, свидетельствующим о добрых намерениях господствующего класса; это реальное экономическое отношение на основе весьма материального обмена веществ между городом и деревней. Сегодня наша промышленность не справляется с запросами крестьянства. При существующем темпе воспроизводства завтра она справится с этим еще менее. Наоборот, сегодняшние повышенные цены дадут возможность завтра их понижать. Сегодняшний дорогой товар породит завтра — товар дешевый». Именно потому-то, скажет он, и написал я: «Борьба за низкие цены при помощи повышенных цен — это должно стать формулой ближайшего времени». «Борьба не с «ножницами», — добавляет он, — а за равновесие спроса и предложения».

Но здесь мы от процессов распределения должны будем обратиться к процессам производства.

Выше мы видели, что причину товарного голода Я. Репше видит не в производственных диспропорциях — это, по его мнению, чистейший предрассудок, — а в нашей политике цен. Устраните ее — и установится равновесие спроса и предложения.

Однако две души живет в нем. И в прямом противоречии с только что приведенными соображениями он заявляет: «Необходим мощный, резкий взлет внутренней промышленности». Для чего, спрашивается? Для устранения товарного голода, для устранения диспропорции.

За счет каких средств? Незачем, говорит Репше, лишний раз распространяться насчет ограниченности наших финансо-

вых и кредитных источников. Остается один путь: более интенсивное воспроизводство промышленных ячеек через рынок. Необходим немедленный и решительный поворот в политике наших отпускных цен. «Решительный, смелый курс на более интенсивное, самостоятельное воспроизводство промышленных предприятий через рынок, через повышение цены. Непосредственное, прямое извлечение ресурсов развития промышленности из внепромышленных сфер народного хозяйства».

Смысл подчеркнутой нами последней фразы становится окончательно ясен, если сопоставить с ней сказанное: «Даже в том случае, если бы эффект от повышенных цен в городе поглощался необходимостью некоторого повышения зарплаты, — 33% товарной массы промышленности, идущие в деревню, оказались бы все же свое действие».

Итак, все ясно. Что бы ни говорил Я. Репше в другом месте — перед нами все тот же знакомый нам вопрос о темпе социалистического накопления промышленности за счет крестьянства. Именно на этой базе и должен, по Репше, произойти «мощный резкий взлет внутренней промышленности».

Репше даже кажется, что повышение отпускных цен промышленности не вызовет повышения розничных на кидок. Но здесь, во-первых, совершенно наивное представление о процессах ценообразования, ничего общего не имеющее с действительностью; во-вторых, забвение своего собственного рецепта излечения от всех недугов: ведь если никакого повышения розничных цен не будет и сумма цен, по которой будут реализовываться все промышленные товары, останется прежней, то никакого «соответствия» или «равновесия» спроса и предложения не установится и никакого устранения товарного голода не произойдет.

К сожалению, Репше сам себе не доверяет. Он восклицает на следующей странице: «Конечно, нет ума в нашем Союзе, который теоретически мог бы дать коэффициент возможного повышения цен при существующей напряженности бесто-варья».

Но человечество, прежде чем философствовать, действовало».

И Репше предлагает пуститься «втемную».

Так обстоит дело с ценами. Что касается сроков, в течение которых будут существовать повышенные цены, то о них Репше умалчивает. Но для всякого, кто сколько-нибудь знаком с состоянием нашей промышленности, ясно, что с товарным голодом, с невозможностью полностью удовлетворить спрос на промизделия собственными силами, мы будем иметь дело еще годы. Новые капитальные вложения начнут сказываться серьезно лишь через пару лет. За это время надо ожидать увеличения напряженности

спроса, если мы не найдем других выходов из положения.

Таким образом, путь, рекомендуемый Я. Репше, сулит нам годы «равновесия» совершенно иного социального содержания и порядка, чем то, которое мы имеем в настоящее время.

ОБОГАЩАЙТЕСЬ

Будучи одержим рвением к непомерному быстрому накоплению, Репше не стесняется в методах его. Он «занят» практикой накопления.

«Максимальное расхождение себестоимости и цены, максимальное снижение себестоимости при высоте цены на уровне постоянной насыщенности рынка — вот второе выражение формулы политики цен ближайшего времени», — пишет Я. Репше. А так как «нет ума, который мог бы дать коэффициент повышения цен», то вывод напрашивается сам собою: надо предоставить это стихии. Долой регулирование — оно лишь путы на экономике менового хозяйства.

«Решение проблемы регулирования необходимо искать прежде всего в повороте «координат». Не себестоимость товара для промышленных организаций, а установившаяся на основе равновесия спроса и предложения рыночная розничная цена должна послужить исходным пунктом в нашей деятельности регулирования цен. Точкой отправления в установлении системы цен по всей торгово-промышленной цепи должен быть уровень розничных цен, при котором все промышленное предложение снимается с рынка. «Стихийно» установившиеся в каждый данный момент розничные цены должны приниматься как объективно данные — и все остальные цены торгово-промышленных звеньев должны строиться исходя из них». Вот закон и пророки.

Равняйся по стихийной цене. В ней высшая мудрость, в ней спасение от товарного голода, в ней источник обогащения социалистической промышленности.

Мог ли Репше прийти к другому выводу, после того как он не нашел «в имеющих место случаях установления твердых цен какого-либо экономического обоснования целесообразности устанавливаемой высоты их»?

Отмахнувшись от цены как социальной проблемы, «проплыв» благополучно через вопрос о ценообразовании, Репше, естественно, должен был прийти к выводу о допустимости и желательности «сбросить ветхого Адама» регулирования и обратиться к использованию конъюнктуры. Увещевания кооперативных и государственных предприятий, говорит Репше, о необходимости воздерживаться от использования «благоприятной конъюнктуры» — величайшая наивность. Все они должны стать на путь использования конъюнктурных условий.

Однако, встав на этот путь, Репше по

вполне понятным причинам увидел всю экономическую политику СССР вверх ногами. «Наша основная установка в регулировании цен, — говорит он, — никуда не годится. Мы подходим к регулированию цен не с головы, а с хвоста. Мы формируем величины цен, идя от производителя к потребителю, а между тем законы товарного хозяйства в условиях бестоварья диктуют как раз обратное направление».

Мы исходим из себестоимости товара, прибавляем соответствующий процент и устанавливаем отпускные цены. Но это совершенно бессмысленно.

«Продажные цены государственных и кооперативных предприятий должны строиться, исходя из рыночных: они должны быть в каждый данный момент настолько ниже рыночных, чтобы обеспечить себе притягательную силу для покупателя — не больше. А для этого достаточно копеечки, одного-двух процентов».

«А строить их должна сама промышленность в лице трестов и синдикатов путем поддержания отпускных цен на соответствующей высоте». «Эту задачу наши тресты и синдикаты смогут решить достаточно удовлетворительно». НКТорг же тут совершенно ни при чем...

Выводы, к которым пришел Я. Репше по вопросу о политике цен и о методах накопления и установления равновесия, должны были, разумеется, сказаться на решении им вопроса о п л а н и р о в а н и и товарооборота.

Прежде всего он восстает против политики твердых цен как метода, вообще говоря, «несовместимого» с принципом хозрасчета.

«Твердые цены, твердые накладки несовместимы с реальной экономической установкой наших хозяйственных ячеек, толкаемых ею к использованию конъюнктурных условий. При данных основных технико-экономических условиях коммерческое предприятие должно обладать свободой маневрирования на рынке. При расхождении установленной цены с ценой, которую в данный момент можно получить, движущие силы наших хозорганизаций в значительной степени парализуются. Административное установление цен — грубое ковыряние гвоздем в сложном и все усложняющемся хозяйственном механизме».

Здесь прежде всего обращает на себя внимание довольно распространенная у нас путаница по вопросу об экономических и неэкономических методах воздействия.

Когда какой-либо капиталистический комбинат отдает распоряжение входящему в его состав пароходству понизить фрахт, никому и в голову не придет назвать это «административным ковырянием гвоздем». Всякий понимает, что это есть экономическое распоряжение. И только психология товарищей, воспитавшихся на хозрасчете и возманивших себя

самостоятельными хозяйчиками, может подсказать им подобные протесты против регулирующих действий хозяйственных органов величайшего в мире комбината — обобществленного хозяйства СССР.

Вот если Наркомторг или ВСНХ попробуют навязать свое распоряжение самостоятельному крестьянскому хозяйству, ни в какой зависимости от них не находящемуся, или частному торговцу, или ремесленнику, в той отрасли, которая от них совершенно не зависит и никаких товаров или кредитов от них не получает, то это действительно будет внеэкономическое принуждение. Ибо это та самая старая привычка командовать над экономически инородным нам хозяйством, которую так бичевал Владимир Ильич.

Но Репше протестует не против этого. Его возмущает установление регулируемыми органами цены на товар, обязательной для государственной и кооперативной сети. Его возмущает план завоза товаров. Это, говорит он, «воспринимается как нечто внешнее, враждебное интересам хозяйственной организации, как нечто внутренне противоречивое с точки зрения логики хозяйственного расчета». И в то же время это воспринимается «как нечто такое, что можно обойти, устранить при некоторых манипуляциях и некоторой борьбе с регулируемыми органами в каждом конкретном случае. Именно характером своей ярко выраженной административности и внешней принудительности существующее планирование ощущается хозяйственными организациями, как ненужное и преодолимое».

Мы, говорит Репше, строим обязательные планы распределения для наших центральных промышленных и торговых организаций. «Изготавливаем и преподносим извне нашим коммерческим организациям принудительный план сбыта, пронизанный чуждыми для данной организации интересами. Мы продолжаем говорить «о сочетании принудительности и хозрасчета». Между тем «это — соединение несоединимого, примирение непримиримого».

«Поставить, с одной стороны, хозяйственные организации на хозрасчет и заставить их, с другой, приказами реализовывать продукцию там-то и тогда-то, а иногда и на определенных условиях, — в этой попытке звучит резкий диссонанс двух начал: умирающего и возрождающегося»...

Подождите хоронить, тов. Репше.

Вопрос о принудительности и хозрасчете есть по существу своему вопрос о методах планирования при нэпе. Отрицая то, что Репше называет «принудительностью» (планы завоза, установление цен) и противопоставляя этому распорядку самовоспроизводящиеся через рынок ячейки, Репше еще с божьей помощью должен прийти и к отрицанию плана вообще. Мало того, по логике вещей он должен прийти к допущению свободной переброски капиталов из одной отрасли в

другую, ибо без этого уравнение нормы прибыли невозможно, а стало быть, невозможно и то самопроизвольное установление равновесия спроса и предложения, которое все время маячит в тумане перед ним. Пока это еще впереди. Но Репше уже на пути к подобным выводам.

В самом деле: по сути дела Репше — за «неорганизованное» сотрудничество хозяйственных ячеек. Что представляет собою это стремление к «раскрепощению условий развития наших хозяйственных организаций», это утверждение, что «каждая хозяйственная организация должна быть поставлена в такие экономические условия, чтобы, руководствуясь исключительно своей выгодой, она выполняла волю народного хозяйства в целом»? В развитом виде это строй свободного капитализма. Именно там свободная игра интересов хозяйственных единиц приводит в результате их сочетания к достижению подвижного равновесия между спросом и предложением. (Вспомните, тов. Репше, старика Адама Смита и его идиллические замечания по адресу свободного капитализма!) Социальный смысл излияний Репше — тоска мелкого буржуа по своей «родине».

Не меняет этого положения и его предложение относительно «планирования» (по сути дела, это вовсе не планирование, а регулирование) при посредстве тарифа, налогов и кредита. И капитализм знал такое регулирование государством. Примеры: снижение акцизов на виноградные вина с целью поддержать виноградарство, установление покровительственных пошлин и т. д.

В связи с этим меняется у Репше и характер плана, от которого он еще пока не успел отречься окончательно. «Из обязательных», — пишет он, — планы «превратятся в ориентировочные, из административно-принудительных — в экономически принудительные, вернее экономически целесообразные». «Планы завода должны быть теоретическим предвидением тех количеств товара, которые целесообразно ввозить и которые будут ввезены в данную местность с точки зрения интересов соответствующих хозяйственных организаций при созданных для них технико-экономических условиях. Здесь план завода априорно выполняет ту функцию, которую апостериорно в неорганизованном меновом хозяйстве выполняют сигналы движения цен. План должен быть обязательным в том смысле, что его невыполнение влечет за собой удар по коммерческому расчету предприятия».

По сути дела, тут никакого плана в подлинном смысле слова, как рабочего «чертежа», по которому затем будет вестись постройка, нет и в помине, как нет и планирования. Есть регулирование, есть прогноз, гипотеза относительно того, как пойдет развитие.

По существу, это есть отказ от плана и переход к гипотезе, ни для кого не

обязательной; отказ от действительно-сти и переход к академически созерцательному изучению, к предсказаниям на манер метеорологии.

Именно этим духом веет от писаний Репше о плане.

Не так смотрел на это дело вдохновитель плановой работы — Владимир Ильич, требовавший, «чтобы хозяйственные планы выполнялись по определенной программе, и чтобы рост выполнения этой программы отмечался и поощрялся». «Массы, — говорил он, — должны не только знать, но и чувствовать, что сокращение периода голода, холода и нищеты всецело зависит от скорейшего выполнения ими наших хозяйственных планов». «Нельзя, — говорил он, — работать не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех».

И в наши дни в противовес этой «созерцательности» партия выдвигает лозунг «плановой дисциплины».

Так же, как и Репше, проф. Новожилов начинает свой анализ причин недостатка товаров с проблемы равновесия спроса и предложения.

Он ставит вопрос: нет ли у нас абсолютного недостатка товаров по сравнению с нормальной потребностью в них, — и отвечает на него отрицательно. Утверждение, будто у нас налицо недостаток товаров, он считает ошибкой, основанной на непонимании относительности всякого спроса.

Основной причиной недостатка товаров, по его мнению, являются чрезмерно низкие цены, несоразмерные высокому платежеспособному спросу населения. «Если цены товаров повышаются соразмерно росту денежных доходов, то недостаток товаров даже возникнуть не может: все деньги находят себе применение, весь спрос удовлетворяется» («Вестник финансов», 1926. № 2. С. 75).

Поставив, таким образом, проблему «на голову», профессор начинает анализ ее, не смущаясь не совсем удобным ее положением.

Так как в настоящее время, рассуждает профессор, недостаток товаров захватывает все важнейшие товарные группы, то отсюда следует, что весь уровень цен не соответствует платежеспособному спросу. По этому поводу профессор и открывает свой поход против «некоммерческой политики цен».

Предварительно он задается вопросом: не является ли недостаток товаров преимуществом нашего народного хозяйства? Рынок идет впереди производства, предоставляя ему развиваться в меру производительных сил.

«Однако избыток спроса не приносит пользы народному хозяйству. Недостаток товаров, прежде всего вызывает хаос в распределении реальных доходов. Распределение реальных доходов перестает соответствовать распределению денежных доходов. Разница цен в вольной и

регулируемой торговле достигает по некоторым товарам весьма значительных размеров. Иначе говоря: покупательная сила денег становится весьма различной не только в различных местностях, но и в различных магазинах и даже в различных руках.

Эта пестрота покупательной силы денег извращает направление хозяйственной деятельности. Непроизводительные с народнохозяйственной точки зрения задачи приобретают очень большое частнохозяйственное значение. Недостаточно заработать деньги: не менее важно суметь купить на них товар по дешевой цене. Отсюда трата времени на поиски товара, стояние в очередях перед государственными магазинами.

Выигрывает тот, кто стоит ближе к источникам товарного потока. Поэтому город перехватывает большую долю его. Политика низких цен, таким образом, не только не удешевляет товар для деревни, но, наоборот, удешевляет его для города «за счет его вздорожания для деревни». Весь излишек спроса при этом находит себе применение лишь на вольном рынке путем покупки остатка товаров по бешеным ценам. Профессор поясняет это простеньким примером, который он считает возможным распространить на весь процесс обращения в целом. Он принимает, что в народном хозяйстве производится и продается только один (?) товар. Население он разбивает на две группы: первая покупает из госмагазинов, вторая — от перепродавцов. Для установления «цены равновесия спроса и предложения» он механически делит всю сумму доходов населения (120 р. первой группы плюс 80 руб. второй) на всю сумму единиц товара (100) и получает цену в 2 р. Далее он ничтоже сумняшеся утверждает, что вольная цена будет равна такому же частному от деления суммы доходов второй группы на то оставшееся количество единиц товара, которое не в состоянии купить первая группа по твердым ценам.

Эти выводы, полученные путем приведенного нами своеобразного «абстрактного анализа», он без дальнейших сомнений считает возможным распространить на нашу действительность.

Здесь ему изменяет даже здравый смысл австрийской школы, которая должна была бы ему подсказать, что если данный товар слишком дорог, то покупатель предпочтет купить другой, более близкий к нормальным ценам товар, может быть, совершенно иной потребительной ценности, которого он в иных условиях, быть может, и не купил бы. Тем самым он увеличивает количество товаров, вступающих в обращение за счет реализации товаров, расширение производства которых доступно. Из поля зрения профессора исчезают и процессы капитальных затрат, которые при этом производятся при всяком удобном случае, и процессы накопления, и появление на рынке совершенно новых видов товаров, вызываемых спросом (хотя позже он и

говорит об оживлении за последнее время рынка антикварных товаров, рынка предметов роскоши и пр.), и появление новых видов производств, которые быстро могут быть мобилизованы, и т. д. Словом, он «абстрагируется» от всей сложности реального ценообразования и обмена, который вопреки профессору не сводится к одному товару и арифметическому делению суммы доходов на число единиц товара.

Отвечая далее на поставленный вопрос о преимуществах или недостатках состояния товарного голода, профессор правильно отмечает дезорганизацию рынка, усиленную спекуляцию, злоупотребления, «неосновательное обогащение» частных торговцев и т. д.

«Однако описанные явления суть только поверхностные последствия некоммуercialческой политики цен», — утверждает профессор; ее пагубное влияние «распространяется далеко за пределы рынка».

НАЗАД, К КАПИТАЛИЗМУ

Профессор с тоской вспоминает о такой системе хозяйства, где «вольные» цены и «вольный» рынок уравнивают спрос и предложение и предоставляют возможность недостающим отраслям хозяйства развиваться в меру общественной потребности, где каждое предприятие чувствует себя «целесообразной частью всего мирового хозяйства» и где накопление не встречает себе искусственных препятствий.

В такой системе благодаря свободному движению цен спрос и предложение постоянно уравниваются и недостаток товаров даже возникнуть не может. Все деньги находят себе применение, весь спрос удовлетворяется. Не то у нас. Здесь «цены перестают выполнять функции уравнивателя спроса и предложения», ибо «они приобретают инертность, нечувствительность к конъюнктуре рынка».

«Вольные» цены по своей экономической природе весьма подвижны. «Их подвижность непосредственно отражает энергию личного интереса в хозяйственной борьбе». При частнохозяйственной организации рынка поэтому товарный голод является исключением. «Но цены, регулируемые властью, могут отличаться известной инертностью, и поэтому общий недостаток товаров возможен лишь там, где общество или государство оказывает значительное воздействие на цены».

«Некоммуercialческая политика цен, регулирующая цены вне зависимости от размеров спроса, является элементом совершенно чуждым тем принципам, на которых основано денежное хозяйство. Вторгаясь в мир, в котором каждый поступает «коммерчески», т. е. заботится прежде всего о своих интересах, она переворачивает все экономические отношения, сообщая им парадоксальный характер».

Проделав свой, подтвержденный «математическими доказательствами» анализ процессов воспроизводства и нарушений

его, профессор подводит итоги. «Теперь, — говорит он, — мы можем дать более полный ответ на вопрос, в чем вред недостатка товаров» (читай: «в чем вред планирования», что становится ясно из последующих строк). «Мы видели, что недостаток товаров вызывает беспорядок в распределении реального дохода народного хозяйства, порождает много непродуктивных затрат и неосновательных обогащений. Но это только та сторона дела, какую легко усмотреть, так сказать, невооруженным глазом. Кроме нее, существует другая, не столь наглядная, но более существенная. Именно: некоммерческая политика цен ослабляет контроль рынка над производством. Это коротенькое положение имеет большое содержание. Ведь при денежном хозяйстве рынок выполняет функцию организации народного хозяйства. Управляя ценами, он приказывает, что, сколько и как надо производить».

«Но, — поучает далее отечески профессор, — для того чтоб рыночные показатели выполняли свою полезную функцию, нужно избегать их фальсификации...» (Если Госплан, НКТорг, ВСНХ, СТО и прочие органы до сих пор думали, что они занимались плановым регулированием, то они глубоко заблуждались. И, по-видимому, добросовестно заблуждались, ибо они думали, что занимаются полезным делом. После исследований проф. Новожилова, во всяком случае, становится совершенно необходимо хотя бы изменить установившуюся терминологию.)

«Если показатели рынка не фальсифицированы, то ошибки отдельных предприятий не страшны: они будут подчиняться закону случайных ошибок — взаимно уравновешиваться». Но если ценностные показатели фальсифицированы...

При подвижности цен регулятором производства является принцип рентабельности, «который ставит предел для разстройства состава производства и через кризис перепроизводства — т. е. невозможность рентабельного сбыта — восстанавливает правильность состава производства. Наоборот, при инертности цен принцип рентабельности отказывается служить, отказывается именно потому, что он не соблюдается: некоммерческая политика цен есть отказ от принципа рентабельности», — сокрушается профессор. (Ему, разумеется, невдомек, что кроме принципа рентабельности у предприятий обобществленной промышленности могут быть еще кое-какие стимулы к производству и еще кое-какие методы регулирования.)

Когда цены фиксированы, продолжает профессор, и не изменяются в зависимости от конъюнктурных колебаний, тогда рост цен заменяется ростом недостатка товаров. Мы видели, говорит он, что недостаток товаров на потребительском рынке приводит к беспорядку в их распределении. «Мы видели, что последова-

тельное проведение политики некоммерчески низких цен требует введения карточной системы распределения продуктов». Равным образом и на рынке средств производства недостаток товаров требует введения системы пайков, «требует централизованного распределения орудий производства между предприятиями, ибо беспорядок в распределении средств производства равносителен беспорядку всей хозяйственной жизни». «Все это значит, что там, где цена перестает выполнять свою основную функцию уравнивателя спроса и предложения, — там денежное хозяйство перестает выполнять свои организационные функции, перестает поддерживать порядок в производстве и распределении. И поэтому возникает необходимость введения иных методов организации хозяйства, методов централизованной организации производства в гигантском натуральном хозяйстве. Эти методы с наибольшей полнотой были развернуты у нас в эпоху военного коммунизма».

«Некоммерческая политика цен — это первый шаг от денежного хозяйства к натуральному».

Профессор встревожен не на шутку нашим курсом на плановость. Он старается привести все доводы разума, чтобы остановить безумцев. В самом деле, «полезно ли отказываться от услуг показателей рынка, лишив их чуткости, и перейти ныне от централизованного денежного хозяйства к плановому управлению народным хозяйством, как квазинатуральным», — ставит он вопрос. И отвечает: «Одно из двух: или плановое регулирование хозяйства вовсе не считается с рынком» (профессор подразумевает фальсификацию цен и прочие «манипуляции») — и тогда оно обречено на гибель; «или оно лишь предвосхищает будущие рыночные показатели» — и тогда есть надежда на спасение, есть надежда пойти по пути цивилизованных народов... Так делают, например, американцы.

«Если план строится вопреки рынку, — продолжает профессор, — то сомнительна целесообразность существования денежного хозяйства, ибо рынок — мозг денежного хозяйства. Тогда торговлю за деньги нужно заменить распределением по нарядам, карточкам, ордерам».

«Если же, — профессор еще не теряет надежды убедить своих клиентов, — задача плана не борьба со стихией рынка, а ее предвосхищение и использование (путем приспособления к ней), то тогда нельзя отказываться от услуг тех показателей, которые наиболее чутко отражают соотношение отдельных элементов народного хозяйства».

И далее профессор употребляет всю силу своего ума, чтобы доказать невозможность планового, безденежного хозяйства вообще. «Количественные показате-

ли производства могут дать представление о том, какова абсолютная величина того или иного производства, каков примерно уровень благосостояния страны. Но они не могут рассказать о том, много или мало производится теперь каменного угля, сравнительно с другими продуктами, целесообразен ли состав производства или нет. Не говоря уже о том, что многие количественные показатели ненадежны (пример: урожай), они между собой просто несравнимы.

Наоборот, функция ценностного измерения в том и состоит, чтобы определять степень целесообразности или нецелесообразности каждого хозяйственного действия как части хозяйственного целого. Ценностное измерение позволяет сделать выбор между различными применениями труда и хозяйственных благ».

«Вся трудность организации народного хозяйства состоит в соблюдении известной пропорциональности между отдельными его элементами», — поучает нас профессор.

«Мера — душа хозяйства, а деньги — единица хозяйственной меры». Так было, так будет во веки веков.

Тоска по настоящему здоровому капитализму, тоска по «нормальной», «естественной» системе хозяйства светится в очах исследователя. И поскольку это позволяет язык экономиста и рамки советского режима, он выступает с бичующей речью против фальсификаторов, дезорганизаторов народного хозяйства, полоумных и невежественных фантазеров из ВКП, Коминтерна, Госплана и т. п. центров человеческих мучений и дезорганизации народного хозяйства.

О ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

По мнению проф. Новожилова, связывать расширение производства с устранением недостатка товаров так же неправильно, как неправильно считать недостаток товаров абсолютным недостатком по сравнению с потребностью в товарах. «Еще раз подчеркиваем, — говорит он, — что недостаток товаров есть выражение избытка денежных доходов над производством, считая производство по ценам трестов». Причина товарного голода коренится исключительно в политике цен.

Поясняя положения профессора Новожилова, мы могли бы привести следующий пример. Топливный голод. Для удовлетворения потребности фабрик и заводов необходимо N единиц топлива (учитываются все виды его) и n единиц необходимо для варки пищи и отопления жилищ населения. Допустим, налицо $\frac{N+n}{3}$ единиц топлива.

Однако связывать устранение недостатка топлива с расширением производства было бы неправильно: достаточно повы-

сить цену топлива втрое, чтобы все были удовлетворены!

Другой пример. Весна. Население обносилось. Избита как кожаная обувь, так и галоши. Для удовлетворения обычной потребности рынок имеет, допустим, всего лишь $\frac{1}{3}$ необходимого количества того и другого. Но увеличивать производство незачем: достаточно повысить втрое цены, и все будут поминать добрым словом мудрость проф. Новожилова.

Покончив столь успешно с проблемой снабжения, профессор переходит к проблеме воспроизводства, которую он формулирует так: «Каким образом расширение безубыточного производства может усилить товарный голод».

«При росте производства, по общему правилу, растет сумма заработных плат, растут суммы, уплаченные за сырье, словом, растут денежные доходы населения, растет спрос на товары.

Поэтому устранение недостатка товаров зависит не просто от расширения производства, а от того, в какой мере связанный с расширением производства рост доходов населения будет отставать от роста производства потребительных благ (исчисленного по ценам трестов)».

Если же рост доходов производителей будет опережать рост производства предметов потребления, то товарный голод будет тем острее, чем выше коэффициент воспроизводства.

При продаже товаров по себестоимости и даже с небольшой прибылью рост денежных доходов потребителей может опережать рост производства готовых и потреблению товаров. «Так будет именно при расширении производства».

Казалось бы, здесь нужно позаботиться о составе производства, о пропорциях его. Но этот вопрос у профессора здесь даже не возникает. Позже вновь и вновь утверждая, что недостаток товаров есть следствие «некоммерческой политики цен», проф. Новожилов ограничивается по этому поводу следующим суждением: «Означает ли недостаток товаров сверх того еще и расстройство состава производства — это трудно выяснить. Недостаток товаров наблюдается одновременно и на рынке потребительных благ и на рынке средств производства».

Основной вывод, к которому приходит профессор, сводится к следующему: при расширенном воспроизводстве и при продаже товаров по себестоимости товарный голод растет тем быстрее, чем больше коэффициент расширения воспроизводства.

«Более того: не только полный отказ от прибыли, но даже частичный», т. е. извлечение прибыли меньшей, чем сумма ценностей, вкладываемых на расширение производства, «ведет к тому же результату, хотя и в смягченной степени».

Чтобы не загромождать статьи, мы не будем останавливаться на математическом изложении тех же положений проф. Новожилова, представляющих собою, впрочем, достаточно выпуклую иллюстрацию их.

Но что, собственно, хочет доказать профессор?

Что при продаже товаров по себестоимости невозможно расширенное воспроизводство?

Но это, как известно, доказано задолго до него Марксом во II томе «Капитала». Как доказано и то, что расширенный цикл воспроизводства не может начаться без предварительного накопления материальных ценностей как в форме средств производства, так и в форме предметов непосредственного потребления. Накопление это, так или иначе, в натуральной или денежной форме предварительно, должно быть сосредоточено в распоряжении производственных предприятий. В меновом хозяйстве это протекает, как правило, в форме оседающей в предприятиях прибыли.

Этого незачем доказывать, ибо это давно всем известно!

Вопрос вовсе не в том — нужно ли продавать с прибылью или без прибыли, нужно или не нужно накапливать. Вопрос в том — каков должен быть темп накопления в наших конкретных условиях, каковы должны быть его методы.

Однако, прежде чем перейти к этим вопросам, мы должны остановиться еще на одном обстоятельстве.

Создается такое впечатление, что именно нашей «некоммерческой политике цен», при которой мы продавали товары по себестоимости, а еще раньше, с 1923 года, даже и в убыток, страна обязана товарным голодом. Три роковых года. Сплошная ошибка в политике цен. Налицо ее тяжкие результаты.

Но профессор в увлечении «абстрактным анализом» упустил из виду одно незначительное обстоятельство: процесс восстановления...

При нормальном течении процесса расширенного воспроизводства выводы, к которым пришел проф. Новожилов, абсолютно верны и неоспоримы. В капиталистическом обществе цена товара должна заключать в себе прибыль. И именно в меру величины накапливаемой прибыли и в зависимости от нее и возможно расширенное воспроизводство (разумеется, если нет источников накопления иного порядка).

Но процесс расширенного воспроизводства, имевший место у нас, протекал в совершенно иной обстановке. Здесь расширение циклов происходило за счет вытягивания в производство грандиозных масс ценностей, оставшихся от капитализма (основной и отчасти оборотный капитал), по сравнению с которыми годовая прибыль промышленности совершенно ничтожна. Резкое понижение цен осенью 1923 г. (понижение все же весьма относительное, ибо оно да-

леко не достигло границ, имевших место при довоенных производственных циклах) было мерой завоевания рынка, его совершенно необходимого расширения, которое со стороны сбыта обеспечило бы возможность расширенного воспроизводства в восстановительном процессе. Бурный темп восстановления, сменивший застой осени 1923 г., является блестящим историческим оправданием взятого тогда курса.

Это была полоса, когда масштаб восстановления вовсе не зависел от высоты прибыли, получаемой в данной отрасли. Запасы старого оборудования и колоссальные эмиссионные возможности, связанные с здоровой потребностью расширяющегося товарооборота в средствах обращения, создавали такие капитальные фонды, из которых обильно мог финансироваться восстановительный процесс.

Вместе с расширением производства и снижением отпускных цен восстанавливался и рынок, стремясь, грубо говоря, к довоенным пропорциям и размерам.

В текущем 1926 г. этот процесс в основных чертах заканчивается. Вместе с тем параллельно уже начинается процесс органического строительства, процесс нормального расширенного воспроизводства, который все более будет становиться именно таковым. И здесь процесс финансирования его, конечно, примет уже иную форму. Наследие капитализма будет исчерпано. Налоговые поступления имеют свои довольно жесткие пределы и прежде всего иное, непродуцированное, назначение. Эмиссионные возможности будут крайне ограничены. Нормальным источником накопления и расширения производства станет «прибыль» промышленно-сти, получаемая через рынок.

Вопрос о темпе накопления приобретает при этом исключительную остроту. Вместе с тем он становится вопросом о методах дальнейшего ведения нашего хозяйства вообще.

Этот переломный исторический момент и вызывает шатания и ревизию всей нашей экономической политики. Мы видели, как отвечают на поставленные историей вопросы Репше и Новожилов. Дружно, но довольно нестройно они требуют резкого, никем не регулируемого повышения цен на изделия промышленности, требуют развязывания стихийных сил рынка путем ослабления или даже устранения вовсе (проф. Новожилов) регулирующей деятельности государства, требуют спекуляции рабочего государства на товарном голоде, требуют непомерного ускорения темпа накопления за счет крестьянства и т. п.

Партия отвечает на это твердым и решительным «нет». Ибо так проблемы классовых взаимоотношений, проблемы Союза рабочего класса и крестьянства, проблемы строительства социализма не разрешаются. Если бы кто-либо пожелал скомпрометировать пролетариат не

только перед своим союзником — крестьянством, но и перед рабочим классом всего мира, он должен был бы в этот решающий исторический период толкнуть его именно по этому пути. Не этого ждут от нас широкие массы трудящихся. И по вполне понятным причинам. Ибо единственно достойный победоносного пролетариата путь накопления и хозяйствования есть путь лучшей организации процессов производства, путь технических и организационных усовершенствований, путь реконструкции, словом, путь увеличения организованности хозяйства и производительности труда. К этому пути мы по-настоящему еще только подходим.

Однако именно здесь мы должны ответить на вопрос: как нам подойти к этому пути реконструкции хозяйства, ибо техническая реконструкция и строительство новейшей промышленности как раз и требуют предварительного накопления?

Мы считаем, что партия правильно подошла к разрешению этой задачи, выдвинув очередным лозунгом дня, окрашивающим всю нашу хозяйственную работу, и притом «всерьез и надолго», режим экономии. Режим жесткой строжайшей экономии по всем статьям расхода во всех отраслях народного хозяйства — это именно то, с чего должно начать.

Эта жесткая полоса, к которой многие до сих пор еще относятся с недоверием и даже чуть ли не с усмешкой, послужит стимулом к началу подлинного социалистического накопления.

Каковы же его источники и формы?

Промышленность. Всем известны жалобы на недостаток прибылей промышленности, на невозможность их увеличения иначе как при посредстве повышения цен.

Посмотрите, что дают первые итоги режима экономии в отраслях, где, казалось бы, сделано уже все возможное, но где товарищи подошли к делу не починившись, а вдумчиво и свежо. Вот примеры.

Трест «Пестроткань» после соответствующего переоборудования установок снизил себестоимость электроэнергии с 12—13 коп. киловатт-час до 4,3—4,5 коп. Расход топлива на единицу продукции понизил на 30—40%. Прodelал работу по снижению накладных непроизводительных расходов и уменьшил их на 10 тыс. руб. ежемесячно.

Завод бывш. Морзе в результате стандартизации производства изменяет структуру аппарата управления и получает экономию в 3 тыс. руб. в месяц. Выявившаяся возможность дальнейшей механизации производства даст дальнейшую экономию в 4 тыс. руб. ежемесячно.

В автоматном цехе этого завода «до последнего времени станок за восьмичасовой рабочий день при одном рабочем на два станка выпускал от 700 до

1 тыс. ед. Теперь же благодаря мерам, принятым комиссией, удалось достичь выпуска при одном рабочем на четыре станка от 2 до 2,5 тыс. тех же единиц. В последнее время благодаря тому, что заводом были сконструированы и изготовлены автоматы своей системы, удалось увеличить выпуск тубелей с 1 до 2,5 пуда за рабочий день, что привело к уменьшению себестоимости продукции почти на 45%. Накладные расходы по заводу, достигавшие в среднем за год 227%, удалось снизить до 196%».

Вот путь подлинно социалистического накопления, которое ни на одну копейку не отягчает ни рабочего, ни крестьянина! А ведь это только первые ласточки. Ведь еще не сломлено бюрократическое самомнение немалого количества советских чиновников, искренне уверенных в том, что у них все обстоит благополучно.

А область товарооборота? Ведь она стонет от недостатка оборотных капиталов, сосет их у промышленности, у государства и устами тов. Репише кричит о том, чтобы ей позволили пограбить крестьянина и рабочего, спекулировать на «высокой» конъюнктуре.

Вот один маленький пример. Киевский «Сорабкооп». Накладные расходы его составили 16,9% оборота. В результате кампании за режим экономии они снизились вдвое, составив 8,29%. Сколько сотен миллионов накопила бы дополнительно наша товаропроводящая сеть, если бы масштаб достижений киевского «Сорабкооп» стал всеобщим?!

Третий участок, где вполне реально и возможно сбережение, — наш пресловутый госаппарат, который еще ой как далек от рационального, экономного построения! Какое количество миллионов, идущих на него по бюджету, могло бы быть брошено на создание «великолепной машинной индустрии»?!

В-четвертых, необходимо и вполне возможно резкое усиление собирания распыленного частного накопления. Наши сберегательные кассы — самый отсталый, самый позорный участок фронта накопления. Здесь необходим резкий сдвиг с мертвой точки, на которой они застыли. Дело за инициативой, энергией и изобретательностью работников кредитного фронта.

Колоссальным резервуаром для сбора распыленного накопления может и должна стать кооперация. Обстановка товарного голода и относительного избытка платежных средств у населения этому исключительно благоприятствует. Именно теперь, когда пайщик понял, что такое кооператив, и почувствовал, что его пай лежит там не даром, когда он получил очень существенные преимущества перед некооперированным населением в том самом «беспорядке», о котором пишет проф. Новожилов, именно теперь вполне своевременно увеличение количества пайщиков и размера паев, а стало быть, и увеличение размеров паевых капиталов.

Наконец, необходимо усилить и развить практику целевых кооперативных взносов. У нас, например, жесткий жилищный кризис, который, по подсчетам Госплана, неминуемо будет возрастать в течение 5, а то и 10 лет. Необходимо и вполне возможно успешное проведение кампании за создание предварительных кооперативных объединений для строительства в последующие годы.

Пятым участком, на котором мы непростительно плохо справляемся и который может стать мощным источником накопления, является внешняя торговля.

Специфичность наших позиций во внешней торговле заключается в том, что мы как государственный монополист имеем возможность сосредоточивать в руках государства всю ту колоссальную прибыль, которая получается при сколько-нибудь удовлетворительной организации этого дела в результате резкой разницы в производительности труда у нас и в странах передового капитализма. Последние для нас, таким образом, могут стать источником накопления относительной прибавочной стоимости, источником интенсивной индустриализации СССР. Проблема эта при товарном голоде встает совершенно иначе, чем в 1923 г., когда у нас был налицо кризис сбыта. Мы еще только подходим к использованию этого источника накопления.

Особо надо оговорить необходимость — не забегать вперед с заработной платой, как это было с осени минувшего года, когда вопреки плану мы раздули рост заработной платы к ноябрю 1925 г. до 103% довоенного (в среднем по СССР). В результате стихийный рост цен снизил реальную заработную плату со 103% в ноябре до 97% в мар-

те — апреле. Наше нетерпение с улучшением быта привело лишь к ненормальному раздуванию спроса при отсутствии материальных возможностей соответствующего его удовлетворения со стороны продукции промышленности.

Сдержанное и объективно обоснованное повышение заработной платы рабочих и служащих дало бы не только материально возможное повышение уровня жизни их, но и сохранило бы от растраты значительную часть ценностей, ушедших за это время из рук промышленности в каналы обращения, в том числе и в частные руки. При отсутствии этой субъективно обусловленной ошибки эти распылившиеся ценности пошли бы на расширение воспроизводства.

Наконец, мы должны провести борьбу за снижение ненормально высоких цен на продукты сельского хозяйства. Ошибочное осеннее форсирование заготовок, в период дождей и ухудшения урожая, подняло их на ненормальный уровень, на котором они и остались. Борьба за снижение их параллельно с жесткой борьбой за снижение розничных цен на промтовары есть борьба за оздоровление отношений города и деревни, а вместе с тем и за укрепление курса червонца.

Крестьянин прекрасно понимает, что цены на хлеб ненормально высоки. Но рядом с этим он видит ненормально высокие цены на промтовары. Успех этой борьбы принесет одновременно со снижением цен на промсырье и снижение себестоимости промизделий, а стало быть, и соответственное увеличение накопления в промышленности.

В то же время это будет расширением накопления на здоровой основе, одновременно укрепляющей и нашу валюту.

Перепечатано: «Плановое хозяйство». 1926. № 5.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

А. Зайцев,

канд. экон. наук

Согласно Закону о государственном предприятии (объединении) цель нового хозяйственного механизма — расширение возможности участия трудовых коллективов в эффективном использовании государственной (общенародной) собственности. Основным аргументом в пользу перехода к такому механизму стало то, что применявшиеся до этого преимущественно административно-командные методы управления при современном уровне развития производительных сил уже не обеспечивают реализацию их потенциальных возможностей.

Вместе с тем изменение условий хозяйствования и методов управления экономикой не происходит в одночасье. И поэтому нынешний этап нашего развития следует считать переходным. В этот период наряду с внедрением нового хозяйственного механизма (становлением полного хозяйственного расчета, развитием товарно-денежных отношений, организацией оптовой торговли средствами производства) продолжают действовать и административные методы, область применения которых в определенной степени сокращается, а формы, в свою очередь, начинают более объективно отражать сочетание общественных, коллективных и личных интересов.

Новый хозяйственный механизм, базирующийся на значительном расширении прав и ответственности предприятий за результаты хозяйственной деятельности, в конкретном виде представляется своеобразным набором способов и инструментов управления, определяющих отношение государства и предприятий по поводу объектов производства и распределения его результатов.

Конечно, нельзя утверждать, что действующие сегодня методы и формы управления, опосредующие новый хозяйственный механизм, теоретически достаточно глубоко обоснованы. Эти методы и формы совершенствуются и получают дальнейшее развитие. Однако целесообразно, не откладывая на будущее, уже сейчас рассмотреть вопрос, как сложившийся хозяйственный механизм способствует интенсификации использования производственного потенциала в сфере повышения эффективности использования материаль-

ных ресурсов. Это очень важный аспект, поскольку он реально отражает главный выходной параметр функционирования нового хозяйственного механизма в сравнении с действовавшим ранее.

Как известно, в новых условиях хозяйствования до министерств и предприятий в качестве исходных данных для разработки планов доводятся четыре группы показателей.

Контрольные цифры включают показатель производства продукции (работ, услуг) в стоимостном выражении (расчетно) для заключения договоров, прибыль (доход), валютную выручку, наиболее важные общие показатели научно-технического прогресса и показатели развития социальной сферы.

Показатели контрольных цифр по объему производства продукции в стоимостном выражении в принципе способны оказать только негативное влияние на снижение материалоемкости продукции, так как предприятия ставят своей целью обеспечение предусмотренного этими цифрами, или еще большего объема производства, что реализуется прежде всего в стремлении, как правило, выпуска более дорогой и материалоемкой продукции.

Контрольные цифры по прибыли (доходу, выручке) на первый взгляд ориентируют на снижение себестоимости продукции, так как это представляется наиболее приемлемым способом увеличения размера прибыли. Однако конкретная ситуация приводит к иным результатам. Следует подчеркнуть, что положение дел с ресурсосбережением практически не улучшилось по сравнению с тем, что имело место три года назад. Все так же нерационально расходуются важнейшие материальные ресурсы: металл, лес, цемент, топливо, энергия и др. По-прежнему чрезмерны и необоснованны запросы и заявки предприятий и министерств на получение этих ресурсов через систему централизованного их распределения, велики отходы и потери ресурсов при производстве продукции. План по снижению энергоемкости и металлоемкости национального дохода не выполняется. А между тем желанная для предприятий прибыль образуется, рост зарплаты опере-

жает рост производства и производительности труда. К сожалению, тенденций, сулящих коренной перелом в процессе ресурсосбережения, не наблюдается.

Контрольные цифры в виде наиболее важных общих показателей научно-технического прогресса в принципе могли бы стать инструментом активного воздействия на ресурсосбережение, будь они сформулированы в виде обобщающих показателей экономии материальных ресурсов в результате мероприятий научно-технического прогресса и имей они характер государственного задания. Однако эти показатели не носят директивного характера и отражают лишь рекомендации по улучшению отдельных параметров производственного процесса в отраслях народного хозяйства и не оказывают заметного влияния на улучшение использования материальных ресурсов.

Государственные заказы в перерабатывающих отраслях промышленности устанавливаются лишь на небольшую часть выпускаемой продукции и уже потому влияние на снижение материалоемкости техники практически не оказывают. Кроме того, они непосредственно не преследуют цели снизить затраты производства. Поэтому причинно-следственной связи между госзаказом и ресурсосбережением практически нет. Конкурсность госзаказов могла бы оказать влияние на снижение материалоемкости продукции путем выбора более экономичных ее вариантов. Однако пока идея конкурсности не получила сколько-нибудь заметного развития и должной реализации.

Госзаказы в капитальном строительстве еще меньше связаны с процессом ресурсосбережения, тем более что теперь ими главным образом охватывается социальная сфера. Промышленное же строительство, осуществляемое по государственным заказам, направлено в первую очередь на создание недостающих мощностей по производству продукции.

Вместе с тем надо отметить, что хотя государственные заказы и оказывают определенное стимулирующее воздействие на процесс ресурсосбережения, поскольку некоторые из них являются объектами новой и прогрессивной техники, это влияние реализуется в основном в повышении эффективности производства у потребителей продукции, не затрагивая сферу снижения затрат у ее производителей.

Экономические нормативы определяют взаимоотношения предприятий с бюджетом, формирование фонда оплаты труда, фондов экономического стимулирования. Эти показатели имеют очень слабое отношение к проблеме снижения материалоемкости. Указанные нормативы гарантируют лишь то, что при увеличении массы прибыли будут адекватно увеличиваться фонды экономического стимулирования, но сами уровни нормативов и принципиальный порядок их применения практически не влияют на процесс снижения затрат производства. За основу при расчете нормативов был взят пока-

затель прибыли, а в качестве способа формирования нормативов принят базовый метод (суммы соответствующих отчислений, заложенные в пятилетнем плане, разделены на плановую прибыль). Однако ни показатель прибыли, ни базовый метод не соответствуют содержанию экономических методов управления, поскольку образованные таким путем нормативы не стимулируют достижение высоких конечных результатов¹.

Известно, что прибыль можно увеличить несколькими способами: путем роста объема производства продукции; изменением структуры и ассортимента продукции в пользу более рентабельных ее видов; изменением цен на продукцию, снижением ее себестоимости.

Новый хозяйственный механизм не препятствует использованию любого из указанных способов. Вместе с тем возможности их применения в той или иной степени ограничены, и усилия, которые должны быть приложены для этого, различны.

Снижение себестоимости единицы продукции как способ увеличения прибыли весьма результативно, имея в виду, что себестоимость составляет 80—90 % оптовой цены. Вместе с тем направления снижения себестоимости подчас резко отличаются в части усилий, связанных с их реализацией.

Наиболее эффективным представляется снижение материальных затрат на единицу продукции, составляющих порядка 70% себестоимости, и в первую очередь за счет сокращения расхода первичных видов сырья, материалов и энергетических ресурсов. Их реальное снижение на единицу продукции позволяет направить сэкономленные материальные средства на увеличение производства или другие приоритетные цели потребления.

Снижение расхода первичных ресурсов на единицу продукции и повышение ее качества требуют значительных усилий: модернизации производства, его технического переоснащения, пересмотра проектов, т. е. мер, связанных с крупной организаторской работой, улучшением всего производственного аппарата. Так, снижение расхода всех первичных материальных ресурсов в машиностроении на 4 % в год (что является весьма непростой задачей) дает лишь 0,5—0,6 % снижения себестоимости, поскольку доля стоимости первичных ресурсов в составе себестоимости продукции невелика.

Лимиты устанавливают предельный размер централизованно распределяемых материальных ресурсов для обеспечения производства и строительства. В числе исходных данных планирования они — единственные показатели, непосредственно влияющие на материалоемкость производимой продукции, особенно на уровне отраслей. Лимиты имеют своей целью

¹ См.: З. Коровина. Перспективы развития механизма хозяйствования // Плановое хозяйство. 1989. № 8. С. 3—19.

как изменение структуры и ассортимента производимых машин и оборудования, так и сокращение расхода металла на единицу продукции. Они побуждают предприятия обращать больше внимания на сокращение производства металлоемкой техники, на разработку мероприятий по снижению норм расхода. Об этом, в частности, свидетельствуют и данные отчетов о снижении удельных расходов металла на 1 млн. руб. выпуска продукции машиностроения. Практически по всем видам металла за истекшие 4 года пятилетки предусмотренный объем производства обеспечивается при ограниченных расходах металлопродукции, в ряде случаев меньших, чем плановые лимиты. Лимитирование расхода важнейших материалов отражает стремление обеспечить приоритетное развитие производства отдельных видов продукции путем централизованно предусматриваемого повышения эффективности использования определяющих видов материальных ресурсов, учета ожидаемого эффекта в плане и в объемах лимитов. Поскольку монополизм в производстве продукции весьма высок, а приоритетность отраслей и даже отдельных видов производств значительно отличается, и преодолеть этот, часто субъективный, фактор в короткое время не просто, то отказ от применения лимитов неизбежно приведет к деформациям в структуре потребления материальных ресурсов, сопровождающимся неоправданным сокращением одних и увеличением других видов продуктов, т. е., по сути дела, к значительным диспропорциям в экономике.

Существует множество видов материальных ресурсов, но есть среди них и такие, потребление которых характеризует масштабы и уровень экономики. Темпы и пропорции ее развития определяются объемами потребления именно этих ресурсов. К ним относятся металл, топливо, энергия, цемент, лес, сырье для легкой и пищевой промышленности и некоторые другие. Поэтому повышение эффективности использования именно этих ресурсов представляет первоочередной задачей. Было бы иллюзией полагать, что намечаемые в государственных планах пропорции развития отраслей сферы материального производства и социальной сферы, особенно в связи с необходимостью опережающего ее развития, будут реализованы должным образом только в результате действия нового хозяйственного механизма, в котором главным побудительным стимулом является максимизация прибыли.

Средством достижения приоритетного развития социальной сферы оказываются ресурсы, высвобождаемые в результате более эффективного их использования в отраслях материального производства. И чтобы это стало реальностью, процессом нужно управлять, т. е. стимулировать и контролировать его, в том числе не только экономическими методами. Управление ресурсосбережением от-

носится, на наш взгляд, к тем существенным функциям, утрата которых сопряжена с потерей централизованного управления вообще и вытекающими из этого негативными последствиями.

Однако исчерпывается ли вопрос управления эффективностью использования ресурсов одними лимитами? Представляется, что нет. Лимиты лишь ограничивают возможность получения ресурсов через централизованную систему их распределения. Эти показатели не определяют, да и не могут определить, с какой эффективностью будут получены конечные результаты производства. Ведь из единицы затраченных ресурсов можно произвести разные объемы продукции.

Наибольшие опасения вызывает, конечно, такое их использование, когда продукция будет производиться меньше, чем предусмотрено контрольными цифрами, а ресурсов расходоваться больше, чем по лимиту. При этом может достигаться прибыль, которая позволит образовать нужные предприятию фонды материального стимулирования. В этом случае, помимо нехватки продукции, произойдет ухудшение использования ресурсов, но не имеющее никаких отрицательных последствий для производителя. Так, на 1988 г. министерствам машиностроительного комплекса были выделены лимиты металлопродукции исходя из объемов ее производства, соответствующих контрольным цифрам. Между тем предприятия этих министерств приняли планы в объемах меньших, чем намечалось контрольными цифрами и государственными заказами, т. е. планируемая предприятиями прибыль вполне их удовлетворяла, а ресурсов они собирались израсходовать больше, чем полагалось бы для таких объемов производства и прибыли. Для урегулирования этого противоречия понадобилось прибегать к специальному решению Госснаба СССР по сокращению плановых лимитов.

К сожалению, на практике еще можно добиться выделения необоснованно увеличенных лимитов материальных ресурсов, а также расходовать ресурсы сверх лимитов без каких-либо серьезных экономических последствий. Причины такого положения — в незаинтересованности предприятий в эффективном использовании ресурсов, отсутствии связи между нерациональным их расходованием и получаемой прибылью. Определенным образом на стремление предприятий получить побольше материальных ресурсов оказывают влияние недостатки материально-технического снабжения и недисциплинированность в выполнении договоров. Например, министерства машиностроительного комплекса в течение 1986—1988 гг. добивались выделения проката черных металлов в среднем на 350 тыс. т в год больше, чем полагалось бы, исходя из заданий пятилетнего плана по ресурсосбережению, в то время как ежегодный фактический расход проката был меньше выделенных лимитов в среднем на 465

тыс. т в год. На 1989 г. министерства заявляли вновь на 880 тыс. т больше проката черных металлов, чем намечалось по лимиту с учетом заданий по экономии. А ведь перерасход 880 тыс. т проката равнозначен недополучению продукции на несколько миллиардов рублей и сотен миллионов прибыли. Если бы изготовители продукции знали, какой потерей прибыли для них обернется заявка на излишние ресурсы, они более ответственно относились бы к необходимости выполнения заданных в плане лимитов.

Недостаточность лимитов централизованно распределяемых ресурсов в качестве инструмента управления ресурсосбережением становится еще более очевидной с развитием рынка на средства производства. Так, в соответствии с п. 6 Закона СССР о внесении изменений и дополнений в Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» на продукцию производственно-технического назначения государственный заказ не должен устанавливаться в размере 100%. Следовательно, начиная с 1990 г. централизованно распределяться будет не весь объем производимых материальных ресурсов, а выделяемые лимиты будут обеспечивать лишь часть продукции, намечаемую в планах предприятий. Остальные ресурсы предприятия-потребители должны будут приобретать у производителей самостоятельно, минуя государственную систему материально-технического обеспечения. В дальнейшем масштабы рыночного приобретения материальных ресурсов, по-видимому, должны увеличиваться, а лимитируемая их часть — сокращаться.

Такие лимиты лишь в ограниченной мере могут выполнять роль инструмента воздействия на повышение эффективности использования ресурсов.

Вследствие сказанного выше можно сделать два вывода. В условиях функционирования нового хозяйственного механизма лимитирование расхода важнейших видов ресурсов должно сохраняться, при этом лимиты должны стать обязательными для выполнения потребителями, что, во-первых, исключает в большинстве своем бесплодные дискуссии по поводу их размеров и, во-вторых, влечет экономические потери в результате превышения лимитов.

Для управления эффективностью использования ресурсов, кроме лимитов, необходимо использовать (в качестве директивных, устанавливаемых в планах) экономические показатели, отражающие соотношение затрат ресурсов и результатов производства. В будущем, видимо, можно будет отказаться от установления лимитов. Но и тогда нужно будет оце-

нивать (или задавать) эффективность использования основных видов материалов и энергетических ресурсов.

Отмеченные недостатки складывающегося в настоящее время хозяйственного механизма требуют внесения в него дополнений. Их основная суть — **максимизация прибыли должна сопровождаться снижением удельных затрат основных (лимитируемых) ресурсов на единицу стоимости продукции.** Когда производитель будут знать условия получения максимальной прибыли, они будут понимать, что основными путями для этого являются повышение качества продукции и снижение ее себестоимости за счет сокращения расхода основных ресурсов на производство единицы продукции. При невыполнении задач сокращения удельных затрат ресурсов прибыль должна уменьшаться на величину стоимости продукции соответствующей отрасли, которую могло бы создать при прочих равных условиях применение перерасходованного ресурса.

В настоящее же время, не имея таких задач и не ощущая экономических последствий их несоблюдения, производители добиваются снижения затрат любыми путями и способами, в частности, сокращая затраты важнейших ресурсов, определяющих вещественное содержание продукции, совсем не в тех размерах, которые диктуются народнохозяйственными интересами. Рассмотрим это на таком примере. Доля затрат металлов и топливно-энергетических ресурсов в составе себестоимости единицы продукции машиностроения составляет около 10%, а расход этих ресурсов на единицу массы продукции — 65%.

Легко заметить, что поиск путей снижения себестоимости не будет сосредоточен в области, определяемой затратами металла и энергии, так как в силу их скромной величины больших результатов здесь можно добиться, лишь приложив значительные усилия. Однако задача интенсификации использования важнейших ресурсов и сокращение их расхода на единицу продукции диктует необходимость сосредоточить внимание на снижении затрат именно в этой области. Не сообщая потребителям ресурсов соответствующих целевых установок, трудно рассчитывать на достижение желаемых результатов. В таких условиях действенный способ воздействия на данный процесс — государственные задания по экономии материальных ресурсов.

Разумно сформированные задачи в области ресурсосбережения стали бы элементом, органически присущим новому хозяйственному механизму и способствующим его укреплению и развитию.

КООПЕРАТИВНЫЙ СЕКТОР: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А. Л и в ш и ц,

д-р экон. наук, профессор

Развитие кооперации и соответствующие изменения в структуре социалистической общественной собственности имеют объективную природу, в целом отвечают нынешнему состоянию производительных сил. Сейчас, отмечается в постановлении СМ СССР «О мерах по устранению недостатков в сложившейся практике ценообразования», нужна активизация кооперативного движения в целях «более полного удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства и населения в товарах и услугах...»¹.

Имеется в виду, что, реализовав свои немалые возможности, кооперация не только помогла бы наладить балансировку спроса и предложения, но и внесла бы вклад в общий процесс демократизации хозяйственных отношений, способствуя формированию экономического механизма присвоения и использования общественной собственности, выбору человеком хозяйственной деятельности. Кооперативное движение может содействовать достижению эффективной полной занятости и установлению рационального уровня конкурентности экономики, способно стать полигоном по испытанию жизнеспособности различных форм организации производства и сбыта, выделяя путем естественного отбора те из них, что действительно эффективны. В решении этих основных задач и состоит, видимо, предназначение кооперации. Вряд ли, однако, ей по силам самостоятельно справиться с ними.

Кооператоры вступили в хозяйственную жизнь в сложной обстановке, когда экономика продолжает страдать от устойчивых рыночных аномалий (недостаточного предложения и избыточного спроса, все больше приобретающего инфляционные качества), монополизма, отсталой структуры производства, изоляции от мирового хозяйства. Реагируя на сложившуюся ситуацию, приспособляясь к ней, они действуют по-своему, естественно, строят экономическую тактику, исходя главным образом из закона спроса и предложения и других рыночных правил. Последние, открывая широкие возможности хозяйственного маневра, придают этой адаптации многообразные формы, среди которых есть и такие, что мало соответствуют самому предназначению кооперативного сектора.

С одной стороны, мы видим расширение товарного предложения, гибкое реагирование на спрос, первые признаки появления конкуренции. С другой стороны, наблюдаем тенденцию к взвинчиванию цен, воздержание от долгосрочных капиталовложений, искажение мотивов инвестиций, ориентирующихся порой на сферы, обеспечивающие наиболее быстрый оборот вложенных средств, и регионы, где местные власти проявляют наибольшую лояльность к кооператорам, невысокое качество продукции, превращение части кооперативов в форму легализации теневых доходов.

Очевидно, что кооперативный сектор повысит конкурентность народного хозяйства, поможет повернуть его лицом к потребителю и преодолеть неестественное неравновесие товарного рынка только в том случае, если он сам будет высококонкурентным. Действительно, разве удастся справиться с этими задачами в ситуации, когда тяжелая работа по устранению необоснованного монополизма в государственном секторе будет сведена на нет появлением новых, теперь уже кооперативных монополий?

Между тем развитие кооперации уже дает свидетельства начинающейся монополизации. Возникают первые хозяйственные объединения картельного типа, в рамках которых осуществляется разграничение рынков сбыта и установление квот в производстве. Есть немало примеров крайне низкой эластичности цен в зависимости от изменений спроса и предложения. Сам этот факт говорит о том, что вместо свободных рыночных колебаний кооперативных цен мы имеем дело с чем-то похожим на практику монополистического ценообразования.

Природа начальных, пока еще слабых признаков монополизации весьма своеобразна. Они порождены сложившейся в течение длительного времени монополистической структурой рынка, глубокими деформациями, лежащими как на стороне предложения, так и на стороне спроса. В установлении высоких цен некоторые кооператоры увидели эффективный способ рыночного поведения, рассчитывая безболезненно влиться в эту структуру, стать ее полноправными участниками и, так же как и монополисты из государственного сектора, извлекать максимум выгоды из существующей рыночной обстановки.

Эти и иные негативные явления, ничего не добавляющие народному благосостоя-

¹ Правда. 1989. 4 февраля.

нию, становятся возможными не только и не столько потому, что практикуются сомнительные операции, кооперативные по форме и спекулятивные по содержанию. Не так все просто. Большой частью перед нами вовсе не итоги таких операций, а признаки определенного стиля, варианта рыночного поведения.

Значит, причина глубже. Накопился, пусть еще и небогатый, собственный опыт, ясно показывающий: **рынок далеко не всегда прав**, тем более в нынешней хозяйственной ситуации. Стимулируя производство и предложение, он вместе с тем способен дать жизнь таким экономическим рычагам, действие которых выводит немало кооперативов на дорогу, идущую в стороне от хозяйственной формы.

Получается, что необходимо формирование другого, нерыночного механизма регулирования, воплощающего стратегию государства в отношении кооперативного сектора. Механизма, который, опираясь на развивающуюся правовую основу, оперируя в основном экономическими инструментами управления и действуя сообразно предназначению кооперации, направил бы ее в нужное русло, превратил в составную часть единого народнохозяйственного комплекса. Он должен работать выборочно, экономически подкрепляя и тем самым выделяя из общей массы те кооперативы, что поддерживаются общественно полезных вариантов рыночного поведения, неуклонно расширять сферу их применения.

Это верно для сегодняшней экономики, мучительно избавляющейся от старых недугов. Это будет правильно для здорового социалистического хозяйства, в котором нужно поддерживать необходимую пропорциональность. В этом направлении идут и другие социалистические страны. На это в конце концов указывает и опыт капиталистических стран, где трудно найти чисто рыночный сектор экономики, безразличный государству и свободный от его контроля.

Иными словами, кооперация не дикорастущее растение, чьи семена занесены в нашу почву вольным ветром, дующим неизвестно откуда. Это полезная культура, появившаяся на свет из заранее приготовленной рассады, и она даст ожидаемые плоды лишь в том случае, если о ней постоянно заботиться, поливая, подкармливая, оберегая от вредителей. Так будет по-хозяйски.

Нельзя сказать, что в нашей кооперации все надо начинать с нуля. Сделаны первые шаги к созданию системы правовых гарантий, определенную роль играют госзаказы, вносящие плановое начало в деятельность ряда кооперативов производственного назначения. Вместе с тем строительство механизма регулирования далеко от завершения, что, впрочем, вполне естественно. Хуже другое: многие уже существующие звенья этого механизма работают не так, как хотелось бы. Экономические ведомства,

имеющие непосредственное отношение к делам кооперации и призванные быть проводниками государственной кооперативной политики, зачастую трактуют ее превратно, действуют недостаточно эффективно, а иной раз не столько помогают кооперативному движению, сколько тормозят его развитие. В значительной степени поэтому кооперация пока не дает ожидаемых результатов, из-за этого траектория ее движения порой серьезно отклоняется от расчетной.

Явно затянулась, например, реформа налогообложения. Ныне действующая система едва ли может быть средством регулирования кооперации хотя бы потому, что характеризуется дефицитом инструментов регулирования. Дело усложняется еще и противоречивостью функций современной налоговой политики. Допустим, снижение налоговых ставок, которое в длительной перспективе способно положительно повлиять на кооперативную деятельность, часто оказывается нереальным по сиюминутным фискальным соображениям, из-за необходимости пополнить объем бюджетных доходов, и не когда-нибудь, а сегодня.

Что же касается действующей процедуры налогообложения кооперации, то она вызывает серьезные возражения. Дело не только в том, что ставки налога с дохода кооперативов недопустимо низки. Они еще стабильны во времени и не зависят от вида кооперативной деятельности, что лишает их всякой регулирующей роли. Соотносится ли налог с дохода с нормативами платежей в бюджет, установленными для государственных предприятий, а если нет, то почему? Чем руководствовались, когда для кооперативов, действующих в сфере услуг, определяли ставку налога по социальному страхованию в размере 4,7% фонда заработной платы, а для строительных — в 15%? Аналогичные вопросы можно ставить и дальше.

Сильнодействующим средством государственного управления кооперацией могла бы стать денежно-кредитная политика. Здесь кроются немалые резервы регулирования, превосходящие, на наш взгляд, те, что находятся в сфере налогообложения. Пока что признаков такой политики не видно. Банковская система занимает пассивную позицию, практикуя порой чисто административный стиль отношений с кооперацией, искусственно ограничивая сроки предоставляемых ей кредитов, а то и вообще отказывая в них.

Подобные действия могли иметь какие-то основания, если бы кооперативное движение заняло значительный сектор рынка, стал актуальным вопрос о пределах его роста, меры экономических ведомств носили избирательный характер и были бы ответными, выступая как наказание провинившимся кооператорам. Поскольку этого нет, то подобная политика представляется некорректной и вызывает лишь стихийную реакцию в виде повышения цен, сдерживания производства, неэффек-

тивного распределения капиталовложений и других негативных явлений. Она может завести в тупик, поскольку исходит не из тех принципов, которыми стоит руководствоваться, регулируя кооперацию. Тут нужны иные предпосылки. Для того, чтобы попробовать их определить, надо обратиться к ленинскому теоретическому наследию.

В. И. Ленин видел в социалистической кооперации нужную «степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам...»². Он считал необходимым «поставить кооперацию политически»³, т. е. превратить соединение интересов в планомерно управляемый процесс, сделать его одной из функций государства. Так же надо ставить дело и сегодня, рассматривая согласование кооперативных, государственных и общественных интересов как ведущий принцип работы механизма управления кооперативным движением.

С одной стороны, следует предусмотреть административно-правовые меры, укрепляющие хозяйственное положение кооперативного сектора, поддерживать внутри него высокий уровень конкурентности, строить экономическую политику с учетом всей сложности объекта управления, имея в виду, что кооперация вправе использовать различные средства достижения нужных ей рыночных результатов. С другой стороны, механизм регулирования должен стимулировать такие формы реализации кооперативных интересов, которые отвечают общественным и государственным интересам (увеличение производства и предложения, повышение качества товаров и услуг, формирование доходов бюджета и т. п.), одновременно отсекая те формы, что с ними не согласуются. Отсекая главным образом экономически, т. е. делая нецелесообразным монопольное ценообразование, сдерживание производства или что-либо подобное.

Ориентация на общественные и государственные интересы — вопрос не только стратегии, но и тактики управления кооперацией. Механизм регулирования надо настроить так, чтобы он доносил до нее все своеобразие обстановки, складывающейся в экономике страны в тот или иной период времени. Если, допустим, есть настоятельная необходимость в торможении инфляционного процесса, то кооператоры могли бы ощутить ее, сталкиваясь с изменениями налоговых ставок, условий кредитования и другими проявлениями работы механизма государственного регулирования.

В такой политике едва ли можно видеть какое-то ущемление прав. Наоборот,

она стала бы фактическим признанием серьезной роли кооперации в народном хозяйстве, чертой его планомерной консолидации. Кооперативный сектор должен не стоять в стороне от макроэкономических проблем, а идти вместе с остальной экономикой, внося свой вклад в их решение.

Таким образом, в ходе согласования интересов в равной степени неприемлемо как неоправданное силовое вмешательство в дела кооперации, так и создание искусственной оранжерейной атмосферы, способной лишь задержать и исказить ее развитие.

Принцип согласования интересов диктует необходимость взаимной увязки мер экономической политики, проводимой по отношению к кооперативному и государственному секторам. Уже сейчас, наверное, нельзя строить управление государственными предприятиями так, будто экономическая роль кооперации столь незначительна, что ею можно пренебречь, а в будущем — и подавно. На самом деле многое из того, что происходит ныне у кооператоров, сказывается на хозяйственном положении государственного сектора, и наоборот. Речь идет о попеременном лидерстве в ценах, когда в одних случаях цены кооперативных товаров и услуг движутся вслед за государственными, а в других — государственные идут за кооперативными, о признаках состоятельности в распределении кредитов и на формирующемся рынке средств производства, в миграции рабочей силы и т. д.

Другой принцип управления кооперативным сектором — постепенное создание одинаковых условий хозяйствования для государственных и кооперативных предприятий. Понятно, что равного старта быть не могло. Другое дело — увеличение этого разрыва, появление искусственного гандикапа. Его устранение было бы большим шагом к реальному признанию кооперации в качестве полноправного элемента нашей экономической системы. Это стабилизирует ее ожидания, побудит к более полной мобилизации внутренних резервов.

Со стороны государства нужны специальные меры, направленные на устранение монополизма. В осуществлении такой политики заключается, пожалуй, еще один принцип действия механизма государственного регулирования кооперации. Необходимо, чтобы этот механизм мог с одинаковой эффективностью действовать в разных конкретно-исторических условиях.

В нынешней экономической обстановке был бы целесообразен способ функционирования, который условно можно назвать режимом «стабилизации ожиданий». При составлении адекватного ему набора инструментов регулирования необходимо, наверное, учесть следующие обстоятельства. Во-первых, интересы кооператоров характеризуются сейчас известной неопределенностью, неустойчиво-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 370.

³ Там же. С. 371.

стью, что во многом обусловлено отсутствием последовательной политики государственного регулирования кооперации. Во-вторых, кооперативному движению свойственна уже не только экономическая, но и социальная неоднородность (от занятых в кооперативах производственного значения до бывших подпольных дельцов, пожелавших легализовать свои несправедливые доходы), а это требует от государства особого, дифференцированного подхода, гибкой налоговой политики. В-третьих, кооперативы действуют в условиях глубоких перекосов спроса и предложения. Изменение хозяйственной обстановки (стабилизация интересов, ликвидация социальной поляризации кооперативного движения, развитие экономики в сторону долгосрочного товарно-денежного равновесия) позволит ввести в дело новую политическую комбинацию, поставить механизм государственного регулирования в режим устойчивого развития.

Для построения эффективной системы управления кооперацией потребуются мобилизация значительного политического потенциала социалистического государства. Здесь вряд ли уместна любая предвзятость, в том числе и проистекающая из прямолинейного толкования замысла хозяйственной реформы. Понадобятся как экономические (денежные, налоговые и другие), так и административно-правовые методы. Критерий тут может быть только один — общественная, народнохозяйственная целесообразность.

Именно так, между прочим, стремятся строить системы регулирования рынка в других странах мира. Сомнительно, чтобы, например, американскому правительству удавалось быстро и эффективно решать свои проблемы, если бы оно непреклонно стояло на позициях абсолютного неприятия любых административных методов управления экономикой. Без разумного их применения, вызывающих по-прежнему то аллергическую реакцию у некоторых наших экономистов, в действительности не обходится и не может обойтись ни одно государство, будь то капиталистическое или социалистическое.

Такова, по-видимому, принципиальная схема регулирования кооперативного сектора. Чем ее наполнить? Где, в каких сферах экономической политики находятся резервы, использование которых поможет дать кооперации верный курс, ориентировать ее работу в соответствии с общественными и государственными интересами?

Важную роль могла бы сыграть эффективная процедура налогообложения. Речь идет о такой реформе существующей системы, которая позволит ей выполнять одновременно три основные функции. Во-первых, от нее требуется действенный фискальный результат, обеспечение полного вклада кооперации в формирование доходных частей общесоюзного и местных бюджетов, наилучшее

распределение налогового бремени между всеми участниками экономического процесса. Во-вторых, налоговую систему нужно превратить в мощное средство государственного регулирования, с помощью которого можно будет стимулировать позитивные изменения в структуре капиталовложений, производства и предложения, воздействовать на пропорцию между потребляемой и накапливаемой частями доходов кооперативов и т. д. В-третьих, через налоговую систему государство должно способствовать более справедливому распределению доходов между кооператорами и другими слоями населения. Для того, чтобы повысить эффективность налогообложения, нужно прежде всего увеличить количество инструментов регулирования, расширив тем самым поле политического маневра, а также придать каждому виду налогов определенное функциональное назначение.

Государственный подоходный налог и налог по социальному страхованию станут главными орудиями той финансово-бюджетной политики, которую государство проводит в отношении кооперации. Ставки этих налогов должны быть относительно стабильными и меняться лишь в тех случаях, когда требуется объединение усилий для решения крупных народнохозяйственных проблем (инфляция, бюджетного дефицита и т. п.), очередная балансировка кооперативных и государственных интересов. По-видимому, целесообразно создать соответствующие системы местных налогов. Отличаясь высокой стабильностью, они укрепили бы финансовую основу деятельности местных органов власти, помогли развитию регионального хозрасчета.

Эффективное подоходное налогообложение кооперации будет способствовать более полной реализации социалистических принципов распределения. Поскольку наладка механизма распределения идет в условиях сохранения устойчивых рыночных диспропорций, они искусственно и все больше увеличивают роль свободных кооперативных цен в перераспределении доходов. Так как этот канал образования доходов мало связан с распределением по труду, едва ли надо откладывать введение продуманной прогрессивной системы образования государственных подоходных налогов.

Совсем иное назначение мог бы иметь налог на капиталовложения. Его размеры следует определять вне всякой зависимости от состояния бюджета, критерия справедливости распределения доходов, интересов местных государственных органов и т. д. Этот налог должен выполнять только одну функцию — стимулировать развитие материально-технической базы кооперативного сектора, общественно полезные изменения структуры производимых им товаров и услуг. Лишь в том случае, если «развязать ему руки», освободить от прекупищенно доходно-бюджетной нагрузки налог на капиталовложения способен стать действенным эконо-

номическим инструментом управления кооперацией, поддержания пропорциональности народного хозяйства.

В отличие от упоминавшихся налогов ставка налога на инвестиции должна быть достаточно гибкой, помогающей оперативно переключать интерес кооперации на те или иные секторы рынка. Манипулируя этой ставкой, государство будет в состоянии целенаправленно корректировать действие рыночных стимулов. Установив льготный режим налогообложения, оно встанет на сторону кооператоров, собирающихся повысить технический уровень производства путем закупки современного оборудования, поощрит тех, кто обеспечивает высокие стандарты качества и конкурентоспособность своей продукции на мировом рынке, ослабит негативное воздействие на капиталовложения фактора риска и неопределенности, неизбежно возникающего при формировании новых потребительских рынков, поддерживает образование кооперативной финансовой инфраструктуры. **Вполне приемлем и опыт ГДР, где налоговые ставки стали средством стимулирования низких цен на кооперативную продукцию.** И наоборот, введением высоких ставок налога на капиталовложения государство ограничит предложение кооперативных товаров и услуг там, где его рост вызывает, например, нежелательные изменения структуры личного потребления.

Этот налог даст, разумеется, и бюджетный результат, притом не только краткосрочный. Активизируя развитие кооперативного сектора, расширение масштабов его хозяйственной деятельности, он в конечном счете будет способствовать увеличению объема доходов, подлежащих налогообложению, росту поступлений в бюджет.

Нужно наладить действенное денежно-кредитное регулирование. Прежде всего имеется в виду гибкое маневрирование процентными ставками и сроками кредитования, от которых, между прочим, только и можно ждать реального укрепления хозрасчета банковской системы. Присоединившись к налоговому регулированию, такая политика даст кооперативам верные ориентиры капиталовложений, будет способствовать освоению ими тех хозяйственных территорий, где до сих пор наблюдается серьезное неравновесие спроса и предложения. Распределение банковских ресурсов должно идти без всякой предвзятости, исключительно на конкурсной основе, когда кредит станет наградой за наилучшее качество продукции или самую низкую цену, призом в свободном экономическом соревновании государственных и кооперативных организаций.

Банкам стоило бы проявить активность не только в кредитовании, но и в финансировании кооперативного сектора. Самостоятельно включившись в его инвестиционную деятельность и распределение прибыли, банк сделает крупный шаг в сторону действительного хозрасчета. Кооператоры тоже выиграют. И

дело здесь не только в расширении финансовой базы: они привыкли к самофинансированию. Равноправное партнерство с банком поможет стабилизировать их ожидания, укрепит уверенность в будущем, что благотворно скажется на размерах и структуре предложения товаров и услуг.

Хорошо отлаженная денежно-кредитная политика даст возможность оперативно подключать кооперацию к решению острых проблем общенационального характера. Вряд ли, к примеру, мы сумеем остановить инфляционный процесс, если не предпримем неотложных мер по ограничению объема денежной массы в обращении. Естественной реакцией банковской системы на такую денежную политику было бы временное повышение средних процентных ставок. Режим дорогого кредита побудит кооператоров к эффективному использованию полученных ссуд, снижению затрат и иным действиям, в совокупности образующим определенную модель рыночного поведения, которая обеспечит их вклад в решение проблемы инфляции. Созданию этой модели будет способствовать, разумеется, не только денежно-кредитная политика, но и другие звенья механизма регулирования, в частности, поддерживающие высокую конкурентность кооперативного сектора.

Опыт ряда социалистических стран показывает, что дело улучшается, когда кооперативам не мешают обзаводиться собственной финансовой инфраструктурой. Речь идет о кооперативных банках, прежде всего инвестиционного типа, функционирующих в рамках единой централизованной банковской системы.

Внедрение в денежно-кредитную сферу принципов состоятельности ускорит саморазвитие и перестройку системы государственных банков. Важно и другое: новые банки, мобилизуя значительные денежные накопления кооперации, создадут необходимое промежуточное звено, своего рода трансмиссию механизма управления. В распоряжение государства поступят дополнительные политические инструменты, использование которых поможет ему более эффективно регулировать кооперативный сектор. В результате можно ждать не ослабления, а скорее усиления действенности государственного контроля, причем за счет перехода от административных к экономическим методам управления. Один из них — резервная политика. Повышая норму обязательных резервов государственных и кооперативных банков, Госбанк будет ограничивать объем предоставляемых ими кредитов, сдерживать рост денежной массы, а когда необходимо — расширять ее, снижая эту норму. Другим инструментом могла бы стать процентная ставка по кредитам Госбанка, поступающим в распоряжение других банков, в том числе кооперативных.

Налаживая механизм управления кооперацией, государство не обойдется без административно-правовых методов. Они

понадобятся прежде всего для того, чтобы устранить любые формы преднамеренной дискриминации, будь то в сфере ценообразования на средства производства или в вопросах распределения кредитов, а также поставить заслон некомпетентному вмешательству в деятельность кооперации. Эти и иные меры нуждаются в надежной правовой базе.

Нужно значительно поднять роль такого действенного орудия регулирования, как государственные заказы. Есть уже достаточные основания для выделения тех кооперативных организаций, чья хозяйственная репутация не вызывает сомнений. Объективное, действительно конкурсное распределение госзаказов, не зависящее от того, в каком секторе (государственном или кооперативном) находятся претенденты на их получение, позволило бы стабилизировать ожидания эффективно работающих кооперативов, укрепить их материально-техническую базу, продвинуть вперед решение других проблем хозяйственной реформы. Наверное, настало время для развернутого подключения к системе госзаказов кооперативов, работающих в непроизводственной сфере.

Организационные вопросы управления кооперативным сектором остаются пока неотработанными. На сегодняшний день нет весомых оснований считать, что местные государственные органы готовы в полной мере взять на себя политическую ответственность за судьбу кооперативного сектора. Не урегулированы важные правовые, социальные и иные аспекты кооперативного движения, не относящиеся к его компетенции. В то же время множатся примеры необоснованных запретов и незаконного налогообложения, обусловленных защитой монополистических интересов государственных предприятий, устаревшими идеологическими стереотипами, местными представлениями о социальной справедливости и т. п.

Нередки случаи обычной некомпетентности. Бывает, например, что местные органы, принимая непродуманные решения, сами объективно подталкивают монополизацию кооперативного сектора. Когда, допустим, работники горисполкома без должного анализа перспектив спроса налагают запрет на образование новых кооперативов в той или иной отрасли хозяйства, они фактически искусственно тормозят расширение производства и предложения. Возникает экономическая ситуация, вполне вероятным исходом которой будет установление монопольно высокой цены.

Какие политические мероприятия оказались бы полезными сегодня, когда кооперативный сектор находится на начальной стадии своего развития?

Прежде всего государственным и кооперативным организациям надо обеспечить равные условия хозяйствования, причем для исправления допущенных перекосов понадобятся как экономические, так и административно-правовые средства государственной политики. Если этого не сделать, весь остальной механизм регулирования будет работать вхолостую. Кроме того, настоятельно требуются реализация конкурсных схем распределения кредитов и госзаказов, ликвидация банковского монополизма и необоснованных ограничений кооперативного производства и предложения. Не стоит, наверное, медлить с осуществлением налоговой реформы, предусматривающей, в частности, введение разумной шкалы прогрессивного подоходного налогообложения и, возможно, установление особого налогового режима для инвестиций. Пора приступить к решению организационных вопросов управления кооперацией.

Характеризуя роль государства в развитии кооперативного движения, В. И. Ленин подчеркивал: «...ряд привилегий экономических, финансовых и банковских — кооперации; в этом должна состоять поддержка нашим социалистическим государством нового принципа организации населения»⁴. Данное положение, сформулированное почти 70 лет назад, имеет немалую ценность и сегодня. Сейчас ситуация такова, что даже не привилегии, а хотя бы режим равных возможностей в сочетании с целенаправленными стимулирующими акциями государства позволит кооперации полнее раскрыть свой созидательный потенциал, будет способствовать успеху радикальной экономической реформы.

Если посмотреть в будущее, то нас едва ли устроит как сохранение ведомственной монополии, так и превращение кооперации в т. н. свободный рыночный сектор. Нужен эффективный механизм государственного регулирования, который, действуя по принципу согласования интересов, поможет ей занять подобающее место в планомерно развивающемся социалистическом хозяйстве.

⁴ Ленин В. И. Т. 45. С. 373.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В АПК

В. Катков,

нач. подотдела Госплана СССР

В. Матвеев,

зам. нач. подотдела Госплана СССР

В. Попова,

эксперт Госплана СССР

Недостатки в развитии научно-технического прогресса в АПК — отсутствие широкой интеграции науки с производством, слабая материально-техническая база научных организаций, высокие цены и низкое качество поставляемой новой техники * Экономическая эффективность НТП за 1986—1988 гг. — расчеты и анализ * Государственная научно-техническая программа «Высокоэффективные процессы производства продовольствия» — основа научного обеспечения АПК * Совершенствование управления и планирования НТП в агропромышленном комплексе — база для повышения эффективности внедрения достижений науки и техники

Постановлением Пленума ЦК КПСС от 16 марта 1989 г. «Об аграрной политике КПСС в современных условиях» признано необходимым сосредоточить внимание партийных, советских и хозяйственных органов, исследовательских и проектно-конструкторских коллективов на совершенствовании всей работы по **ускорению научно-технического прогресса (НТП) в агропромышленном комплексе страны**, обеспечить выход на качественно новый технологический уровень производства сельскохозяйственной и пищевой продукции. Намечено лучше использовать фундаментальные и прикладные исследования, ускорить проведение и повысить эффективность научных разработок в области экономики, биотехнологии, сельскохозяйственной генетики, электронизации, экологии. Завершить перевод научных учреждений на хозрасчет.

Принятие таких мер продиктовано затянувшимся решением продовольственной проблемы, серьезным отставанием развития аграрного сектора от современных требований, крупными недостатками в развитии НТП в АПК.

До настоящего времени силы и средства научных коллективов практически **разобщены**, не сосредоточены на создании и освоении принципиально новых ресурсосберегающих и экологически чистых технологий, на выявлении таких направлений развития науки и техники, которые дают наибольший экономический

эффект. Недопустимо низок уровень подготовки научных кадров. Плодотворной работе научных коллективов мешает излишнее администрирование, отсутствие тесной интеграции с производством, **слабая материально-техническая база научных учреждений**. Не в полной мере реализуются предоставленные им права в области внешнеэкономической деятельности. Научные организации и учреждения не проявляют достаточной настойчивости во **внедрении** в производство своих исследований и разработок, а предприятия и хозяйства должным образом не заинтересованы в ускорении их использования.

Мало уделяется внимания проблемам сокращения потерь в сфере производства, хранения, транспортировки, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. Потребности АПК в современных машинах, агрегатах и технологическом оборудовании удовлетворяются не полностью. Их технический уровень, качество и надежность продолжают оставаться низкими, что сказывается на реализации мер по комплексной механизации и автоматизации производства. Все это, а также неоправданно **высокие цены на новые виды машин и оборудования** тормозит техническое переоснащение отраслей АПК.

К сожалению, до настоящего времени приоритеты и масштабы внедрения достижений НТП при разработке проектов пла-

нов на всех уровнях управления определялись без должных обоснований экономической эффективности и учета реальных возможностей выполнения каждого конкретного мероприятия. Практически раздел «Развитие науки и техники» формировался простым суммированием предложений, поступивших от предприятий и хозяйств. Имели место и недостатки в финансовом обеспечении научно-технических программ. Как правило, бюджетные ассигнования выделялись министерствам и ведомствам АПК не на реализацию конкретных научных исследований и мероприятий НТП, а на уровне средств, предусмотренных в предшествующем периоде. При таком подходе не было необходимости в тщательном обосновании потребности в бюджетных средствах, действовал «затратный механизм». Средства зачастую направлялись на выполнение малоэффективных мероприятий, что тормозило выполнение важнейших научно-исследовательских разработок. Отсю-

да серьезные диспропорции в развитии АПК.

Несмотря на продолжительный срок функционирования АПК как единого целого, до настоящего времени нет статистических данных по обобщающим показателям эффективности внедрения мероприятий НТП, что серьезно затрудняет проведение предплановой аналитической работы. По другим же народнохозяйственным комплексам такие показатели формируются органами статистики не одну пятилетку.

Для определения обобщающих показателей (затраты на внедрение мероприятий НТП, количество условно высвобождаемых работников, прирост прибыли) как в целом по АПК, так и по его отраслям, их использования в предплановых проработках на перспективный период нами была создана методика, на основе которой проведен расчет экономической эффективности мероприятий НТП в АПК за 1986—1988 гг. (табл. 1).

Таблица 1

	Затраты, млрд. руб.	Численность условно высвобож- даемых работников, млн. чел.	Прирост прибыли, млрд. руб.
Экономическая эффективность НТП в АПК — всего	9,56	0,49	3,64
По годам:			
1986	2,91	0,18	1,1
1987	2,65	0,15	1,19
1988	4,0	0,16	1,35
В том числе НТП в отрасли «сель- ское хозяйство» — всего	6,3	0,38	2,3
По годам:			
1986	1,8	0,14	0,7
1987	1,6	0,11	0,7
1988	2,9	0,13	0,9
Из него в подотрасли растениевод- ство — всего	4,8	0,32	1,8
По годам:			
1986	1,4	0,12	0,5
1987	1,3	0,09	0,6
1988	2,1	0,11	0,7
В подотрасли животноводство — всего	1,5	0,06	0,4
По годам:			
1986	0,4	0,02	0,1
1987	0,3	0,02	0,1
1988	0,8	0,02	0,2
В отраслях промышленности АПК — всего	3,26	0,11	1,34
По годам:			
1986	1,11	0,04	0,40
1987	1,05	0,04	0,49
1988	1,10	0,03	0,45

В качестве исходных материалов для расчетов использовались данные Сводного отчета о затратах на проведение научно-технических мероприятий и их экономической эффективности (по промышленности министерств и ведомств АПК) и Сводного отчета о внедрении и расшире-

нии объемов применения прогрессивной технологии, механизации и автоматизации производственных процессов в сельском хозяйстве (сумма показателей мероприятий НТП). К сожалению, наличие только этих данных статистической отчетности не позволило получить с доста-

точной достоверностью показатели, отражающие фактическую экономическую эффективность от применения достижений науки и техники в целом по АПК. Органам статистики с привлечением научно-исследовательских организаций надо в ближайшее время провести работу по формированию методологии расчета эффективности НТП в целом по АПК.

Как известно, основной хозяйственный показатель экономической эффективности НТП — прирост прибыли, достигнутый в результате внедрения мероприятий. На основе проведенного анализа указанных отчетных данных установлено, что примерно десятая часть прироста прибыли в АПК получена за счет использования достижений науки и техники. Прирост прибыли на 1 руб. затрат составил 38 коп. Окупаемость, рассчитанная как отношение затрат на внедрение к приросту прибыли, полученной за счет внедрения НТП, составила 2,7 года — в 3 раза ниже норматива окупаемости капитальных вложений на производственное строительство.

За три года текущей пятилетки доля затрат на внедрение мероприятий НТП в отрасли «сельское хозяйство» составила 66% общих затрат по АПК, численности условно высвобождаемых работников — 79, прироста прибыли — 64% при окупаемости затрат 2,7 года, а по отраслям промышленности АПК соответственно 34, 21, 36% и 2,4 года. На 1 руб. затрат в сельском хозяйстве получен прирост прибыли 37 коп., а в промышленности — 39.

В 1988 г. произошло снижение эффективности НТП в АПК по сравнению со среднегодовыми данными за 1986—1987 гг. Так, если затраты на внедрение науки и техники возросли на 143%, то прирост прибыли — лишь на 113 (без изменения численности условно высвобождаемых работников). Следует подчеркнуть, что на ухудшение показателей эффективности НТП в АПК наибольшее влияние оказало сельское хозяйство. В этой отрасли затраты увеличились на 170%, прирост прибыли — на 129 и численность условно высвобождаемых работников — на 104%. Затраты в расте-

ниеводстве и животноводстве соответственно возросли на 156 и 229%, а прирост прибыли — на 127 и 200%. Численность условно высвобождаемых работников в растениеводстве увеличилась на 104% без их роста по животноводству. В отраслях промышленности АПК затраты на внедрение НТП и прирост прибыли в 1988 г. практически остались на уровне среднегодовых данных за 1986—1987 гг. Для выбора направлений НТП представляет значительный интерес показатель окупаемости затрат. За три года текущей пятилетки он составил 2,4 года. При этом затраты на освоение новых видов продукции окупаются за 0,8 года, а на повышение технического уровня производства — за 2,9. Анализ направлений повышения технического уровня производства показывает, что затраты на модернизацию действующего оборудования, внедрение прогрессивных технологий, вычислительной техники, механизации и автоматизации производства окупаются соответственно за 1,4; 1,8; 3,1; 5,4 и 6,1 года. По промышленности министерств и ведомств, входящих в АПК, наименьший срок окупаемости затрат за этот период был в Минрыбхозе СССР — 2,2 года и наибольший в Госкомлесе СССР — 11 лет.

Снижение эффективности мероприятий НТП в 1988 г. вызвано удорожанием стоимости новой техники, минеральных удобрений, средств защиты растений и других материальных ресурсов. Учитывая эту тенденцию, более правильно для предплановых и других экономических расчетов на перспективу использовать данные за 1988 г.

Сопоставление рассчитанных нами обобщающих показателей эффективности НТП в АПК за 1986—1988 гг. с данными статистической отчетности по другим народнохозяйственным комплексам показывает, что они находятся в основном на уровне их **средних удельных величин**. Однако прирост прибыли на 1 руб. затрат в АПК несколько ниже, чем в машиностроительном, но выше, чем в других комплексах. То же относится и к окупаемости затрат (табл. 2).

Таблица 2

	Народнохозяйственный комплекс				
	топливно-энергетический	металлургический	машиностроительный	химико-лесной	агропромышленный
Затраты на внедрение мероприятий НТП, млрд. руб.	3,7	3,9	14,1	5,7	9,6
Численность условно высвобождаемых работников, тыс. чел.	48,1	52,3	883,0	174,4	481,0
Прирост прибыли, млрд. руб.	1,3	1,7	4,8	2,1	3,6
Прирост прибыли в расчете на 1 руб. затрат на внедрение мероприятий НТП, руб.	0,35	0,44	0,34	0,37	0,38
Срок окупаемости затрат, годы	2,9	2,3	2,9	2,7	2,7

Для проведения детального анализа по агропромышленному комплексу в целом министерствам и ведомствам АПК нами были выполнены расчеты по удельным затратам на условное высвобождение одного работника за счет внедрения мероприятий НТП. Установлено, что в 1988 г. наиболее низкие затраты в Госкомлесе СССР — 10,3 тыс. руб. и самые высокие в Минрыбхозе СССР — 39,4 при средней величине по АПК — 24,8 тыс. руб. Расчетные данные по удельным затратам на условное высвобождение одного работающего в агропромышленном комплексе за 1988 г. приведены в табл. 3.

Таблица 3

	Удельные затраты на условное высвобож- дение одного работаю- щего, тыс. руб
Агропромышленный комплекс— всего	24,8
В том числе в отрасли «сель- ское хозяйство»	22,6
в растениеводстве	19,7
в животноводстве	35,8
В отраслях промышленности АПК	33,8
В том числе за счет повы- шения технического уровня производства	32,4

Сравнение этого показателя по АПК с расчетными данными за 1986 г. показы-
вает его рост на 8,1 тыс. руб., почти в

1,5 раза. По отрасли «сельское хозяй-
ство» удельные затраты увеличились на
9,5 тыс. руб., в том числе по растение-
водству — на 7,7 тыс. и животноводст-
ву — на 16,5 тыс. руб. В отраслях про-
мышленности АПК этот показатель воз-
рос на 4,4 тыс. руб.

Удельные затраты по условному выс-
вобождению одного работающего в про-
мышленности АПК за счет механизации
производства составили в 1988 г. 31,6
тыс. руб., модернизации действующего
оборудования — 38,9 тыс., внедрения
прогрессивных технологий — 46,2 тыс.,
автоматизации производства — 57,5 тыс.
руб. Выполненные нами расчеты могли
бы быть использованы при выборе нап-
равлений технического перевооружения
и развития отраслей промышленности
АПК, разработке проектов планов на
перспективный период.

В экономической литературе влияние
отдельных мероприятий науки и техники
на обобщающие показатели НТП в целом
по АПК страны и его отраслям отражено
недостаточно. В публикациях в основном
рассматривается эффективность внедре-
ния интенсивных технологий возделыва-
ния сельскохозяйственных культур лишь
по отдельным хозяйствам, районам, обла-
стям (краям) и регионам страны. А для
перспективного планирования целесооб-
разно определять обобщающий показа-
тель экономической эффективности внед-
рения интенсивных технологий в целом
по стране.

Расчеты, проведенные по разработан-
ной нами методике на основе материалов
статистической отчетности за 1986—
1988 гг., показывают, что в отрасли
«сельское хозяйство» экономическая эф-
фективность затрат на внедрение меро-
приятий НТП в значительной мере обус-
ловлена увеличением объемов примене-
ния **интенсивных технологий** возделыва-
ния культур (табл. 4).

Таблица 4

	Затраты на внед- рение, млрд. руб.	Числен- ность условно высво- бждае- мых ра- ботников, тыс. чел.	Прирост прибыли, млн. руб.
Показатель применения интенсивных технологий возделывания сельскохо- зяйственных культур, всего	3,12	223,2	1 116,7
В том числе:			
зерновых	2,14	100,6	713,9
подсолнечника	0,20	25,2	135,9
сахарной свеклы	0,58	73,0	199,8
картофеля	0,16	16,5	53,8
льна-долгунца	0,04	7,9	13,3

Из таблицы видно, что суммарные зат-
раты на внедрение интенсивных техноло-
гий по зерновым культурам, подсолнеч-

нику, сахарной свекле, картофелю, льну-
долгунцу составили около трети общих
затрат в АПК, около половины — в сель-

ском хозяйстве и две трети — в растениеводстве. За счет их применения условно высвобождено 47% работников в целом по агропромышленному комплексу, 58 — в сельском хозяйстве и 70% в растениеводстве. Получена почти треть прироста прибыли по АПК, 50% — по сельскому хозяйству и 61 — по растениеводству.

Анализ удельных затрат на 1 млн. га интенсивных площадей зерновых культур (21,9 млн. руб.) показывает, что они почти в 3 раза ниже показателей по возделыванию сахарной свеклы (71 млн. руб.) и картофеля (65,8 млн.). Удельный вес условно высвобождаемых работников и прирост прибыли от внедрения интенсивных технологий по зерновым соответственно составляют 45 и 64% суммарного объема всех интенсивных посевов. Наибольший прирост прибыли на 1 руб. затрат получен от выращивания подсолнечника (68 коп.) при окупаемости в 1,5 года. По другим культурам эти показатели колеблются в пределах 33—37 коп. и 2,7—3 лет соответственно. За счет применения интенсивных технологий за три года текущей пятилетки, по данным ВАСНХИЛ, дополнительно получено 66 млн. т зерна.

В 1988 г. площади посевов зерновых, возделываемых по интенсивным технологиям, составили треть общей площади их посевов. Однако расширение масштабов применения интенсивных посевов в отдельных регионах страны еще не везде обеспечивает должную отдачу из-за нарушений технологии производства, несбалансированности вносимых удобрений, необеспеченности хозяйства необходимыми видами техники; недостаточного использования новых сортов и гибридов, биологических средств защиты растений.

С точки зрения специалистов, занимающихся планированием развития АПК, представляет интерес эффективность других мероприятий НТП. На примере данных за 1988 г. выделим те, которые при их широком внедрении в агропромышленное производство в ближайшие годы способны дать значительный эффект.

Для улучшения состояния окружающей среды, сокращения расхода химических препаратов, повышения на 120—150 ц/га урожайности овощных культур широко применяется метод их выращивания в тепличных хозяйствах с использованием биологических средств защиты растений. Объем производства овощей достиг по стране 229 тыс. т при расчетном годовом экономическом эффекте 3,7 млн. руб.

Осуществлялись работы по внедрению прогрессивного процесса оздоровления семенного картофеля от вирусной инфекции, значительно ускоряющего выведение и внедрение новых его сортов, повышающего урожайность на 40—90 ц/га по сравнению с традиционной технологией его производства. Элитного и семенного картофеля на оздоровленной основе было поставлено 286 тыс. т (экономический эффект — 5,7 млн. руб.).

К сожалению, не получил должного распространения передовой способ хранения сельскохозяйственной продукции в регулируемой газовой среде. Лишь 85 тыс. т продукции хранилось по этому методу.

В животноводстве ускорились темпы работ по выведению высокопродуктивных специализированных пород крупного рогатого скота, гибридов и кроссов в свиноводстве и птицеводстве. Расширилось внедрение прогрессивных технологий производства мяса и молока, приемов голштинизации молочного стада.

В области биотехнологии животных развернуты работы по трансплантации эмбрионов, значительно ускоряющие создание высокопродуктивного стада и позволяющие получать от одной высокопородной коровы до 12 телят ежегодно. Этим методом получено 1,6 тыс. голов приплода. Для повышения эффективности борьбы с заболеваниями животных разработаны и нашли широкое применение в практике более совершенные противоящурные вакцины из культурного вируса на основе отечественных компонентов (трехвалентная и сухая), по своим качественным показателям не уступающие выпускаемым в развитых странах аналогам, значительно повышающие производительность труда в ветеринарии. Этих видов вакцин было выработано 11,2 млн. доз (годовой экономический эффект от их применения составил 10 млн. руб.).

Обработка молочного сырья с применением мембранных процессов на промышленных предприятиях составила 183 тыс. т, что сэкономило около 15 тыс. т молока и обеспечило дополнительный выпуск пищевой продукции. Для расширения масштабов внедрения этой прогрессивной технологии предприятия оборонного комплекса должны значительно повысить качество выпускаемого оборудования.

До 63 тыс. т возросли объемы производства мучных кондитерских изделий с пониженным содержанием сахара и жира, что позволило сэкономить примерно 12 тыс. т сахара и получить прирост 1,5 млн. руб. прибыли. Расширились масштабы внедрения и других современных технологий, направленных на комплексное и рациональное использование сельскохозяйственного сырья при переработке, экономии пищевых ресурсов при производстве продукции и сокращении потерь при хранении.

Однако, по нашему мнению, повышению влияния НТП на эффективность работы АПК в значительной степени мешает отсутствие взаимосвязанной системы мер экономического стимулирования ускорения внедрения достижений науки и техники в производство. Серьезные экономические трудности в работе АПК в новых условиях хозяйствования вызваны отсутствием в стране действенного контроля за ценами на поставляемые новые виды машин и оборудования. Резкое повышение цен, несоизмеримое с их техни-

ко-экономическими показателями, приводит к срыву намеченных мер по коренному техническому перевооружению материально-технической базы АПК.

В связи с этим заслуживают внимания разработанные в некоторых странах — членах СЭВ рекомендации по ускорению научно-технического прогресса. В них к первой группе важнейших факторов сокращения сроков их внедрения относятся: тесная связь науки с производством, эффективность системы материальной заинтересованности отдельных работников и трудовых коллективов, уровень развития материально-технической базы. Ко второй — повышение экономического стимулирования предприятий (хозяйств), совершенствование системы планирования, концентрация сил и средств на главных направлениях НТП. К третьей — создание условий для эффективного труда, совершенствование информационных систем, расширение инициативы, моральной заинтересованности и личной ответственности работников, их участие в управлении производством. К четвертой — повышение общеобразовательного уровня и квалификации работников, укрепление дисциплины и повышение качества работы, совершенствование управления НТП, прогнозирования и предплановой подготовки, создание благоприятного морального климата в трудовом коллективе.

Вопросы **финансирования научного обеспечения** агропромышленного комплекса в настоящее время остаются наиболее острыми и являются одними из слабых звеньев в ускорении НТП. Так, в 1989 г. общие затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в АПК определены примерно в 1,2 млрд. руб., из них бюджетные ассигнования, распределяемые ГКНТ СССР, составляют 0,4 млрд. руб., или 33% общего объема. В целом по народному хозяйству доля АПК в этих средствах составляет лишь 2%.

По данным ВНИИЭСХа, у нас в стране в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий на аграрную науку затрачивается 1,6 руб., в то время как в США и странах ЕЭС — соответственно 6,6 и 13,9 долл. При этом в США в структуре общих затрат на науку агропромышленного комплекса, которые достигают 4,3 млрд. долл. в год, на долю ассигнований из федерального бюджета и бюджета штатов на ее финансирование приходится 1,9 млрд. долл., или 44%.

В целях устранения недостатков и повышения эффективности НТП в АПК постановлением Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 г. «Об улучшении продовольственного обеспечения населения страны на основе коренного повышения эффективности и дальнейшего развития агропромышленного производства» определены меры по ориентации деятельности учреждений науки на **технологическое обеспечение** всех видов хозяйств и предприятий АПК, тесную интеграцию науки и производства, расширение кооператив-

ных принципов в организации научных исследований и практической их реализации, улучшение информационного обеспечения и обслуживания по вопросам развития НТП.

Основной научного обеспечения на перспективный период должна стать одобренная постановлением Совета Министров СССР от 30 декабря 1988 г. «О государственных научно-технических программах» **государственная научно-техническая программа (ГНТП)** «Высокоэффективные процессы производства продовольствия». Цель ее разработки — создание и освоение принципиально новых, экологически чистых, интенсивных и ресурсосберегающих технологий производства сельскохозяйственной и пищевой продукции. В ней предусматривается сосредоточить усилия на таких основных направлениях, как плодородие почв, интегрированная защита растений, высокопродуктивные растения и животные, пищевой и кормовой белок, хранение продукции, создание экспериментальных экологически чистых комплексов по производству и переработке зерна и продукции животноводства, марикультура.

Для выбора наиболее эффективных научных и технических решений важнейших проблем производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции с заданными качественными показателями применительно к конкретным природно-экономическим регионам страны в 1989 г. по указанной программе ГКНТ СССР, бывшим Госагропромом СССР, ВАСХНИЛ и Правлением Союза научных и инженерных обществ был объявлен конкурс. В нем приняли участие организации, предприятия, межотраслевые научные комплексы, кооперативы, творческие коллективы и отдельные специалисты. Были также созданы Научный совет, бюро Научного совета и отраслевые жюри по проектам основных направлений государственной программы, которые при рассмотрении материалов, представленных на конкурс, учитывали целесообразность решения крупных научно-технических проблем революционизирующего значения для развития АПК, обеспечения выхода отечественного производства на мировой уровень.

В соответствии с утвержденным ГКНТ СССР, Госпланом СССР и Академией наук СССР 29 марта 1989 г. порядок формирования и реализации государственных научно-технических программ эти программы разрабатываются для концентрации усилий на приоритетных направлениях научно-технического прогресса и ускорения развития на этой основе наукоемких отраслей промышленности, преобразования производительных сил страны, выполнения комплекса перспективных фундаментальных исследований. Они определены как средство централизованного управления развитием приоритетных направлений научно-технического прогресса и объектом государственной поддержки и разрабатываются на период,

необходимый для достижения поставленных конечных целей. Программы найдут применение при подготовке проектов Основных направлений экономического и социального развития СССР на 15 лет, пятилетних планов, формировании контрольных цифр и государственных заказов. Генеральным заказчиком государственных научно-технических программ определен ГНТ СССР.

Мартовский (1989 г.) Пленум ЦК КПСС выработал новую аграрную политику партии, общие принципы перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования, изменения структуры управления АПК. В связи с этим требуются соответствующие коррективы действующего порядка разработки раздела «Развитие науки и техники» проекта государственного плана экономического и социального развития страны.

С учетом указанных направлений перестройки управления нами предлагается следующая схема разработки раздела плана «Развитие науки и техники» по агропромышленному комплексу. Формирование контрольных цифр и состава государственного заказа по развитию науки и техники должно осуществляться с учетом предложений Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам, ГНТ СССР, Советов Министров союзных республик, министерств и ведомств, входящих в АПК.

Контрольные цифры и состав госзаказа должны доводиться Госпланом СССР до Советов Министров союзных республик, министерств и ведомств, входящих в АПК, предприятий и организаций союзного подчинения Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам. Эти органы управления сообщают соответствующие показатели подведомственным предприятиям (хозяйствам) и организациям. На основе поступивших от предприятий (хозяйств) предложений Совет Министров союзных республик, министерства и ведомства АПК, организации союзного подчинения, осуществив взаимовязку и обобщение по установленным формам и показателям, направляют в ГНТ СССР и Госплан СССР проект плана по этому разделу. Одновременно с проектом плана должна быть представлена информация о принятых предприятиями, объединениями и организациями объемах производства продукции по номенклатуре контрольных цифр.

По этим материалам ГНТ СССР подготавливает и представляет в Госплан СССР проект раздела плана по развитию науки и техники (в разрезе Советов Министров союзных республик, министерств и ведомств АПК, организаций союзного подчинения), включающего госзаказ на проведение важнейших научных исследований, разработку и изготовление опыт-

ных и экспериментальных образцов, поставку принципиально новых видов техники и материалов, создаваемых в соответствии с государственными научно-техническими программами и Комплексной программой научно-технического прогресса стран — членов СЭВ до 2000 г. Одновременно сообщаются данные о принятых Советами Министров союзных республик, министерствами, ведомствами АПК и организациями союзного подчинения объемах производства продукции по номенклатуре контрольных цифр.

Госплан СССР на основе предложений ГНТ СССР, Советов Министров союзных республик, министерств и ведомств АПК и с их участием формирует соответствующий раздел проекта плана.

Предлагаемые меры по совершенствованию порядка планирования внедрения достижений науки и техники как в территориальном, так и отраслевом аспектах позволят улучшить качественные характеристики этого раздела проекта плана.

В дополнение к таким мерам целесообразно разработать действенную **систему управления научно-техническим прогрессом в АПК** на базе широкого применения экономических рычагов и стимулов, дальнейшего совершенствования производственных отношений.

Столь же необходимо предусмотреть совершенствование системы ценообразования на поставляемые АПК новые виды материально-технических ресурсов, методологию расчета экономической эффективности и статистическую отчетность по внедрению НТП в АПК.

Одним из основных путей повышения эффективности функционирования АПК должно стать завершение формирования и улучшение деятельности сети центров научного обеспечения в союзных (автономных) республиках и областях (краях), научно-производственных объединений, производственных и научно-производственных систем, базовых хозяйств (предприятий), укрепление их производственного потенциала.

Следует продолжить работу по расширению научно-технического сотрудничества со странами — членами СЭВ, укреплению прямых связей научных коллективов, объединений, предприятий и хозяйств.

Перед научным потенциалом агропромышленного комплекса стоит задача: создать к началу тринадцатой пятилетки весомый задел в **теоретических исследованиях** по перспективным направлениям НТП в агропромышленном комплексе. В этих целях нужно увеличить ему в 1990 г. бюджетные ассигнования на проведение фундаментальных, теоретических, важнейших прикладных исследований и опытно-конструкторских работ.

Реализация предложенных мер по ускорению НТП в сочетании с радикальными преобразованиями экономических отношений в АПК позволит снять в ближайшее время остроту в решении продовольственной проблемы.

МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

В. Павлова,

*зав. сектором СОПСа при Госплане СССР,
канд. экон. наук*

Н. Корабельникова,

науч. сотр. СОПСа при Госплане СССР

Рациональное размещение производительных сил должно обеспечивать экономию общественного труда, комплексное и высокоэффективное развитие каждого региона. Недостатки системы управления территориальным развитием, в том числе и в размещении производительных сил по районам страны, стали одной из основных причин диспропорций в экономике, возникновения экологических кризисов в ряде регионов страны, усиления напряженности в межнациональных отношениях.

До сих пор большая часть производственных капитальных вложений и материальных ресурсов находится в распоряжении союзных министерств и ведомств, которые разрабатывают планы капитального строительства, руководствуясь прежде всего отраслевыми интересами. Размещение производства осуществляется без необходимого учета народнохозяйственных интересов и региональных возможностей. Экономический механизм, действующий до настоящего времени, построен без должного учета региональных факторов — стоимости региональных ресурсов и дифференциальной ренты, образующейся на предприятиях, размещенных в районах с высоким уровнем развития инфраструктуры. В экономических показателях отраслей и предприятий не находят отражения реальные затраты общества на воспроизводство трудовых и природных ресурсов. Следствием этого является чрезмерная концентрация производства в старопромышленных районах и крупнейших городах, нерациональное использование региональных ресурсов, медленное развитие промышленности в перспективных районах нового освоения.

Главное и непереносимое условие перехода к экономическому стимулированию развития производительных сил — ослабление отрицательного воздействия отраслевых министерств на политику размещения производительных сил при одновременном усилении централизованных координирующих действий. В материалах XXVII съезда КПСС размещение производительных сил отнесено к числу важнейших централизованно реализуе-

мых экономических функций государства¹.

Экономический механизм рационального размещения производительных сил предполагает введение: территориальной дифференциации цен с учетом природных условий производства; экономических нормативов платы за ресурсы многоцелевого использования; субсидий, дотаций, налоговых льгот. Все они должны адекватно отражать территориальную дифференциацию экономических процессов, обеспечивая тем самым эффективное функционирование и развитие отраслей и предприятий в различных природно-климатических и хозяйственных условиях. Вместе с тем планомерное их регулирование позволит оказывать целенаправленное воздействие на хозяйственные интересы, обеспечить соответствие управленческих решений народнохозяйственным задачам рационального размещения производства.

При отсутствии территориальной дифференциации цен практически невозможно обеспечить эффективное ресурсо- и энергосбережение, условия для нормальной хозяйственной деятельности предприятий (при этом необоснованно завышается рентабельность одних предприятий и занижается других). Единые цены на топливно-энергетические ресурсы не позволяют создать единые стартовые основы перехода на принципы самофинансирования и самоуправления отраслей и регионов из-за резких различий в уровнях рентабельности даже аналогичных предприятий, расположенных в европейских и восточных районах страны.

Действующие в настоящее время дифференцированные по отдельным регионам оптовые цены на уголь (от 1 руб. 90 коп. до 42 руб. за 1 т) стимулируют размещение энергоемких производств в районах добычи угля, например, создание крупных высокоэффективных топливно-энергетических комплексов на базе дешевых экибастузских и канско-ачинских углей. Предполагаемое установление единой цены на уголь исходя из средних показателей по отрасли резко меняет сло-

¹ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986. С. 148.

жившееся соотношение цен и окажет негативное влияние на размещение производительных сил.

Единые цены в отличие от дифференцированных не учитывают объективно неодинаковый уровень затрат на добычу и обогащение в различных бассейнах и месторождениях угля в зависимости от геологических и производственных условий, географического положения. Такие цены не стимулируют увеличение объемов добычи и переработки в первую очередь угля дешевых месторождений с лучшими условиями добычи, преимущественное использование угля этих месторождений потребителями, расположенными в относительной близости от них.

По новой концепции формирования цен, принятой в настоящее время Государственным комитетом СССР по ценам за основу при разработке оптовых цен на продукцию топливно-энергетического комплекса и минерального сырья, существующая дифференциация цен по районам добычи с учетом различий горно-геологических условий исключается. В среднем цены повышаются на 90%, а в восточных районах страны — на 150%, в то время как на угли европейской части страны, включая Урал, — лишь на 25%. По нашим расчетам, это приведет к дополнительному удорожанию стоимости производства продукции в отраслях-потребителях угля восточных районов по сравнению с европейскими на 6 млрд. руб. Данное обстоятельство, несомненно, окажет отрицательное воздействие на решение задачи ускоренного развития и размещения на востоке страны энергоемких отраслей, несмотря на имеющиеся там природные резервы. Установление высоких цен на топливо в восточных районах будет способствовать усилению экономической заинтересованности в размещении потребляющих отраслей в европейских районах, а это увеличит дефицит в них энергетических ресурсов.

Единые цены на топливно-энергетические ресурсы и минеральное сырье при сложившейся системе развития производительных сил и межрегиональных транспортных потоков природных ресурсов, структуре производства не стимулируют расширение объемов добычи наиболее дешевых природных ресурсов, развитие и размещение производительных сил в их районах, формирование оптимальных транспортных связей.

По нашему мнению, целесообразно сохранить принцип дифференцированных цен, который, во-первых, позволит заинтересовать потребителей в использовании природных ресурсов менее трудоемких месторождений и, во-вторых, объективно отразит сложившиеся различия в уровнях общественно необходимых затрат на производство по отдельным районам с учетом природных и транспортных условий. Целесообразно также дифференцировать цены по месторождениям, зонам, поясам в зависимости от качества природных ресурсов. Все это позволит

создать более оптимальные условия перехода регионов страны на принципы хозрасчета и самофинансирования.

В связи с ориентацией управления народным хозяйством на экономические методы особое значение приобретает разработка системы экономических нормативов. Они должны быть главным инструментом сочетания централизованного начала в управлении с расширением самостоятельности предприятий и территориальных органов, повышения заинтересованности всех звеньев управления в эффективном использовании ресурсов, росте конечных результатов. На их основе должны определяться финансовые ресурсы для производства предприятий и регионов, а также средства, поступающие в государственный бюджет.

Значительное улучшение экономического стимулирования рационального размещения производства может быть обеспечено за счет повышения обоснованности экономических оценок природных ресурсов. Отсутствие достоверных оценок водных, земельных (в том числе городских), лесных и других ресурсов не позволяло до сих пор сформировать действенную систему платежей за ресурсы. Поэтому их роль пока крайне незначительна, они не оказывают достаточного воздействия на хозрасчетные интересы предприятий. Установление обоснованных по размерам дифференцированных по регионам платежей за ресурсы будет оказывать необходимое воздействие на деятельность министерств и предприятий в области ресурсопотребления, способствовать усилению заинтересованности во внедрении безотходных технологий, стимулировать перемещение ресурсоемких производств в районы с более благоприятными условиями потребления сырья. Одновременно это позволит увеличить объем средств, направляемых на проведение мероприятий по воспроизводству и охране ресурсов.

Размещению производительных сил в районах приоритетного хозяйственного развития, определяемых общегосударственными региональными программами, могло бы способствовать, на наш взгляд, создание инвестиционного фонда регионального развития. Подобный опыт имеется во многих странах. Например, еще в 1975 г. в странах Европейского экономического сообщества был организован Европейский фонд регионального регулирования. Его средства направляются на развитие инфраструктуры и промышленности в приоритетных районах в соответствии с программами Сообщества или национальными программами. С 1975 по 1985 г. фонд ассигновал 14,2 млрд. экю на финансирование 29 тыс. проектов, из которых большая часть (75%) относится к инфраструктуре.

За счет средств фонда финансируются и программы, предусматривающие создание новых отраслей экономики в районах, испытывающих структурный кри-

зис. В 1985 г. были одобрены четыре программы для поддержания структурных преобразований в Руре (черная металлургия), в Шлезвиг-Гольштейне. При этом вклад фонда составил почти половину стоимости проектов.

В отдельных странах Общего рынка также действуют аналогичные фонды. Их задача — помочь регионам, переживающим период экономической депрессии. В первую очередь, это Рурский бассейн и портовые города в ФРГ, Лотарингия во Франции, угледобывающие районы Великобритании.

Во Франции важнейшим инструментом региональной политики является предоставление по территориальному устройству и региональному развитию. В его распоряжении находятся специальный фонд для обустройства территории и другие фонды, из которых предоставляются субсидии и выплачиваются специальные премии за региональное развитие, обустройство территории, перевод производства в поощряемые районы, разгрузка агломераций Парижа и Лиона и т. п. Примером стимулирования государственными субсидиями перевода предприятий промышленных фирм в отдаленные районы, привлечения туда более динамичных отраслей промышленности может служить размещение в угольно-металлургических районах Севера и Северо-Востока Франции филиалов компаний «Ситроен» (автомобилестроение), «Томсон» (электроника) и др. Индустриализация отсталых районов рассматривается специалистами как ключевое средство региональной политики.

В нашей стране важнейшей задачей инвестиционного фонда регионального развития должно стать обеспечение развития приоритетных районов СССР. В настоящее время в их число входят в первую очередь Дальний Восток и Забайкалье. Государственная программа развития этих регионов утверждена постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года». К числу приоритетных может быть отнесена и территория Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Хозяйственное освоение всех этих районов крайне затруднено из-за высокой стоимости строительства, очень низкого уровня развития производственной инфраструктуры (в первую очередь транспортных коммуникаций и строительной базы) и социальной.

На наш взгляд, можно использовать два альтернативных подхода к решению этой проблемы при помощи фонда регионального развития. Во-первых, на этот фонд возложить задачу компенсации удорожания капитальных затрат при новом строительстве, предусмотренном региональными программами общегосударственного значения и осуществляемом сверх государственного заказа. По на-

шим расчетам, общее удорожание сметной стоимости строительно-монтажных работ по указанным программам в период до 2000 г. составит 150 млрд. руб. Если исходить из того, что около 40% объемов строительства будет осуществляться за счет собственных средств предприятий, то размер компенсации этого удорожания за счет средств фонда регионального развития составит 60 млрд. руб. Таким образом, минимальный размер общесоюзного фонда в годовом исчислении должен быть не меньше 4 млрд. руб. Эту величину можно принять за основу при расчетах нормативов образования централизованного фонда регионального развития.

Во-вторых, общесоюзный фонд может использоваться для предоставления предприятий, расположенным в районах нового освоения, налоговых льгот с целью компенсации удорожания стоимости строительства. Учитывая тенденцию сокращения объемов строительства по государственному заказу и соответственно увеличения доли строительства за счет собственных средств предприятий, подобный подход представляется вполне оправданным. Он может служить одним из инструментов экономического регулирования территориального развития, создания относительно равных возможностей развития хозяйства в регионах с различными природно-экономическими условиями.

Размер фонда регионального развития на тринадцатую пятилетку, принимая во внимание дефицитность государственного бюджета СССР, по-видимому, не может превышать 1—1,5% союзного бюджета. Впоследствии размеры выделяемых средств следует увеличить.

Льготное кредитование также может иметь определенное значение для рационализации размещения производительных сил. За счет этого можно обеспечить привлечение инвестиций на территории, представляющие значительный народнохозяйственный интерес, но экономически «непривлекательные» (особенно в новых условиях хозяйствования) для министерств и ведомств. Подобные методы достаточно широко используются в региональной политике зарубежных стран, они дополняются налоговыми льготами и т. п. Например, в США в районах реализации региональных программ предпринимателям предоставляются кредиты на срок до 25 лет по сниженному проценту и с отсрочкой платежей, частным компаниям — налоговая скидка с капиталовложений в размере 20%. За счет только этой льготы компании «выиграли» за 1970—1980 гг. 930 млн. долл., а общая сумма фактических дотаций государства частным предпринимателям в этом районе составила за тот период 2,2 млрд. долл.

Согласно проекту «Основных принципов формирования налоговой системы и экономических нормативов в народном хозяйстве» для развития экономики в

малоосвоенных и отдаленных регионах страны (Дальний Восток и Крайний Север) новые предприятия, размещаемые там, полностью освобождаются от уплаты налогов в первый год, на 50% сокращаются налоговые платежи во второй год работы (при достижении в нормативные сроки проектных технико-экономических показателей). Однако предоставление налоговых льгот в первый и второй год работы только новым предприятиям не решает проблем региональной экономики, особенно в условиях перехода на самофинансирование. Целесообразно, по нашему мнению, предоставить налоговые льготы и действующим предприятиям, расположенным в районах с высокой стоимостью строительства. С этой целью налог на прибыль должен быть уменьшен на сумму, определяемую на основе отраслевых коэффициентов удорожания строительно-монтажных работ в данном регионе. Это позволит данным предприятиям увеличить фонд развития производства, науки и техники и фонд социального развития, получить равную с предприятиями других районов возможность осуществлять производственное строительство (расширение, техническое перевооружение и др.), строительство объектов социального назначения за счет собственных средств.

Использование таких экономических рычагов соответствует требованиям проекта «Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования», где признается необходимым применение системы экономического стимулирования, льгот и субсидий, обеспечивающих заинтересованность союзных республик в размещении и наращивании соответствующих производств.

Необходимость ускорения научно-технического прогресса, увеличение масштабов производства, переход союзных республик и регионов на принципы самоуправления и самофинансирования выдвигают на передний план проблему размещения новых и расширения действующих производств, имеющих народнохозяйственное значение. До сих пор она решалась не всегда рационально. Это привело, как известно, к диспропорциям в отраслевой структуре союзных республик и регионов, ухудшению экологического состояния окружающей среды во многих районах, отставанию в развитии производственной и социальной инфраструктуры и др. В результате стали возникать противоречия между интересами народного хозяйства в целом и отдельных союзных республик и регионов, территориальные органы управления и население ряда союзных республик и регионов стали категорически возражать против размещения новых и расширения действующих производств.

Для устранения противоречий между народнохозяйственными и региональными

интересами необходимо создать такой механизм, который повысит заинтересованность союзных республик, регионов и предприятий в размещении и расширении имеющих народнохозяйственное значение производств. Строительство таких предприятий связано с крупными единовременными затратами и с относительно длительными сроками их окупаемости, а это при существующем порядке планирования капитальных вложений вызовет дополнительный дефицит финансовых и материальных ресурсов, необходимых прежде всего для развития производственной и социальной инфраструктуры региона, союзной республики. Повысить экономическую заинтересованность можно за счет предоставления средств из государственного бюджета, причем не только на производственное строительство, но и прежде всего на развитие производственной и социальной инфраструктуры региона, в котором размещается народнохозяйственный объект (транспорта, электроэнергетики, отраслей коммунального обслуживания, просвещения и здравоохранения, подготовки и переподготовки рабочей силы, жилищного строительства).

Во всех таких случаях следовало бы составлять правительственный контракт на размещение важнейших народнохозяйственных объектов, в котором должны регламентироваться экономические, правовые, организационно-технические, административно-управленческие, социальные взаимоотношения между заказчиком и исполнителями заказов. В роли заказчика выступает государство в лице его органов управления, а исполнители — министерства, ведомства, НИИ, КБ, ПКБ, предприятия, государственные учреждения.

Важнейшей частью правительственного контракта должна стать система экономического стимулирования. В каждом конкретном случае могут применяться разные экономические рычаги. Но главным стимулом должно стать безвозмездное финансирование из государственного бюджета развития производственной и социальной инфраструктуры региона, которое должно предшествовать производственному строительству и расширению производства на народнохозяйственном объекте. При действующем ныне порядке выделения капитальных вложений на строительство объектов соцкультбыта в общем объеме капитальных вложений не освоенные заказчиком в установленные сроки средства изымаются в бюджет. Это, как правило, приводит к диспропорции в производственной и социальной сферах. Поэтому было бы целесообразно капитальные вложения, предусмотренные в смете на строительство народнохозяйственного объекта для создания объектов соцкультбыта, передавать в ведение местных Советов. Они должны выступать заказчиками от имени правительства и осуществлять контроль за выполнением условий правительственного контракта в

части развития социальной и производственной инфраструктуры.

Для повышения заинтересованности территориальных органов управления и населения в размещении новых производств и расширении действующих в правительственном контракте должна предусматриваться также часть мероприятий, которые предлагают местные Советы в соответствии с разработанными ими программами по развитию хозяйства на подведомственных территориях. Это может быть строительство объектов непроизводственной сферы, мероприятия общетерриториального характера по охране окружающей среды и др. В данном случае в контракте также должны предусматриваться исполнители, материальные, трудовые и финансовые ресурсы, выделяемые исполнителям местных Советов. Последние должны участвовать в приеме правительственного контракта.

Размер средств, предусматриваемый на мероприятия по программам местных Советов, должен определяться Госпланом СССР по согласованию с территориальными органами управления и составлять, очевидно, не менее 15 — 20% общей стоимости затрат на правительственный контракт.

Выполнение правительственного контракта должно стать основным оценочным показателем деятельности заказчика, который выступает от имени правительства в лице его органов управления, и исполнителей. Такому контракту следует предоставлять приоритеты в планах отраслей и территорий. За его невыполнение необходимо предусмотреть экономические санкции.

Несмотря на важность такой меры, как безвозмездное финансирование государством развития производственной и социальной инфраструктуры территории, для эффективного стимулирования размещения некоторых народнохозяйственных объектов она может оказаться недостаточной. В последнее время наибольшие возражения со стороны территориальных органов управления и населения вызывают производства, которые являются экологически грязными и небезопасными для здоровья и жизни людей. При размещении таких производств должно предусматриваться, конечно, использование самых новейших технологий, в том числе и зарубежных, замена технологий и оборудования на других производствах, действующих на территории, для улучшения общего состояния окружающей среды в регионе. Все это может повысить заинтересованность в размещении правительственных контрактов.

Решению проблемы размещения новых производств могут содействовать также меры, направленные на увеличение поставок товаров народного потребления в данный регион, в том числе за счет тех республик и районов, которые прежде всего заинтересованы в продукции народнохозяйственного объекта. Последнее обстоятельство важно потому, что при

переходе союзных республик и регионов на самофинансирование, как известно, повышается ответственность территориальных органов управления за обеспечение населения товарами народного потребления. Естественно, это вызовет стремление союзных республик и местных Советов развивать их производство на своей территории, что может сдерживать размещение новых предприятий и расширение действующих производств других отраслей.

Союзные республики и местные Советы в большей степени заинтересованы в строительстве предприятий по производству товаров народного потребления еще и потому, что их производство более рентабельное, это позволяет получать в местные бюджеты значительные доходы. Кроме того, от выпуска большинства товаров народного потребления в местный бюджет будет поступать налог с оборота. Поэтому улучшение обеспечения населения, проживающего на территории, на которой создаются объекты народнохозяйственного значения, товарами народного потребления может сгладить эти противоречия. Объем поставок таких товаров должен как минимум обеспечить потребности работников, занятых на новом объекте, и членов их семей, исходя из среднего размера товарооборота, приходящегося на душу населения данного региона. Максимальный уровень поставок может определяться объемом производства товаров предприятием, которое можно было бы построить за тот же период на территории данного региона.

Размещение низкорентабельных и планоубыточных производств также является серьезной проблемой. Повышение экономической заинтересованности территорий в данном случае также может быть обеспечено предоставлением им определенных льгот.

Для повышения заинтересованности исполнителей правительственных контрактов целесообразно освобождать их от налогообложения прибыли, полученной от выполнения ими правительственного контракта. Целесообразно предоставить им право направлять эту прибыль в равных долях в фонд материального поощрения (фонд оплаты труда) и в фонд социального развития, не учитывать средства, направленные в фонд оплаты труда, при определении на него налога.

Введение на предлагаемых условиях в практику правительственного контракта, участие местных Советов в его выполнении в качестве заказчика, осуществляющего контроль и приемку объектов по контракту, стимулирование предприятий и организаций-исполнителей позволит заинтересовать территориальные органы и население в размещении новых и расширении действующих производств, имеющих народнохозяйственное значение, а исполнителей правительственного контракта — в его своевременном и качественном выполнении.

Нормативы заработной платы в цехах

Нормативный метод образования фонда заработной платы подразделений предприятия — неотъемлемая составная часть внутрипроизводственного хозяйственного расчета. С помощью этого метода обеспечивается прямая зависимость размеров данного фонда от конечного результата, количества и качества труда и создаются необходимые предпосылки для успешной работы предприятия в условиях полного хозрасчета и самофинансирования.

Известно, что при нормативном методе образования фонда заработной платы применяются два варианта: с использованием приростного или уровня норматива. В первом случае фонд заработной платы формируется из базового фонда и суммы его увеличения (уменьшения), исчисленной по утвержденному нормативу за каждый процент прироста (уменьшения) объема производства. Во втором случае — путем умножения объема производства на установленный норматив.

В цехах целесообразно использовать тот вариант, по которому образуется фонд заработной платы предприятия. Однако на многих предприятиях в структурных подразделениях нормативный метод определения фонда заработной платы вообще не применяется. Там же, где он используется, в большинстве случаев приростные нормативы устанавливаются произвольно или на уровне нормативов, утвержденных в целом для предприятия. Такой порядок экономически необоснован, так как в данном случае не учитываются конкретные условия деятельности тех или иных цехов.

В обоих вариантах нормативного метода в качестве основы используется базовый фонд заработной платы (во втором случае он учитывается в составе формируемого фонда заработной платы в виде не абсолютной величины, а базового уровня норматива, т. е. базового расхода фонда заработной платы на единицу объема производства продукции). Это необходимое и оправданное условие перехода на нормативный метод образования фонда заработной платы. Однако, с другой стороны, цеха и предприятия ставятся в неравные условия из-за необоснованных различий размеров базовых фондов, которые сформировались при прежней системе организации заработной платы,

планировании от достигнутого уровня без прямой связи с конечными результатами.

Разновыгодность условий деятельности отдельных цехов и предприятий возникает также в результате действия объективных факторов: удельного веса переменной части заработной платы в общем фонде, темпов роста объемов производства, снижения трудоемкости за счет внутренних ресурсов или централизованных капиталовложений (для цехов — средств завода) и др. Поэтому нормативы образования фонда заработной платы цехов и предприятий должны определяться дифференцированно, прежде всего для нивелирования необоснованных различий базового фонда. В последующем можно перейти к использованию групповых нормативов.

С учетом этих обстоятельств нами разработано методическое пособие по внедрению нормативного метода образования фонда заработной платы в цехах основного производства, которое намечается внедрить на ряде предприятий.

Работа по определению экономически обоснованных нормативов включает три основных этапа — совершенствование внутрипроизводственного планирования производства, подготовка исходных данных для расчета, расчет нормативов и их проверка.

Система планирования производства продукции цехов должна обеспечивать соответствие фонда заработной платы предприятия и цехов, устранение разрывов условий образования фондов за счет структуры производства продукции в разных цехах, определение долгосрочных нормативов. Для этого необходимо: обеспечить при планировании и учете строгое соответствие объемов производства продукции предприятия и цехов (с учетом нормативных заделов); устранить номенклатурные сдвиги в плане и фактическом его выполнении внутри цехов и между цехами; доводить до цехов планы по объему производства на пятилетку по годам и годовые по кварталам и месяцам.

При подготовке исходных данных следует привести в сопоставимый вид показатели базового года и пятилетнего плана по каждому цеху; уточнить базовые фонды заработной платы цехов (исключи-

читать из них всякого рода необоснованные выплаты по установленному порядку с учетом экономии или перерасхода этого фонда); сделать сравнительный анализ применяемых систем оплаты труда, уровня оплаты, состояния нормирования, техники и технологии в базовом периоде и определить мероприятия и сроки устранения выявленных недостатков для приведения уровня оплаты труда в соответствие с условиями производства; определить по каждому цеху удельный вес переменной части фонда заработной платы в общем базовом фонде.

Расчет нормативов образования фондов заработной платы основных цехов производится в следующем порядке:

1. По каждому году пятилетки определяется сумма фонда заработной платы основных цехов путем вычитания из общего фонда заработной платы предприятия, образованного по утвержденному ему нормативу, суммы фондов всех подразделений, не относящихся к основным цехам (непромышленные подразделения, вспомогательные цехи, отделы заводоуправления и др.), и резерва предприятия.

Например, если в планируемом году общий фонд заработной платы предприятия составил по нормативу 10 285 тыс. руб., а сумма фонда заработной платы подразделений, не относящихся к основным цехам, и резерва предприятия — 4722 тыс. руб., то фонд заработной платы основных цехов — 5563 тыс. руб.

2. Определяется размер необходимой экономии фонда заработной платы за счет снижения трудоемкости в целом по основным цехам как разность между фондом, рассчитанным по условиям предыдущего года, и фондом, определенным в расчете пункта 1. При этом фонд заработной платы по условиям предыдущего года рассчитывается как сумма произведения переменной части фонда заработной платы предыдущего года на процент роста объема производства и условно-постоянной части фонда заработной платы предыдущего года. Переменная часть фонда заработной платы определяется вычитанием из фонда заработной платы каждого года его условно-постоянной части.

Например, по пятилетнему плану фонд заработной платы по основным цехам был определен на первый планируемый год в размере 5563 тыс. руб., а в базовом году он составлял 5400 тыс. руб., в том числе условно-постоянная часть — 1620 тыс. руб. и переменная — 3780 тыс. руб. Рост объема производства продукции в планируемом году по сравнению с базовым — 106%. В этом случае фонд заработной платы будет равен 5627 тыс. руб. ($3780 \times 1,06 + 1620$). Размер необходимой экономии фонда заработной платы за счет снижения трудоемкости по основным цехам в плановом году составит 64 тыс. руб. ($5627 - 5563$), или 1,6%.

3. Устанавливаются задания по экономии фонда заработной платы за счет снижения трудоемкости по каждому цеху.

Основные критерии определения ее размера — состояние нормирования, уровень оплаты и организации труда, техники и технологии, а также мероприятия по техническому развитию цехов за счет средств предприятия и внутренних ресурсов. Расчет проводится в установленном порядке. Сумма экономии фонда заработной платы от снижения трудоемкости по цехам не должна быть меньше экономии, установленной всем основным цехам.

4. По каждому цеху определяются темпы роста фонда заработной платы к предыдущему году.

Для расчета фонда заработной платы по каждому цеху определяется последовательно по годам переменная часть фонда заработной платы путем умножения переменной части предыдущего года на процент роста объема производства и вычитания из полученного результата суммы планируемой на данный год экономии от снижения трудоемкости. Общий фонд заработной платы цеха на данный год определяется как сумма переменной части данного года и условно-постоянной части предыдущего года.

При снижении трудоемкости за счет постоянной части фонда на эту величину уменьшается снижение переменной части. Например, цеху № 1 в пятилетнем плане объем производства к предыдущему году установлен в первом году в размере 105%, а в следующем году — 105,8%, а экономия фонда заработной платы от снижения трудоемкости определена соответственно в 8,3 тыс. руб. и 10,8 тыс. руб. Фонд заработной платы цеха в базовом году, предшествующем переходу на нормативный метод, составил 945 тыс. руб., в том числе условно-постоянная часть — 324 тыс. руб. и переменная часть — 621 тыс. руб.

Переменная часть фонда заработной платы будет равна в первом году 643,7 тыс. руб. ($621 \times 1,05 - 8,3$) и во втором — 670,2 тыс. руб. ($643,7 \times 1,058 - 10,8$). Общий фонд заработной платы, определяемый как сумма переменной и условно-постоянной части, составит соответственно 967,7 тыс. и 994,2 тыс. руб. Фонд заработной платы в процентах к предыдущему году будет равен в первом году 102,4% и во втором — 102,7%.

5. Приростные нормативы образования фонда заработной платы определяются по каждому цеху по годам пятилетки как отношение прироста фонда заработной платы к приросту объема производства в процентах к предыдущему году. При незначительных отклонениях устанавливаются одинаковые нормативы по годам пятилетки, а также групповые — по ряду цехов. В этом случае соответственно должны быть изменены задания по снижению трудоемкости, предусмотрены дополнительные мероприятия.

Например, если в цехе № 1 прирост фонда заработной платы в процентах к предыдущему году составил в первом году 2,4% и во втором — 2,74, а объема продукции соответственно 5 и 5,8%, то

прирост фонда заработной платы на один процент прироста объема производства продукции (норматив) будет равен в первом году 0,480 (2,4 : 5), во втором — 0,473 (2,74 : 5,8).

6. Уровневые нормативы образования фонда заработной платы определяются по каждому цеху последовательно по годам пятилетки, начиная с базового года, путем умножения норматива предыдущего года на коэффициент отношения роста фонда заработной платы к росту объема производства, исчисленных в процентах к предыдущему году. При этом норматив базового года (предшествующего переходу на нормативный метод) определяется как отношение базового фонда заработной платы к объему производства продукции. По цеху № 1 в базовом году отношение фонда заработной платы к объему производства продукции составило 40,91 коп.

Исходя из вышеприведенных данных, коэффициент отношения роста фонда заработной платы к росту объема производства продукции, исчисленный в процентах к предыдущему году, будет равен в первом году 0,9752 (102,4 : 105), во втором — 0,9711 (102,74 : 105,8), третьем — 0,9730 (102,65 : 105,5) и т. д. Уровневые нормативы образования фонда заработной платы цеха № 1 определяются в размере: первый год — 39,89 коп. ($40,91 \times 0,9752$), второй — 38,74 коп. ($39,89 \times 0,9711$) и третий — 37,69 коп. ($38,74 \times 0,9730$).

7. Для проверки правильности расчетов и недопущения технических ошибок в определении размеров нормативов необходимо провести проверочный расчет фонда заработной платы цехов по их ис-

ходным данным, т. е. по показателям, принятым для расчета нормативов. При правильном расчете сумма фонда заработной платы цехов должна быть равна фонду заработной платы, выделенному для расчета нормативов.

Фонд заработной платы по приростному и уровневому нормативам определяется следующим образом.

По приростному нормативу. Если базовый фонд заработной платы цеха составил 945 тыс. руб., а норматив образования фонда заработной платы ему установлен на последующие годы пятилетки в размере 0,48, то фонд заработной платы составит в первом году 967 тыс. руб. ($945 + 945 \times 0,48$), во втором — 994 тыс. руб. ($967 + 967 \times 5,8 \times 0,48$), в третьем — 1020 тыс. руб. ($994 + 994 \times 5,5 \times 0,48$) и т. д.

По уровневому нормативу. Пятилетним планом, в соответствии с которым производятся расчеты нормативов, цеху установлен объем производства продукции на первый год 2425 тыс. руб., на второй — 2565 тыс. руб. и на третий — 2706 тыс. руб. Исходя из этого и вышеприведенных нормативов фонд заработной платы образуется в размерах: соответственно 967 тыс. руб. ($2425 \times 39,89$); 994 тыс. руб. ($2565 \times 38,74$) и 1020 тыс. руб. ($2706 \times 37,69$).

Как видно из приведенных расчетов, размеры фонда заработной платы, определенного по приростным и уровневым нормативам, равны друг другу.

А. Привезенцев,

Е. Трененков,
кандидаты экон. наук

Региональные проблемы социально-экономического развития АПК

В сентябре 1989 г. в Саратове состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция на тему: «Региональные проблемы социально-экономического развития и совершенствования управления АПК». В ней приняли участие представители академических и отраслевых институтов, вузов, плановых, хозяйственных и партийных органов, агропромышленных предприятий и организаций.

Главная цель конференции — обобщить накопленный в стране опыт разработки и практической реализации мероприятий по совершенствованию хозяйственного механизма и управления агропромышленным комплексом применительно к различным регионам, охарактеризовать новую стратегию и перспективы развития агропромышленной интеграции в регионах и особенности формирования и социально-экономического развития регионального АПК, обсудить методологические проблемы коренной перестройки системы его управления.

Председатель Саратовского облисполкома **Н. С. Александров**, охарактеризовав уровень развития АПК области, поставил ряд конкретных вопросов, связанных с совершенствованием централизованного планирования АПК области, использованием арендных отношений, региональным управлением АПК в условиях расширения самостоятельности агропромышленных предприятий.

Зам. председателя научного совета АН СССР по экономическим, социальным и правовым проблемам АПК, зав. отделом ИЭ АН СССР **Л. В. Никифоров** подчеркнул важность рассматриваемых проблем для решения задач, стоящих перед обществоведами-аграрниками, а также для реализации принятых партией и правительством конкретных мероприятий по совершенствованию экономического механизма хозяйствования в АПК страны, программы социального развития села. Он сказал, что решить в современных условиях продовольственную проблему нельзя, не изменив системы экономических и общественных отношений.

Нужно восстановить аграрные отношения в условиях существующего уже индустриального общества с учетом специфики земледелия как особой сферы, свя-

занной с использованием потенциала земли и живой природы. Эта специфика порождает необходимость многообразных и равноправных форм хозяйствования.

С докладом «Пути реализации принципов перестройки хозяйственных отношений в АПК» выступил чл.-корр. АН УССР **А. М. Онищенко**. На основе сравнительного межотраслевого анализа развития сельского хозяйства, форм собственности и системы управления докладчик сделал вывод о том, что ни общественная собственность, ни современные формы владения ею, распоряжения и использования не определяют эффективности развития агропромышленного производства.

Для развития как крупных хозяйств (колхозов и совхозов), так и индивидуальных крестьянских должны быть созданы равные условия. Развитие внутрихозяйственной аренды следует рассматривать как переходный этап.

Большое место в докладе занимают проблемы совершенствования ценообразования на продукцию АПК. По мнению **А. М. Онищенко**, требуются приоритетность в развитии отраслей сельского хозяйства, балансирование цен на растениеводческую и животноводческую продукцию с учетом показателей рентабельности, обеспечение межрегионального выравнивания эффективности сельскохозяйственного производства.

Д-р историч. наук **В. Б. Островский** (ИСПЭ АПК АН СССР) подчеркнул важность поставленной задачи научного обоснования критерия и нормы социального благополучия сельского жителя, разработки путей и методов формирования этих элементов в конкретных социальных показателях с целью более четкого определения ориентиров развития села, их региональных и национальных особенностей, этапов и нормативов реализации.

Анализ исследования состояния и тенденций развития социальной инфраструктуры села содержится в докладе д-ра экон. наук **В. Р. Беленького** (ВНИИЭСХ) «Социальные факторы экономического роста в АПК». Сформулированы общие положения концепции долгосрочного развития сельской социальной инфраструктуры, поставлен вопрос о необходимости

выделения деревни как объекта специальной технической политики.

Новой системе планирования был посвящен доклад д-ра экон. наук **А. А. Анфиногентовой** (ИСЭП АН СССР). Одним из возможных вариантов подхода к решению этой проблемы дается концепция межотраслевого планирования: использование в плановой практике показателя конечной продукции, создание условий для регулирования в регионе сырьевой базы и улучшения обеспечения продовольствием. Высказано предложение о необходимости пересмотра методики расчета показателей потребления продовольственных товаров. Ряд предложений связан с переходом региона на самофинансирование.

Практические вопросы планирования взаимосвязей госзаказа и товарно-денежных отношений нашли освещение в докладе **В. Т. Сидоренко** (Госагропром НЗ РСФСР). Докладчик отметил, что рано отказываться от госзаказов, когда не отрегулированы цены и не работает ценовой механизм. Следует разработать объективные научные критерии определения доли госзаказа, поставок продовольствия в централизованные фонды для каждой области.

Канд. экон. наук **В. А. Булохов** (Госплан РСФСР) остановился на методологических вопросах планирования АПК как единого целого на основе конечной продукции. Предложена разработанная Госпланом РСФСР оптимизационная задача расчета конечной продукции в разрезе продуктовых подкомплексов АПК, адаптирующаяся к конкретной территории (области). Возможны варианты расчета по модели на максимизацию стоимости конечной продукции при заданных объемах капитальных вложений и минимизацию капитальных вложений при задаваемой стоимости конечной продукции.

Проблемы и направления многоуровневого согласования системы планов на основе межотраслевого баланса АПК изложены в докладе **Н. А. Киреевой** (ИСЭП АПК АН СССР). Приведенные результаты комплексного исследования среднестроительного производства, потребления, объемов поставок в централизованные фонды и дотаций из них по областям и АССР РСФСР свидетельствуют о необходимости существенного повышения научной обоснованности госзаказа путем перехода к разработке планов в низовых звеньях с последующим их согласованием и увязкой.

Канд. экон. наук **Р. Г. Ошкание** (ИЭ АН Латвийской ССР) отметила, что размер дотаций на сельхозпродукцию существенно различается по республикам, а должен быть единым. В докладе обосновывается необходимость создания специального отделения банка по обслуживанию межреспубликанских поставок продукции и предложено часть средств со спецсчета регулирования разниц в ценах передать в республиканский бюджет для решения вопросов экологии.

Вопросам экономического регулирования производства конечной продукции посвятил свое выступление канд. экон. наук **Р. И. Яушев** (ИЭ УзССР). Анализируя современную экономическую ситуацию, он отметил, что в хлопкопроизводстве, например, прибыль, получаемая с единицы площади, в 2 раза меньше получаемой при выращивании любой другой культуры. Отсюда негативные явления: стремление снизить посевные площади, запихивание выращенного урожая и т. д. Чтобы цены стали действенным рычагом регулирования объема производства и качества продукции, нужно, чтобы они позволяли предприятиям АПК получать выгоду от поставок своей продукции в счет выполнения государственного заказа.

Проблемам формирования действенных производственно-экономических связей между участниками процесса расширенного воспроизводства и адекватной им договорной системы посвящен доклад канд. экон. наук **Н. С. Мырмикова** (ИМЭМО АН СССР), в котором рассмотрены принципы построения договорной системы: равноправие, обязательность выполнения, самостоятельность, эквивалентность обмена, заинтересованность, стабильность; направления ее совершенствования — установление более жестких сроков, усиление стимулов к выполнению и санкций за срыв, расширение ассортимента, сферы применения.

Различным аспектам развития АПК были посвящены выступления **Е. Е. Лысова, М. Б. Трейса, Л. А. Пятаченко, В. П. Ивановой, Н. В. Корызно, В. В. Бердникова** и др.

На пленарных заседаниях и на секциях конференции были выработаны и одобрены рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование управления региональными АПК.

С. Семенов,
О. Ермолова

Саратов

В Госплане СССР

Коллегия Госплана СССР на ряде заседаний, состоявшихся в четвертом квартале 1989 г., рассмотрела вопросы, связанные с разработкой неотложных мер по оздоровлению экономики, реализацией новых принципиальных подходов к формированию перспектив экономического и социального развития в тринадцатой пятилетке и на период до 2005 г., а также углублением радикальной экономической реформы и улучшением деятельности Госплана СССР, исходя из решений директивных органов по этим вопросам и существенно изменившейся социально-экономической обстановки в стране.

Коллегия поручила заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии и руководителям отделов в целях нормализации экономического положения в стране продолжить совместно с ГКНТ СССР, Минфином СССР, Госстроем СССР, Академией наук СССР, министерствами и ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик детальную проработку перспектив экономического и социального развития в тринадцатой пятилетке в увязке с Государственным планом экономического и социального развития СССР на 1990 г., принятым Верховным Советом СССР, определить на основе последовательного углубления хозяйственной реформы важнейшие пути и методы решения ключевых проблем соответствующих комплексов отраслей и сфер деятельности.

Коллегия признала целесообразным, руководствуясь решениями и материалами второй сессии Верховного Совета СССР, XIX Всесоюзной конференции КПСС, июньского (1987 г.) и других Пленумов ЦК КПСС, а также используя материалы проработки перспектив экономического и социального развития, Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам радикальной экономической реформы, выработать целостную концепцию Госплана СССР по осуществлению радикальных мер по углублению экономической реформы и принципиальному изменению подходов к разработке тринадцатого пятилетнего плана.

В этих целях комплексы и отделы Госплана СССР с привлечением специалистов Госплана СССР, ГВЦ, научно-исследовательских организаций, ВЭК, редакционной коллегии журнала «Плановое хозяйство», секций и комиссий парткома Госплана СССР должны подготовить альтернативные предложения по указанным проблемам или отдельным проблемным вопросам.

Коллегия поручила заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии организовать анализ и обобщение этих материалов и представить соответствующие предложения комплексов, отделов и отдельных специалистов в сводный отдел перспективного планирования и образованную решением коллегии рабочую группу. В свою очередь, рабочая группа с участием специалистов ГКНТ СССР, Минфина СССР, Госстроя СССР, Академии наук СССР, министерств и ведомств СССР должна подготовить проект единого доклада по данным проблемам руководству Госплана СССР для последующего его представления в Совет Министров СССР.

Рекомендовано также обратить особое внимание на выработку неотложных мер, направленных на преодоление инфляционных процессов, оздоровление финансов, потребительского рынка, инвестиционной сферы, укрепление денежного обращения, ускорение развития социальной сферы, повышение социальной защищенности населения, обеспечение более полной его занятости, перестройку ценообразования, осуществление прогрессивных структурных сдвигов в производстве, рост его эффективности, ресурсосбережение и достижение на этой основе сбалансированности народного хозяйства, ускорение научно-технического прогресса. Данные меры охватывают и такие вопросы, как нормализация валютного положения страны и повышение эффективности внешнеэкономической деятельности, радикальное улучшение экологической обстановки в стране, дальнейшее углубление экономической реформы, обеспечивающее усиление роли и влияния НТП на решение ключевых задач экономического и социального развития страны в тринадцатой пятилетке.

Коллегия поручила сводному отделу народнохозяйственного планирования совместно с руководителями комплексов, институтов и ГВЦ Госплана СССР проработать вопросы организации подготовки проекта Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1991—1995 гг. и представить соответствующие предложения для обсуждения на заседании коллегии.

Коллегия рассмотрела и одобрила в целом подготовленный сводным отделом народнохозяйственного планирования на основе предложений комплексов и отделов Госплана СССР Организационный план по реализации наказы избирателей и общественных организаций, данных на-

родным депутатам СССР в части, касающейся деятельности Госплана СССР.

Коллегия обсудила итоги рассмотрения проекта Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1990 г. на второй сессии Верховного Совета СССР и задачи Госплана СССР по завершению работы над планом на 1990 г. и обеспечению его безусловного выполнения. Коллегия поручила заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии и руководителям отделов обеспечить завершение в кратчайший срок подготовки разделов плана, утверждаемых Советом Министров СССР, а также проектов постановлений и других документов Госплана СССР к плану на 1990 г. по вопросам, требующим решения Госплана СССР.

В целях повышения сбалансированности государственного плана, обеспечения эффективной подготовки производства и безусловного выполнения планов на 1990 г. на всех уровнях народного хозяйства коллегия рекомендовала заместителям Председателя Госплана СССР — руководителям комплексов, членам коллегии и руководителям отделов Госплана СССР продолжить работу с министерствами и ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик по завершению договорной кампании, исходя из необходимости заключения хозяйственных договоров, в полном соответствии с государственными заказами и лимитами, установленными в государственном плане на 1990 г.

Для улучшения сбалансированности плана капитального строительства с материально-техническими ресурсами отделу подрядных работ, сводному отделу строительного комплекса и сводному отделу капитальных вложений совместно с отделами комплексов Госплана СССР поручено рассмотреть предложения банков о концентрации капитальных вложений, материально-технических, финансо-

вых ресурсов и мощностей строительных организаций на завершении сооружения объектов, подлежащих вводу в действие в 1990 г. Имеются в виду также заделанные стройки государственного заказа, объекты по выпуску товаров народного потребления и другие объекты социальной сферы, и прежде всего сооружаемые на комплектном импортном оборудовании, ограничение вновь начинаемого строительства независимо от источников финансирования в основном стройками, включенными в государственный заказ.

Сводному отделу материальных балансов совместно с заинтересованными отделами рекомендовано довести до министерств, ведомств СССР и Советов Министров союзных республик лимиты потребления продукции, имеющей особо важное значение для сбалансирования показателей плана на 1990 г.

В целях увеличения объемов индивидуального жилищного строительства и строительства других объектов прежде всего за счет средств населения сводному отделу материальных балансов, отделу подрядных работ и сводному отделу товаров народного потребления поручено рассмотреть совместно с заинтересованными отделами Госплана СССР, Минторгом СССР, Центросоюзом и Госснабком СССР вопросы обеспечения продажи населению строительных материалов в строгом соответствии с выделяемыми в государственном плане рыночными фондами и представить руководству Госплана СССР предложения по данному вопросу.

Коллегия приняла также решение регулярно рассматривать в комплексах Госплана СССР ход заключения хозяйственных договоров и выполнения планов развития соответствующих отраслей и сфер деятельности, разрабатывать и осуществлять меры по обеспечению безусловного их выполнения и ежемесячно докладывать руководству Госплана СССР о принятых мерах.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. А. Игнатовский (главный редактор), Р. А. Белоусов, Н. Г. Белов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов (зам. главного редактора), Е. В. Жаренков (ответственный секретарь), А. М. Зайчиков, Ю. П. Калмыков, В. Н. Кириченко, А. Н. Комин, О. К. Рыбаков, С. А. Ситарян, В. В. Симаков, Е. К. Смирницкий, Д. В. Украинский, Е. И. Уваров.

Технический редактор Л. С. Алексеева.

Сдано в набор 27.11.89. Подписано в печать 21.12.89. А 02099. Формат 70×108¹/₁₆.
Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,57. Уч.-изд. л. 13,13.
Тираж 39 787 экз. Заказ № 1585. Цена 70 коп.

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-97.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правда», 24.